

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

АКАДЕМИЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА
ВЕДЬМА ТЕМНОГО
ПЛАМЕНИ

Annotation

Казалось бы, что общего между ведьмой и драконом? Вот мне бы очень-очень хотелось, чтобы ничего не было! Но — увы. У этого дракона есть академия, в которой я обучаюсь и должна продержаться последние полгода до выпускных экзаменов, ибо отчисление грозит мгновенным замужеством. А замуж очень-очень не хочется! Зато очень хочется получить законную метелку и диплом. Но это ой как непросто, учитывая, что мой темный дар периодически выходит из-под контроля. И уважаемый ректор-дракон, зная об этом, требует... в общем, очень-очень незаконного он требует! А в случае отказа сотрудничать искренне обещает станцевать на моей свадьбе. Так что придется очень постараться, чтобы и жениха отвадить, и из академии не вылететь, и в неприятности не... хотя поздно. В неприятности я уже вляпалась.

- [Наталья Жильцова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
-

Наталья Жильцова

ВЕДЬМА ТЕМНОГО ПЛАМЕНИ

Глава 1

— Лорд ректор, я не выйду за вас замуж, — уныло произнесла я, глядя на черноволосого мужчину, которого впервые сподобилась узреть вживую так близко.

Пронзительный, темный, как ночь, взгляд аватары Черного дракона скользнул по мне с недоумением и легким раздражением.

— И отчего, позвольте спросить, такое смелое заявление, адептка Тиррель?

— Потому что я... э-э... не могу. И не готова...

— Неужели? Совсем? — съязвил он.

— Да, — подтвердила я, чувствуя, как щеки начинают гореть от стыда.

— Даже если я буду настаивать?

— Д-Да.

— Мне кажется или я слышу в вашем голосе сомнение, адептка Тиррель? — продолжал уже с откровенной издевкой мужчина.

Нет, у Алистера Арридора точно нет сердца! Вот правду девчонки говорят — драконья кровь чувства выжигает напрочь! Чего он меня мучает? Чего б сразу не признать, что мы не пара, а?

— Никаких сомнений, лорд ректор! — отчаянно взвыла я и взмолилась: — Ну пожалуйста! Отпустите меня!

— Отпустить? Так ничего толком не узнав о своей несостоявшейся жене? — он бросил выразительный взгляд на мой браслет адептки, зеленый, с тремя медными пластинками. — Ведьма, значит? Четвертый курс и круглая троечница? За три года ни на одну серебряную пластинку оценок не наскребли? Н-да, печально, печально. А ведь выпускной курс. Бездарным ведьмам вроде вас — самое время думать о замужестве, раз с карьерой перспектив никаких. Так-таки точно замуж за меня не хотите?

— Ы-ы-ы!

— Что-что? Повторите еще раз, я не расслышал.

— Не хочу-у-у!

— Что ж... как хотите.

Отпустил! Слава богам, наконец-то!

Из груди вырвался облегченный вздох.

— Кассиэль, занесите ей выговор в личное дело о нарушении дисциплины и направьте на кафедру ментальных воздействий запрос на пересдачу последнего экзамена. Кажется, девочка пропустила лекцию по

защите от печатей Действия.

— Не пропустила, — раздался откуда-то сверху бесцветный голос хранителя академии — вездесущего существа, которое знало обо всем, что происходило в его стенах. — Печать была поставлена с разрешения самой адептки.

— Та-ак. Значит, азартные игры? Спор? — лорд Алистер разом помрачнел.

Новый, на сей раз тяжелый вздох выдал меня с головой. Ну да. Из-за проигранного спора я получила заслуженную по условиям печать Действия с установкой подойти к ректору и сообщить, что отказываюсь выйти за него замуж. Но я вообще не ожидала, что так выйдет! И... невиноватая я!

Лорд Алистер, правда, так не считал. Хищные черты его лица заострились.

— Два выговора, — отчеканил этот черствейший из мужчин.

А у меня в этот момент едва не подкосились ноги от ужаса. Потому что это значило...

— Третье взыскание за год, — сообщил хранитель. — Мне подготовить документы об отчислении?

Я судорожно всхлипнула.

— Третье? — ректор с сомнением взглянул на меня. — Что-то не припомню, чтобы я назначал этой адептке взыскания раньше.

— Две недели назад назначали, — хранитель посчитал, что вопрос задали ему. — Заочно. По докладной декана факультета ведьмовства о недопустимой халатности, повлекшей значительные повреждения в седьмой лаборатории.

— А-а, это. Хм. Значит, вы не только нерадивая ученица, но еще и вандалка, адептка Тиррель?

Я всхлипнула еще громче. Потому что тот раз был вообще первым за четыре года обучения! И вообще, меня под руку зацепили, сама бы я никогда столько порошка таргары в активный декокт не насыпала!

— Только слез не надо.

Вот говорить мне об этом не надо!

Слезы из принципа полились сильнее.

— Адептка Тиррель! — Слез лорд Алистер, как любой мужчина, оказалось, не любил, и мрачно уставился на меня. — Ну что мне с вами делать?

— Не отчисля-а-ать! — провыла я. — У меня год выпускно-ой! Ну пожалуйста-а! Дайте метелку получи-ить! Невиноватая-а-а-а!

— Как же невиноватая? А спорил кто? — поморщившись и протянув

мне платок, напомнил он. — Знаете же, что это запрещено.

— Я не специа-ально! У меня выбора не было-о!

— Еще скажите, что вас вынудили.

А вот хочу! Хочу сказать! В любое другое время признаваться в подобном было бы стыдно. Но не в тот момент, когда над тобой повисла угроза отчисления без вожденной метелки! Что толку от всех этих лет обучения, когда не пройдены два важнейших этапа для ведьмы — инициация и получение метлы? Да ведьма без метлы — это недоразумение, а не ведьма! И если инициация — процесс серьезный, сдается в конце года и проходят ее до конца лишь сильнейшие из ведьм, то метелку должны были дать уже на следующей неделе!

Я быстро закивала головой.

— Та-ак. Любопытно. Кассиэль, подробности!

— Четыре часа назад адепт третьего курса Самаил Кречет сообщил адептке Лиане Тиррель о решении родителей связать их брачными узами, после чего на правах жениха попытался настоять на интимной близости. Адептка Тиррель ответила отказом и в качестве аргумента применила ведьмовскую порчу мужской слабости третьего уровня сроком на сутки.

— Нарушение устава академии, — прокомментировал ректор. — Но в этом случае причина понятна. Дальше.

— А дальше обо всем узнала его старшая сестра, она аспирант на кафедре ментальных воздействий, — всхлипнула я, опережая хранителя. — Виэль сказала, что поможет уговорить брата и даже попытается отговорить от свадьбы, если я соглашусь вместо нее участвовать залогом спора. Ну, то есть получить печать вместо нее в случае ее проигрыша. Самаил бы не отстал от меня сам, поэтому я согласилась.

— И проиграли, — ректор понятиливо хмыкнул.

Я убито кивнула, после чего тихо добавила:

— Поскольку Виэль, объясняя замену, рассказала друзьям о моем отказе Самаилу, те, недолго думая, такое же действие в печать и заложили. Ну, чтобы я к вам... вот.

— Что за адепты пошли? — пробормотал лорд Алистер. — Неужели не понимали, что я узнаю обо всех участниках и им тоже влетит?

— Ну...

— Что «ну»?

— Просто ваш... э-э... предыдущий ректор обычно даже не вникал в проблемы подобного рода, — смущенно произнесла я.

— Вот как? И как же он поступал?

— Сразу, не глядя, слал к завхозу на отработки, академию отмывать.

— То-то я смотрю, чисто у вас тут, — пробормотал мужчина и поморщился. — Н-да, универсальное решение отец придумал. Халтурщик. А мне теперь разгребай тут за него.

Алистер Арридор имел полное право злиться. Как я знала, нынешний ректор вообще быть ректором не хотел. Ему просто не оставили выбора гены Черного дракона.

При чем здесь драконы? Это история отдельная.

По легенде, когда-то давно в наш мир сошли пять божественных драконов: Золотой, Красный, Изумрудный, Лазурный и Черный. От Золотого пошел род правителей, от Красного — род воителей. Благодаря Лазурному появились целители, а Изумрудный покровительствовал плодородию. Ну а Черный был магом. Поэтому только потомки его рода могли встать во главе этой академии, другим бы ее дух-хранитель не подчинился.

Спросите, зачем вообще этот хранитель? Так только он по приказу ректора может активировать испытания для инициации магов. Инициации, которая в несколько раз увеличивает наши магические способности. Ну а кроме того, вездесущий хранитель оберегает учеников от «производственных» травм во время обучения. Вот, например, как меня и еще шестерых ведьмочек, которые находились рядом в момент взрыва в лаборатории.

Ну и понятное дело, не все драконьи потомки возрадовались сей сомнительной чести — сиднем сидеть в какой-то там академии ради других, жертвуя собственной свободой и удовольствиями. Помню я, какой прощальный праздник нам закатил в конце прошлого года старый ректор при уходе. Достопочтенный Гастрен Арридор Черный веселился так, словно заключенный после отбытия тридцатилетней каторги на свободу наконец-то вышел.

И видела, каким мрачным вошел в академию его сын Алистер Арридор.

Поэтому неудивительно, что уже месяц с самого начала учебного года шла у нас драконья муштра. Так и получила я то самое первое взыскание в личное дело. Старый бы ректор просто наказанием в виде отработки ограничился... чтоб его! Не мог на год позже с поста уйти, что ли?

— Ладно, адептка Тиррель, — лорд Алистер тяжело вздохнул. — На этот раз, учитывая ваше, гм, положение, взыскания я вам не выдам. Обойдетесь столь любимой вами отработкой у завхоза.

Вмиг забыв о слезах, я сияющими глазами уставилась на мужчину. Счастье есть!

— Спасибо!

— Но! Я вас запомнил, — предупредил тот. — В следующий раз решайте личные проблемы, не нарушая устава академии, а на домогательства лучше сразу жалуйтесь Кассиэлю. Да, и чтобы никакого вандализма в лабораториях больше!

— Конечно! — сейчас я была готова пообещать что угодно.

— Идите, адептка.

Быстро кивнув, я шустро выскочила из ректорского кабинета.

— Проклятущая академия, чтоб ее... — донеслось вслед, и дверь закрылась.

Уф-ф! Повезло!

Мысленно пообещав самой себе не ввязываться больше ни в какие сомнительные авантюры, я направилась в общежитие. Больше никаких споров! И никаких нарушений! А возможность избавиться от кандидата в женихи наверняка найдется.

По коридорам академии летела как на метле, с губ не сходила счастливая улыбка. Выкрутилась! Подумать только, меня едва не отчислили!

Нет, в семье к отчислению отнеслись бы спокойно, поскольку, как и большинство зажиточных дворян, мои родители считали, что девушкам образование дается не для последующей работы, а только для статуса. Да и то необязательного. Нередки случаи, когда адептки моего круга сами бросали учебу, чтобы выйти замуж.

В общем, мое сегодняшнее отчисление ни для кого, кроме меня, не было бы чем-то ужасным. Зато свадьбу приблизило бы мгновенно.

А это было бы катастрофой! Потому что я категорически не хотела замуж за хлыща, который уже пару лет как откровенно меня домогался.

Уродом Самаила Кречета, конечно, назвать было нельзя. Длинные светлые волосы, породистое лицо с тонкими, жесткими, как у всех Кречетов, чертами и выразительные голубые глаза, напротив, делали его на первый взгляд довольно привлекательным парнем. К тому же он являлся сыном барона Кречета, владельца сети ткацких мануфактур и приближенного ко двору человека с частицей крови Красных драконов. Однако все эти плюсы перечеркивались напрочь отвратительным, самоуверенным и наглым характером. Совместной жизни с ним я не могла представить ни за какие деньги.

Зато родители, как оказалось, очень даже смогли.

Ну неужели других мужчин для меня не нашлось? Нормальных?

Себя я любила и ценила, поэтому безропотно даваться в руки всяких

там... Самаилов не собиралась.

«Вечером же с родителями поговорю и ультиматум им поставлю, — решила я. — Либо пусть отказываются от идеи нас поженить, либо я в первую же брачную ночь стану счастливой вдовой, клянусь своим котелком. Пусть я и троюбница! Это даже страшнее».

Поскольку к ректору меня направили после занятий, в учебном корпусе академии народа уже практически не было. Зато в общежитии стоял привычный гомон, а по лестницам и этажам туда-сюда непрерывно сновал народ.

Общежитие наше, кстати, было весьма примечательным. Огромное шестиэтажное здание выстроили в форме пентаграммы по количеству факультетов академии: боевой магии, защитной магии, прорицания, артефакторики и ведьмовства. Так, чтобы все адепты и практиканты с гарантией поместились. Ну а по центру расположили хозяйственников и склад.

Туда-то, к завхозу, мне и требовалось зайти, чтобы получить положенную за провинность отработку. Но сначала надо было привести себя в порядок. Я быстро взбежала на пятый этаж и почти тотчас услышала оклик стоявших у окна неподалеку сокурсниц:

— Лианка! Ну, что у тебя там?

— Как обычно! Отработка! — крикнула я в ответ и, ускорив шаг, устремилась к своей комнате.

Не хотелось, чтобы девчонки увидели на моем лице припухшие глаза. Ведь тогда обязательно начнут расспрашивать, а признаваться в том, что едва не вылетела из академии, я не собиралась.

Скользнув в комнату, я закрыла дверь и облегченно выдохнула. И тут же услышала ворчливое:

— Н-ну? Вляпалась?

После чего большой пузатый котелок вперевалку вышел из угла и сердито воззрился на меня.

— Ну-у...

— Точно вляпалась! И ревела!

— Ну да, ревела, — вздохнув, призналась я.

Скрывать от связанного с тобой домового такие вещи все равно без толку.

— А я говорил! Говорил, что попытки договориться до добра не доведут! Сразу твоего женишка травить надо было. У меня и рецептик хороший имеется...

— Коть, да я б рада, но это уголовно наказуемо, — напомнила я,

проходя в крохотную ванную и включая воду. — А мне еще пожить хочется на свободе. Желательно долго, счастливо и богато.

Котелок недовольно скрипнул и вздохнул. Точнее, вздохнул вселившийся в него домовый. Он у меня обладал на редкость пакостной натурой.

Иногда я даже удивлялась, почему на первом посвящении три года назад он выбрал меня. У нас на курсе куда более вредные по характеру ведьмочки обитали. Однако ж нате. Вылетел, призванный деканом нашего факультета ведьмой Горгоной, да прямой наводкой ко мне рванул. И, проигнорировав предложенные мелкие бытовые предметы для вселения типа скалки и прочих сковородок, прыгнул в котел.

Объяснение столь странному поведению нашлось довольно быстро. Как оказалось, Котелок (он откликался только на это прозвище) знал кучу рецептов самых разных зелий. Правда, в основном злонамеренных, что намекало на то, какая специализация была у его прошлой хозяйки. Однако и обычные помогал варить охотно, что значительно облегчило мне практику. Ну а помимо прочего повезло в том, что на практические занятия теперь Котелок шел за мной сам. Остальным же сокурсницам приходилось таскать тяжелые чугушки самостоятельно.

Конечно, причина, по которой злокозненный домовый связался именно со мной, имелась. И она напрямую была связана с моей успеваемостью, точнее, с ее отсутствием. Низкие оценки я получала из-за отрицательного заряда силы. Редкое качество в наше время, примерно такое же, как уродливые люди. То есть радоваться тут нечему.

У большей части ведьм сила нейтральна, а потому любые зелья и артефакты они могут делать совершенно спокойно. Еще у некоторой части ведьм заряд силы положителен, что дает им бонус к изготовлению позитивных зелий и артефактов. На исцеление, например. Или на деньги. В общем, самое прибыльное направление.

А отрицательный заряд условно дает бонус, как вы уже догадались, к изготовлению зелий и артефактов вредящих. Условно — потому как все это находится под запретом и карается тюрьмой, а то и казнью. Мою двоюродную бабушку за это казнили, например. При этом положительные зелья я производить не могу, что отражается в табелях прочерками и понижением общего балла.

Потому-то я и троечница! Без вариантов. Причем даже на нейтральных нет-нет да и не уследишь за силой, и получается... в общем, ничего не получается. Или вот взрыв, как тогда, в лаборатории.

Ведь причиной его стала сущая мелочь: Валеена, сокурсница,

оборачиваясь, подтолкнула меня под руку. Из-за этого я чуть пересыпала порошка таргары в декокт, разозлилась, да за всплеском силы не уследила. И — бах! Лаборатории капец. А у меня выговор с занесением в личное дело. Так вот.

— Так что там у тебя стряслось-то? — любопытствовал Котелок, заглядывая в ванную.

Пришлось рассказывать.

Правда, едва я упомянула об отчислении, он аж завибрировал от негодования. А когда замолчала, Котелок решительно потребовал:

— Мести! Вот как хочешь, Лианка, а отмстить ты обязана! Они тебе столько нервов испортили, а ты что, рыжая, что ли?

Вообще-то именно рыжей я и была, как и все ведьмы по материнской линии. Типичной такой, с огненными кудрями и зелеными глазами. Но спорить с Котелком в данном случае не стала, ибо моя душа тоже жаждала отмщения.

Я из-за этого... кандидата в женихи, чтоб ему и его сестре провалиться, плакала! А свои слезы я никому не прощаю. Поэтому только кивнула да сомнениями поделилась:

— Нарушать устав академии не могу, опасно. Ректор сказал, следить будет. Так что надо хорошенько подумать, чем, кроме магии, Самаила достать можно.

— Характер тебе надо воспитывать, Лианка, — проворчал Котелок. — Прощая моя хозяйка только за счет своего характера любого достать могла. Так-то.

Я хихикнула. Умывшись, сняла с лица лавандовым тоником припухлость от слез вокруг глаз и, заверив домового, что обязательно начну работать в этом направлении, пошла за отработкой.

Глава 2

— А-а, опять ты? — дед Гафоний, крепенький старичок с окладистой бородкой, числившийся завхозом академии уже лет сорок, моему появлению даже не удивился. Только недовольно уточнил: — Что опять полоипла?

— На этот раз только свою гордость, — со вздохом ответила я.

— Ну хоть восстанавливать ничего не нужно, и то хорошо, — пробормотал завхоз и потянулся к журналу, где должна была появиться запись о моем наказании. — Та-ак, посмотрим, что тут у нас... ага-а... пять часов полезно-общественных работ.

Пять часов? Немало. Но и не так много, как было начислено после взрыва в лаборатории. Тогда мне аж сутки приписали, и несколько дней приходилось все свободное от учебы время на отработку тратить. Сколько я полов перемыла — вспоминать страшно.

— Куда бы тебя отправить? — дед Гафоний задумался. — Все швабры у меня сегодня первокурсниками заняты, балбесы вчера вечером спиртное распивали...

Ага, слышала. Повезло, что вчера у кого-то из них день рождения был!

— ... На складе бы разобраться, да тяжестей там полно... О! Давай-ка я тебя на весь вечер на кухню отправлю. За один раз свое время и отработаешь.

Пять часов на кухне? Рядом с едой и полы мыть не надо?

— Согласна!

На кухню меня отправляли довольно часто и работу там давали самую ненапряжную. Разве проблема для ведьмы за макаронами проследить или кашу, чтобы не пригорала, помешать? Да после варки зелий — легче легкого! Мы, ведьмы, вообще готовим отлично! Даже троечницы.

Еще, конечно, могли на раздачу поставить, но и это пережить можно. В общем, можно сказать, легко отделалась!

Едва дед Гафоний подписал назначение, я легкой походкой направилась на отработку.

Столовая академии находилась в учебном корпусе напротив общежития на первом этаже. В общем, недалеко. Запахи еды витали уже на подходе к кухне, заставляя меня сглотнуть голодную слюну и ускориться. Из-за стычки с Самаилом, а затем общения с Виэль и ее друзьями-спорщиками я пропустила обед, так что сейчас планировала наверстать

упущенное. Уж в чем, в чем, а в еде тут никогда не отказывали.

Просторная светлая кухня встретила знакомой суетой, паром и звоном посуды. Однако, несмотря на всеобщую занятость, заметили меня сразу, а пробежавший мимо поваренок протянул передник.

Повязав оный поверх формы ведьмаческого факультета — черной юбочки и зеленой кофточки с вышитым на левой стороне изумрудным котелком, я стянула с волос резинку и принялась перекручивать их потуже.

— О, Лианка. Ну, за что на этот раз сослали? — подходя, любопытствовала Аглая, пышнотелая повариха, отвечавшая за организацию и распределение работы на кухне.

Характер у Аглаи был временами тяжелый, но я с первого дня нашего знакомства старалась произвести на нее только хорошее впечатление. Понимала, что ссориться с «главным по еде» глупо и недальновидно, поэтому меня повариха любила.

— Новоиспеченный жених домогался. Я на него порчу кинула, а потом его сестра меня перед друзьями и ректором дурой выставила, — пожаловалась я.

— У-у, ясно. Значит на раздачу к адептам тебя ставить не буду, — понимающе хмыкнула она.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

Все же об условиях спора знали многие, и язвительных высказываний о том, что ректор отверг мою «любовь» и сослал на кухню, выслушивать не очень хотелось.

— Да не за что, детка, что ж я, не понимаю, что ли. Сама молодая была и от ухажеров бегала, — добродушно отмахнулась Аглая и быстро оглядела кухню. — Еда, как я вижу, уже почти готова, так что помощи у плиты не требуется. Значит, поможешь обслужить преподавательские столы, а потом посуду собрать. Садись, поешь тут в уголке, — она кивнула на стул рядом с одним из разделочных столов, — а потом подходи за заказами.

Вот поесть — это я с радостью, это я только «за».

И кашу с мясом, и добавочку, а под конец от щедрот Аглаи еще и чай с шоколадными кексиками. Которые вообще-то исключительно преподавателям пекутся, а адептам не полагаются. Вот что значит хорошие отношения с поварами!

Причем, что самое приятное, на моей фигуре эти лишние кексики никак не отразятся. Мы, ведьмы, вообще проблем с фигурой не имеем. Ведь у нас и зелья для похудения имеются, и масочки разные, и вообще обмен веществ хороший. Так что редкая ведьма от еды удовольствие не получает.

По крайней мере, я к таким точно не отношусь.

Поев, я схватила поднос и бодро двинулась к Аглае, всем своим видом демонстрируя готовность к работе. Та удовлетворенно хмыкнула и подвела меня к выходу в столовую для преподавателей, сообщив:

— Первым надо накормить во-он тот столик. Держи список заказанного.

Взяв бумажку, я проследила за указующим перстом, и хорошее настроение порядком поугасло.

Ректор! Да не один, а в компании леди Камиллы! Что называется, дважды «повезло».

Леди Камилла недавно окончила аспирантуру, поэтому своим новообретенным статусом преподавателя весьма гордилась. За мышастый цвет волос, длинный тонкий нос и высокий голос адепты ее называли Крыской. Объективно леди Камилла вообще-то была симпатичной, к тому же аристократкой, но при этом обладала мерзейшим скандальным характером.

Ходили слухи, что еще во время учебы она любила кляузничать и доносить о малейших провинностях сокурсников. А диплом и диссертацию защищала, вовсю раздавая дорожные презенты преподавателям.

Но то — слухи. Лично наш факультет не переносил Крыску за придирки к мелочам и надменному тону, которым она с нами общалась.

А еще Камилла являлась хорошей подругой Виэль и совершенно точно была в курсе спора и моего задания на проигрыш.

Сейчас она что-то мило щебетала и хлопала ресничками, а лорд Алистер вежливо улыбался в ответ. Ему общество Крыски, судя по всему, нравилось.

— Ну ты чего застыла-то? — поторопила повариха.

— Там ректор, — уныло ответила я.

— Я знаю, — Аглая довольно кивнула. — Специально тебя к нему отправляю, пусть видит, что ты умничка и уже отработку начала. Давай-давай, иди!

Пришлось подчиниться.

Готовили для преподавательского состава отдельно. Даже шеф-повар свой был — худощавый мужчина с напомаженными прилизанными волосами и тонкими черными усиками.

— Ну? — едва я приблизилась, торопливо уточнил он. — Што господа заказаль?

— Две порции картошки с говядиной под соусом из лазурных трюфелей, — прочитала я. — И салаты «Мон король».

— О-о! Божественный блюд! — Шеф-повар на миг блаженно закатил глаза, а затем ткнул в пару кастрюль. — Картошка с мяс есть там. Там, — тычок в кастрюльку поменьше, — соус. Перед полить обязательно помешай, чтобы растаяль пленочка с поверхности. Салаты этот! — повар указал на ряд небольших пиал с нарезкой овощей преимущественно красных цветов.

Кивнув, взяла тарелки и направилась к кастрюлям.

Пока накладывала картошку и мясо, из головы не выходила жеманно улыбающаяся ректору леди Камилла. Вот почему так — одним все, а другим ничего?

Не то чтобы я мечтала оказаться на ее месте. Просто неприятно стало, что какая-то стервь с мерзким характером может получить любого мужчину только за счет удачной родословной.

А ведь лорд Алистер вроде не такой и плохой оказался. Крыска его вот совершенно точно недостойна.

«Чтоб у нее несварение случилось острое!» — мысленно от всей души пожелала я, со злостью перемешивая соус из лазурных трюфелей.

Затем сердито облила соусом порции картошки с говядиной, загрузила на поднос салаты и вышла в преподавательскую столовую.

Стол ректора находился в противоположном, самом дальнем конце зала. Преподавателей пока еще было немного, да и не обращали они на меня внимания.

«Уверена, и ректор с Крыской не обратят, вон как общением друг с другом заняты», — с неприязнью констатировала я.

Хотя какое мне до них дело? Ректор сам дураком окажется, если поведется на Крыску. А все, что в конечном счете требуется от меня, — подойти, поставить тарелки и уйти.

— Адептка Тиррель? — лорд Алистер меня все же заметил. — Гляжу, уже отрабатываете?

— Угу. Приятного аппетита, — буркнула я, выставляя тарелки.

— Что так долго? — подвигая к себе одну из порций картошки с лазурно-трюфельным соусом, раздраженно выдохнула Камилла.

Я на ее вопрос лишь пожала плечами и развернулась, чтобы уйти. Необходимо было им еще чай принести. Однако не успела сделать и пару шагов, как раздались сдавленный писк и шум упавшего стула. Миг, и мимо меня пронеслась леди Камилла, зеленая и усиленно зажимающая себе рот ладонью.

Сердце пропустило удар. И вот почему-то в этот момент тоже так убежать захотелось...

— Стоять, Тиррель! — рявкнул лорд Алистер, и меня крутнуло на месте, разворачивая под взбешенные ректоровы очи. — Вы что, решили меня отравить?!

— Даже в мыслях не было! — перепуганно пискнула я.

— Тогда откуда, демон все задери, взялась эта тухлятина?! — он ткнул пальцем в трюфельный соус, который, как я заметила, успел попробовать.

— Я не знаю-у!

На глаза аж слезы навернулись. Ну правда страшно стало!

— Не смей реветь! — тут же отреагировал ректор. — Второй раз за день — это слишком, адептка Тиррель!

— Невиноватая-а-а! Я только тарелки отношу-у!

— Да? — лорд Алистер чуть поутих, но по-прежнему мрачно уточнил: — Действительно не готовила?

— Нет!

— Хм. Не врешь. Что ж, пойдем, узнаем, кто приготовил это... ЭТО. Вот я еще несварением желудка в этой академии не мучился.

Несварение?

А ведь и вправду!

Едва я сообразила, что действительно перед выходом с кухни желала Камилле несварения желудка, как руки предательски задрожали. Счастье, что вопрос лорда Алистера относился только к нему и дал мне возможность ответить чистую правду! Ложь-то любой дракон за версту почует! Но если он узнает...

— Да не тряситесь вы так, Тиррель, — недовольно бросил ректор и поднялся. — Я верю, что вы не виноваты. А вот с поваром сейчас поговорю.

Ой!

— А может, не надо?

— Надо, Лиана. Надо.

Мужчина уверенно забрал у меня поднос, одним едва уловимым движением заставил тарелки дружно прыгнуть на него и направился на кухню.

Ой, что сейчас будет!

Под гробовую тишину мы миновали столики преподавателей, с подозрением приноживающихся к своей еде, и вошли на кухню.

Точнее, ректор вошел, зло печатая шаг, а я так, следом проскользнула, стараясь быть как можно незаметнее.

Шеф-повара, шинкующего какие-то овощи, лорд Алистер заметил сразу и напрямик двинулся к нему. Серdito швырнул на стол перед

мужчиной поднос и, не дав опомниться, грозно рявкнул:

— Что за дрянь вы пытались мне скормить?!

— Дрянь?! — Глаза шеф-повара сначала округлились, а затем полыхнули праведным гневом. — Это уникален рецепт! Это королевский еда! Это...

Уверенным движением ректор вскинул руку, и ложка картошки с соусом по «уникален рецепт» оказалась во рту кулинара.

Опешив, тот рефлекторно сглотнул, а затем схватился за горло и просипел:

— О май создател, што ето?!

— Ваш королевский еда, — передразнил лорд Алистер.

— Это кацмар! Это вандализм! Это...

Шеф-повар вдруг позеленел, совсем как недавно леди Камилла, зажал себе рот и пулей вылетел из кухни.

На лице ректора заиграла мстительная улыбка.

— Я почти удовлетворен, — сообщил он и начал внимательно разглядывать кухню. — К чему бы еще придраться?

— Простите? — растерялась я.

— А? Не, ничего, — отмахнулся он, но оглядываться не перестал.

А я как-то некстати подумала, что лорд Алистер довольно молод и еще лет десять назад перед практикой в королевском дворце сам здесь учился. Причем, судя по выражению лица приближающейся Аглаи, в отличие от меня, у ректора с поварихой отношения не сложились.

— Это что здесь происходит? — подойдя, мрачно спросила она.

— Да вот, решил наведаться, проверить чистоту на кухне, — сообщил ректор. — А то, судя по всему, здесь антисанитарию развели и продукты просроченные используют. Хотя это и неудивительно. Студентов-то вон, уже распустили дальше некуда.

От камня в мой огород нервно вздрогнула. Сейчас лорд Алистер вполне мог и мне увеличить срок наказания, для профилактики...

— Антисанитария?! Просрочка?! — взвилась повариха. — Да у меня идеальная чистота и продукты все свежие! Да как такое вообще язык повернулся ляпнуть?!

— После той дряни, которую мне подсунил ваш мерзкий поваришка, у меня и не на такое язык повернется!

— Мерзкий поваришка?! — оскорбленно выдохнула Аглая. — Да этого специалиста твой батюшка из заморского Альтара выписал задорого!

— Ну вот к батюшке пусть и отправляется, если ему такое... деликатесное нравится! — рявкнул ректор.

— Как ты был привередливым мальчишкой, так им и остался! — припечатала повариха. — Куда повара моего дел, а?

— Я привередливый?! — возмутился лорд Алистер. — Да я прекрасно знаю, что такое трюфельный соус! Я его, мать его, не единожды ел! А это варево даже рядом не лежало! Так что я вашего «специалиста» накормил тем, что он заслуживал!

Глаза Аглаи округлились, а лицо пошло красными пятнами от едва сдерживаемого гнева.

— Ты что, его потравил?! Да ты ж... Да я ж... Да я сейчас такой скандал закачу, что...

— Хватит! — окончательно выведенный из себя ректор с силой ударил кулаком по столу.

А сила у лорда Алистера вообще-то была драконья...

А под столешницей вообще-то была встроенная магическая посудомойка, работающая... вот как раз до момента удара и работающая.

А после удара где-то в глубине ее что-то крякнуло, хрюкнуло, и ка-ак обдало нас мыльной пеной всех на фиг!

И меня, и ректора, и Аглаю! А потом и обалдевших поваров тоже обдало!

Мокрыми стали все в мгновение ока. У меня аж дыхание от ледяной воды перехватило, и спасибо, что это не кипяток был!

— Ах ты вандал великовозрастный! — взревела повариха так, что стены задрожали, а я чуть в посудомойку от страха не нырнула.

— Госпожа Агла... кхе... тьфу... — лорд Алистер пытался прокашляться от бьющей на него пены, но получалось плохо. — Аглая! Я...

— Ты!!! Думаешь, ректором стал, так все теперь можно?! Я еще помню, как ты мне тут пацаном полкухни своим драконовым пламенем сжег!

— Госпо...

— На девочку мою наорал! Шеф-повара потравил...

— Я?!

— ...Сломал МОЮ посудомойку! Как есть вандал!

— Да это меня отравили! — оскорбленно взвыл наконец-то отплевавшийся от пены ректор. — Меня!

— Тебя отравишь! Все знают, что на драконов яд не действует! А у тебя и без того желудок половник переварит!

И замахнулась этим самым половником! На ректора!

Тот нервно отшатнулся, да с таким лицом, что стало ясно: когда-то с

этим половником лорд Алистер уже познакомился, и весьма плотно.

— Вон с моей кухни! — рявкнула Аглая.

И ректор капитулировал. Развернулся и, каким-то чудом удержавшись на ногах на скользком мыльном полу, практически бегом выбежал в коридор.

— Вандалом был, вандалом и остался! — грозно звучало ему вслед. — Все вы, Арридоры, такие!

А я провожала мокрого, взмыленного мужчину облегченным взглядом и тихо радовалась, что кастрюлька с испорченным соусом тоже покрыта пеной. И, значит, о том, кто явился действительным виновником всего произошедшего, уже никто не узнает.

Кажется, мне очень сильно повезло. Снова.

Из размышлений меня вырвал звон разбитых тарелок и отборный мат одного из поваров, поскользнувшегося на мыле.

— Так дело не пойдет. Срочно за уборку! — распорядилась Аглая.

Пока мы добирались до подсобного помещения со всякой хозяйственной утварью, пену на вкус и мягкость проверило еще несколько человек.

Я скользила вдоль стены, усиленно хватаясь за столы и холодильные шкафы. Неспешно, но все же достигла цели и получила в руки тряпку и ведро. Аглая тоже не осталась в стороне. Раздав указания по кухне, она отправила трюфельный соус в канализацию и вместе со мной стала отмывать раздачу.

— Какое хорошее средство, — бубнила повариха себе под нос. — Одна капля и столько пены... И ректор тоже хорош, др-ракон, чтоб его.

— Угу, — грустно вздохнула я.

Вообще-то было совестно, что из-за меня кого-то могут наказать. И повар, получается, ни за что пострадал. Однако, когда я заикнулась, что тот, может, не виноват, Аглая довольно хмыкнула.

— Может, и не виноват, — согласилась она. — Даже уверена, что он тут ни при чем. Но возвращать не стану.

— Почему? — я изумленно моргнула.

— Ты знаешь, во сколько нам обходилось содержание этого типа? У-у! — Аглая поморщилась. — Прoshлый ректор гурманом был тем еще, вот и выписал себе дорогущего шеф-повара. Да только платить ему приходилось из кармана академии, а не из личных средств лорда Гастрена, так что мои повара премий уже лет шесть не видели. Поэтому сейчас очень удачно все сложилось. Думаю, это кто-то из моих ребят втихаря и постарался.

Хм, получается, я им еще и услугу оказала? Бывает же такое.

Но тревога за повариху все равно не отпускала, и я осторожно спросила:

— А ректор на вас, ну... вы ведь его половником... вам ничего не будет?

— Не переживай, он понимает, что ругала за дело. И я ведь его да-авно знаю. Лорд Алистер на кухне, пока учился, частым гостем был. Батюшка его не щадил, за любую провинность на отработки гонял. Лорд Гастрен только последние лет пять как перестал что-то выдумывать, видать, близость свободы почувствовал, да рукой на дела махнул. А раньше строгий был, к провинностям адептов с фантазией подходил и со всей серьезностью. Вот прямо как лорд Алистер сейчас.

Представить равнодушного ко всему лорда Гастрена диктатором получалось с трудом. Но не верить Аглае у меня поводов не было, так что оставалось радоваться, что хоть три года удалось отучиться в относительном спокойствии. А потом, когда оказалось, что из-за сломанной посудомойки придется вручную мыть чашки и тарелки, проклинать день, в который место лорда Гастрена занял его ломающий технику сын.

Посуды было много, а тех, кто ее мыл, всего трое, включая меня. Так что времени это заняло даже больше положенных по отработке пяти часов, и в общежитие я вернулась затемно, не чуя рук и ног от усталости.

О звонке родителям уже не могло быть и речи: ни позднее время, ни разбитое состояние этому не способствовали, поэтому отложила разговор на завтра. Застирала изгаженные пеной вещи, ополоснулась в душе и легла спать.

Глава 3

Новость о том, что семья Самаила Кречета попросила для сына моей руки, разлетелась по академии с огромной скоростью. Сплетня ведь! Как же так, один из наследников не самого маленького состояния вместо куда более выгодных партий выбрал какую-то троечницу.

На внешность я, конечно, не жаловалась. Но при этом не блистала, как, например, дочь графа Вирского Орсанна — отличница ведьмовского факультета, платиновая блондинка с третьим размером бюста. Да и семья моя хоть и была родовитой, все ж излишнего богатства не имела. А Орсанна ходила только в эксклюзивных, шитых на заказ вещах и дорогих украшениях.

Не то чтобы я ей сильно завидовала, так, немного. Мы вообще с ней мало пересекались — звезда факультета предпочитала девчонок ниже статусом демонстративно не замечать.

До сегодняшнего утра.

И вот лучше б не замечала дальше! Ибо едва я вошла в столовую на завтрак, со стороны ее столика прозвучало мелодичное, но весьма громкое:

— Ой, смотрите, кто пришел!

Все, кто был в столовой, и посмотрели.

И я бы тоже с удовольствием посмотрела, вот только в дверях больше никого не было. Поэтому сотни взглядов дружно уставились на меня. И если парни в основном смотрели оценивающе, то во взглядах девушек читалось недоумение и даже неприязнь. Мол, и чего в ней такого?

Ничего «такого» во мне действительно не было. И оттого было вдвойне неприятно.

А уж когда поднялся Самаил и с наглой улыбочкой направился навстречу, и вовсе захотелось сбежать. Или проклясть его на фиг еще раз.

Вот только сделать ни того, ни другого я не могла. Сбежать — значило проявить трусость перед всей академией и обеспечить себя насмешками до конца обучения. Ну а проклятие повлекло бы за собой обещанное ректором взыскание и в ближайшей перспективе вылет из академии.

— Привет, дорогая, — меня чмокнули в щеку, предварительно схватив за руку, чтоб не отшатнулась. И уже на ухо еле слышно добавили: — Ты же не станешь устраивать сцены и позориться перед всей академией?

— Пошел ты знаешь куда? — тихо прошипела я.

— Это ты у меня сейчас пойдешь, — пальцы Самаила сжались

сильнее, до боли, — во-он туда, к нашему с ребятами столику.

— Иначе что?

— Иначе донесу тебя на руках на потеху народу, и ты еще неделю будешь созерцать свою прелестную попку на моем плече на всех инфодосках академии. А может, и за ее пределами в разделах светских сплетен.

Ох ты ж, ничего себе заявочки!

— Ну ты и...

— Ногами шевели. На нас люди смотрят.

И еще как смотрят! А тишина-то какая в столовой! Даже на лекциях злющего Каргуса Лациуса, преподавателя по классификации нечисти, такой не бывает!

Короткий взгляд в сторону стола, за которым сидели подруги, показал, что те тоже ничем помочь не смогут. Сабина, Дамира и Всеслава только сердито сверкали глазами и странно подергивались. Ни встать, ни руками пошевелить у них не получалось.

— Ты что с ними сделал? — зло выдохнула я, обреченно зашагав за Самаилом.

— Я — абсолютно ничего, — довольно оскалившись, сообщил тот. — И за «Воздушную ладонь» Алека ответственности не несусь, так что жаловаться ректору бессмысленно.

Алек, точнее Алексо Тарриан, черноволосый адепт с четвертого курса боевой магии был другом Самаила и сидел сейчас за тем самым столиком, к которому мы шли. А еще у него не было ни одного неотработанного взыскания.

За незаконное применение магии Алек, конечно, отработку получит. Но лично мне легче от этого не станет. Сама же я использовать магию не могу, а значит, надо испортить этим снобам завтрак своими руками.

Меня усадили напротив Алека и указали на порцию блинчиков с джемом и омлет.

— Взял тебе завтрак заранее, — сообщил Самаил и горделиво усмехнулся. — Цени, какой заботливый у тебя жених.

Угу. Ценю. Вот прямо сейчас и начну.

— Это та-ак ми-ило! — змеино улыбаясь, протянула я. — В ответ позволь невесте позаботиться о тебе. Омлеты в академии та-акие пресные. Давай посолю?

И, ухватив солонку, от всей души сыпанула в тарелку Самаила.

— Какого?..

— Думаю, еще и поперчить стоит, — перебила я обалдевшего жениха

и с энтузиазмом схватила следующую баночку.

От моего ловкого движения крышка-дозатор слетела в один миг, а баночка, выскользнув из руки, сделала кульбит и ударилась об стол. В результате черный порошок практически полностью высыпался на Алека и его еду.

— Да твою ж!.. — «оперцованный» сокурсник осекся и громко чихнул.

— Ой, прости, давай отряхну! — поспешила с извинениями я и потянулась через стол.

А на пути моей руки так кстати оказался стакан с чаем! Легкое касание — и горячий напиток опрокинулся на парня. И вот правильно говорят: ничто так не бодрит с утра, как горячий чай... вылитый на брюки. Алек, например, подскочил как ужаленный!

— Ведьма! — прорычал парень.

— Ага, — подтвердила я и невинно похлопала ресницами. — Самая настоящая.

— Пчхи! — подтвердил сдавленным чихом мои слова Самаил. — Это уже все границы переходит... Пчхи! Пошли отсюда!

— А что, завтракать не будете? — участливо поинтересовалась я. — Наверняка на раздаче еще остался вчерашний трюфельный соус. Его, правда, ректор забраковал, когда им шеф-повара стошнило, но не пропадать же деликатесу...

Ой, как приятно было видеть злющие лица парней! А вот нечего ведьмам дорогу переходить и подруг моих магией удерживать!

Однако не успела я себя похвалить, как Самаил резко подскочил и, ухватив меня за руку, вздернул со стула.

— Ты что творишь?! — я попыталась вырваться, но хватка парня была стальной.

— Пошли, сказал! — рявкнул он и потащил меня к выходу, сопровождаемый шуточками, пожеланиями «совета да любви» и веселым смехом.

А вот мне весело уже не было. От вида взбешенного жениха сердце сжалось в дурном предчувствии, слишком уж жутко он выглядел. Глаза мага отливали таким пурпуром, что разом вспомнилось: род Кречетов с Красными драконами связан.

Конечно, умом я понимала, что ничего особо страшного мне не сделают, но... но тем не менее!

«Если что, буду орать изо всех сил и звать хранителя», — стараясь не поддаваться панике, решила я.

Тем временем Самаил затащил меня в один из безлюдных боковых

коридоров. Оглядевшись, придавил к стене, а сам прижался почти вплотную, широко расставив ноги для устойчивости.

— Знаешь, а я люблю таких, строптивых, — выдохнул он почти в губы. — С характером. В постели вы чудо как хороши.

— Знаешь, я пока тебе еще не жена, и не надейся, что ею стану. Так что убирай свои лапы, — процедила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Станешь, дорогая, станешь, — даже не думая меня отпускать, сообщил он. — Все уже решено.

— Ничего не решено! И между прочим, мне разрешили жаловаться хранителю на твои домогательства, так что у тебя есть все шансы вылететь из академии!

— Ну на-адо же, как страшно, — Самаил неприятно ухмыльнулся. — Но разве я сейчас насильно тащу тебя в постель? А обнять невесту и поцеловать ее, знаешь ли, не запрещается...

Удар коленом между ног заставил его захрипеть и согнуться.

— Ага. Так же, как и это. И не советую настаивать на моем присутствии за твоим столом в столовой. Если, конечно, не хочешь вместе с друзьями страдать от постоянного несварения желудка, — выпалила я и, пока Самаил не очухался, рванула прочь по коридору.

Вслед понеслись сдавленные ругательства.

К счастью, в догонялки играть Самаил поостерегся, и я без приключений добралась до аудитории. А едва вошла, практически сразу оказалась подхвачена под руку подлетевшей Дамирой. Черноволосая кареглазая ведьма была довольно сильной и ловкой: сказывалась жизнь в окружении трех сумасбродных старших братьев.

— Куда он тебя таскал? — встревоженно спросила она, когда мы сели за стол к хмурой Сабине и взволнованной Всеславе. — Если опять приставал, я ему лично в глаз дам.

— Пытался, но я ему уже прописала лечебные охлаждающие компрессы, — я фыркнула, а потом вздохнула. — Жаль только, без завтрака осталась.

— Лиан, ты нас прости, мы не сообразили, что тебя после вчерашнего встретить надо было, — повинилась Всеслава.

Хрупкая голубоглазая блондинка была полной противоположностью Дамире. Даже по складу характера — скромная, заботливая и всем всегда сочувствующая. Чтобы вывести Всеславу из себя, надо было очень постараться.

— Вашей вины тут точно нет, — заверила я и поморщилась. — Кто же

знал, что мой... жених окажется таким упрямым. А его приятель таким исполнительным. Ну да ничего, вечером поговорю с родителями и потребую отменить эту нелепую помолвку.

— Правильно. И надо бы узнать, где Алеку назначат отработку. Я лично там насвинячу, — буркнула Сабина, сердито щуря зеленые глаза и наматывая на палец локон каштановых волос. Она всегда так делала, когда нервничала.

— Узнаешь, скажи мне, помогу, — ухмыльнулась Дамира.

Подруги многозначительно переглянулись, так, что даже захотелось посочувствовать парню, посмевавшему перейти дорогу ведьмам. Они-то, в отличие от меня, были нейтральными, а значит, имели возможность делать куда больше разрешенных к использованию зелий. Таких, за которые не отчисляют и не судят. Формально безвредных, но при этом в больших дозировках способных стать, скажем, сильным возбуждающим средством... или слабительным.

Как же хорошо, что они у меня есть!

Познакомились и сдружились мы все еще на первом курсе. С Сабиной я однажды угодила вместе на отработку. Дамира, прячась от своего старшего брата-аспиранта, неудачно нырнула в живой кустарник и оказалась опутана им по самую макушку, а я помогла выбраться. Ну а любительницу библиотек и книг Всеславу к нам в конце первого курса прикрепил декан ведьмаческого факультета Горгона, когда составляла ведьмовские четверки. На практических занятиях по работе в группе Дамира держала стихию воды, Всеслава — воздух, Сабина — землю, а я — огонь.

Наша связка считалась достаточно перспективной. Что у меня, что у Дамиры был большой потенциал, и по мощности совместных ритуалов мы не уступали, например, четверке той же Орсанны. В теории.

А на практике моя отрицательная полярность периодически мешала, и девчонкам приходилось компенсировать ее за счет собственных сил.

При мысли об этом душу в который уже раз неприятно кольнула досада. Ведь по факту подруги только из-за меня не могли выйти на положенный уровень в студенческой иерархии. Конечно, меня они не упрекали, даже наоборот, поддерживали, но...

— Кстати, где ты вчера до ночи пропадала-то? — вопрос Всеславы отвлек от неприятных воспоминаний. — Мы тебя так и не дождались. На отработке?

Я кивнула.

— Ага. Пять часов на кухне провела. Точнее, даже больше —

пришлось с уборкой помогать. Там та-акое было!

Я быстро поведала девчонкам об изгнании шеф-повара и поломку ректором посудомойки. Подруги хихикали, охали, а под конец искренне посочувствовали внеплановой борьбе с залитыми водой и пеной полами.

— Да ладно, ей в поломойках самое и место, — раздался внезапно мелодичный, нарочито-жалостливый голос. — Все равно никакого воспитания, даже за столом себя вести не умеет, будто и не дворянка вовсе. Чему только родители учили?

Рядом с нашим столом остановилась проходившая мимо Орсанна. И смотрела на меня с такой показной брезгливостью и недовольством, словно на жабу какую-нибудь.

Утренняя злость вспыхнула с новой силой. И какого демона эта родовитая выскочка ко мне внезапно привязалась?

— Не может быть! Второй раз за утро ты снизошла до моей персоны! Где бы это записать? — язвительно протянула я. — Неужели настолько обидно, что предпочли не тебя? Так надо было показательные выступления по поведению за столом провести. Глядишь, впечатлила бы парня... хотя бы обращением с вилками.

— У меня проблем с этим как раз нет, — глаза Орсанны зло сверкнули. — Вопрос в том, что Самаил нашел в тебе?

Вот мне тоже очень хотелось бы это знать. Зачем Самаилу я, когда вокруг столько других девушек? Более родовитых, более доступных и согласных терпеть его мерзкий характер ради статуса в обществе. Да та же Орсанна, например!

Увы, ответа я не имела. Однако это не помешало огрызнуться:

— А ему нравятся девушки с характером, чтобы в постели бревнами не лежали.

— Ты бы задумалась, Орсанночка, кстати. Тебе-то предложения до сих пор никто не сделал, — хохотнула, поддержав, Дамира.

Лицо ведьмочки-отличницы от злости пошло красными пятнами.

— Что?! Да на себя посмотри! Тебя парни за версту обегают, причем не потому что боятся с твоими братьями пересечься! Тебя они боятся, оглобля! — прошипела Орсанна.

— А вот это ты сейчас зря сказала, — обманчиво-спокойным голосом сообщила подруга и начала подниматься.

— Дамир, плюнь, — поспешила я ухватить ту за рукав. — Не стоит она того.

— Да-да, слушайся эту неудачницу. Иначе кто вам снова поможет практикум завалить? Избавились бы уже от этого балласта.

Грубо. Слишком грубо, тем более для идеальной Орсанны.

Только осознание этого позволило не поддаться на провокацию и сильнее вцепиться в руки разозлившихся Дамиры и Сабины. А затем широко улыбнуться и промурлыкать:

— Какая ты заботливая! Смотри, как бы декан Горгона о твоей заботе не узнала да меня к тебе в четверку не поставила.

Промелькнувшая в глазах Орсанны досада полностью подтвердила догадку: нашей отличнице действительно зачем-то необходимо было спровоцировать меня. Вот только зачем? Чего она пыталась добиться? Стычки? Чтобы ее банально оттащали за волосы? Или...

«Вызвать темный всплеск».

Закусив губу, я проводила развернувшуюся и отходящую отличницу встревоженным взглядом. Ведь для меня подобный срыв после вчерашнего выговора, скорее всего, привел бы к отчислению. И случайность ли, что Орсанна решила пойти на прямой конфликт именно теперь?

Вряд ли, учитывая ее знакомства в секретариате. А значит, ей зачем-то нужно, чтобы меня отчислили. Или не ей, а кому-то из круга ее знакомых.

Об этом я тихо и сказала все еще пышущим гневом девчонкам. Правда, после моего предположения гнев тотчас сменился беспокойством.

— Странно, но похоже на правду, — протянула Сабина. — В секретариате работает невеста брата Орсанны, и у них хорошие отношения. Узнать о том, что у тебя теперь два выговора, несложно.

— Но зачем Орсанне нужно отчисление Лианы? — Всеслава растерянно смотрела на нас. — Ей ведь ни до кого из нас и дела никогда не было.

— Может, и вправду ревнует к этому Самаилу? — Дамира криво ухмыльнулась. — Все ж парень хоть и младше на год, а ее круга. И они-то как раз общаются неплохо. Самаил для Орсанны — выгодная партия, род вхож в королевский дворец и все дела.

— Нет, вряд ли, — я отрицательно качнула головой. — Сама подумай: мое отчисление в этом случае ей только навредит. Ведь тогда я сразу выйду замуж...

Я осеклась. Девчонки охнули.

— Да ну, быть того не может, — ошарашенно пробормотала Дамира. — Неужели Самаилу настолько припекло?

Я нервно передернула плечами. Знала, конечно, что женишок мне достался озабоченный, но чтобы настолько? Нет, с этим срочно надо что-то делать.

— Главное, не подставляйся, — забеспокоилась Всеслава. — Никакой

магии!

— Разумеется, — я кивнула. — Надеюсь, это не продлится долго. Помолвка — это формальность, как и ее отмена. А пока буду по возможности его или избегать, или изводить придирками.

— Правильно. А если вдруг что-то магическое понадобится, мы сами сделаем. У нас-то выговоров нет, — Сабина в предвкушении потерла руки.

Дальнейшее обсуждение планов мести прервало появление профессора отравологии Гизира. Предмет этого вредного старичка предстояло сдавать экзаменом, причем с практическим заданием и пробой результата, так что все всегда слушали Гизира очень внимательно. Травиться никому не хотелось.

К началу второй пары в голове царил сумбур из очередного раздела ядовитых зелий, способов их приготовления и рецептов противоядий. А когда дело дошло до практической работы, и вовсе стало не до Самаила. Необходимо было контролировать каждое действие, чтобы не приготовить что-нибудь... в моем случае взрывоопасное.

Задуматься о том, как быть с назойливым женихом, удалось только к обеду. Завтрак-то пропустила, и снова оставаться голодной не хотелось, так что в столовую пошла вместе с настроенными самым решительным образом подругами, мысленно готовясь к очередной стычке. Но Самаил, хоть и удостоил меня злым взглядом, настаивать на совместном обеде не стал. Видимо, внял предупреждению и понял, что ничем, кроме очередной голодовки и купания в горячем супе, это не закончится.

И слава богам! Потому что, хоть я внешне и храбрилась, идти на прямой конфликт с ним еще раз все же немного побаивалась. Раньше-то Самаил хоть и приставал, но не настолько агрессивно, и воспринимался как обычный назойливый парень слащавого вида. А сегодня я впервые ощутила шедшую от него опасность и поняла: жених способен на любую гадость. Сейчас правила академии его сдерживали, но после замужества противопоставить силе и мерзкому характеру Самаила будет нечего.

Осознание этого факта не покидало меня всю вторую половину дня, так что, едва закончились занятия, я простилась с подругами и поспешила в общежитие. Необходимо было поговорить с родителями.

Войдя в комнату и сбросив сумку в угол, я сразу же устремилась к стоящему на столе синтону — переговорному артефакту. Ажурная рамка на витой ножке от касания приветливо засветилась. Я сосредоточилась на образе мамы, и пустота внутри артефакта наполнилась мягким сиянием. Не прошло и минуты, как в рамке появилось родное лицо.

— Здравствуй, дорогая, — улыбнулась мама. — Как продвигается

учеба?

— Здравствуй, мам. С учебой все нормально, — заверила я и сразу перешла к делу: — Я не просто так с тобой связалась, а по поводу помолвки с Самаилом Кречетом.

— Ах, это! — мама просияла. — Да-да, даже не сомневайся, семья мальчика действительно попросила твоей руки. Это так замечательно!

— Замечательно?! — сердито выдохнула я. — Вы объявили о помолвке, даже не поставив меня в известность! Почему вы не спросили меня?!

— Ой, да что тут спрашивать? — мама всплеснула руками. — Род Кречетов весьма уважаем, да к тому же связан с Красными драконами! Разумеется, мы с твоим отцом приняли предложение. Разве от такого можно отказаться?

— Да!

— Милая, в тебе говорит не рассудок, а обида. Извини, что так вышло. Но все произошло так внезапно, что и времени-то особо не было, тем более днем ты на занятиях. К тому же это выгодный брак, и мы хотели для тебя лучшего...

— Только вот это — не лучшее!

— Родная...

— Позвольте мне самой решать, с кем провести свою жизнь! Вы должны отменить мою помолвку с Самаилом!

Я чеканила слова уверенным, требовательным тоном. Знала, что в этом случае мне никогда не отказывали, и была абсолютно уверена в том, что проблема с помолвкой немедленно будет решена. Поэтому совершенно не ожидала услышать твердое:

— Это невозможно.

Что?

На миг я даже ушам не поверила. Моргнула, изумленно уставилась на маму, но та только поджала губы, показывая, что решение принято и отмене не подлежит.

— Но почему?! Я не люблю его, он мне противен! Неужели вам настолько плевать на собственную дочь? Мама!

Послышался вздох.

— Нет, конечно.

— Тогда почему отказ невозможен?! Вам так нужны связи рода Кречетов? Мы задолжали много денег? — я лихорадочно перебирала все пришедшие на ум варианты. — В чем причина? В чем?!

— Это не ситонный разговор. Но у нас нет выбора, обстоятельства

очень весомые. Мы не можем отказать, Лиана. Ты не можешь отказать. Слышишь?

На ее лице промелькнуло затравленное выражение, и я вдруг поняла, что вся тщательно демонстрируемая матерью до этого радость наигранна. А вспомнив уверенный тон Самаила утром, осознала, что ситуация и впрямь серьезная. И, похоже, именно поэтому мама сама не пыталась связаться со мной, оттягивая момент этого разговора до последнего.

— Не понимаю...

— Приезжай на выходные, и мы поговорим, — пообещала она. — Сейчас же я могу сказать только одно: если только Кречеты сами не разорвут помолвку, по окончании академии ты выйдешь замуж.

Артефакт погас. Я с обреченным стоном рухнула на стул и зарылась руками в волосы. Простой способ избавления от жениха не сработал по независящим от меня причинам.

— Н-да, дела. Слушай, а этот Самаил действительно такой мерзкий? — нарушил тягостную тишину Котелок.

— Да! Наглый, надменный, себялюбивый, избалованный и... Коть, он на год меня младше!

— В общем, стерпится — слюбится — не наш вариант. Я уже понял, — резюмировал домовой. — Ладно. В любом случае, у тебя есть полгода. Что-нибудь придумаем.

— Придумаем обязательно, — я решительно кивнула. — На выходные поеду к родителям и все узнаю. Я не я буду, если не расстрою свадьбу.

Глава 4

Увы, несмотря на решительность и желание, следующие два дня ситуация оставалась прежней. Самаила я старалась избегать, путных идей по избавлению от помолвки в голову не приходило. Одно приятно: девчонки все-таки испортили Алеку отработку.

Ах, какая это была месть!

Свою вылазку Сабина и Дамира предусмотрительно записали на кисарт — миниатюрный диск-артефакт для съемок. А по возвращении первым делом показали мне.

Девчонки, словно заправские шпионы, проследили за Алеком от кабинета завхоза до склада. Там парню предстояло рассортировать где-то с полсотни матрасов. Пока Сабина вела съемку и следила, не идет ли кто-нибудь, Дамира, как самая ловкая и бесшумная, отправилась «помогать» боевику в его нелегком труде.

Какое-то время ничего не происходило. Алек ловко подхватывал скрученные матрасы из одной огромной неровной груды, разворачивал и раскладывал их в две аккуратные. Дамира скрылась в тени и поначалу затаилась, а улучив момент, когда парень отвернулся, с силой толкнула самую большую кучу.

Валики с грохотом покатались по полу, сбивая все на своем пути, в том числе и этажерку, на которой стояли какие-то зелья. На записи послышался звон, а в следующее мгновение сдавленный голос Сабины: «Отличное попадание! Две бутылки зелья утяжеления кокнули!»

Зелье утяжеления, к слову, весьма полезная в хозяйстве штука. К примеру, чтобы что-нибудь придавить, раньше необходимо было найти достаточно тяжелый предмет и дотащить до нужного места. А теперь — берешь что угодно, сбрызгиваешь зельем и получаешь этаким вариант гири.

Изобретение зелья избавило от необходимости использовать при изготовлении многих вещей отвесы и утяжеляющие конструкции. Да даже шкафы, столы или кровати, обработанные зельем утяжеления, обретали куда большую устойчивость, что в пределах академии было особенно актуально.

И вот теперь ценная жидкость из двух бутылок встретилась с матрасами.

А зелье-нейтрализатор если на этажерке и стояло, то тоже разбилось.

Осознание всей глубины попадания пришло к Алеку сразу. Парень

метнулся к пострадавшим матрасам, видимо, в надежде успеть откатить их, пока те не впитали зелье полностью. И успел... почти. Потому как в результате в остатки лужи наступил сам. Дернул ногой раз, другой, перевел взгляд на собственные ботинки...

В следующий миг из уст Алека раздалась такая ругань, что покраснела даже вернувшаяся к Сабине Дамира.

На этом запись заканчивалась, но уже на следующий день стало известно, что месть оказалась более чем успешной. Алек в весьма раздраженном тоне сообщил Самаилу, что больше в наших «семейных» разборках не участвует. Их разговор услышал один из братьев Дамиры, который вместе с Алеком на факультете боевой магии учился. Ну и нам передал.

А потом наступили долгожданные выходные.

Обычно я, как и большинство адептов, предпочитала проводить их в академии. Несмотря на то что поместье моей семьи располагалось не так далеко, как, например, у Сабины, которая была родом из северных земель, дорога до дома все же занимала почти четыре часа. А на общественном транспорте четыре часа болтанки — то еще удовольствие.

Рейсоходы и раньше-то не особо обслуживали, поскольку все более-менее зажиточные или магически одаренные подданные имели какое-либо личное средство передвижения и на рейсоходах не ездили. Еще хуже ситуация стала пятьдесят лет назад, когда его величество Аурус Третий Золотой высочайшим указом объявил, что общественный транспорт становится бесплатным. Мол, королевство не обеднеет, а людям с ограниченными возможностями следует помогать. Им и так, мол, живется нелегко без денег и магии, так пусть хоть на поездки не тратятся.

С того момента короля хоть и прозвали Аурусом Милосердным, но на техническое обслуживание рейсоходов и вовсе рукой махнули. Из выделенных королевством средств закупали концентрат движительного зелья да чинили совсем уж явные поломки. А на мелочи типа балансировки от тряски или излишней медлительности даже и не смотрели.

Дареному транспорту, конечно, в колеса не смотрят, но тем не менее отсутствие скорости угнетало. Так, поездка на рейсоходе из пригорода, где располагалась академия, до вокзала Тиiry занимала добрых полтора часа. К слову, на личном вироходе до столицы можно было добраться за полчаса, а по прямой ведьмы на метле и вовсе пролетали этот путь минут за пятнадцать.

Когда я возвращалась с летних каникул, то мечтала, что следующую поездку домой совершу уже на собственной метле, но вот, пришлось

выбраться раньше. Слишком уж причина появилась весомая. Поэтому с утра я простилась с Котелком — брать его в короткую поездку не имело смысла — и покинула академию.

Длинный обшарпанный цилиндр рейсохода, по счастью, оказался практически пустым: как и обычно, большая часть адептов осталась в академии. Это позволило мне занять одно из передних мест, где тряска ощущалась не так сильно... в теории. На практике по прибытии на вокзал я искренне радовалась, что не завтракала.

Выбравшись из рейсохода, глубоко вдохнула свежий воздух, который помог справиться с подкатившим под конец пути тошнотворным комком, и направилась к серому величественному зданию. В украшавшей его лепнине и колоннах угадывались стилизованные декоративные арки порталов. Видимо, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что внутри, в самом центре просторного холла, расположена энергетически насыщенная точка. Через нее переходили в новое измерение, такое межмировое пространство, откуда с помощью правильно настроенного портала можно было попасть в любую другую подобную точку. А по миру их было предостаточно.

Такие места силы открыли древние маги-драконы, сократив большие расстояния до необходимого минимума и тем самым сильно облегчив простым людям жизнь. Теперь оставалось лишь добраться до ближайшего портала-перехода и переместиться максимально близко к пункту назначения. Правда, за скорость приходилось платить, причем не только приличными деньгами, но и комфортом.

К ощущению перехода практически невозможно привыкнуть, так же как и находиться долго в межмировом пространстве. Даже специально тренированные дежурные маги выдерживали там максимум часа три, а уж обычным людям становилось нехорошо намного раньше. Но делать нечего: времени было мало, а ехать рейсоходом до дома слишком далеко.

В холле с сияющим в центре пространственным разломом была приличная очередь. Отстояв оную, я уверенно шагнула в портал и в мгновение ока переместилась в иное измерение. Здесь, в темном зале, единственным освещением служили арки порталов, расположенные по кругу. Я шагнула к ближайшей свободной, рядом с которой застыл дежурный маг. Хотелось поскорее убраться отсюда.

Высокий мужчина в просторном балахоне при моем приближении сухо поинтересовался:

— Куда желаете отправиться?

— Грион, — быстро назвала нужный город, сдерживая накатывающую

волнами тошноту. Казалось, что сам воздух здесь давит и душит.

Без лишних вопросов маг протянул руку к арке. Синхронизация и настройка портала заняли несколько секунд. Для меня очень долгих и мучительных секунд!

В арку едва не вбежала, чувствуя, что еще немного — и покажу всем вчерашний ужин. Слава богам, обошлось. Правда, прежде чем покинуть здание грионского вокзала, пришлось все-таки отойти к стеночке, где располагались для самых слабых «пассажиров» лавочки и колонка с водой.

Дождавшись, когда самочувствие улучшится, я вышла на улицу и поплелась к очередному рейсоходу. А спустя два часа болтанки по городу и предместьям, проклиная всех и вся, наконец добралась до дома.

Эх, когда ж я смогу полететь на своей метелке! Хоть и не в комфорте, но зато без этой мерзкой тряски.

Полускрытый за кованой оградой и пышным кустарником небольшой трехэтажный особняк, который принадлежал моей семье, по аристократическим меркам считался достаточно скромным. Однако предки по отцовской линии сплошь военными были, а потому излишней вычурности и лепнины не терпели.

Я миновала небольшую подъездную дорожку и уже поднималась по крыльцу, когда навстречу вышла наша экономка Маргарет. Женщина средних лет, в строгом черном платье поприветствовала меня книксеном.

— С прибытием, леди Лиана. Позвольте вашу сумку.

— Спасибо, Маргарет, — благодарно откликнулась я, передавая оную и надеясь, что моя улыбка не выглядит слишком уж вымученной.

Экономка закрыла за мной дверь и отправилась с ношей к лестнице. Да, обычно этим занималась прислуга статусом пониже, но в нашем доме штат персонала ограничивался необходимым минимумом: поваром, садовником, парой горничных и экономкой.

За время моего отсутствия в холле родного дома ничего не изменилось. Тот же мраморный пол, лаконичная в теплых персиковых тонах отделка и массивная мебель. Здесь царили уют и спокойствие. Даже дышать стало как-то легче. Волнение и тревога отступили, а взамен пришла уверенность в том, что все обязательно будет хорошо. Иначе и быть не может.

Пока я оглядывалась, послышался быстрый приближающийся топот, и из дальнего коридора выскочил Аарон — мой младший брат. Судя по тому, как запыхался семилетний мальчишка, он очень спешил. Правда, даже одышка не помешала ему принять степенный вид и подойти более спокойно, как самому настоящему наследнику рода.

Брат был очень похож на нашего отца, светловолосый, с ярко-синими глазами, легкие сполохи в которых указывали на наличие магического дара. Так же как и папа, Аарон мечтал стать военным.

— Рад твоему приезду, Лиана, — немного торопливо проговорил он и поцеловал мою руку.

В ответ очень захотелось, как раньше, обнять брата и расцеловать. Но еще в прошлом году он категорично мне заявил: «Наследника рода тискать и сюсюкать не положено!» Так что приходилось действовать обходным путем.

— И я рада, — улыбнулась в ответ и с наигранной серьезностью спросила: — А поцелуй сестре и объятия положены?

— Только если ты посмотришь, как я марширую, и поможешь расставить войска! — с тем же серьезным видом заявил брат.

— Не смогу такое пропустить, но объятия требую вперед.

Аарон просиял, как золотая монетка, и порывисто бросился обнимать. Все-таки он был еще маленьким ребенком.

— Но прежде чем играть в войну, полководцу стоит помыть руки и пообедать, — раздался строгий голос матери.

— Поиграем попозже, — быстро проговорил Аарон и, отвесив спешный поклон, убежал на второй этаж.

Я же обернулась к маме. Изумрудное платье удачно подчеркивало медный цвет ее волос, всего лишь на пару оттенков темнее, чем у меня. В нашем роду по женской линии все были рыжеволосыми. И все были ведьмами. В основном нейтральными, но изредка, как, например, старшая сестра моей бабушки или я, встречались и темные.

Мама была нейтральной ведьмой. Правда, дар свой не развивала, а после замужества и вовсе предпочла посвятить себя дому и семье, используя магию лишь на кухне. Несмотря на дворянский титул, она любила иногда что-нибудь приготовить. В остальном Камилла Тиррель являлась стопроцентной леди, с безупречными выдержкой, вкусом и манерами. Мама даже на метле предпочитала не летать, а в город выезжала в комфортабельном вироходе с водителем. От безделья ее фамильяр — кот Пижон — обленился настолько, что дрых целыми днями и растолстел до крайней степени.

Пока была жива бабушка, она с мамой по этому поводу часто ругалась. Говорила, что ведьмовской дар нельзя забрасывать, требовала хоть изредка практиковаться. Но три года назад ее не стало, и мама окончательно забросила это дело. Теперь о ее ведьмовском даре напоминал лишь вредный и дотошный домовый.

Кстати!

Я быстро постучала пятками туфель друг о друга, активируя магию самоочистки. На улице, конечно, было сухо, но очень уж не хотелось получить очередную нотацию, а то и подзатыльник от ворчливой летающей ложки — мамин домовый когда-то предпочел вселиться именно в нее.

— Ты как раз к обеду, — обнимая меня, тем временем проговорила родительница.

От одной мысли о еде к горлу вновь подкатил комок тошноты.

— Мам!

— Ах да. Прости. Забыла.

Угу, в который уже раз. Но в этом вся моя мама. Каждый раз, когда я приезжаю, она пытается меня накормить, начисто забывая, что после рейсохода даже думать о еде не хочется.

— Надо было тебе на вокзале остаться и Герберта подождать. Он бы после того, как отвез твоего отца на работу, на обратном пути тебя захватил.

— Долго, — отмахнулась я. — Это еще лишний час терять пришлось бы. Вокзал на другом конце города.

— Зато доехала бы с комфортом и не отказывалась от обеда, — отметила мама укоризненно.

— Поем попозже, какое дело, — я поморщилась и перешла к истинной причине своей спешки. — Мам, я хотела поговорить о помолвке. Точнее, о том, как ее можно разорвать.

Легкая улыбка с губ мамы мгновенно испарилась. Она нахмурилась и отрицательно качнула головой.

— Мне жаль, дорогая, но, как я уже сказала, никак. Разрыв помолвки с нашей стороны приведет к последствиям... очень нехорошим последствиям для всей семьи.

— Каким?!

— Это долгий и серьезный разговор, — мама отвела взгляд. — Давай дождемся возвращения Уильяма и...

— Да что там такого, что без папы сказать нельзя?!

— Дорогая...

— Мама!

— Мам, я помыл руки! — раздался крик Аарона, и брат с топотом сбежал по лестнице.

— Вот и замечательно, — моментально переключилась на него родительница. — Иди в столовую, я сейчас.

Честное слово, я услышала в голосе матери явное облегчение! Она

действительно не хотела сама говорить мне о кахоровой причине этой ультимативной помолвки. Даже сейчас!

Да что ж такое случилось-то?

— Точно есть не будешь? — по-прежнему не глядя на меня, уточнила мама.

— Нет, — сердито выдохнула я.

Развернувшись, быстро поднялась по лестнице на второй этаж и с досады хлопнула дверью своей спальни. Правда, потом сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Да, задержка получилась неприятная, но избежать разговора родители все равно не смогут!

Несмотря на почти двухмесячное отсутствие, в спальне все осталось так же, как и в день моего отъезда. Даже в вазах на прикроватных тумбочках стояли свежие маргаритки, а на туалетном столике обнаружилось забытое в прошлый раз складное зеркальце. У высоких стрельчатых окон, задрапированных серебристо-серыми портьерами, расположилась уютная диванная зона с небольшим столиком.

Что приятно, на столике обнаружился мятный чай с лимоном. Маргарет знала, что меня мутит после дороги, а мята с легкой кислинкой в этом случае самое лучшее средство.

Быстро сполоснув руки, я села в кресло и, задумчиво покрутив чашку в руках, посмотрела в окно на уже окрашенные в золотисто-пурпурные цвета деревья.

Пока мама с братом обедали, делать было абсолютно нечего. Хотелось побыстрее узнать причины, по которым свадьбу нельзя отменить, но я понимала, что сделать сейчас ничего не могу. Оставалось только ждать.

В попытке хоть как-то отвлечься я активировала настенную инфодоску. На темном поле артефакта тотчас вспыхнуло несколько ярких квадратов разного цвета и размера. Те, что побольше, обозначали общекоролевские каналы, а несколько маленьких — местные новостные.

Я ткнула в большой красный квадрат «Драконовостей» и уставилась на сосредоточенного мужчину в черно-алой форме.

Как и обычно на этом канале, новостную программу диктор вел под напряженную музыку и с самым серьезным видом. Даже обычные деловые встречи освещались так, что, казалось, как минимум война начинается.

— Заседание совета оборвалось очередным скандалом, — вещал он. — Представители Золотых и Красных драконов снова не смогли прийти к консенсусу. Красные по-прежнему утверждают, что правящая династия слишком много средств выделяет на роскошь, не желая тратить их на необходимые нужды обороны страны и внутренние проблемы. Как заявил

генерал Виллиам де Таварис: «Мы устали разгребать проблемы только своими силами, пока некоторые думают лишь о своем благосостоянии».

Новость не удивила: отец об этом постоянно твердил и требования некоторых родовитых семейств Красных драконов дать военным больше власти поддерживал. Мол, при всем его уважении к королевскому роду проблем действительно из года в год становилось больше и нагрузка на военный департамент, где он работал, только увеличивалась.

Я в политике разбиралась слабо и никаких собственных мыслей по этому поводу не имела, просто по умолчанию поддерживала отца. Так что мысленно пожелала военным удачи и переключилась на золотой канал «Вести Короны».

Настроение ведущих, разряженных в бело-золотые наряды, было абсолютно противоположным диктору «Драконовостей». Две девушки в кадре сияли улыбками и нежными воркующими голосками обсуждали последние тренды дворцовой моды.

Болтовня о рюшах, оборках, кружеве и их отсутствии на одеждах именитых дворян хоть и навевала скуку, но все же помогла скоротать некоторое время. А потом послышался быстрый приближающийся топот, и в спальню ворвался Аарон.

— Я пообедал! Пошли! — нетерпеливо воскликнул он. — У меня столько всего заготовлено! Надо провести целых три сражения!

И если до этого момента я еще надеялась все же поговорить с матерью до приезда отца, то теперь окончательно поняла, что такой возможности не представится.

Так оно и оказалось.

Брат слишком соскучился, а мама слишком старательно нас избегала, так что военные баталии между игрушечными солдатиками продолжались вплоть до приезда отца. Затем был чинный, размеренный ужин, и лишь после, когда Аарона отправили спать, пришло время для разговора. Долгожданного для меня и весьма неприятного для родителей, судя по выражениям их лиц.

Однако все мы прекрасно понимали, что дальше избегать его нет смысла. Поэтому отец, хмуро оглядев столовую, произнес:

— Лиана, твоя мать сказала, что ты не рада помолвке с Самаилом Кречетом и хочешь ее отменить.

— Более чем, — уверенно подтвердила я.

— Я понимаю, ты недовольна тем, что решение принимали без твоего участия. Однако у нас не было выбора. Видишь ли... — отец на миг запнулся, выдавая свою неуверенность и сильное напряжение. — Видишь

ли, если ты откажешься выйти замуж, нас лишат дворянского титула.

— Что-о?! — я ошарашенно уставилась на него. Вот всего могла ожидать, но такого?! — Каким образом?! У Кречетов нет такой власти!

— Увы, дорогая. Власти, может, и нет, зато есть документы, которым они в любой момент могут дать ход.

Сердце сжалось от жуткого предположения. Неужели папа сделал что-то настолько противозаконное? Ведь лишение дворянства — крайняя мера! У нас скорее казнят, чем весь род титула лишают!

— Нет, Лиана, дело не в этом, — отец устало улыбнулся краешком губ.

Видимо, вид мой был настолько испуганным, что о проскользнувших мыслях он догадался.

— А в чем? — просипела я и, кашлянув, потянулась к графинчику с водой.

— Ты ведь помнишь, как наш род получил дворянство?

Я сделала пару поспешных глотков и кивнула.

Историю ту я, как и любой член рода Тиррель, знала хорошо, хотя она была не слишком приятной. Точнее, на первый взгляд все выглядело совсем наоборот. Предок, тогда еще простой гвардейский офицер, предотвратил покушение на королевскую семью. Казалось бы, чем не повод для гордости и уважения?

Однако не все было так просто, поскольку покушение готовилось при участии Равенны Ариоль — старшей сестры моей бабушки. Да, той самой темной ведьмы, которую потом приговорили к казни.

Как к этому отнеслась сама бабушка? К счастью, с пониманием. Хотя по сестре она и скорбела до последнего, однако в тот момент деду мешать не стала. Потому как Равенна была сильной ведьмой и темный дар использовала часто и с удовольствием. Да, убивала тоже.

В общем, сами понимаете, никто из нас таким родством не гордился.

Но при чем здесь моя помолвка?

Этот вопрос я тотчас и озвучила.

— Сейчас поймешь, дорогая, — откликнулся отец. Постучал пальцами по столешнице, а затем произнес: — Дело в том, что королевским указом дворянство было даровано роду Тиррель сроком на век.

— Навек? — непонимающе переспросила я. — И что?

— На век, — со значением поправил отец. — Не навек, а на век, Лиана.

— Но мне казалось...

— Нам всем так казалось, — мама тяжело вздохнула. — Но в оригинале документа, на который обратил наше внимание лорд Кречет,

написано именно так. А век — это сто лет, ни больше ни меньше.

— Но это же бред! — сердито выдохнула я. — Всем же понятно, что тут простая ошибка! Дед королю жизнь спас, тот не стал бы даровать милость на ограниченный срок, это же сущее издевательство!

— Ошибка или нет, а с бумагой не поспоришь, — отец развел руками. — Гадарик Второй Золотой, подписавший указ, почил уже лет пятнадцать как, так что и воззвать не к кому. А в случае разбирательства голоса Кречетов будут иметь куда больший вес, нежели наши, сама понимаешь. Сто лет нашего дворянства истекли неделю назад. Тогда-то к нам и приехал лорд Дамаил Кречет с вопросом, собираемся ли мы поступить как честные люди и сообщить об этом. И подготовил ли я себе смену в военном департаменте, поскольку мою должность служащего второго ранга может занимать лишь дворянин. Надо ли говорить, каким это стало для нас потрясением?

— Да уж... — я вновь потянулась к графину и заметила, что пальцы подрагивают. — Значит, взамен за молчание он потребовал для сына моей руки?

— Не совсем так, — отец слегка поморщился. — Лорд Кречет вошел в наше положение. Сказал, что ценит и уважает меня как сотрудника, а кроме того, его младшему сыну очень нравишься ты. А поскольку сына он любит и знает наш род с исключительно положительной стороны, не хотел бы мешать вашему счастью. Ну и готов смолчать о документе ради будущих родственников.

Я скривилась.

— То есть получается, они еще и одолжение нам сделали? От большой любви и беспокойства?

— Не язви, Лиана, — укорил отец. — Ты-то как раз вдвойне благодарна должна быть: вместо того, чтобы лишиться всего, будешь обеспечена до конца жизни и получишь покровительство Красных драконов.

— Да плевать я на их покровительство хотела! — не выдержав, вспыхнула я. — Это ты их превозносишь при каждом удобном случае!

— Лиана!

Резкий окрик отца заставил меня замолчать и опустить взгляд. Некоторое время в гостиной царило напряженное молчание.

— Дорогая, — наконец прервала тишину мама. — Я понимаю, что это не совсем то, о чем ты мечтала...

— Совсем не то! — буркнула я.

— Пусть так. Но в конце концов, Самаил молод...

— Слишком молод!

— Главное, не старик, — настойчиво продолжила убеждать она. — Мальчик обеспечен, из влиятельного рода. Да, брак не по любви, зато меньше волноваться будешь. У вас вся жизнь впереди, и подумай, как повезет детям...

— Мам, ну хватит! — не выдержала я. — Я...

— Довольно, — прервал отец, хмурый и суровый. — Лиана, ни я, ни твоя мать не хотим тебя заставлять. Решение принимать тебе, но при этом ты должна понимать и последствия отказа Кречетам. Все последствия.

Последствия...

Если разорвать помолвку с Самаилом, нас лишат дворянского титула. А это значит, отец останется без работы, поскольку его должность не может занимать простолюдин. На меня и, главное, на брата обрушится волна издевок, и даже переезд вряд ли поможет. Если бы проблемы грозили только мне, я бы еще поборолась. Но поставить семью в положение изгоев, презираемых за обман, и сломать жизнь младшему брату не имела права.

— Я понимаю, пап, — тихо произнесла я.

— И твое решение?

— Через полгода, если не останется другого выбора, я выйду замуж.

«Но, клянусь, сделаю все, чтобы этого избежать!»

Глава 5

В академию я выехала рано утром, даже на завтрак оставаться не стала. Понимала, что Аарон обидится, но слишком уж гадкое настроение было.

Ох, знала бы я, кого встречу у ворот академии, дома и позавтракала, и пообедала бы!

— Лиа-аночка! Какая приятная встреча!

Самаил с довольной улыбкой стоял, прислонившись к стволу одного из деревьев, росших вдоль дороги. Его обычно распущенные светлые волосы были собраны в тугий хвост, а вместо пурпурно-черной формы магов на парне красовался дорогой костюм с вышитым гербом дома Кречетов. Видимо, Самаил сам не так давно приехал из родового замка и теперь изволил дожидаться меня.

А вот я остановилась рядом с ним совсем не по своей воле!

— Ничего приятного не вижу, — процедила я, тщетно пытаюсь вырваться из воздушного захвата.

— Как съездила домой? Что-то ты рано вернулась. Неужели с родителями поссорилась?

Еще и издевается!

Я заскрипела зубами. Без сомнения, Самаил знал о том, что его отец шантажировал мою семью!

— Все отлично! Отпусти!

Парень улыбнулся еще шире и выразительно показал свободные руки.

— Так разве я держу?

— «Воздушную ладонь» убери!

— Иначе что? Хранителя позовешь? Так он только в стенах академии вездесущ. В парке он не появляется. Да и вообще, разве запрещено женихам разговаривать со своими невестами? А ты ведь до сих пор моя, — он выделил это слово, — невеста, верно?

Как же трудно было удержаться от того, чтобы его не проклясть! Останавливало только осознание последующего неминуемого отчисления. И свадьбы. Более того, не удивилась бы, если именно это и было целью провокации Самаила.

По счастью, на дороге показались несколько преподавателей, и удерживающая меня на месте «Воздушная ладонь» пропала. Самаил же как ни в чем не бывало засунул руки в карманы и подмигнул.

— Ну-ну, не сердись так, Огонек, ты аж искришься. Да, я в курсе вашего маленького секрета, но молчать о нем сейчас в моих интересах. Жениться на простолюдинке мне, знаешь ли, по статусу не положено. Вот если ты по-прежнему будешь упрямитесь и отрицать факт помолвки...

Он многозначительно замолчал и приподнял бровь.

— Н-не буду! — скрипнув зубами, выдохнула я, с ненавистью глядя на него. — Но у меня есть полгода до свадьбы, ясно? Мои полгода!

И, резко развернувшись, помчалась в сторону академии.

— Конечно, дорогая! У тебя целых полгода, чтобы ко мне привыкнуть! — насмешливо прозвучало вслед.

Нет, вот чувствую, через полгода я совершу убийство! Причем очень-очень зверское!

По коридорам общежития промчалась на одном дыхании, напрочь игнорируя всех, даже сокурсниц. А влетев в свою комнату, громко хлопнула дверь и в бессильной злости швырнула сумку с вещами в угол.

— Я так понимаю, поездка не удалась, — без труда догадался Котелок.

— Угу, — я поморщилась и, упав на кровать, вкратце пересказала домовому все, что узнала. А потом и о встрече с Самаилом.

Услышав о шантаже, Котелок буквально побагровел от негодования. От него едва ли не пар шел, а будь внутри вода, она бы точно вскипела.

— Интриганы! — клокотал он. — Наглецы чешуйчатые! Ведь сразу ясно — обычной ошибкой попользовались!

— Да, — я вздохнула. — Но у Кречетов полно связей. Мы ничего не докажем. Поэтому остается одно: отыскать за полгода способ убедить Самаила выбрать более перспективную и статусную партию. И доказать, что в совместной жизни с озлобленной ведьмой ничего хорошего не будет.

— Думаешь, если он сам от тебя откажется, вашу семью перестанут шантажировать?

Разумный вопрос.

Я скисла и признала:

— Пожалуй, нет. Но что ты предлагаешь делать?

— Ну, будь ты моей прошлой хозяйкой, я бы предложил всех убить.

— Э-э...

— Тебе не предлагаю, — Котелок с досадой фыркнул. — Ты еще молодая и необученная. Не справишься. Хотя-я...

— Э-эй!

— Не, ну а чё? Вариант выйти замуж, проникнуть в их семью изнутри и всех там потравить по одному, как по мне, тоже вполне хорош.

— Не собираюсь я никого травить! — категорично отрезала я. — И

вообще, у Кречетов кровь драконья.

— Пф-ф, они полукровки, причем даже не из самых сильных, — ничуть не впечатлился Котелок. — И не таких на тот свет отправляли. Концентрацию чуть побольше сделаем, зелье посложнее, и отлетят к предкам как миленькие. Уж поверь, у меня в памяти и рецептиков несколько имеется...

— Котя! Ты что, хочешь, чтобы меня казнили как двоюродную бабушку?

— Ну-у, нет, конечно, — домовый замялся. — Но мы придумаем что-нибудь. Все ж время есть.

— Придумаем, угу. Обязательно придумаем. Что-нибудь такое, что они сами поотравятся, — в очередной раз заверила я больше себя, чем его, и задумчиво покрутила на запястье ученический браслет. — Знаешь, в одном я с Самаилом пока точно спорить не стану. Он хотел, чтобы я признала факт того, что являюсь его невестой. И я признаю. Ух как признаю!

Идея «признания» в голове окончательно оформилась, и я широко улыбнулась.

— Что задумала? — Котелок мигом оживился.

— Абсолютно ничего противозаконного, — клятвенно пообещала я, поднимаясь с кровати и прикидывая, успею ли до ужина еще раз съездить в столицу до одного нужного магазинчика. По всему выходило, что да, но нужно было поспешить.

Я и поспешила.

Все необходимое нашла быстро и, несмотря на задержку обратного рейсохода до академии, управилась в срок, застав Самаила на выходе из его комнаты.

— Лиана? — Он с интересом покосился на объемный пакет у меня в руках. — Детка, ты решила не противиться судьбе и переселиться ко мне?

— Не совсем, — я старалась говорить максимально спокойно. — Но ты сам хотел, чтобы я к тебе привыкла. Вот я и пытаюсь. Готова даже поужинать вместе.

— Ужин? — Самаил слегка прищурился. — Неожиданное, но заманчивое предложение.

— Уверяю, оно о-очень заманчивое, — заверила я, приоткрывая пакет и позволяя ему увидеть плоскую коробочку с кружевным нижним бельем ярко-алого цвета.

Самаил кашлянул и окинул меня новым, более пристальным взглядом. В его глазах промелькнуло мгновенное недоверие, а затем вспыхнул азарт.

— Даже так? С чего вдруг столь резкая перемена отношения?

— А почему нет? — я улыбнулась. — В конце концов, как муж ты

весьма выгоден. Вот я и подумала, что смысла противиться браку в целом и нет.

Уж не знаю, насколько мне поверили, но дальнейших расспросов не последовало.

— Значит, ужин? Отлично, сейчас обеспечим. — Самаил пропустил меня в комнату. — Готовься, скоро буду.

— Подготовлюсь самым наилучшим образом! — пообещала я, выразительно указав взглядом на пакет. — Сделать тебе мою фирменную релаксационную ванну?

— Конечно, детка, — парень самодовольно кивнул.

Отлично! Это-то мне и надо!

Едва за Самаилом закрылась дверь, я тотчас приступила к делу.

Первым из пакета был извлечен комплект нижнего белья и отложен в сторону. Комплект мне, конечно, нравился, но в первую очередь был куплен для прикрытия. А вот следом за ним я начала вытаскивать вещи, которые этот комплект, собственно, и прикрывал.

Для начала на свет появилась губка-полироль. Хорошая в хозяйстве вещь, между прочим. Много раз видела, как Маргарет такой губкой без особых усилий натирала мебель до блеска. Сейчас я, правда, собиралась натереть пол, но разве блестящий пол — это плохо? Вот и я думаю, что нет. Ну да, будет немного... точнее, весьма ощутимо скользить несколько дней. Но красота требует жертв, в конце концов.

И вообще, жених должен оценить, что невеста, дабы приятно сделать, самолично исполняет обязанности уборщицы и полотера. Ради него, драгоценного, старается, ручек своих нежных не щадя... да чтоб его! Ноготь сломала!

Зашипев от злости, я ускорила и вскоре от входной двери до двери в ванную пролегла загадочно мерцающая в свете магической лампы дорожка. Отлично!

Запахнув губку под кровать, я достала из пакета большой бутылек радужной пены и желтых резиновых уточек. Между прочим, недешевых, а по заверению продавца, кричающих при соприкосновении с водой. Вот сама б с ними купалась, ан нет — жениху жертвую!

Недовольно фыркнув, я осторожно перешагнула скользкую дорожку и открыла дверь в ванную. Ее я готовила с особым старанием. Для начала набрала в пакет воды и навесила на небольшой магической липучке над дверью. Затем рассадила на полу перед дверью уточек и тут же, на полу, взбила побольше радужной пены. Кстати, очень художественно получилось!

Под конец окинула свое творение удовлетворенным взглядом, заткнула слив в раковине и решительно, до отказа вывернула кран горячей воды.

А что? Самаил, между прочим, сам разрешил сделать ему фирменную ванну! Я честно спросила и получила законное согласие. И магию не использовала вот вообще нисколько. Никто, даже хранитель не придерется!

Аккуратно, чтобы не потревожить раньше времени пакет с водой, выскользнула из ванной и прикрыла дверь. Фух! Все успела. Теперь можно и кружева примерить. Не оставлять же Самаилу? Тем более бюстик я обычно не носила, а нижняя часть интимного гардероба вполне вместилась в один из небольших поясных мешочков. Такие мешочки с разнообразной мелочовкой — непременный атрибут ведьмы, которая живет по принципу «все свое ношу с собой». То есть практически любой из нас.

Самаил вернулся, когда я оправляла блузку. Вместо ужина в руках он держал два бокала и бутылку вина. И где только достал-то? Спиртное на территории академии вообще-то запрещено.

— Ты все еще одета? — оглядев меня, чуть нахмурился этот победитель по жизни.

— Я уже одета, — поправила я, изо всех своих недюжинных актерских способностей стараясь придать лицу томное выражение. И для пущей убедительности даже чуть приспустила плечико на блузке, демонстрируя алую кружевную лялочку.

Ну и заодно на всякий случай не позволяя взгляду дражайшего жениха опуститься ниже, к полу.

Довольно ослабившись, Самаил сделал шаг вперед... а в следующий миг грохнулся на этот самый пол. Раздался звон разбившегося стекла, сопровождаемый громким матом, брызгами вина и осколков.

— Ты что с полом сделала, стер-р-р... — попытавшийся подняться парень вновь грохнулся, запнувшись на полуслове, и рыбкой проскользил к ванной, вскрыв головой дверь.

— Все для тебя, дорогой! Я очень старалась! — выпалила я одновременно с воплем встретившегося с кипятком и пакетом воды парня.

А вот теперь...

— Ведьма-а-а!!!

Теперь пора убежать!

Под душераздирающие нечеловеческие подвывания я выскочила в коридор и со всех ног рванула прочь. Оглянулась лишь на миг, у лестницы, когда недоуменные выкрики сменились разноголосым мужским гоготом. Увидела взбешенного мокрого Самаила, держащегося за дверной косяк и с

наливающимся синяком на скуле. Оценила выплывающий из затопленной комнаты выводок кричающих резиновых уточек в радужной пене и, давась от смеха, ускорила шаг. В душе все пело от радости и удовлетворения от свершившейся пакости.

Теперь главное — в ближайшее время не попадаться обваренному жениху на глаза... пока не придумаю новый способ выразить свои «нежные» чувства.

И, кстати, поужинать тоже не помешает.

Когда я вошла в столовую, та уже была забита практически до отказа. Отыскав взглядом подруг, я потолкалась на раздаче и, ухватив порцию каши с пирожком и компотом, поспешила к ним.

— Что-то ты припозднилась, — поприветствовала Дамира. — Мы тебя раньше ждали.

— Да я давно приехала, но возникли еще кое-какие дела, — ответила я с улыбкой.

— Дела?

— Лучше скажи, как съездила? — перебила ее Сабина. — Решили проблему с помолвкой?

Я поморщилась.

— Увы.

Девчонки охнули.

— Ого! У тебя такие требовательные родители?

— Не такие, — из груди вырвался невольный вздох. — Просто ситуация, как оказалось, не слишком хорошая... в общем, все сложно. Извините, не могу сейчас рассказать.

Помолчали. Я уныло поковыряла кашу. Аппетит, несмотря на то что за день я практически ничего не съела, начал пропадать.

— И что теперь? — наконец спросила Дамира. — Смиришься?

— Разумеется, нет, — я отрицательно мотнула головой. — Буду искать выход. До последнего.

— Ты говори, если чем-то надо помочь... — начала было Всеслава, но осеклась, глядя куда-то мне за спину.

Судя по тому, как лица Дамиры и Сабины сначала вытянулись, а затем воссияли улыбками, там произошло нечто интересное.

Быстро обернувшись, я увидела и причину: в столовую вошел Самаил. С та-аким синяком на скуле! Даже издали видно было!

— Интересно, кто его так? — пробормотала Всеслава.

А я почему-то кричающих уточек в этот момент вспомнила и, не выдержав, хихикнула. Настроение вновь стало улучшаться.

— Лиана?! — подруги с подозрением уставились на меня.

— Ну, я же говорила, что у меня были дела, — напомнила я. — И — вот, собственно.

— О-бал-деть! — Дамира присвистнула. — Ты что с ним сделала?

— Ничего особенного, честно. Просто ванну приготовила, а он не оценил.

Встретившись глазами с пылающим от злости взглядом Самаила, я внутренне поежилась, но заставила себя удержать страх и кокетливо помахала жениху ручкой.

«Полгода, жаркая ведьмочка. Полгода», — прочитала по его губам.

В ответ отправила воздушный поцелуйчик и снова напомнила себе в ближайшее время держаться от него подальше.

— Ванну? — Дамира хохотнула. — Хороша ванна оказалась!

— Знаешь, мне кажется, зря ты его выводишь из себя, — с сомнением произнесла Всеслава. — Так он от тебя точно не откажется. Наоборот, обозлится и...

— И что? — нервно перебила я. — В академии Самаил ничего мне сделать не сможет. А надеяться, что он откажется от меня только потому, что я буду вести себя тихо и незаметно, бессмысленно. Так-то у него хотя бы настроение испорчено будет.

— А если все-таки...

— А если он все-таки что-то попытается сделать, лорд Алистер Арридор об этом узнает, — перебила я подругу снова. — И вынесет Самаилу выговор. Три выговора ведут к отчислению из академии, что меня тоже вполне устроит. Так что пусть пытается. Я не против.

— Значит, намеренно пытаешься его спровоцировать на нарушение? Неплохой план, — оценила Сабина.

— Они первые решили его на мне использовать. Почему бы и не повторить? — я пожала плечами и, отставив недоеденную кашу, взялась за пирожок.

На этом разговор о Самаиле был закрыт, а мы переключились на более приятную тему — предстоящее получение метелок. Подумать только, уже завтра настанет день, которого мы ждали четыре года! Завтра декан Горгона отведет нас на склад и даст выбрать — ни больше ни меньше — спутницу жизни!

Некоторым ведьмочкам из богатых семей, конечно, метлы к этому дню делают на заказ, но даже они не смогут обойтись без связующего обряда. Ну а лично мне абсолютно все равно, из какого дерева будет моя метла. Ценность ее не в дорогой породе, а в возможности почувствовать себя

свободной. Возможности летать.

К себе я вернулась в самом хорошем настроении и мыслями наполовину будучи уже в завтрашнем дне. Пересказала изнывающему от ожидания Котелку подробности своей маленькой мести и начала было расстилать постель, как в дверь постучали.

— Это еще кто? — пробормотала я.

Сердце кольнула тревога. А ну как Самаил все-таки решил что-нибудь устроить?

— Вряд ли это твой жених, — не очень уверенно произнес домовой. — Он ведь не совсем дурак. Наверное. Но на всякий случай лучше не открывать.

Однако, несмотря на то что я всей душой была согласна с Котелком, все же направилась к двери. Страхи страхами, а если кому-то из девчонок что-то понадобилось? Да и вообще, хранитель академии не позволит причинить мне вред.

Успокоив себя, я открыла и удивленно моргнула.

На пороге стояла Виэль.

Старшую сестру Самаила по праву можно было назвать красивой. Даже я это признавала. Высокая, стройная, с точеными чертами лица и длинными платиновыми, как у всех Кречетов, волосами, она буквально излучала какую-то холодную царственность.

Но при этом Виэль, как оказалось, по характеру мало чем отличалась от той же Орсанны. Или своего братца.

— Чего тебе? — я недружелюбно посмотрела на нее. — Самаил прислал?

— Нет, — Виэль слегка поморщилась. — На побегушках не работаю. Я пришла сказать, что ты зря выдала нас и наш спор ректору. Такое не прощается.

Ну ничего себе! Это она мне еще угрожает, что ли?

Я уперла руки в бока и нахмурилась.

— Не боишься угрозами разбрасываться в стенах академии?

— Разве это угроза? — отмахнулась она. — Так, предупреждение. У меня хорошая память, Лиана. И долгая.

— Да-а? Тогда, может, вспомнишь, кто обещал в обмен на помощь отговорить Самаила от помолвки? Я-то свою часть уговора выполнила. А с твоей стороны результата не вижу.

Виэль на мгновение поджала губы, а затем процедила:

— Я с ним говорила. Ты можешь не верить, но я это сделала. Мне, знаешь ли, тоже не сильно нравится, что ты станешь моей родственницей.

Ты совершенно не нашего круга. Однако брат и слушать ничего не желает. А самое неприятное, что отец ему потакает и полностью поддерживает ваш брак. Спрашивается, с чего вдруг?

«А ведь ей, похоже, о шантаже моей семьи не сказали», — глядя на возмущенную Виэль, поняла я внезапно.

Хотя, конечно, вряд ли лорд Кречет делится всей информацией, какую знает, со своей семьей. Наша с Самаилом свадьба Виэль не касается, вот ее и не поставили в известность. Что ж, тем лучше.

Я нарочито равнодушно пожала плечами.

— Тебе лучше знать. Если ты не понимаешь причины поступков собственных родственников, то я тем более.

— В любом случае ты можешь разорвать помолвку сама, — Виэль раздраженно притопнула каблуком.

— Увы, не могу, — развела я руками. — Родители, знаешь ли, против: слишком уж брак, по их мнению, выгодный. Только и оставалось, что на тебя надеяться. Но ты, как оказалось, не в состоянии повлиять на собственного младшего братишку. Так что придется тебе отказаться от планов мести на мой счет, дорогая-почти-родственница. Или мне уже можно называть тебя сестрой?

Глаза менталистки полыхнули злым пурпуром.

— Да будь я проклята, если допущу вашу свадьбу!

— Вот от всей души и от всего сердца желаю тебе удачи, — произнесла я, между прочим, абсолютно искренне.

Виэль, правда, почему-то взбесилась еще сильнее. Скрипнула зубами, не прощаясь, развернулась и помчалась в сторону лестницы.

— Приятной ночи, дорогая-почти-родственница! — вдогонку крикнула я.

В ответ послышался рык и невнятное пожелание идти куда подальше. Хмыкнув, я закрыла дверь, довольно посмотрела на Котелка и со значением изрекла:

— Чтобы человек делал то, что тебе нужно, совсем не обязательно добиваться его дружбы. Главное — хорошая мотивация.

После чего потянулась и направилась к кровати. Перед завтрашним днем необходимо было хорошенько выспаться.

Глава 6

Проснулась я рано и с самым замечательным настроением. Проблемы временно отступили на второй план, вытесненные предвкушением долгожданного для любой молодой ведьмы события. Три года мы ждали, мечтали, надеялись! И вот только теперь, в последний год обучения, наконец должны были получить свои метлы и научиться ими управлять.

На занятия собиралась, напевая бодрый мотивчик и мыслями уже находясь в лекционной аудитории декана Горгоны. Той самой, в дальнем конце которой находилась небольшая кованая дверь, ведущая на склад номер три. Или, иначе, склад метелок. Дверь, в которую нам запрещалось заходить и охранные чары которой невозможно было взломать. По крайней мере, никому из пытавшихся этого сделать не удалось.

Внезапно, возвращая меня в реальность, с улицы раздалась громкая мужская ругань, а затем кто-то с выразительным южноморским акцентом басовито заорал:

— Кто из окна яйцами бросался, э?! Если ты действительно мужик — ко мнэ спускайся! Поговорим по-мужски!

Потом кашлянул и добавил:

— Если ты дэвочка — тоже подойди!

Заинтригованная, я выглянула в окно, чтобы посмотреть на жертву чьей-то неоригинальной мести.

Почему неоригинальной? Да потому, что швырнуть яйцо — самый доступный способ сделать гадость, не применяя магию, а значит, не получить потом отработку или взыскание. Неудивительно, что яйца в академии летали с завидным постоянством.

Сама я, правда, пострадавших видела редко. Окно моей комнаты выходило во внутренний двор, а обстрел «снайперы»-мстители обычно устраивали из внешних окон лестничных пролетов.

На этот раз жертвой оказался Горик — крупный черноволосый адепт-четверокурсник из боевых магов. Белесое пятно точнехонько по центру пурпурной рубашки парня говорило о том, что поработал явно профессионал своего дела.

— Выхади яйцэброс кахоров! — снова возопил боевик, потрясая увесистым кулаком в сторону окон.

Естественно, безрезультатно.

Осознав, что биться «по-мужски» никто с ним не собирается, Горик с

досадой сплюнул и направился в общежитие. Ну а я продолжила сборы под напутствия Котелка, который, кажется, переживал не меньше меня.

— Метла — это важнейшая помощница ведьмы, — провожая меня к выходу, произнес он. — Иди и выбери самую лучшую из всех!

И я пошла.

Точнее, сначала я побежала на завтрак и вместе с девчонками быстро проглотила пару пирожков. А затем мы всем курсом помчались к Горгоне.

Высокая сухощавая ведьма с седыми, собранными в идеальный пучок волосами уже ждала нас в аудитории. Декан Горгона, хоть и была довольно педантичной, прекрасно понимала, что мы сгораем от нетерпения, а потому на этот раз ждать официального начала занятий не стала.

— Как я вижу, все в сборе, — оглядев нас, произнесла она. — Что ж, в таком случае давайте начнем. Итак, метла — изначально магическое существо...

— Вы хотели сказать, предмет?

— Существо, адептка Кассина! — строго поправила Горгона. — И очень рекомендую забыть слово «предмет» по отношению к метле в принципе. Услышит — обидится страшно. Потом замучаетесь из своей задницы занозы вытаскивать. Так вот, метла — это магическое существо, обладающее некоторыми зачатками интеллекта. После магической связи она будет слушаться только вас, но учтите, что у метлы все же есть характер. Так что с ней лучше подружиться, если не хотите неприятных сюрпризов. На моей памяти было не менее десяти случаев, когда метлы сбрасывали своих ведьм с высоты и те разбивались насмерть.

Мы дружно охнули. Вот вам и первые помощницы!

Горгона понимающе хмыкнула.

— Да, такое бывает. Редко, конечно, поскольку метла после смерти своей ведьмы, как вы знаете, тоже погибает, а жить им хочется. Так что не доводите метлу до греха, цените, не обращайтесь с ней грубо, и все у вас будет хорошо. Усвоили?

Разумеется, мы усвоили!

Дружное многоголосое «да» стало ей ответом.

— Вот и славно, — декан поднялась. — Есть ли среди вас те, кому метлу доставили из дома?

Орсанна тотчас подняла руку. Впрочем, я и не сомневалась, что ей сделают метлу на заказ. Дорого? Да. Очень. Но отец Орсанны, граф Вирский, был более чем обеспеченным человеком.

— В таком случае, неси сюда свою метлу для обряда, а всем остальным выстроиться цепочкой перед хранилищем. Вызывать буду по

одному! — произнесла Горгона и направилась к заветной двери.

Тотчас подскочив с мест, мы бросились занимать очередь.

Благодаря тому, что наша четверка предусмотрительно расположилась за столом неподалеку от хранилища, мы очутились в самом начале. Дамира, оказавшаяся первой, едва не подпрыгивала от нетерпения.

— Регламент таков, — открывая, тем временем озвучивала правила декан. — Заходите по одной, выбираете метелку, которая вам приглянулась, и активируете ее. Выбор только ваш, я в него не вмешиваюсь. Обряд окончательной привязки будем проводить перед началом полетов. Эта же неделя дается на знакомство и налаживание контакта с метлой. Если за это время у вас не возникнет ярко выраженных разногласий и метла согласится взлететь вместе с вами на полигоне, то она станет вашей окончательно. В ином случае будете выбирать другую.

Горгона вошла в хранилище и скомандовала:

— Начинаем! Первая, ко мне!

Дамира стрелой влетела в хранилище, и дверь закрылась.

Несмотря на то что объективно подруга отсутствовала недолго, мне показалось, что прошла вечность. Но вот она, сияющая, вышла с новенькой метлой в руках, и ожидание пошло куда быстрее. Мы восхищенно вздыхали, ахали, охали и разглядывали первую метелку в нашей группе. Крепкую, с гибкими ивовыми веточками и, судя по периодическому ерзанию в руках Дамиры, такую же бойкую и активную.

Потом появились вторая, третья, четвертая, и вот наконец подошла моя очередь выбирать. Глубоко вздохнув, я, с быстро бьющимся от волнения сердцем, вошла в хранилище.

Помещение оказалось небольшим, но хорошо освещенным, несмотря на отсутствие окон. Впрочем, здесь вообще не было ничего, кроме примерно с полсотни метелок, расставленных вдоль противоположной стены.

— Выбирайте, Лиана. Посмотрите внимательно и постарайтесь ощутить, к какой метле вас тянет больше всего, — предложила декан Горгона и тактично отступила назад, чтобы не мешать.

Я, впрочем, на это внимания почти не обратила. Я смотрела на метлы.

А метлы смотрели на меня. Вот зуб даю — именно смотрели, несмотря на отсутствие у них глаз. И где-то среди них находилась та, которая вскоре должна была стать моей. Метла. Метелочка, мет-лу-шеч-ка!

Ну где же ты? Я готова возлюбить тебя всякую! И с ивовыми веточками, и с березовыми, и...

И тут я увидела ее. Взьерошенную такую, с унылой тощей связкой

сухих прутиков на черенке. Метелка стояла с краю, почти в углу, и выглядела ну совсем не так, как пышущие жизнью «сестры». Поначалу мне даже пришла мысль, что это совершенно обычная метла для уборки, какой-то волею случая заброшенная в это хранилище.

Однако, когда я задала вопрос, декан Горгона отрицательно качнула головой.

— Нет, не ошибка. Эта метла — не слишком удачный эксперимент. Брак, в общем.

— Брак?

— Артефактники намудрили, — Горгона поморщилась. — Чей-то дипломный проект был по модификации. Планировалось создать метлу, которая сможет не только подпитываться магической энергией от ведьмы, но и аккумулировать ее самостоятельно, да только не вышло. Более того, даже магическую энергию она впитывает слабее, чем стандартные метлы. Короче, горе-артефактник защиту диплома провалил и остался на второй год. Ну а метла с тех пор лежит в хранилище, поскольку всем требуются сильные, выносливые метелки. И утилизировать ее нельзя — не предмет же, а магическое существо. Да впрочем, видишь, она уже высохла почти. Без магической подпитки скоро сама собой утилизируется.

Ведьма говорила, говорила, а я... а мне в этот момент вдруг так жалко метелку стало!

И как-то само собой вырвалось тихое:

— А можно я ее возьму?

Декан уставилась на меня с искренним изумлением.

— Зачем?

— Ну... она же вот... умирает...

— И что? Это естественный отбор, адептка Тиррель.

Вот ведь тетка бесчувственная!

Я разозлилась.

— Угу. Естественный. Вот я ее и отбираю!

— Вы проявляете неуместную жалость. Из жалости даже фамильяров не рекомендуется подбирать, хотя они куда менее полезны. А тут — метла. Ваш основной рабочий инструмент!

— Ну так, насколько я поняла, эта метелка тоже вполне рабочая, — продолжала я стоять на своем. — Да, магию усваивает похуже, ну и что? Для бытовых нужд вполне хватит, а большего, сами знаете, мне все равно не достичь — магия-то темная.

— Лиана...

— Госпожа Горгона, вы ведь сами сказали, что метелки — живые

существа. И они хотят жить, — перебила я. — А еще вы сказали, что ведьма делает выбор самостоятельно. И я свой выбор сделала.

Декан резко, с неудовольствием выдохнула.

— Как знаете, Тиррель. Раз так хотите — возитесь. Но через неделю, после первой притирки ведьм с метлами, у вас начнутся первые практические полеты. Не сумеете взлететь — сдадите этот хлам обратно на доживание и выберете другую. Проводить обряд окончательной привязки на нерабочий артефакт я не имею права. Вам понятно?

— Да!

Я поспешно кивнула и схватила метелку. Затем взяла протянутую Горгоной костяную иглу, наколола палец и мазнула капелькой крови по древку, активируя артефакт и давая доступ к источнику своей силы.

Метлу охватило едва заметное алое свечение, но почти сразу погасло, а веточки лишь слегка шевельнулись. Она действительно была практически без сил. Бедняжка!

— Н-да. Без шансов, — с неудовольствием резюмировала декан. — Идите, адептка. Как наиграетесь в спасительницу, жду за новой метлой.

Отвечать ничего не стала. Только посильнее сжала в руке метелку и вышла из хранилища.

В глазах увидевших мой выбор девчонок промелькнуло удивление. Однако встретили меня, как и остальных ведьмочек до этого, поздравлениями.

Правда, к сожалению, не все.

— Лиана, что это? — Округлив глаза, с нарочитым изумлением воскликнула Орсанна. — Неужели даже среди казенных метелок нормальных артефактов не осталось?

Сама она красовалась со сделанной на заказ метлой из редкой пепельной сорги.

Вступать в разговор с Орсанной не хотелось. Ведь ясно же, что той не объяснения нужны, а в очередной раз хочется задеть меня за живое. Однако попытка молча пожать плечами и пройти мимо не удалась: сокурсница не отставала.

— Мой тебе совет: выбрось этот хлам, не позорься, — в голосе Орсанны отчетливо звучали брезгливые нотки. — Лучше жениха своего попроси, глядишь, и получишь что-то нормальное.

— С чего вдруг такая забота? — не выдержав, язвительно полюбопытствовала я.

— С того, что ты — будущая Кречет! А выглядишь как нищенка! — буквально выплюнула она. — Ты хоть понимаешь, что его род позоришь?

— Пра-авда? Значит, я сделала вдвойне правильный выбор.

— Отвали, Орсанна, — вмешалась Дамира. — Тебе-то какое дело вообще до рода Кречетов? Или Лианке завидуешь?

— Я-а-а?! — Та аж задохнулась от гнева. — Зави-идую?! Да я просто хочу, чтобы эта дуреха не позорила наш круг! И что, спрашивается, Самаил в ней нашел?

— Точно завидуешь, — припечатала Дамира и, больше не обращая внимания на пышущую злостью Орсанну, потянула меня в противоположный конец аудитории.

— Не обращай на эту выскочку внимания, — когда мы отошли подальше, посоветовала она.

— Даже и не собиралась, — заверила я. — Пусть говорит что хочет.

— Вот и правильно. Слушай, так что ты выбрала-то? — Дамира обеспокоенно разглядывала мою метлу. — Я ее и не заметила, когда в хранилище была. Блин, даже понять не могу, из чего ее сделали, вся пересушенная в край. Она вообще живая?

— Живая еще, — я вздохнула и ласково погладила метелку. — Но, судя по словам Горгоны, скоро бы уже умерла. У этой метелки что-то с магической подпиткой не совсем в порядке, она хуже, чем у обычных. Потому ее никто и не брал. Не могла я ее там оставить, понимаешь? Жалко же! А за неделю она восстановится...

— Сама — вряд ли, — с сомнением качнула головой подруга. — Метелку однозначно надо реанимировать зельями для подпитки артефактов. Тем более если ты говоришь, у нее проблемы с восприятием магической энергии.

— Разумеется, — я согласно кивнула. — Покопаюсь в прошлогодних конспектах, вроде бы там не сильно сложные рецепты были.

— Если надо будет помочь, зови.

С предложениями о помощи подошли, получив метлы, и Всеслава с Сабиной, а потом и еще несколько сокурсниц. Мою истощенную метелочку, как оказалось, пожалели многие.

В общем, вскоре я окончательно воспрянула духом и обрела абсолютную уверенность в том, что уж с такой-то поддержкой реанимация пройдет более чем успешно.

Когда все ведьмочки наконец обрели свои метлы, время уже близилось к полудню. Декан Горгона тщательно опечатала хранилище, сделала последнюю отметку в таблице о выдаче метелок, а затем почему-то нахмурилась. Оглядела аудиторию, задумчиво постучала кончиком ручки по столу и, подняв голову, спросила в потолок:

— Кассиэль! А где ректор Арридор? Он уже давно должен был подойти, нам ведомость о списании артефактов из хранилища завизировать надо.

Мгновение общей заинтересованной тишины, и голос хранителя сообщил:

— Лорд Алистер просит передать вам свои извинения, декан Горгона, но он сейчас занят и не сможет прийти. Лорд Алистер завизирует ведомость позднее, если вы занесете ее к нему в приемную.

— Как это занят? — переспросила ведьма недоуменно. — Как это прийти не сможет? А ведомость? У нас тут, между прочим, строгая отчетность! Каждая метла кучу денег стоит! Старый ректор Гастрен Арридор всегда самолично пересчитывал выданные артефакты, чтобы исключить некорректное списание.

Недолгое молчание, и ответ:

— Лорд Алистер вновь сожалеет о том, что не сможет прийти, декан Горгона. Он уверен в вашем опыте и полностью вам доверяет. Принесите, пожалуйста, ведомость в приемную, и лорд Алистер ее подпишет.

— Бардак, — пробормотала ведьма. — Даже его отец себе такого не позволял. Что там еще за сверхсрочное дело такое? — потом посмотрела на нас и уже громче добавила: — Ладно, знакомьтесь с метлами, и напоминаю, что полеты начнутся через неделю.

После чего, недовольно ворча, подхватила бумаги и первой покинула аудиторию.

Вслед за деканом поспешили на выход и мы. Обед уже начался, и пропустить его из-за опоздания не хотелось, ведь многие из-за волнения не завтракали. А надо было еще и метлы в общежитие занести — в столовую с ними не пускали.

Дружной ведьмовской стайкой мы домчались до общежития и разбежались по комнатам. Едва я оказалась на пороге своей, раздался торжествующий вопль Котелка:

— Наконец-то! Наши красави... — домовый осекся и растерянно охнул: — Лианка! Это что такое?!

— Метелка, — сообщила я очевидное, устраивая ту в угол рядом с дверью. — Знакомься пока что, а мне на обед пора.

— Эй-эй, погоди! — переполошился Котелок. — Как это метелка? В смысле, вот это — серьезно твоя метла?! Она же... это же... да что тут в академии происходит-то?! Перестали финансирование на метлы ведьмам выделять?! Либо сами разоряйтесь, либо берите некондицию из остатков десятилетней давности, которые еще по случайности не вымерли?!

— Не кипятись, Коть, все в порядке, — успокоила я. — Я сама ее выбрала. Слушай, я тебе все объясню, но сначала поем, ладно? А то обед скоро закончится. Я быстро.

И выскочила из комнаты.

Не то чтобы я действительно так сильно спешила, просто к разговору с домовым тоже надо было подготовиться. Ну а Котелку — привыкнуть к мысли, что метелка уже выбрана такая, какая есть.

Домовой, конечно, поворчит еще о моей глупости. Даже, может, хозяек своих прошлых повспоминает. Но как успокоится, обязательно поможет. Так вот пусть успокаивается, пока я обедаю.

В столовой я, впрочем, даром время терять не стала. Вместе с подругами начала вспоминать зелья, которыми можно было попробовать реанимировать мою метлу. Таковых оказалось не так и много — всего четыре, причем сделать в одиночку я могла только два. Оставшиеся требовали работы со светлыми ингредиентами, а потому с большой вероятностью не удались бы.

— Значит, сначала попробуй те, которые сможешь приготовить, а если результата не будет, то мы тебе оставшиеся сварим, — утвердила Дамира.

На том и порешили.

Поскольку преподаватели прекрасно понимали, что взбудораженные обретением долгожданных метелок ведьмочки сегодня уже вряд ли смогут на чем-то сосредоточиться, во второй половине дня занятий у нашего курса не было. Поэтому после обеда девчонки сразу побежали обратно к своим метлам знакомиться, ну а я направилась за рецептами и Котелком. Работы предстояло много.

— Ну как? — спросила, заходя в комнату.

Котелок мрачно запыхтел.

— Стоит. Не шевелится. На разговоры не реагирует. Объясни мне, что происходит!

Я глубоко вздохнула. Потом выдохнула. И объяснила. Со всеми подробностями.

Домовой, правда, жалостью не особо проникся: он в силу возраста и опыта был довольно прагматичным домовым. Но слова об эксперименте его заинтересовали.

— Значит, говоришь, питание ей необходимо усиленное, и тогда все будет в порядке? — задумчиво проговорил он, вперевалочку подойдя к метелке поближе. — Ну что ж, давай сварим, это дело нехитрое.

Порывшись в ящиках, я нашла прошлогоднюю тетрадь с конспектом по нужным зельям и выписала необходимые ингредиенты. Показала

Котелку, при каких температурах его варить, после чего мы двинулись в лабораторный корпус.

Трехэтажный блок с лабораториями, пристроенный к основному замку академии, в сравнении с восьмиэтажной махиной, увенчанной шпилями и огромной статуей распростершего крылья дракона по центру, выглядел маленьким и неказистым. Однако защита тут была намного сильнее, чем где-либо еще. Даже при переходе по коридору из основного здания можно было заметить, как стены становятся более массивными, а в сером камне вспыхивают маленькие искорки мощнейших обережных заклятий.

Первым делом мы с Котелком заглянули на ведьмовской склад, чтобы собрать все необходимое. Здесь всем заправляла полноватая пожилая ведьма госпожа Кридас, числившаяся смотрительницей за ингредиентами. Увидев меня, она оторвалась от вязания и удивленно изогнула брови.

— Лиана? Чего такое? Вроде у вас сегодня занятий не должно быть.

— Да, не должно, — подтвердила я. — Мне бы зелье сварить для подпитки артефактов.

— А-а, обезопаситься решила? Понимаю, сама, помнится, когда метлу только-только получила, все беспокоилась, как бы у той силы не кончились, когда я в полете, — госпожа Кридас хмыкнула. — Но не беспокойся. Метлы от нас питаются, да и много им не нужно. Так что пока ты жива-здора, и даже если не очень здорова, метелка тебя не уронит.

— Ну-у... это здорово, конечно, но все же мне бы хотелось... сами понимаете. Заодно и потренируюсь: практика всегда полезна, — я улыбнулась и развела руками.

— Это да. Полезна. Ладно, иди набирай, что там у тебя по списку, — не стала спорить ведьма и взмахом руки открыла дверь склада, пропуская меня.

Вообще-то посторонним на склад заходить не разрешалось, и госпожа Кридас всегда сама ингредиенты набирала. Но я на этом складе уже несколько отработок провела, так что ведьма мне доверяла. Знала, что ничего не испорчу, не перепутаю и лишнего не заберу.

Поблагодарив смотрительницу, я махнула Котелку, чтобы ждал тут, и нырнула на склад. Где находились нужные травы и корешки, знала прекрасно, так что сборы много времени не заняли.

Я положила последний пучок в небольшую переноску и направилась было обратно к выходу, как вдруг услышала громкий возглас госпожи Кридас:

— Не может быть! И что с лордом Алистером?!

— Да что с ним случится, он ведь дракон, — произнес второй,

мужской, в котором я опознала деда Гафония — нашего завхоза. — А вот леди Камилла пострадала сильно.

Эти слова заставили меня застыть на месте и полностью обратиться в слух. Что-то случилось с Крыской и ректором? Что?!

— О Пресветлая Кайя! Как она?!

— Очень сильно обожжена. Когда я подросел, лорд ректор как раз корил себя за то, что не успел поставить на нее щит. Целители сказали, восстанавливаться леди Камилла будет не менее полугода.

— Какой ужас!

Вот с этим полностью согласна. Такого и врагу не пожелаешь. Теперь-то понятно, почему лорд Алистер не смог прийти к нам на подписание ведомости. Но как же Крыску угораздило-то? Что-то случилось в лаборатории или тренировочном зале, а защита не сработала? Или...

— Ведь что самое паршивое, госпожа Кридас, взрыв-то, похоже, преднамеренным был. Уж поверьте, я в магических бытовых системах разбираюсь. Не мог светильник в парке, даже порченный, так сильно полыхнуть. Не мог. Чтобы такой потенциал накопить, это специально цепь накопителя закольцовывать надо и усиливать потом еще, шоб, значит, раньше времени не отказало. Да и вообще, днем светильники отключены должны быть.

— Какой ужас! — вновь охнула смотрительница. — Кому ж такое безобразие в голову-то пришло?

— Адепты последние годы сильно распустились, — недовольно буркнул дед Гафоний. — Когда друг дружке пакости подстраивают, совсем не ведают, что творят. А другие потом страдают.

— Ах, как жаль, что хранитель только за академией следит, — посетовала госпожа Кридас. — Так бы сразу узнали, кто виновник.

— Все равно узнают, — убежденно произнес завхоз. — Лорд ректор к моему мнению прислушался. Разобраться обещал. Самолично. Он теперь этот парк по песчинкам переберет, но найдет вредителя.

Под взволнованные вздохи госпожи Кридас дед Гафоний поворчал еще немного, но потом все же ушел по своим делам. Дождавшись, когда за ним закроется дверь, я вышла со склада.

— Слышала, что творится-то? — смотрительница с тревогой посмотрела на меня. — Ты, Лианка, поаккуратнее ходи, мало ли какие еще светильники испоганили.

— Да уж, — я нервно передернула плечами.

Конечно, остальные светильники наверняка проверили сразу же, но... но на всякий случай надо поостеречься. Мы, ведьмы, в магии не сильны и

достойной защиты не имеем. Уж если у леди Камиллы — пусть и не самого сильного, но все же состоявшегося мага-преподавателя, не вышло, то о нас и речи быть не может.

Простившись с госпожой Кридас, мы с Котелком направились к лабораториям.

— Что думаешь об этом взрыве? — тихо спросила я.

— Старик завхоз прав, его явно кто-то подстроил, — откликнулся тот. — Только не адепт, а опытный артефактник. Как минимум аспирант. Все ж аккумуляция для такого взрыва требует тонкого расчета.

— Думаешь?

— Уверен.

— А вот я не очень, — я с сомнением покачала головой. — Иначе почему тогда столь опытный человек не заложил точный момент взрыва?

— А кто сказал, что не заложил? — возразил домовой. — Как я слышал, леди Камилла серьезно пострадала.

Я поперхнулась.

— Но за что ее так?!

— Да мало ли за что. Вот ты хорошо ее знаешь? Знаешь, с кем она общается и чем живет?

Пришлось признать, что нет.

— Во-от, — многозначительно протянул Котелок. — А на моей памяти каких только смертей не было. Да, большинство из-за политики. Но добрая часть убийств происходила по причине ревности.

— Бр-р, не хочу об этом слушать, — я вновь помотала головой, на этот раз более активно. — В конце концов, это не наше дело. Ректор во всем разберется, а нам надо сосредоточиться на насущном — метелку спасти.

Глава 7

Несмотря на то что большинство лабораторий занимали практиканты и адепты младших курсов, мне все же повезло найти свободную. Тщательно отмерив и перепроверив все ингредиенты, я засыпала первую часть, которая шла на основу, в воду. Глубоко вздохнула, концентрируя в ладонях силу, и скомандовала:

— Котелочек, вари!

И началась работа.

Работала так старательно и аккуратно как никогда раньше. Нет, я и обычно беспечностью не отличалась, с моим-то разрушительным даром. Но все ж одно дело — варить учебное зелье и совсем другое — спасти чью-то жизнь. Тут тройне осторожной будешь.

Сделать на всякий случай решила оба доступных мне зелья. Одно планировала испробовать сегодня, а второе — завтра, если результат первого окажется недостаточно хорошим.

Несмотря на то что рецепты были не особо сложными, провозилась почти до самого вечера. Довольно много времени заняло поэтапное насыщение заготовок магической энергией, да и нагревать их надо было медленно и в строгой очередности. Зато в итоге получила два безупречно сваренных зелья, за которые декан Горгона совершенно точно поставила бы высший балл.

Положив наполненные баночки в поясную сумку, я облегченно вздохнула. Ну, полдела сделано!

— Хорошо день прошел. Продуктивно, — резюмировал Котелок и полез в мойку.

Почистив его, я быстро убралась в лаборатории, и мы поспешили обратно в общежитие.

Метелка все так же стояла в углу комнаты и при нашем появлении не проявила ни малейшей активности. Под тяжелые вздохи домового я открыла первую баночку и специальной плоской кисточкой принялась наносить на древко и веточки густое тягучее зелье. С легким зеленоватым свечением оно впитывалось в метлу, а та лишь тихо-тихо шелестела в знак благодарности.

И так жалко ее было, что под конец я аж носом хлюпать начала и успокаивающе приговаривать:

— Ничего-ничего, мы тебя вылечим. Будешь самая сильная, самая

быстрая метелочка на свете. Самая-самая лучшая.

На ужин отправилась, думая только о том, чтобы побыстрее настало завтра. Очень уж хотелось, чтобы метла поскорее в себя пришла. Погруженная в собственные мысли, я даже не сразу обратила внимание, что в столовой стоит встревоженный гул.

Даже когда села за стол и подруги в один голос спросили: «Ты слышала?!» — не сразу сообразила, о чем идет речь. Лишь потом сообразила: взрыв!

Оказалось, о том, что из-за неисправности светильника в парке пострадала леди Камилла, знала вся академия. История даже подробностями обросла от случайных свидетелей. Лорд Алистер, мол, шел по дорожке к библиотеке, а леди Камилла его догоняла. И как раз в тот момент, когда почти догнала, прямо над ректором взорвался жутким пламенем светильник. Лорд Алистер, впрочем, от огня защитился, а вот молодой преподавательнице не повезло: вмиг вся черная стала, аки головешка. Чудо, что вообще выжила!

Подробные описания «черной, аки головешка» леди Камиллы витали в столовой одно другого «краше», портя аппетит адептам. К концу ужина у очень многих тарелки так и не опустели до конца.

А еще практически все стали опасаться магических светильников. Даже несмотря на слух о том, что взрыв был подстроен специально и сами по себе светильники так не взорвутся — предохранители не позволят.

Этот слух я девчонкам, кстати, подтвердила, пересказав все, что услышала от деда Гафония.

— Всегда думала, что артефактники адекватные ребята, — пробормотала Всеслава. — А тут... Крыска хоть и неприятной была, но все ж такого не заслужила.

— Угу, — Дамира согласно кивнула. — И, главное, непонятно — за что?

— Может, действительно чья-то ревность? — вспомнила я рассуждения Котелка. — Все-таки она последнее время очень уж вокруг ректора крутилась.

— Тогда возникает другой вопрос: кого к кому ревновали-то? — поразмышляла Сабина. — Крыску к лорду Алистеру или лорда Алистера к ней? У кого бы узнать, был ли у леди Камиллы поклонник из артефактников?

— Виэль, наверное, знает, они подруги, — припомнила я. — Но нам не скажет.

— Жа-аль, — Сабина вздохнула.

— А мне нет, — Всеслава поморщилась. — Чужая личная жизнь меня не волнует. Я только надеюсь, что больше светильники взрываться не станут. И ничего другого не взорвется. Бр-р!

— Не взорвется, — заявила Дамира уверенно. — Камилла ведь у лекарей на ближайшие полгода.

— А если нападали не на нее, а на ректора?

— Сама-то в это веришь? — фыркнула Сабина. — Слав, он же дракон, чистокровный, да к тому же из Черных. Что ему тот взрыв?

— Ладно, разберутся и без нас, — заключила Дамира и посмотрела на меня. — Как там, кстати, твои зелья? Помощь нужна?

— Пока нет, — я благодарно улыбнулась. — Сварила два, думаю, их вполне хватит. Сильные получились, хорошие.

На этом взрыв был забыт, а девчонки переключились на обсуждение метелок. Под рассказы о первых успехах и неудачах мы закончили с ужином, после чего разошлись по своим комнатам. Завтра предстояло тестирование по свойствам минералов, и к нему необходимо было подготовиться.

А утром я обнаружила, что метелка начала оживать!

Веточки уже не выглядели иссушенными, и пусть их по-прежнему было мало, но они хотя бы не грозили сломаться от случайного прикосновения.

— Ура! — победно провозгласила я. — Зелье сработало!

Правда, Котелок моей радости не разделил.

— Плохо сработало, — осмотрев метлу, вынес вердикт он. — При таком количестве магической энергии, которую на нее вчера истратили, результат должен был быть куда лучше. Такими темпами эта метелка будет восстанавливаться до приемлемого уровня месяц, не меньше. Видимо, и впрямь бракованная.

Вот только верить в то, что ничего нельзя сделать, я по-прежнему отказывалась. Ведь процесс-то все равно пошел, а значит, нужно просто подобрать более подходящий состав. Я решительно достала вторую баночку.

— Значит, другое зелье попробуем!

— Добрая ты ведьма, Лианка, хоть и темная, — буркнул Котелок. — Совсем на бабку свою двоюродную не похожа. Та жалости с детства не ведала.

Слова домового неприятно царапнули.

— Считаешь, что мне надо быть такой же, как она? И закончить жизнь

так же?

— Нет, что ты, — тотчас заверил тот. — Просто...

— Просто ты привык к темным ведьмам, а я не оправдываю твоих ожиданий, — заключила я, начиная наносить зелье на метлу. — Но тут уж извини. Дар — это дар. С характером он никак не связан. Впрочем, ты не совсем прав, одна общая черта у нас с бабушкой есть — упрямство. И раз я решила, что метлу реанимирую, то сделаю это.

Больше Котелок спорить не стал, только попыхтел недовольно да отошел в другой конец комнаты. А и пусть дуется. Мне, может, тоже не сильно приятно, что меня считают хуже двоюродной бабушки. Откуда, интересно, домовый вообще о ней столько знает? Прошлая его хозяйка с ней общалась, что ли?

«Или бабушка и была его прошлой хозяйкой?»

Я нахмурилась и закусила губу. Эта мысль уже приходила в мою голову раньше, собственно, почти сразу, как домовый выбрал меня и упомянул, что сделал это из-за темного дара. Но когда я задала этот вопрос Котелку, тот только фыркнул и сказал, что у меня хорошая фантазия.

В общем, тогда я подумала, что, если бы не ошиблась, Котя бы мне об этом сказал. Ведь зачем такой факт скрывать-то? А вот теперь мысль вернулась снова. Ведь о прошлом своего домового я, по сути, ничего не знала, в отличие от Всеславы и Дамиры, например, которым их домовые с удовольствием рассказывали о своем прошлом. Даже Сабина пару раз упоминала какие-то факты из жизни домовенка.

Мой же Котелок, хоть и был довольно общительным, умудрялся при этом ничего толком о себе не говорить. Все, что я знала, — так это о наличии у него нескольких темных ведьм в хозяйках да о том, что по возрасту Котелок был куда старше всех остальных домовых нашего курса.

Обо мне он, конечно, заботился и помогал. Но при этом рецептами, к примеру, жаждал делиться исключительно зловредными. Вот и как тут понять, что у Котелка на уме? Желание вырастить новую темную ведьму?

Тихонько вздохнув, я закончила наносить на метелку зелье и, отбросив не слишком приятные мысли, пошла за подругами. О домовом я, рано или поздно, все равно что-нибудь узнаю, а сейчас лучше сосредоточиться на предстоящем тестировании по минералам.

Вообще-то минералогия не являлась профильным предметом на нашем факультете. Мы, конечно, могли изредка порошок какого-то камешка в зелье добавить, но так, для усиления, и только. Ведьмы все ж на растительной магии специализируются, а минералы — это уже вотчина артефактников. Однако базовый курс для общего развития нам полагался.

Вот только профессор Саммерс — тучный бородатый артефактник, который его вел, — был яростным фанатом своего предмета. Тот факт, что мы не адепты его факультета, профессора не волновал, и контрольные тестирования он проводил с завидной регулярностью. Причем задания в этих контрольных касались именно минеральных артефактов.

К примеру, какой камень подобрать для создания любовного артефакта? Или с помощью чего наладить хорошие отношения в семье?

Глупые вопросы для почти дипломированной ведьмы, которая для решения подобных проблем навскидку с десятков зелий назвать и сварить может. Ан нет, сиди, пыхти, вспоминай подходящие каменюки. У-у!

Мы, ведьмочки, драгоценности, как и практически все остальные девушки, любим, но нам их носить хочется! А не теоретические артефакты из них планировать.

В таком вот примерно настроении, ворча и вздыхая, мы всем курсом на контрольную и пришли. Расселись по одной под пристальным взглядом профессора Саммерса и принялись заполнять выданные им бланки с вопросами.

А вопросов там оказалось под сотню!

Мысленно взыв, я приготовилась к двухчасовой пытке, но, едва приступила к десятому ответу, за окном что-то ка-ак вспыхнуло! А потом ка-ак грохотнуло!

Опять взрыв?!

Дружно взвизгнув, мы всем курсом подскочили к окнам.

По счастью, все оказалось не так страшно, хотя и не менее разрушительно. Точнехонько в центре полигона боевых магов зияла огромная дымящаяся дыра, а с неба в нее падали полыхающие булыжники.

— Без паники, адептки! — зычно провозгласил профессор Саммерс. — Это обычная тренировка третьекурсников факультета боевой магии. Точнее, не совсем обычная... гхм... видать, кто-то из адептов перестарался с метеоритным дождем. В общем, ничего страшного не происходит.

— Третий курс, — Дамира тихонько хихикнула. — Там Самаил сейчас находится. Как думаешь, булыжником огребет?

— Вряд ли, — я с досадой поморщилась. — Все сволочи, как правило, на редкость везучие. Кстати, ты как на седьмой вопрос ответила? Я бирюзу к основе для семейных артефактов поставила, но подозреваю, что перепутала с амазонитом...

— Никаких обсуждений контрольной! Все по местам и дописывать самостоятельно, а то неуды влеплю!

Под недовольный окрик Саммерса пришлось замолчать и вернуться на свое место.

Больше нас никто не отвлекал, только аудитория изредка освещалась огненными сполохами.

Когда, наконец, контрольная закончилась, я чувствовала себя выжатой как лимон. Да и остальные девчонки, выходя, выглядели замученными и усталыми: все ж артефакты — это не наше.

Зато следующей в расписании значилась отравология, которая после двух часов мучений над теорией магии минералов казалась большой удачей. Даже то, что сегодня предстоял практикум, не пугало. Необходимо было только за котелками зайти, что все и сделали.

Попутно я краем глаза глянула, как подействовало на метелку утреннее зелье. Увы, осмотр оказался неутешительным. Точнее, внешне-то метла выглядела уже неплохо. Но вот энергию практически не аккумулировала и не удерживала.

Н-да.

Конечно, можно было попросить девчонок помочь с оставшимися двумя зельями, но что-то подсказывало, что результат будет таким же. То есть весьма слабым.

Пора было признать: дело оказалось сложнее, чем я думала, и одними конспектами не обойтись. Надо искать рецепт какого-то более сильного зелья, а для этого придется покопаться в библиотеке.

С Котелком, правда, делиться мыслями пока не стала. Наверняка разворчит, а впереди еще практикум.

Хотя насчет отравологии я не волновалась, уж что-что, а этот предмет знала. Так что за стол в аудитории профессора Гизира садилась совершенно спокойно, собранная и готовая к работе. Подумаешь, в лаборатории какое-нибудь очередное зелье сварить потребуется. Только скажите какое, и...

Почувствовав небольшой дискомфорт в области чуть ниже поясицы, я поерзала на стуле. Потом поерзала еще, ибо дискомфорт усилился до весьма неприятного зуда, а, кроме того, кожу начало ощутимо припекать.

— Да что такое-то? — пробормотала сидящая рядом Сабина.

Я вскинула голову и с изумлением обнаружила, что на стульях ерзают все!

Точнее, все ведьмочки. А старик Гизир сидит себе, смотрит на нас и ехидно хихикает.

— Что происходит, профессор?! — первой взвыла Орсанна и подскочила со стула.

— А это вы мне должны сказать, адептка, — довольно проскрипел

тот. — И название яда, которым отравились, и состав антидота.

— Вы нас отравили?!

— Она так возмущается, как будто это в первый раз, — вполголоса произнесла Дамира, подходя к нам.

— Ну, справедливости ради, раньше нас хотя бы предупреждали заранее, а не обмазывали втихаря стулья какой-то гадостью, — буркнула я, тоже не выдерживая и вставая.

Осознав, что путь нам теперь только один — в лаборатории, стали подниматься и все остальные.

— Практикум объявляю открытым! — тем временем сообщил профессор Гизир. — Жду всех через два часа со сваренными антидотами. И чтобы без посторонней помощи, авторскую подпись зелья у всех проверю!

— Вот ведь вредный старикашка, — прошипела Сабина.

Мы с ней были полностью согласны и дружно кивнули. Потом подхватили котелки, даже я — для скорости, и помчались в лабораторный корпус, ибо зудело уже просто нестерпимо.

А спустя несколько минут госпожа Кридас с изумлением наблюдала за подпрыгивающим, извивающимся и шипящим ругательства четвертым курсом факультета ведьмовства у себя в складской приемной.

Почему просто наблюдала? Да потому что, только втиснувшись сюда полным составом, мы вдруг осознали, что понятия не имеем, какие ингредиенты и для какого зелья-антидота у нее просить. Ведь отравляющее вещество нам было неизвестно! Пришлось прямо тут всем дружно лазить по конспектам, выискивая, на что похожа наша симптоматика.

Отрав, проникающих сквозь одежду и в невысоких концентрациях воздействующих подобным образом, было несколько. Так что диагностику проводили тут же, в приемной, под сочувственные вздохи госпожи Кридас.

Наконец пакость, от которой мы страдали, была опознана. Синеморное зелье, судя по описанию, гарантировало через пару-тройку часов еще и появление синеватых язвочек по всему телу, отчего все вдвойне засуетились.

Антидот готовили, приплясывая вокруг котелков, аки древние люди перед жертвенными кострами, и периодически подвывая. Не знаю, о чем подумала пара ошибшихся дверью ведьм-второкурсниц, но выглядели они явно испуганными.

Мы же злились. И нервничали. Особенно те из нас, у которых из-за зуда не вовремя вздрагивала рука и сыпала лишнее в котел. Меня, по счастью, в такой момент от переделки зелья спас Котелок, успев каким-то чудом отклониться немного в сторону.

Тем не менее справилась я далеко не в первых рядах. Когда выпила, наконец, мерзкую на вкус, но такую желанную жижицу и обработала одежду, лаборатория уже больше чем наполовину опустела.

Сразу уходить не стала — решила дожидаться Дамиру, которой пришлось-таки один раз начать все заново. Жаль, помочь ей не могла, даже хотя бы облегчить мучения. Особенность антидота строилась на привязке к конкретному человеку, и чужой попросту не сработал бы. А свари я зелье специально для нее, Гизир сразу увидел бы подмену.

В общем, следующие четверть часа я могла только морально подбадривать подругу. Но вот справилась и она.

Сабина и Всеслава закончили намного раньше нас, поэтому уже убежали сдаваться. Так что меньше всего, выходя из лаборатории, я ожидала увидеть их, запыхавшихся и спешащих к нам обратно.

— Лианка, ты здесь! — пытаюсь отдышаться, выпалили они. — Вот и хорошо! Сразу после сдачи антидота Гизиру к себе иди, обед мы тебе в комнату принесем!

— Почему? — занервничала я.

— Что случилось? — Дамира нахмурилась.

— Мы по дороге к столовке на Самаила наткнулись, он злющий как Кахор! — выпалила Сабина. — Глаза горят, на всех рычит. Нас увидел, сразу тебя затребовал, мол, какого демона тебя с нами нет и где ты. Мы отболтались, конечно, но решили, что лучше тебе пока с ним не встречаться. Мало ли.

— Ого! Неужели он до сих пор бесится из-за уточек? Так вроде запоздала реакция-то. А больше я ничего и не делала, — озадаченно пробормотала я.

Вспомнились угрозы Виэль и ее обещание разорвать нашу помолвку. Может, это она так Самаила допекла? А тот теперь на мне сорваться хочет?

Нет, я, конечно, обеими руками за отмену свадьбы, но инстинкт самосохранения крайне не рекомендует разговаривать со злющим женихом. Лучше и впрямь подождать, пока тот подуспокоится.

— И, главное, ты помнишь, как утром грохотнуло? Так вот, ребята знакомые сказали, это как раз Самаил и устроил! — веско добавила Всеслава, чем окончательно убедила переждать бурю в общежитии.

Ожидая своей очереди на сдачу к Гизиру, я опасливо поглядывала на двери аудитории. От Самаила можно было ожидать чего угодно, даже появления здесь. Но, по счастью, обошлось. Видимо, он рассчитывал заловить меня в столовой.

— Неплохо, — разглядывая наши с Дамирой флаконы, заключил

профессор. — Но можно было сделать и лучше. Сразу видно, руки, хе-хе, дрожали.

— Еще бы они не дрожали, — буркнула подруга еле слышно.

Гизир, впрочем, каким-то чудом услышал и хихикнул снова.

— Сами виноваты, девушки. На будущее не забывайте постоянно держать активным тревожное заклинание. Да, ваши магические затраты возрастут, зато избежите случайного или преднамеренного отравления. Кстати, если бы кто-то из вас использовал тревожное заклинание уже сейчас, то получил бы «отлично» на экзамене досрочно.

Обрадовал, нечего сказать.

— Преднамеренное отравление? — выходя из аудитории, Дамира тихонько фыркнула. — Это каким надо быть параноиком, чтобы в подобное верить? Мы не наследники влиятельных родов, в конце концов. Вон Орсанна пусть держит, ей еще как-то актуально. А мне тратить одну пятую собственного дневного магического резерва впустую не хочется. Я все ж ведьма, а не магичка, чтобы силой разбрасываться.

В целом я была с ней согласна, но в данный момент все же решила защитой не пренебрегать. Меня-то, вон, и Орсанна, и Виэль не любят. Мало ли? А что магический резерв будет быстрее опустошаться — не страшно. Не так и часто мы магию используем.

Утвердившись в этом решении, сразу по возвращении в комнату я настроила тревожное заклинание. Потом перекусила принесенными девчонками пирожками, окончательно убедилась, что метелка почти не выпитывает магию, и расстроенная пошла учиться дальше.

Оставшиеся две лекции по ведьмовскому делу и групповым обрядам слушала вполуха, мыслями находясь уже в библиотеке. А едва занятия закончились, простилась с подругами и со всех ног помчалась к себе. Надо было освободить сумку под книги, которые могут понадобиться, и взять личный дневник для записей.

Ведьмовской дневник, кстати, вещь довольно примечательная. Каждая ведьмочка уже на первом курсе кровью завязывает его охранную магию на себя, и никто больше прочесть содержимое дневника не может. При этом хоть и выглядит дневник тонкой тетрадкой с кожаной обложкой, на деле является весьма емким запоминающим артефактом. По требованию хозяйки на пустых страницах проявляется то, что ранее она туда записала и сохранила.

Для конспектов лекций мы, конечно, дневники не использовали. А вот практические рецепты и важные заметки копировали исключительно туда.

— Ну, я пошла, — собравшись, сказала я Котелку. — Не скучай тут и

пожелай мне удачи.

— Удачи. Только метлу с собой возьми, — посоветовал он.

— Зачем?

— От тебя она тоже подпитывается. Когда ты рядом, сделать ей это легче. Да и знакомиться вам надо.

— А-а, конечно, — я перевела взгляд на метлу. — Пойдешь со мной?

Спросила на всякий случай, ни на что особо не рассчитывая. Но та неожиданно оживилась, пошелестела веточками и подплыла ко мне.

— О! Мы уже сами передвигаемся! — обрадовалась я. — Замечательно!

— Это ничего не значит, — в очередной раз заладил было Котелок, но я только отмахнулась и вышла из комнаты.

Глава 8

Библиотека располагалась в восточной части территории академии, практически в самом углу. Чтобы в нее попасть, необходимо было пересечь небольшой парк.

Несмотря на то что была уже середина осени, погода стояла теплая и сухая, даже трава еще бодро зеленела, а кусты и деревья только-только начали принимать золотисто-багровую окраску.

В общем, такие небольшие прогулки обычно были только в радость. И я бодро ступила на ведущую к библиотеке мощеную дорожку...

А затем заметила вдалеке на этой самой дорожке Самаила.

По счастью, пока он меня не видел — разговаривал с двумя сокурсниками. Точнее, орал на них, активно размахивая руками.

— Сами нищоброды! — доносились обрывки его воплей. — Задолбали уже... нет, я сказал!

Не мешкая, я отпрыгнула с дорожки за кустики и метнулась к ближайшему деревцу. Там и застыла, в надежде переждать, когда жених проорется и отправится дальше по своим делам. Увы. Через пару минут Самаил хоть и успокоился, уходить даже и не подумал: стоял и по-прежнему общался с друзьями.

Вот как будто места другого выбрать было нельзя!

Рядом нетерпеливо поерзала метелка. Я переступила с ноги на ногу и огляделась, прикидывая, можно ли обогнуть этих троих по широкой дуге. Все ж долго тут не простоишь: увидит кто-нибудь, окликнет, и пиши пропало.

Но деревца в парке были редкими и в большинстве своем находились на приличном удалении от дорожки. То есть мне необходимо было либо уходить совсем далеко, либо... либо прятаться за кустарником. Он-то, плотный, пышный, как раз вдоль всей дорожки тянулся. Правда, высотой кустики мне по пояс, но если поползти...

А почему бы и нет, собственно? На всей моей одежде, как у любого нормального человека, наложено заклинание самоочистки, так что проблем в этом плане никаких нет. И комплексов у меня нет! Попролзу запросто!

Я решительно бухнулась на четвереньки. Метелка, проявив сообразительность, тотчас шлепнулась рядом. Ну, вперед!

Ползу! Старательно ползу, скрываясь в травке. Рядом столь же

старательно, извиваясь аки змея, ползет метелка. Видать, сильно в роль вошла. Стремное зрелище, если честно, учитывая, что на ней мне еще летать. Надеюсь, она такую же пластичность в полете не продемонстрирует, а то костей потом с земли не соберешь...

Мои мысли прервало внезапное препятствие — начищенные до блеска сапоги.

А затем раздался очень знакомый, полный недоумения голос:

— Адептка Тиррель? Что вы делаете?

Что б его! Вот еще громче крикнуть не мог? Чтоб уж наверняка? Тут ведь Самаил в нескольких шагах!

Я сердито выдохнула и ругнулась сквозь зубы. Поддерживая мое негодование, метла возмущенно зашипела.

Алистер Арридор озадаченно хмыкнул и отступил на шаг, однако отвечать все же было надо.

— Я прячусь! — еле слышно прошептала я, не вставая с земли.

А что? Это ведь не преступление, верно?

— Прячетесь? Хм. В таком случае, получается неудачно, — язвительно сообщили мне.

— Очень даже удачно, — огрызнулась в ответ.

— Трудно не заметить рыжие волосы в зеленой траве, адептка.

— Тут еще кусты! И вообще, вы не могли бы отвали... э-э... — я вовремя осеклась, сообразив, что, как бы ни хотелось, грубо послать ректора — не самая умная идея. Поэтому решила просто завершить разговор: — Мне пора, в общем.

И поползла дальше.

Точнее, попыталась поползти.

Тихий хлопок, и вокруг меня спиралью закружился воздух, удерживая на месте.

— Вставайте, адептка, мы под маскировочным куполом. И объясните наконец нормально свое поведение.

Нет, вот пристал, а? Ну прячусь я, чего тут объяснять?

Однако пронзительный взгляд лорда Алистера не оставлял выбора. Пришлось подниматься.

— Мне надо в библиотеку, — буркнула я. — А на дороге мой... жених. Не хочу, чтобы он меня заметил. Вот я и того...

— Прячетесь от жениха? — ректор хмыкнул. — Своеобразные у вас отношения. Хотя, помнится, не так давно вы его еще и прокляли. Договорной брак, как я понимаю?

Я уныло вздохнула.

— Да.

— Вечно скрываться от него вы не сможете, вы это осознаете? Все равно когда-то придется встретиться у алтаря.

Спасибо за напоминание! И так настроение паршивое было, так еще больше его испортил. Какое вообще ректору дело до моей личной жизни? Чего нотации читать вздумал?

Я исподлобья взглянула на лорда Алистера.

— Сплюньте. У меня еще полгода до окончания академии. Что-нибудь придумаю.

— Что ж, как знаете.

Мужчина равнодушно пожал плечами. Решив, что на этом разговор окончен, я было вознамерилась опять встать на четвереньки, чтобы преодолеть последние несколько метров до библиотеки, но вдруг поняла, что добраться до цели можно намного проще. Ведь у ректора имеется потрясающая маскировка!

Судя по всему, под ней лорд Алистер незаметно осматривал парк в надежде найти очередного нарушителя и покусителя на светильники. Но если он отвлечется на пару минут, ничего не случится, верно?

Вот и я подумала, что нет. Поэтому умоляюще сложила ручки и жалобно попросила:

— А вы меня до библиотеки не проводите?

Лорд Алистер одарил меня тяжелым взглядом, оценил несчастное выражение лица и обреченно вздохнул.

— Пойдемте. Еще тут ползающих адептов мне под ногами не хватало.

Счастье есть! И кто там говорил, что наш ректор бессердечный? Вранье!

Не прошло и пары минут, как мы уже стояли на мраморном библиотечном крыльце.

— Идите занимайтесь, Тиррель, — лорд Алистер усмехнулся. — Но возвращаться советую все же по дороге и на двух ногах, как полагается девушке из приличной семьи.

— Да-да, конечно, — с легким сердцем пообещала я, ибо ну не может ведь Самаил тут до вечера торчать? — Спасибо вам за заботу.

После чего кивнула следовавшей за нами метелке, подзывая к себе. Та подплыла поближе, я шагнула к тяжелой массивной двери...

— Тиррель!

Оклик ректора заставил меня замереть на месте и вновь повернуться к нему.

— Да?

— Это ваша метла? Какая-то она тощая. Кажется, вам брак подсунули, адептка, — задумчиво сообщил лорд Алистер.

— И ничего не брак, — не согласилась я. — Нормальная она.

— Не нормальная. Метла слишком истощенная и летать вместе с вами определенно не сможет, — категорично отрезал ректор. — А полеты у вас уже через несколько дней начинаются. Похоже, распустились в этой академии не только студенты, но и преподаватели, раз такую некондицию адептам впаривают. Вам надо было сразу ко мне прийти, Лиана. Я сегодня же серьезно поговорю с Горгоной и подпишу приказ о замене вашей метлы.

Чего?! Какой еще приказ?!

Я запаниковала.

— Не надо!

А метелка испуганно шмыгнула мне за спину. Правда, потом осторожно выглянула из-за плеча и зашипела.

Моя метла! Шипит на ректора!

— Она хорошая! — быстро выпалила я, на всякий случай загораживая метелку от подозрительного мужского взгляда. — Я ее выхожусь! То есть выхожу... откормлю!

— Хм... — лорд Алистер Арридор, похоже, в этом сильно сомневался.

Из-за спины вновь донеслось шипение.

— А ведь она действительно шипит, а не шелестит, — задумчиво пробормотал мужчина. — Из чего сделана ваша метла, Тиррель? Уж не из гремучника ли?

Честно говоря, я этим вопросом раньше не задавалась. Да и определить в пересушенной метелке без листиков, из чего она сделана, было весьма проблематично. Но при этом я знала, что обычно метелки делали из шепчущей ивы, березы или орешника, иногда из осины. Ну или из дорогих сортов дерева, которые хорошо впитывали магическую энергию. К примеру, как у Орсанны, из пепельной сорги. Остальные деревья либо плохо сочетались с магией, либо уступали в выносливости и скорости первым, поэтому не использовались, так что предположение ректора меня удивило. Удивило вдвойне, поскольку гремучник вообще-то не самое безобидное деревце. Блин, да ядовитое оно все, от корней до красных ягодок и жестких колючих листиков! И плотоядное!

— Э-э...

— Покажите метлу, — потребовал лорд Алистер.

— А э-э... вам зачем?

— Чтобы понять, насколько она для вас может быть опасна.

Блин! А если он ее уничтожит как опасный вид? На опасных

магических существ запрет на ликвидацию не распространяется! Конечно, метелка лежала на складе, и ее не утилизировали, но... но там-то она ни на кого не шипела!

Метла трусливо прижалась к моей спине и задрожала. Бедная!

— Она для меня абсолютно не опасна! — защищая метелку, со всей уверенностью заявила я.

— И тем не менее я хочу убедиться в этом сам.

— Не...

— Предъявите метлу, Лиана! — рявкнул ректор.

Вот честно, я убежать хотела! Но ноги будто к крыльцу приросли.

Пришлось предъявлять.

Метелка боялась. Метелке было страшно. Древко в моих руках подрагивало, а веточки поникли.

— Хм, и впрямь гремучник, — почти сразу подтвердил свое предположение лорд Алистер. — Интересно, кому пришло в голову подобное сотворить.

— Декан сказала, что она экспериментальная, — пробормотала я. — И давно лежит, потому что ну-у... эксперимент каким-то не таким, как надо, получился. Но ее не уничтожили! Значит, посчитали безопасной! Ну посмотрите, она же правда никому вреда причинить не может, она маленькая, слабенькая... она хорошая, правда! Ну шипит немножко, так это от страха только! А летать мы сможем, пусть и не слишком быстро — неважно. Я к особой скорости не стремлюсь — в гонках участвовать не собираюсь. Силы ее потихоньку восстанавливаются, я ей специальные зелья питательные варю...

Вот про зелья я зря упомянула — ректор поморщился. Видимо, вспомнил о разрушенной лаборатории. Но, похоже, моя пространная речь все-таки оказалась убедительной, так как лорд Алистер, чуть подумав, махнул рукой.

— Хорошо. Хотите с ней возиться — ваше дело. Но если к началу полетов она вас не поднимет в воздух — на замену.

Не новость. Мне уже об этом Горгона сказала. Только мы, ведьмы, жуть какие упрямые бываем! И находчивые. И отступать от задуманного очень-очень не любим.

Поэтому я лишь молча кивнула, перехватила метелку поудобнее и решительно вошла в библиотеку.

Народа здесь почти не было: даже самые удобные столики в начале зала у окон практически все оставались свободными. Оно и неудивительно: к зачетам и экзаменам так рано никто не готовился.

Что ж, тем лучше. Заберусь подальше, устроюсь среди стеллажей, и вообще никто мешать не будет. Мысленно прикидывая, где может находиться нужная информация, я подошла к стойке регистрации, чтобы сделать в журнале отметку о посещении, и с вежливой улыбкой поприветствовала:

— Доброго дня, госпожа Гилица.

— Опять отработка? И чего с метелкой пришла? У нас тут средств для уборки и без того хватает, — хохотнула полноватая рыжеволосая библиотекарь.

— Нет, я не на отработку, — я отрицательно качнула головой. — Мне книги по зельям нужны. Хочу восполнить некоторые, э-э, белые пятна в обучении.

— Контрольную, значит, завалила, — сделала свой вывод госпожа Гилица. — А метелка-то зачем?

— Ну-у, понимаете, у нас проблемы с подпиткой. Вот, рекомендовано как можно больше времени рядом проводить. Сами понимаете, первая неделя привязки самая сложная, — постаралась тактично пояснить я.

Библиотекарь поморщилась.

— Не люблю я эти метелки. Непослушные они у вас, пока молодые. Лазят везде, книжки с полок роняют.

— Моя не такая, честное слово, — заверила я. — Она смиренная. Видите, маленькая, тихонькая...

— Н-да, и впрямь тощая какая-то. Ладно. Иди. Но чтоб никакого вандализма!

— Разумеется, — подтвердила я и поспешно приложила ученический браслет к журналу.

«Лиана Тиррель, факультет ведьмовства, четвертый курс», — тотчас проступила витиеватая запись и дополнилась временем моего прибытия.

Метку артефакта, в отличие от подписи, подделать было нельзя, как и снять браслет до окончания обучения. Это гарантировало стопроцентный контроль за посещаемостью адептами занятий, отработок, ну и библиотеки заодно. Правда, в здании академии и лабораторном корпусе метки посещаемости, благодаря хранителю, ставились без нашего участия. Но в библиотеку, по причине удаленности, Кассиэль доступа не имел, поэтому здесь необходимо было так вот самостоятельно отмечаться.

Книги по ведьмовству находились на дальних стеллажах, что мне сейчас было только на руку. Найдя нужные полки, я прислонила метелку к стене рядом с ближайшим столиком и принялась за поиски. Книг с практикой по зельеварению было не так и много, так что дело не грозило

затянуться надолго. И вот спустя четверть часа я держала в руках небольшой томик по восстанавливающим зельям.

Сердце забилось в радостном предвкушении. Уверена, здесь найдется все, что мне нужно!

Сев за стол, я торопливо принялась перелистывать страницы. Восстановление магического резерва, восстановление физической силы, восстановление после болезней... не то, не то! Вот! Восстановление артефактов!

Первые зелья раздела были мне знакомы, еще два более серьезных оказались для светлых ведьм, а затем я увидела нейтральное, с припиской: «Повышенная аккумуляция магической энергии в артефакте».

Я вчиталась в состав ингредиентов и описание свойств и окончательно поняла — нашла именно то, что нужно! Это уже не просто подпитка, это буквально океан энергии! Да, варится посложнее, да еще пару дней настаивается, но ничего. Котелок у меня опытный, поможет.

Быстро переписав состав и этапы приготовления зелья в ведьмовской дневник, я с радостной улыбкой посмотрела на метелку и сообщила:

— Вот так вот! Теперь мы в тебя столько сил вольем, что точно восстановишься!

— Ш-ш-ш, — прошелестела в ответ метелка, правда, почему-то показалось, что с каким-то сомнением.

— А вот не надо сомневаться, — заубеждала я. — Тебе ведь только магии и не хватает...

Я осеклась, потому что вдруг вспомнила слова ректора о том, что метла сделана из гремучника. А что я знаю о гремучнике, кроме того, что он ядовит? Правильно! Гремучник плохо впитывает магию, поскольку ей сопротивляется. То есть мне надо варить другие зелья! Не те, которые больше энергии аккумулируют, а те, которые ее усвояемость повышают! Причем, поскольку гремучник из ядовитых растений, зелья должны быть отрицательного полюса. Наконец-то мой бонус пригодится!

Или нет.

Вспыхнувшая было в душе радость потухла от осознания того, что темных зелий в открытом доступе попросту нет. А в закрытый фонд простую адептку разве кто-нибудь пустит?

Я с тоской посмотрела направо. Там, за стеллажами с книгами, находилась небольшая закрытая дверца, ведущая в хранилище книг для преподавателей.

Эх, вот куда мне надо! Конечно, можно попытаться поговорить с Горгоной, но...

— Никаких «но»! — вполголоса пробормотала я и решительно тряхнула головой. — Попасть туда я обязана.

— Ш-ш? — отреагировала на мой голос метелка.

— Да это я так, сама с собой, — вздохнула я и, сама не зная зачем, пожаловалась: — Понимаешь, я, кажется, придумала, как тебя побыстрее реанимировать, но для этого зелье особое нужно. И найти его рецепт можно, судя по всему, только во-он за той дверкой. Видишь? А туда таких, как я, не пускают. Закрыто там и...

И тут метелка воспарила и с самым деловым видом поплыла прямо к дверце!

— Ты куда? — я подскочила и бросилась за ней.

А эта засранка взяла и скорость увеличила!

— Да стой же ты! — зашипела я, стараясь не привлекать лишнего внимания, ибо нарваться на отповедь библиотекарши вот совсем не хотелось.

Однако оклики и призывы к порядку были бесполезны. Проявив ту самую непослушность, о которой упоминала госпожа Гибира, метла добралась-таки до двери и буквально врзалась в нее черенком.

Я на миг аж зажмурилась, представляя, какой вой сигнализации сейчас начнется, но обошлось. Магической защиты на двери не оказалось. Днем в библиотеку заглядывали преподаватели, поэтому ее, видимо, на время отключали.

Впрочем, и обычный замок вполне надежен там, где любое применение магии запрещено и сразу же будет обнаружено. А потому...

Дальше мысль не пошла. Да и сама я застыла в шаге от метелки, с открытым ртом глядя, как ее веточки шустро влезают в замочную скважину и активно шевелятся.

Моя метла, как заправский вор, взламывала замок!

И взломала!

С тихим щелчком дверца открылась, пропуская нас в тускло освещенный зал хранилища.

— Ох ты ж... да это ж... — я, не веря собственным глазам, смотрела на ряды стеллажей с книгами, многие из которых выглядели весьма старыми.

— Ш-ш? — метелка нетерпеливо заерзала, как бы спрашивая, почему я еще стою.

А как тут не стоять? Если меня там поймают — это отчисление! Мгновенное! Да еще наверняка и страже заявят, что я взломом занималась...

— Ш!

Метелке надоело ждать, и она юркнула внутрь.

— Куда?! — тихо взвыла я и прыгнула за ней.

А что делать-то оставалось?

Дверь за спиной тотчас закрылась. Щелкнул сработавший замок. Теперь без криминальных талантов метлы отсюда и не выбраться!

— Капец, — резюмировала я. — Полный и окончательный.

Вздыхнула, осознала, что никакие слова оправдания от отчисления меня уже не спасут, и направилась вперед. Рецепт-то отыскать все равно надо.

Глава 9

Книги, книги... я словно погрузилась в море старинных книг, большая часть которых была сделана из кожи. Причем, судя по толстым корешкам и грубой прошивке, у многих кожаными были не только обложки, но и сами страницы.

Расстояния между стеллажами здесь были на порядок уже, чем в общем зале, да и окон не было, что придавало дополнительную мрачность этому месту. И одновременно особое очарование.

Ох, как же хотелось взять и полистать записи магов прошлого, найти что-нибудь интересное и таинственное! Но я шла дальше, выискивая раздел, посвященный ведьмачеству. И вскоре его обнаружила, да как! Первой же книгой, попавшейся на глаза, оказался сборник очерков Лазурной Вельзеллы — одной из сильнейших светлых ведьм за всю историю. Лазурной ее прозвали за множество изысканий и разработок в области целительских зелий. Ну и потому, что она вышла замуж за прямого потомка Лазурных драконов.

Легендарная женщина была, в общем. Но мне, увы, ни один ее рецепт не годился по причине прямо противоположного полюса силы.

Тихонько вздохнув, я свернула с основного прохода в еще более тесный. Метла, наконец-то проявив благоразумие, шмыгнула за мной.

Труды и монографии темных ведьм на полках можно было опознать сразу — по угольно-черным корешкам и пурпурным восковым оттискам, которыми помечали в библиотеках потенциально опасные книги. Таковых оказалось немного, около двух десятков, но мне и одной бы хватило. Главное, чтобы об артефактах речь шла.

Подрагивающими от волнения руками я перебирала собрания ядов и сборники любовных приворотов. Попалась даже книга о кровавых ведьмовских ритуалах!

Эх, будь у меня больше времени...

Нет, я не стала бы воплощать их в реальность, разумеется. Кровь и жертвоприношения — это плохо, мерзко и вообще фу. Но интересно же хоть одним глазком глянуть, что в теории могли делать такие, как я.

Раздел поддержки артефактов попался мне в седьмой книге за авторством Черной ведьмы Индиры, Кахору Карающему посвященной. О самой ведьме я ничего не знала, даже не слышала, но оно и неудивительно. Судя по датам, которые мелькали на страницах, жила она шестьсот лет

назад.

В меру кровавая, Индира в основном специализировалась на насылании различных болезней и неприятностей. Она знала под тысячу способов известить родственников, соседей, соперниц на любовном фронте, в общем, всех подряд. Причем способы варьировались от классического смертельного исхода до весьма мягких рассорок. В общем, если бы не угроза за применение темной магии вылететь из академии, парочку способов я бы на Самаиле точно испытала.

Ну а артефакты, точнее, способы удержать в предметах побольше магической силы Индиру интересовали потому, как большая часть ее рецептов строилась на подношении подарков. В эти самые подарки ведьма и вплетала магические матрицы темных заклятий. Ну а поскольку подарки были совершенно разнообразными, Индира разработала специальный состав, который повышал усвояемость магической энергии даже в глиняном кувшине.

В общем, как раз то, что мне необходимо! Погрузи метелку в зелье, и она, как губка, впитает в себя максимум энергии, который только способна усвоить. Или, по крайней мере, то, что ей дадут.

Почему это зелье не обрело популярности? По двум причинам. Во-первых, зелье темное, следовательно, приготовить его мало кто мог. А во-вторых... во-вторых, для создания зелья требовался один литр свежей крови.

Наткнувшись на этот весьма специфичный ингредиент, я нервно кашлянула. Где взять кровь, я и понятия не имела.

Ладно. Подумаю об этом позже. Сейчас, главное, записать...

Я замерла на месте, осознав, что этого сделать не смогу. Нечем, да и не на чем!

От отчаяния едва не застонала. Подробнейшая инструкция по приготовлению находилась прямо перед моими глазами, но что толку? Запомнить все пропорции такого количества ингредиентов я не смогу совершенно точно. Не страницы же вырывать?

Нет, я бы, может, и рискнула, но страницы книги были сделаны из пусть и тонкой, но кожи, так что фиг получится. Хотя листок, пусть и стыдно очень, из какой-нибудь другой книги вырвать можно. Был бы хоть мелкий карандашный огрызок! Только его-то, как назло, и нет.

Рискнуть и вытащить книгу из хранилища? А возвращать потом как? Опять дверь взламывать? Ведь просто так между учебников ее не поставишь — обнаружат, скандал поднимется! А там по остаточной ауре на меня выйдут и...

— Да что ж так сложно-то все!

— Ш? — напомнила о своем присутствии метелка.

— Карандаш нужен. Или перо. Или что угодно, чем переписать рецепт можно, — сообщила я.

Без особой надежды огляделась и принялась исследовать содержимое поясных сумочек. Кошелек, маленькая аптечка, наборчик из крохотных ножниц, ножика и серпика для резки растений, упаковочные пакетики, огненный кристалл для розжига спиртовок, мелки для черчения...

Мелки! У меня, как и у любой ведьмы, при себе были разноцветные мелки для магических действий, требующих начертания каких-либо символов. И синий или зеленый вполне можно было использовать для записи. Да, они толстоваты, да, придется постараться, чтобы не смазать буквы, и одним листком дело не ограничится. Но главное — выход нашелся!

Следующие четверть часа я чувствовала себя вандалкой. Причем вандалкой особо злостной. Уверена, мало кто выдирает из книг трехсотлетней давности графические иллюстрации и изрисовывал их обратную сторону.

И я не испытывала от этого ничего, кроме стыда. Но решиться и выйти в общий зал за дневником, а затем опять возвращаться сюда, не смогла: слишком велик был риск, что меня с метлой заметят. Поэтому выбрала большую, с полруки высотой, монографию по древнейшей истории ведьм, на шероховатых страницах которой можно было более-менее нормально писать мелом.

Рецепт уместился на двух оборотах с изображениями ведьмовских кругов. Судя по мелким подписям под картинками, круги рисовались для ритуалов на отведение беды и поиск пропавших. Использовать такую магию могли лишь инициированные ведьмы, поскольку круги всегда отбирали демонову уйму сил. И даже инициированные не всегда после такого магического действия выживали.

По этой причине вместо кругов современные ведьмы использовали групповую магию. Рабочие ведьмовские четверки разделяли затраты сил и получали практически такой же результат без угрозы для жизни. Вот я и выбрала для вынужденного вандализма эти иллюстрации. Ведь практической ценности они не представляли, только историческую.

Убрав мелок обратно в поясную сумочку, я встала с пола, на котором располагалась, и потянулась.

— Вот и все, — сообщила метелке. — На этот раз точно. Теперь...

Негромкий щелчок открывшейся двери заставил меня осечься и

испуганно вздрогнуть.

Кто-то вошел в закрытую библиотеку!

Взгляд заметался в поисках места, куда бы спрятаться, но такового между узкими стеллажами попросту не было. Любой проходящий мимо по коридору увидит меня совершенно точно.

Неужели я попалась?

— Проходите, лорд Маравас, — слышался голос госпожи Гилицы.

Отлично! И библиотекарь, и декан факультета артефакторики! Свидетелей моего взлома более чем достаточно. Хотя, кажется, полки с книгами, посвященными артефактам, до ведьмовских стоят...

Я замерла, изо всех сил надеясь на то, что не ошиблась и эти двое до меня не дойдут. Ох, Кайя Пресветлая! Пусть мне повезет! Ну, пожалуйста!

— Благодарю, Гилицы, — тем временем басовито откликнулся лорд Маравас. — Помогите заодно рассортировать эти книги по полкам. Совершенно не помню, какие где стояли.

Набойки на ботинках грузного декана артефактников и каблучки библиотекарки застучали по мраморным плитам, приближаясь ко мне.

— Конечно, с удовольствием, — откликнулась госпожа Гилицы. — Надеюсь, они были вам полезны?

— Более чем. Исторические отсылки на первоисточники очень ценятся в научных работах... нам ведь сюда? Ох, и тесно у вас тут!

Они свернули! Свернули буквально в паре проходов от меня!

Затаив дыхание, я слушала сопение декана и короткие обмены репликами с госпожой Гилицы, куда чего поставить.

— Ну, вроде все, — наконец резюмировал лорд Маравас. — Пойдемте отсюда на свежий воздух. Тяжко мне дышится в стенах вашей вотчины.

— Так что поделаться, книг-то много накопилось, — библиотекарь вздохнула. — А ни лорд Гастрен, ни лорд Алистер списывать в столичный архив ничего не захотели. Вот и приходится стеллажи двигать поуже да повыше, под самый потолок. Не приведи боги, полыхнет какой светильник, и опомниться не успеем, как все в пепел обратится.

— Не полыхнет, — заверил декан. — Уж я-то в этом разбираюсь. Сами по себе артефакты света абсолютно безопасны. А наш вандал, полагаю, не совсем идиот, чтобы в библиотеке гадить.

Шаги по полу застучали вновь, но теперь они удалялись.

— Как, кстати, продвигаются поиски-то? — поинтересовалась госпожа Гилицы. — Всех своих аспирантов уже проверили?

— Ни одного. Мы с лордом Алистером считаем, что наш неизвестный вредитель маг, а не артефактник.

— Как так? И почему же?

— Слишком уж, знаете ли, грубо сработано.

— Но, погодите, насколько мне известно, переделка светильников — довольно сложное дело!

— Согласен. Но при этом в тонкой настройке неизвестный все же ошибся, — веско произнес лорд Маравас. — Взрыв произошел слишком рано, когда леди Камилла еще только подходила к светильнику. Артефактник в принципе не допустил бы подобного, поскольку настройку они все четыре года обучения тщательно тренируют. А значит, работал маг, механически, бездумно, по полученной откуда-то схеме. Маг достаточно силен для того, чтобы влиять на магическое плетение артефакта, но тонкости настроек ему недоступны.

— Значит, действительно девочку зацепить хотели?

— После исследования остатков светильника в этом не осталось никаких сомнений.

— Ох, и за что ж ее, бедняжку, так? — госпожа Гибира сочувственно вздохнула. — Совсем ведь молоденькая еще. И вдруг кому-то не угодила.

— Будем надеяться, дознаватели выяснят, — пробасил декан факультета артефакторики, после чего послышался звук захлопнувшейся двери.

Они ушли! Ушли!

Пару минут я стояла, вслушиваясь в тишину и не веря в собственное везение. Потом поняла, что практически не дышу и сжимаю пальцы с такой силой, что костяшки заледенели, а ногти впились в кожу до боли.

Пронесло. На этот раз.

Я с трудом перевела дыхание, посмотрела на затаившуюся в уголке метлу и тихо скомандовала:

— Убираемся отсюда.

Это были самые нервные минуты в моей жизни. До находившейся всего-то в полсотни шагов двери шла, кажется, саму вечность, готовая при первом постороннем звуке отскочить в один из боковых проходов.

Метелка, тоже изрядно перепуганная, предпочитала держаться за моей спиной и перемещалась исключительно вертикально, крадучись. Когда подошло время вскрывать замок, я заметила, что ее веточки слегка дрожат.

К счастью, никто так и не появился, и закрытый архив мы покинули незамеченными. Аккуратно переложив листы с рецептом в ведьмовской дневник, я облегченно выдохнула, а спустя пару минут уже выходила из библиотеки.

Дальнейший план действий сформировался в голове быстро. Сначала я

решила сварить зелье с повышенной аккумуляцией магической энергии, а за те два дня, пока оно настаивается, где-нибудь отыскать кровь. Затем, в выходные, сделать темное зелье, искупать в нем метелку и облить сверху первым зельем.

Если все сработает, я как раз успею к началу следующей недели реанимировать метлу. Если же нет...

А вот вариант «нет» даже рассматривать не стану!

Поскольку провозилась я долго, почти до ужина, сразу забежала в столовую. Сославшись на занятость, прихватила у госпожи Аглаи несколько пирожков, стакан с соком и сразу направилась в общежитие. Необходимо было переписать нормально темное зелье и заодно показать Котелку рецепт. Он домовый умный, опытный, особенно в подобных вещах. Наверняка посоветует, где кровь достать можно.

Остальные ингредиенты, включая довольно ценные, я, благодаря знакомству с хранительницей склада, могла достать. Но кровь... тут ведь даже мышью не обойдешься. А убить более крупное животное у меня рука не поднялась бы.

Котелок мой сбивчивый рассказ выслушал внимательно, не перебивая и сосредоточенно побряхтывая. Я даже решила, что он опять посоветует не тратить время зря, но, когда замолчала, домовый, напротив, довольно протянул:

— Знаешь, теперь я даже рад, что тебе метелка ущербная попалась. Наконец-то по профилю работать начнешь.

Приободрил, ничего не скажешь. Впрочем, и на том спасибо. Раз доволен, значит, точно поможет.

— Так где кровь-то достать? — я вопросительно посмотрела на Котелка. — Если пойду на кухню, Аглая сильно удивится просьбе, да и хранитель услышит. Вопросы задавать начнут нехорошие.

— Трактир, — веско изрек тот. — В трактирах постоянно поросей режут. Поедешь утром пораньше в выходной и выкупишь кровь. Только на окраине трактир ищи, там люди поговорчивее будут. Они деньги больше ценят и молчать умеют.

Подсказанное домовым решение выглядело разумно, поэтому так и решила поступить. Довольная, благодарно кивнула и потянулась было за карандашом — переписывать набело рецепт, как в дверь громко и с силой постучали. А потом и ногой в нее пнули, словно от раздражения и нетерпения.

Какого демона?! Кто там такой наглый?!

— Лиана! Открывай! Я знаю, что ты здесь! — раздался рывк Самаила,

и в дверь снова ударили ногой.

Ах, во-от кто!

Открывать, если честно, не хотелось. Совсем. Но пришлось — во избежание поломки этой самой двери.

Отворяя, я на всякий случай приняла самый гордый и неприступный вид, но едва увидела Самаила, как изумленно моргнула.

Мой дражайший жених стоял на пороге с метлой в руках! Новой, обвязанной упаковочными ленточками. А еще сделанной явно на заказ и весьма дорогой, с инкрустацией на древке.

— Не знала, что маги начали курс полетов на метлах проходить, — нервный смешок вырвался сам собой.

— Не стали, — процедил он и буквально впихнул метлу мне в руки.

— Э-э? — я окончательно растерялась. — Это что?

— Метла твоя новая! — рыкнул Самаил. — А то убожество, которое тебе Горгона подсунула, чтоб сегодня же выбросила! Еще мне не хватало слушать язвительные высказывания со всех сторон, что я не в состоянии невесту нормальным средством передвижения обеспечить!

Ах, так вот что его весь день бесило, оказывается? Теперь понятно, почему он с метеоритным дождем переборщил и в парке орал. Вот только приказывать мне Самаил не имел права!

О чем я прямо и заявила.

— При чем тут приказы? — раздраженно выдохнул парень. — Это ведь не какая-то безделушка, тебе летать надо!

— И я полечу. Но на своей метле.

— Не полетишь! Она ж дохлая совсем!

— У меня еще есть время, чтобы ее реанимировать.

— Блин, Лиана, да что ты упертая такая? Или принципиально брать у меня ничего не хочешь?

— Именно так. Не хочу, — подтвердила я абсолютно честно и искренне. — Имею полное право.

Самаил резко выдохнул. Вдохнул. А потом, сдаваясь, поднял руки.

— Ладно. Дело твое. Возись с этой охапкой для розжига, раз так хочешь. Но если она не взлетит, заберешь у меня эту.

— Я...

— Заберешь, Лиана! Иначе, клянусь, буду неделю кормить тебя обедами с ложечки, связанную в лучших традициях жестких ролевых игр! И плевать на всех!

Ух ты ж!

Оценив полыхнувшие пурпуром глаза Самаила, я поняла, что злющий

парень говорит абсолютно серьезно. Воображение у меня было хорошее, так что картинка вот прямо перед глазами встала. Это ж как его сокурсники подколками довели-то? Даже завидно, что не я... хотя, если подумать, то и я тоже...

— Н-ну?

Инстинкт самосохранения повелел на время прикусить язык и согласно кивнуть.

— Вот и хорошо.

Однако, когда жених, хлопнув дверью, вышел, я все же показала этой самой двери кукиш. А вот фиг ему. Что бы ни случилось, такой подарок я принимать не намерена.

Бесспорно, метла Самаила и впрямь хороша, но главное ведь при выборе столь важного артефакта не это, а чувство духовного родства. По крайней мере для меня. И та инкрустированная метелка куда больше подошла бы кому-нибудь типа Орсанны. Чтобы на ней этак горделиво парить и демонстрировать гравировку с гербом дорожкой артефактной мастерской.

— А ведь он по-своему заботился, — отметил Котелок.

— Угу, заботился о том, чтобы сокурсники над ним не подшучивали, — буркнула я. — Да только Самаил дурак, если решил, что я так вот просто возьму и друга брошу.

Из уголка донесся тихий благодарный шелест. Я обернулась к метелке и ободряюще улыбнулась. А потом почувствовала, как к горлу подкатил комок, и хлюпнула носом.

На одной из веточек метелки распустился небольшой белый цветок, по лепестку которого, как слеза, скатилась маленькая росинка.

Не удержалась и погладила свою метелку, в очередной раз пообещав, что мы ее обязательно вылечим и вместе полетим. После чего собрала сопли в кулак и вернулась к рабочему столу. Надо было переписать рецепт и как-то спрятать улики своего вандализма.

Но если с первым не возникло никаких проблем, то куда девать листочки с картинками кругов я не знала. Просто положить в тумбочку? А если кто из подруг случайно заглянет?

Сжав страницы в руке, я задумчиво огляделась.

— Сожги их, и дело с концом, — предложил Котя.

А у меня от шока глаза округлились. Как можно уничтожить раритетные записи? Да других таких во всем мире нет! Факт, что я их выдрала из старой книги, не так ужасен по сравнению с полным уничтожением.

— Просто спрячу, — пробурчала я и, придвинув стул к шкафу, потянулась к самой верхней полке.

Там, у дальней стенки, за стопкой вещей и припрятала листы. Вот теперь все точно в порядке. Можно со спокойной совестью ложиться спать.

Глава 10

— Кукареку!

Громкий вопль с улицы разбудил меня за полчаса до общего сигнала в общежитии о подъеме. И, спрашивается, с какого демона?

— Кукареку-у!

Зевнув, я подошла к окну и выглянула во двор. Там обнаружился длинный худощавый парень в форме боевых магов, который расхаживал взад-вперед, со всем возможным старанием изображая петуха. Потом остановился и, задрав голову, проорал:

— Кукареку, мать вашу! Кукаре-еку!

В ответ из некоторых окон раздалось сдавленное хихиканье.

— Что там? — любопытствовал Котелок. — Очередной спорщик?

— Ага, — я кивнула. — Я его знаю, это Карим, сокурсник Самаила, заядлый спорщик. Удивительно, как его до сих пор не отчислили. Везучий, видимо, сильно.

Хихиканье вокруг тем временем переросло в откровенный хохот. Послышались и первые комментарии:

— Давай громче!

— Фальшивишь!

— Да какой из тебя петух? Душу вкладывай! Душу!

— Кукареку-у ур-роды! Чтоб вас всех демоны заку-укареку-у-у! — с бессильной ненавистью провыл Карим и в очередной раз крепко выругался.

— И ведь он не в первый раз проигрывает. Зачем, спрашивается, спорит тогда? Неужели ему нравится вот так вот унижаться? — задумчиво пробормотала я, отходя от окна.

— Думаю, ему нравится унижать других, — откликнулся Котелок.

— В смысле?

— Ну, ведь он не всегда проигрывает, верно? А когда выигрывает, получает над противником власть. Власть, ради которой сам готов на все. Даже на такой вот утренний спектакль.

Кукареканье вперемежку с руганью раздавалось еще несколько минут, пока во двор не вышел комендант общежития и, тоже ругаясь, не затолкал незадачливого спорщика обратно в здание.

Хмыкнув, я неспешно оделась, предупредила Котелка, что после занятий пойдем варить зелье, и отправилась завтракать. Раз с Самаилом все прояснилось, можно было не опасаться, что мне испортят аппетит.

Правда, в столовой оказалось, что и без него желающие это сделать найдутся. Стоило только сесть с девчонками за стол, как рядом возникла Орсанна.

— Поздравляю с эксклюзивной метлой, Лианочка, — протянула она. — Удачное замужество решает много проблем, верно? Сама бы ты на такую лет десять копила.

И вот откуда узнала, спрашивается? Хотя о чем это я, Самаила с метлой в руках, наверное, пол-общезития видело.

«Плевок» был неприятен. Но я прекрасно помнила, что цель Орсанны — вывести меня из себя, и доставлять ей такой радости не собиралась.

— Кому-то подарки женихи делают, а кому-то родители, — я пожала плечами. — Ты ведь тоже на свою метлу не официанткой в трактирах зарабатывала. Или мы чего-то не знаем и мне извиниться?

От неприкрытого сравнения ее, аристократки, с простолюдинкой лицо сокурсницы пошло красными пятнами гнева. Орсанна зло воззрилась на меня. А я что? Я тоже вежливо оскорблять умею и не стесняюсь при необходимости это делать.

— Ты не переживай, Орсанночка, у Самаила старший брат есть и тоже не женат, — хохотнула Дамира. — Если так за Кречета замуж хочешь, шанс у тебя еще есть.

— Да пошли вы обе! — резко выдохнула та и умчалась за свой столик.

— Она точно имела виды на Самаила, — убежденно заявила Всеслава, глядя ведьме вслед. — Другого объяснения ее придирам я не имею.

— Ой, и демон с этой завистливой звездой, — отмахнулась Сабина. — Лиан, ты лучше скажи, Самаил действительно тебе дорожную метлу подарил?

— Да.

— Такую же, как у Орсанны? Из сорги?

— Дороже, — я слегка улыбнулась. — Из красного оранна. И с печатью артефактной мастерской Аураса.

— Ох ты ж, ничего себе! Где это чудо? Покажи! — наперебой потребовали они.

Однако я отрицательно покачала головой.

— Ее нет. Я отказалась.

— Что?! — дружно взвыли девчонки. — Ты — что сделала?!

Во взглядах подруг читалось неверие вперемежку с сомнением в моем рассудке.

— Я не нуждаюсь в его подачках, — сухо отрезала я. — И я уже решила, что сначала сделаю все, чтобы восстановить метлу, которую сама

выбрала.

Спорить со мной не стали. Но общее молчаливое неодобрение я ощущала во время всего завтрака. Понять девчонок я могла: хорошая метла — мечта любой ведьмы. А уж тем более элитная, за которую не попросили ничего взамен, хотя очень многие и на это самое «взамен» ради такой метлы согласились бы.

И, главное, разумом я была с ними согласна, но душой упрямо цеплялась за свою метелку. Слишком живую, чтобы позволить ей умереть.

От мыслей о «боевой подруге» отвлек внезапный грохот откуда-то со стороны раздачи. Вздвогнув, я обернулась и увидела, как в зал вылетели две приличных размеров кастрюли! Причем так быстро, что выскочившая вслед за ними Аглая даже половником не успела за ручки их подцепить.

— Стой! Ай! Да что ж такое-то!

Неуклюжая с виду кухонная утварь, весьма шустро уворачиваясь от поварихи, перескочила через ленту раздачи и стрелой метнулась в обеденный зал.

— А ну прекратить безобразие! Стоя-а-ать! — бессильно взревела Аглая и потрясла половником.

К общему удивлению, на этот раз посуда ее послушалась. Вот только, затормозив над очередным столиком, перевернулась кверху дном, избавляясь от содержимого. Суп и овощное рагу, которые, видимо, через несколько часов должны были стать нашим обедом, потоком хлынули на опешившего напوماженного парня с четвертого курса боевых магов и его соседей.

— А-а-а! — взвыли те, подскакивая.

— А-а! — вторил им визг облагороженной частью блюд Орсанны, которой не повезло находиться за соседним столиком.

Однокурснице досталось в основном овощное рагу. Большая его часть грязными пятнами повисла на мантии, а с прически кое-где свисала капуста.

— Да что ж вы так расстроились, вам очень идет! — прокомментировал кто-то под общий гогот.

— Первое и второе есть, а где компот? — хохоча, весело спросил еще кто-то.

— А ну признавайтесь, кто это сделал?! Вандалы! Найду сама, у-у-ух задам! — ругалась тем временем Аглая.

Но ее словно никто не слышал. Всех куда больше заботили шуточки над «жертвами кулинарии». Видимо, напوماженный парень много кого успел достать, поскольку даже среди сокурсников сочувствующих ему не

было. Ну а меня, признаться честно, очень радовал вид злой и бессильно шипящей Орсанны. В кои-то веки ее внутренний мир полностью соответствовал внешнему.

— Тишина в столовой! — внезапно пронесся над столовой усиленный магией голос ректора, и все моментально притихли. А в следующий миг хлопнула входная дверь, отрезая путь к отступлению.

Лорд Алистер и пара магистров вышли из обеденного зала для преподавателей и быстро сняли магический отпечаток с кастрюль. Почти тотчас со своих мест были вздернуты два мага-воздушника. Но прежде чем ректор успел вымолвить хоть слово, вперед рванулась Аглая.

— Ах вот кто еду решил переводить! — воскликнула она и, перехватив поудобней половник, с невероятной прытью подскочила к виновникам учиненного беспредела. — Хулиганы! Вандалы! Тунеядцы! Спорщики кахоровы! Я вас отучу едой швыряться! И спорить отучу!

Направляемый профессиональной рукой поварихи половник охаживал адептов, выбивая из них всю дурь. Парни подпрыгивали, пытались защититься, но Аглая, натренированная долгими годами работы в академии, ни разу не промахнулась.

— Ай! Ой! Мы готовы все отчистить! — наперебой выли маги.

— Вы у меня не только все отчистите!

— Ай! Лорд ректор, спасите! Лучше два выговора! — не выдержал один из них, но Алистер Арридор даже не пошевелился. Только довольно улыбнулся.

— И выговоры у вас будут, и метод госпожи Аглаи тоже не помешает. Марш на кухню! Поступаете в ее распоряжение на всю неделю! — рявкнул он под конец и повариха погнала своих новых работников на кухню. И даже думать не хотелось, какие задания она им там даст. Уж больно у Аглаи вид был суровый!

— А как же мы?! — неприятно взвизгнул напوماженный парень. — Кто будет возмещать моральный ущерб?!

— Этот вопрос не в юрисдикции академии, адепт Висиос, — спокойно откликнулся лорд Алистер. — И на будущее старайтесь быть более доброжелательным к сокурсникам, чтобы у них не возникало желания облить вас из кастрюли. Или из-за вас причинить еще какой-либо ущерб академии. Остальных это, кстати, тоже касается! — повысив голос, добавил он. — Решайте свои разногласия без бытового вандализма! А то кухня оставит всех нас голодными.

С этими словами ректор развернулся и вместе с преподавателями вернулся к себе в столовую.

Испачканные адепты, включая и злющую Орсанну, поспешили покинуть зал, который вновь загудел, обсуждая произошедшее. Ну а мы с девчонками, забыв о разногласиях, в приподнятом настроении и подхихикивая, направились на занятия.

Все время, что шли лекции, мыслями я была уже в лабораторном корпусе. А сразу по их окончании побежала за котелком, попутно размышляя, как незаметно набрать необходимых ингредиентов для темного зелья. В принципе госпожа Кридас мне доверяла и довольствовалась только списком, не перепроверя корзинку. Так что если сейчас предоставить только список на первое зелье, а набрать побольше, то...

— Адептка Лиана Тиррель, вас вызывает ректор Арридор.

Голос хранителя Кассиэля, раздавшийся в переходе между академией и лабораторным корпусом, заставил меня остановиться на ходу и испуганно вздрогнуть. Ой, сколько всего сразу пронеслось в голове! И старинная разорванная книжка перед глазами встала, и метелка, дверь в закрытый архив взламывающая!

— А-а-э... зачем вызывает? — сипло спросила я и нервно кашлянула.

— Лорд Алистер не сообщил о причине, — ожидаемо ответил хранитель. — Поспешите, адептка, он в ректорате, но скоро должен уходить.

Пришлось идти.

Сердце стучало, как у пойманного зайца, руки заледенели от страха. Неужели сейчас отчислят? Отчислят! Отчислят!

Только эта мысль билась в голове, когда я стучала в дверь кабинета лорда Алистера, и, услышав короткое «войдите», зашла внутрь. Однако во взгляде, которым наградил меня ректор, недовольства, как ни странно, не было.

— Вы меня вызывали, лорд Арридор? — осторожно решила начать я первой.

И услышала неожиданное:

— Да, Лиана. Я хотел поговорить о вашей метле.

— О метле?

— О ней самой. Шипящей метелке из гремучника, — подтвердил он. — Очень меня сей факт заинтересовал, так что я поднял дело о том эксперименте.

А вот это совершенно меняет дело!

Страх разом исчез, уступив место любопытству. Неужели лорд Алистер что-то отыскал?

— Декан Горгона говорила, что артефактники пытались сделать какую-то универсальную в подпитке метлу, — припомнила я.

— Да, и это тоже, — мужчина кивнул. — Но не это было самым главным. Универсальная подпитка должна была компенсировать свойства гремучника. А точнее, повышенное сопротивление к магическим воздействиям. Вы ведь знаете, что гремучник часто используют в защитных зельях и артефактах? Вот наш дипломант и захотел создать метлу с защитными антимагическими свойствами. Но в итоге не справился. Точнее, защита-то от магии у метлы от гремучника осталась, а вот с универсальной подпиткой ничего не вышло. Потому ваша метелка плохо впитывает магическую энергию и будет куда дольше восстанавливаться после полета, чем классические метлы. Вы по-прежнему хотите с ней возиться?

И он еще спрашивает? Теперь вдвойне хочу, если она такая уникальная! А что у артефактника ничего не вышло — так это у него просто темного зелья не было!

— Разумеется! — заверила я с жаром.

— Ну, ваше дело, конечно. Но, как по мне, вы попусту тратите время...

Лорд Алистер говорил что-то еще, а у меня в голове уже совсем другое было. Слова ректора полностью подтвердили догадки о том, какое зелье надо варить. Едва выйдя из кабинета, я рванулась в общежитие, а затем на ведьмовской склад ингредиентов с удвоенной скоростью.

— Что-то ты зачестила во внеурочное время, — озабоченно отметила госпожа Кридас. — Неужели успеваемость упала? Или дополнительные занятия?

— Нет. Дипломную работу думаю по теме подпитывающих зелий написать. Смотрите, какое сложное на этот раз делать буду, — успокоила я и протянула ведьме-смотрительнице список необходимого.

Та оценила количество и поцокала языком.

— Впечатляет. Сама справишься?

— Думаю, да, — я кивнула. — У меня ведь замечательный домовый в помощниках.

— А-а, твой котелок, — госпожа Кридас улыбнулась и посмотрела на тотчас важно запыхтевшего Котю. — Да, пожалуй, с такой поддержкой и впрямь проблем не будет. Очень хороший тебе домовый попался. Редкий. В основном они по хозяйственной части: быт наладить, в готовке помочь, жильё обустроить.

Об этом я прекрасно знала. Котелок мой и впрямь замечательный.

Так что в ответ подтвердила, что так оно и есть, и, получив разрешение войти на склад, отправилась собирать ингредиенты.

Одна травка, вторая, третья, еще несколько корешков... я довольно быстро отошла от входа. И когда поняла, что меня не видно, осторожно достала из поясной сумки второй список. Тот, в котором значился состав темного зелья.

Действовала максимально осторожно. Конечно, шанс, что хранитель заинтересуется моими бумажками и начнет тотальную проверку, был невелик, но тем не менее вызывать лишние подозрения не хотелось. Ровно поэтому же я брала лишь те ингредиенты, которые найти или купить было проблематично. Остальное планировала отыскать в выходные, непосредственно перед варкой.

Положив все их на дно корзинки и как следует прикрыв сверху «разрешенными» травками, вышла со склада.

Улыбаясь и благодаря госпожу Кридас, я третий раз за последние дни чувствовала себя не в своей тарелке. Сначала на кухне еду испортила, потом в закрытой библиотеке вандализмом занималась, теперь вот фактически ворую... Кошмар! Единственный, кому от этого радостно, — Котелок, жаждущий воспитать из меня настоящую темную ведьму.

«Ничего. Вот реанимирую метелочку и опять законопослушной стану. Теперь уже насовсем», — пообещала самой себе я. А потом отбросила все посторонние мысли и сосредоточилась на работе.

Я, конечно, знала, что она будет длительной. Но никак не ожидала провозиться практически до ночи! И если бы не Котелок, сама ни за что не смогла бы отследить все стадии процесса варки. Под конец у меня мелко дрожали руки, перед глазами расплывались красные и зеленые круги, а магический резерв был выжат почти досуха, но оно того стоило. В моих слегка подрагивающих руках была баночка идеально вываренного, густого, тягучего зелья глубокого лазурного цвета.

— Теперь два дня дать ему настояться, и готово, — с облегчением сообщила я Котелку.

— Надеюсь, ты-то сама не собираешься сидеть тут два дня? — раздался внезапно знакомый раздраженный голос от двери.

Перепуганно вздрогнув, я едва не уронила склянку. Резко обернулась и сердито уставилась на Самаила.

— Чего тебе?

— Чего, чего. Ночь на дворе. Узнал, что ты еще не в общежитии и проводить пришел, — хмуро сообщил он.

— Как проводить? — я растерянно моргнула. — Зачем?

От такого странного заявления у меня даже злость отступила.

— Затем, что ты — моя невеста. А тут демон знает, что со

светильниками происходит, — все с тем же недовольством напомнили мне. — У меня, знаешь ли, большие планы на нашу свадьбу, и я не хочу их лишиться только потому, что над твоей головой что-нибудь взорвется.

И вот... вот даже что сказать на это не знаю! Ну, то есть, с одной стороны, Самаил слишком уж назойливо лезет в мою жизнь, а с другой — я тоже не хочу от взрыва пострадать. Пусть шанс этого невелик, и вообще, в тот раз конкретно на Крыску покушение было, но...

— А тебе, значит, взрыв не страшен? — спросила, всячески стараясь за показным равнодушием скрыть любопытство.

— Нет. Я сильный маг, Лиана, а защиту мы проходим уже на первом курсе, — прозвучало в ответ уверенно, но при этом без капли самодовольства.

— И ты смог бы поставить два щита во время взрыва? — тут уж не удержалась от скепсиса. — Брось. У ректора и то не получилось.

— Лорд Алистер способен и не на такое, — не согласился Самаил. — Он просто не успел. И вообще, ты будешь находиться со мной рядом. Щит в случае чего нужен будет только один, а не два несвязанных. Это намного проще и быстрее сделать.

— А еще проще — просто через газон, по травке пойти...

От полыхнувшего огнем взгляда я осеклась. Ясно, этот вариант не рассматривается. Мне просто не дадут такой возможности, а буду спорить — потащат силой. Как он там обещал? Филейной частью на всеобщее обозрение?

Ы-ы-ы! Вот почему отсюда сбежать нельзя?

— Еще вопросы?

Я выразительно промолчала. А что тут скажешь?

— В таком случае, надеюсь, ты уже закончила со своими зельями? — мое молчание расценили верно.

— Да.

— Вот и хорошо. Собирайся. И ты тоже не стой, — Самаил переключился на Котелка. — Лезь в мойку.

— Раскомандовались тут всякие, — проворчал домовой, но спорить не стал. Кажется, тоже растерялся.

Окончательно обалдевшая от происходящего, я быстро сгребла оставшиеся после работы ингредиенты в корзинку, и вскоре мы покинули лабораторный корпус.

Небольшая дорожка тянулась через короткую аллею и площадь к зданию общежития. Освещена она была теми самыми злополучными светильниками, отчего инстинктивно захотелось держаться поближе к

Самаилу. Ну, если вдруг ему придется щит ставить, чтобы «проще и быстрее» обеспечило мне гарантированную выживаемость.

Все-таки как близость мужчины на нас, женщин, влияет! Ну, по крайней мере, на меня. Вот одна бы я шла, может, и не задумывалась бы об этих демоновых светильниках. Или правда по травке пробежалась, чай, не впервой. А Самаил появился, всего несколько слов сказал, и уже страшно! И защиты хочется, и... и вообще!

Хоть он и был младше меня на год, все же таковым не выглядел. Даже сейчас, чуть ссутуленный, Самаил был выше меня на голову. Нахмуренный, сосредоточенный парень выглядел более взрослым, а идти рядом с ним было как-то... спокойно, что ли? Хотя одновременно отчего-то волнительно.

Да, новоявленный жених по-прежнему был неприятен, но раньше меня никогда не провожали и на свидания не звали.

Вспомнилось, как я от него по кустам ползала, и в душе зашевелилось смущение. А потом вспомнились слова ректора о неизбежной встрече с Самаилом у алтаря, и я, опомнившись, сердито закусил губу. Не хочу! Я же знаю, каков он на самом деле! И даже эти вот проводы — лишь очередная демонстрация собственнического отношения.

Не может человек, который еще несколько дней назад ни в медяк не ставил мое мнение и пытался насильничать, так резко перевоплотиться в благовоспитанного лорда! Ему просто захотелось, так или иначе, получить желаемое, и побыстрее, только и всего. Ничем он не лучше своего отца-шантажиста. И меня в их семье ничего хорошего не ждет.

До общежития дошли в молчании. Лишь когда поднялись по лестнице и остановились перед моей дверью, Самаил произнес:

— Я хочу, чтобы ты начала доверять мне, Лиана.

— Доверять? — я с искренним удивлением уставилась на него. — Ты серьезно? Это после всего, что ты вытворял?

— Да, временами я был слишком... настойчив. Но ты нравилась мне и нравишься по-прежнему! И я не привык получать отказы. Обычно, знаешь ли, все только «за» были.

Я не удержалась от нервного смешка.

— Ну извини, что не оправдала ожиданий и не прыгнула к тебе в койку.

— Ничего, до свадьбы подожду, — парень ухмыльнулся, правда, тотчас вновь посерьезнев. — Сейчас я просто прошу, чтобы ты говорила мне о проблемах. Любых.

— Шантаж, знаешь ли, не лучший способ вызвать доверие.

— Шантаж... — Самаил на мгновение с неудовольствием поджал губы. — Видишь ли, мой отец привык решать проблемы всеми возможными способами, и многие из них не слишком законны. Главное для него — результат, и желательно быстрый. Так что, когда зашла речь о нашей свадьбе, он выбрал самый короткий путь для того, чтобы она быстрее состоялась. Впрочем, ты ведь разумная девушка. Понимаешь, что твоя семья от нашего союза только выиграет.

Угу. Всем будет хорошо, только мне не очень.

— В итоге наш брак — это только вопрос времени. И до весны совсем не обязательно ждать.

— Ну, знаешь ли! — вскинулась я.

— Заставлять не стану, — успокоил он. — Но если сама решишь перенести церемонию на более ранний срок, знай, что я только «за».

Вот даже не сомневалась!

— Я могу быть внимательным и нежным, Лиана. А могу стать тираном, как отец и брат. Только тебе решать, какого меня ты хочешь рядом с собой видеть.

«А если вообще никакого тебя не хочу? Как в таком случае быть?» — вслух, разумеется, этого не сказала, мудро избрав тактику отмалчивания.

Осознав, что ответа не будет, Самаил недовольно поморщился.

— Ладно. Вернемся к этому разговору позднее. Просто запомни, что ты моя невеста и я буду тебе помогать. Я готов помогать, Лиана, слышишь?

— Слышу, не глухая, — буркнула в ответ.

Какого демона происходило с Самаилом, я по-прежнему понять не могла.

— Не веришь? — по-своему интерпретировал мой тон парень. — Зря. Вот сейчас у тебя есть какая-нибудь проблема? Скажи, и я все решу.

— Прямо-таки все?

— Все, — уверенно отрезал он.

— Хорошо, — а чем Кахор не шутит? — Проблема, говоришь? Мне тут литр крови для зелья темного позарез надо. Не сседишь?

— Лиана, я серьезно!

Да я как бы тоже истинную правду говорю. Для меня это весьма насущная проблема. Кто ж виноват, что ты не поверил?

Самаил раздраженно выдохнул и процедил:

— Ладно, как знаешь. Но надеюсь, ты все же проявишь благоразумие, и если что-то действительно произойдет или потребуется, неважно что, ты мне об этом скажешь.

Равнодушно пожала плечами. Ну а что? Я честно пыталась.

— Не передумала насчет метлы?

— Нет.

— Уверена?

— Я уже объяснила тебе свою позицию. Она не изменилась. Так что спасибо, что проводил, и спокойной ночи, — я с самым решительным видом взялась за дверную ручку, показывая, что разговор закончен.

— Какая же ты все-таки упрямая ведьма, Лианка. Впрочем, я уже говорил, мне в тебе это особенно нравится. Ради этого я даже готов потерпеть эти полгода.

На губах Самаила промелькнула знакомая ухмылка. Я напряглась, но парень просто развернулся и направился прочь. Несмотря на опасения, сегодня он не попытался меня поцеловать.

— Либо исправляется, либо что-то задумал, — резюмировал Котелок, когда мы зашли в комнату.

Я скривилась.

— Уверена, что второе. Но что бы Самаил ни задумал, я в его игры играть не намерена.

— А если...

— Никаких «если», — уверенно отрезала я, поставив корзинку с ингредиентами под стол. — Думай лучше о том, как темное зелье варить будем.

— Ой, да что ты переживаешь? — Котелок важно фыркнул. — Это не первое и даже не сотое зелье в моей жизни. Сварим все в лучшем виде! Главное, кровь принеси.

Принесу. Куда ж я денусь-то.

Глава 11

Следующие два дня пролетели практически мгновенно и в тревожном ожидании. Я даже на зачастившего с проводами или, точнее сказать, с конвоем Самаила почти не обращала внимания.

Девчонки во мнениях о моем женихе, кстати, разделились. Всеслава и Сабина переменной в его поведении впечатлились и предлагали дать парню шанс. А вот Дамира по-прежнему была резко против и склонялась к тому, что Самаил создает лишь видимость искреннего беспокойства. На деле же парень просто сменил тактику, чтобы добиться желаемого.

Я молчаливо поддерживала мнение Дамиры, хотя и на конфликт с женихом тоже не шла.

Хочет Самаил везде за мной таскаться, изображая заботу вселенскую, — пусть. Главное, что руки не распускает, а остальное меня мало интересует. Куда важнее сейчас решить насущную проблему — восстановление метелки.

И вот, наконец, наступили долгожданные выходные. Подскочив ни свет ни заря, я с первым же рейсоходом отправилась в Тиiru.

Трактир на окраине «Три кабаненка» подобрала через инфодоску заранее. Судя по отзывам, тот хоть и находился в одном из бедных районов столицы, но считался достаточно спокойным местом. А еще в его меню из всех сил расхваливали блюда из свинины, ссылаясь на свежайшее, из-под ножа, мясо. Короче говоря, то, что нужно, чтобы и в неприятности не вляпаться, и гарантированно нужный ингредиент получить.

Нашла желанное учреждение общественного питания сразу. Как и положено подобным заведениям, «Три кабаненка» находился у дороги и заманивал яркой вывеской. Чуть ниже были намалеваны стилизованный камин и вертел с большим куском окорока.

Дверь в трактир вела массивная, с медными клепками, соединяющими дубовые доски, и с медным же кольцом вместо ручки. Всем своим видом она будто говорила: здесь не место утонченным аристократам. Это заведение для крепких работяг, которые любят мясо и хмель. Небольшая инфодоска с коротеньким меню, вешенная рядом со входом, полностью это подтверждала. Трактир предлагал лишь разнообразное мясо, выпивку и совсем небольшое количество закусок.

Что ж... я решительно схватилась за кольцо и открыла. Нос тотчас уловил запахи дыма, кислого пива и копченостей.

Внутри «Три кабаненка» выглядел так же, как и снаружи, — грубовато, по-мужски. Тяжелые столы и скамьи, привинченные к полу, чтобы перегулявшие посетители не использовали их в драках. Массивные кованые люстры с потемневшими плафонами. И, разумеется, огромный камин с живым огнем.

В самом трактире практически никого не оказалось, лишь двое мужчин сидели в разных углах зала за дальними столиками. Оно и понятно — утро, а народ кутит в питейно-едальных заведениях под вечер.

— Что угодно юной госпоже ведьме в столь ранний час? — поприветствовал полноватый трактирщик, одиноко стоящий за барной стойкой.

— Добрейшего утра, — откликнулась я. Подойдя, достала несколько заготовленных заранее серебряных монет, продемонстрировала мужчине и положила на барную стойку. — Юной ведьме угодно осчастливить вас некоторой денежной суммой, если вы окажете ей небольшую услугу.

— И какую же?

— Суций пустяк, — я мило улыбнулась. — Вы ведь сегодня кабанов и свиной еще не резали?

— Еще нет, — подтвердил трактирщик. — Вот только-только собирались.

— Замечательно. Мне бы хотелось получить у вас один литр свежей свиной крови.

— Гхм...

— Очень на вас надеюсь, — заметив промелькнувшее во взгляде мужчины сомнение, я добавила к монеткам еще пару. — Косметические омолаживающие зелья по новому рецепту, знаете ли, очень скоропортящиеся. А срочный заказ для серьезного клиента я никак не могу упустить. Вот, вынуждена с самого утра бегать, ингредиенты раздобывать.

— Да-да, конечно, я понимаю, — тотчас закивал трактирщик и шустро сгреб монеты. — Красота требует жертв и все такое, как говорит моя жена. Не извольте беспокоиться, сейчас все организуем. Здесь подождете или пожелаете пронаблюдать за процессом лично?

— Лучше здесь, если позволите, — поспешно отказалась я.

— Как пожелаете.

Трактирщик скрылся за дверью на кухню. Я села за ближайший столик и приготовилась ждать. Возможно, даже долго. Сколько времени необходимо, чтобы собрать литр крови, я понятия не имела.

Впрочем, ожидание не утомляло. Уже через несколько минут двое мужчин ушли, и я осталась в одиночестве. Хорошо, тихо, спокойно...

Внезапно откуда-то сверху раздался грохот, словно упало что-то очень тяжелое. Над головой звякнула люстра, и посыпалась штукатурка. Инстинктивно я смахнула мелкий мусор с макушки и подняла голову как раз в тот момент, когда грохот раздался снова.

Люстру тряхнуло опять, и это оказалось для нее фатальным. Один из старых стеклянных плафонов треснул, и потолок опалило огнем. Словно в замедленной съемке, я увидела, как обугливается балка и как люстра, эта здоровая, тяжелючая бронзовая махина, начинает падать вниз. Прямо на меня!

Мгновенное осознание: разобьет голову напрочь! И еще одно: отпрыгнуть не успею!

Страх смерти, сильный, всеобъемлющий, охватил меня всю, до кончиков волос. Все, что успела, — вскинуть руку и зажмуриться, чувствуя, как ладонь полыхнула жаром. Вот сейчас... сейчас...

И сейчас тоже почему-то ничего не произошло. Ни удара, ни даже маленького касания.

Я нерешительно приоткрыла глаза и изумленно вытаращилась на зависшую в паре сантиметров над ладонью люстру. В воздухе! В лучших традициях воздушных магов!

Вот только я не маг, а ведьма, и таким даром обладать не могу!

Взвизгнув, я отскочила прочь, и люстра грохнулась на каменный пол, отчего тот покрылся сеточкой трещин.

Ма-ама! Она точно бы меня убила!

— Что происходит?! — из кухни выскочил встревоженный трактирщик и, увидев упавшую люстру, бросился ко мне. — С вами все в порядке? Вы... — он вдруг осекся и сильно побледнел. — Госпожа ведьма, вы только не гневайтесь! Мы во всем разберемся!

Разберется он! Да уж, пожалуйста! Меня тут убить могло!

Тело пробила запоздалая дрожь. Такого страха я в жизни никогда еще не испытывала!

Я открыла было рот, чтобы высказать трактирщику все, что думаю о старых прогнивших трактирах, как раздался звонкий детский голос:

— Папа, я не виноват! Магические накопители сами вспыхнули! Я не виноват, честно! Я к ним даже близко не подходил! — одновременно с этим по лестнице сбежал мальчишка лет пяти от роду. Подскочил к трактирщику, намереваясь что-то объяснить, но внезапно с любопытством уставился на меня. — Пап, а почему у тети глаза светятся?

Что-о-о?! Это у какой такой тети глаза светятся?! Это... это у меня, что ли?!

Я тотчас окинула быстрым взглядом зал, пытаюсь найти хоть какое-то подобие зеркала. А найдя, оцепенела. В отражении оконного стекла мои глаза действительно светились ядовито-зеленым!

В кровь ударила новая волна адреналина. Неудивительно, что трактирщик так перепугался! Сияющие глаза — признак как минимум третьего уровня силы в потенциале!

Сердце ухнуло и застучало как сумасшедшее. Обученные ведьмы с таким потенциалом могут... ох сколько они могут! Двоюродная бабка моя тому мертвый пример! Только до сегодняшнего дня я понятия не имела, что таковым обладаю. Во мне ведь драконьей крови нет, а среди обычных людей такое редкость.

— К матери иди! — тем временем прикрикнул на ребенка трактирщик и вновь обратился ко мне, бормоча: — Вы уж не сердчайте, мелкий он еще. Не знает многого. А с люстрой — это просто несчастный случай, уверяю вас! Готов уплатить любую компенсацию, или вот, хотите, буду вам кровь поставлять? В любых количествах, госпожа ведьма! Абсолютно безвозмездно и конфиденциально! Только скажите, и...

— Для начала отдайте то, что я просила, — нервно перебила я.

Больше всего на свете сейчас хотелось уйти из этого трактира как можно быстрее и успокоиться.

— Да-да, конечно, — залепетал трактирщик. — Вы только не сердчайте, госпожа ведьма. Пожалуйста за мной, госпожа ведьма, у нас все готово.

Сейчас. Вот только пару глубоких вдохов-выдохов сделаю, сияние это жуткое уберу и сразу пожалую.

Вскоре я уже выходила из трактира, держа в руках сумку с зачарованной для сохранности содержимого бутылочкой.

Всю обратную дорогу до академии в голове царил сумбур, мысли путались и хаотично перескакивали то на едва не пробившую голову люстру, то на обнаруженный третий уровень дара. Говорить ли о нем кому-то? Да и вообще, как теперь быть?

Конечно, ничего плохого в этом нет, даже наоборот — сильных магов и ведьм ценят. Но в моем случае, если Кречеты узнают... Кстати!

Пришедшая на ум нехорошая мысль заставила нахмуриться. Могла ли семья Самаила догадываться о моем потенциале? Не это ли стало причиной одобрения нашей свадьбы?

В конце концов я решила обсудить все с Котелком, но для начала успокоиться и решить насущную проблему — сварить темное зелье. В том, что оно получится, теперь сомнений не было, поэтому по приезде на разговоры времени тратить не стала. Сразу подхватила домового, метлу,

запрятала в поясных сумочках ингредиенты и отправилась в лабораторный корпус.

Народа здесь, как и обычно в выходной, не было. Тихонько прошмыгнув мимо склада госпожи Кридас, мы с метелкой и Котелком заняли одну из небольших дальних лабораторий и принялись за работу.

Само зелье на деле оказалось не таким и сложным. Да, ингредиентов в его составе значилось немало, да, пришлось дополнительно следить за температурой подогрева крови — бр-р, та еще мерзость! Но в итоге через час, когда варево наконец закипело, Котелок авторитетно заявил, что все готово.

Я тотчас радостно обернулась и позвала:

— Метелочка! Иди сюда, дорогая!

Та неуверенно пошевелилась.

— Иди, иди, лечить тебя сейчас будем. Скоро как новенькая станешь и даже лучше!

Метелка недоверчиво пошелестела прутиками, но все-таки покинула выбранный у двери угол и подлетела ближе.

— Умница, — похвалила я. — А теперь забирайся в котел.

И даже указала на него для ясности.

Вот только метелка предложение почему-то не оценила. С сомнением подлетела к котелку, посмотрела на зелье... а потом рванула от него обратно в свой угол!

— Куда? — я ахнула. — А ну вернись обратно!

— Ш-ш!

Прозвучало как «шиш тебе», вот честное слово!

— И че это за демарш? — возмутился Котелок. — Я тут для кого целый час стараюсь? Эй, метла! Метла-а! Сюда иди, говорю!

Ага, счас.

Метла отрицательно помахала черенком.

Честно говоря, я бы тоже в такую бурду не полезла, но то я! А это — метла!

— Ну, метелочка, — принялась уговаривать я. — Ну миленькая...

— Ш-ш!

— Родненькая, ну надо, ну поверь, тебе только лучше станет...

— Ш-ш-ш!

— Оно полезное, правда-правда...

Однако все заверения о пользе кипящего, мерзко булькавшего, вонючего ядовито-зеленого зелья, что неудивительно, успеха не возымели. Метла из угла вылетать напрочь отказывалась.

— Бесполезно, — через четверть часа уговоров раздраженно констатировал Котелок. — По хорошему с этой трусихой разговаривать толку нет. Хватай и пихай силой.

— Ну-у...

Следующие несколько минут я носилась по лаборатории за метлой, а метла шарахалась от меня, попутно снося попадающиеся по пути подставки, держатели и колбы. Когда же трусливая беглянка наконец была поймана, несмотря на свое плачевное состояние, начала бойко выдираться. Откуда только силы взялись, спрашивается?

— Дорогая, это только для твоего блага! — пыхтя, сообщила я и пхнула ее в зелье.

Попыталась пхнуть, точнее! Ибо метелка, раскорячившись и всеми силами вцепившись прутьями в края и ручки котла, лезть в него напрочь отказывалась. А в ответ на мои попытки ее все-таки втолкнуть активно дрыгала древком и непрерывно верещала.

— Лезь в меня, дура! — не выдержав, заорал Котелок.

— Щ-Щ-Щ!

— Лезь, кому говорю!

— Щь!!!

— Да чо ж ты упрямая такая?! Ты ж метла, а не кусок мяса! Не сваришься! Ле-е-езь!

Внезапно послышался звук щелкнувшего дверного замка, и громкий, сердитый голос лорда Алистера произнес:

— Адептка Тиррель! В вашей лаборатории зарегистрировано превышение допустимого темномагического фона... — когда до ректора дошло, что он видит, мужчина запнулся и уже изумленно выдохнул: — Вы что, к Кахору, творите, Лиана?!

От осознания катастрофы сердце на миг испуганно сжалось, а потом застучало, как у зайца.

«Я пропала! — забилося панически в голове. — Это конец!»

— Я не причиняю никому вреда! — выпалила я.

— Но это темное зелье! — лорд Алистер мрачно взгляделся в булькающую жидкость. — Значит, вы не нейтральная ведьма?

Признаваться было страшно, а еще отчего-то стыдно, но я — что поделать — кивнула.

— Темная ведьма. С хорошим потенциалом. Весьма любопытно, — ректор разглядывал меня как-то очень уж внимательно, словно впервые увидел. — Так вот в чем причина вашей неуспеваемости, значит?

Я кивнула снова.

— Я-асно.

— Кассиэль! — лорд Алистер обратился к хранителю. — Допуск к варке зелья?

— Информация о допуске отсутствует в моей памяти, — бесцветно прозвучало в ответ.

— Хм. То есть вы варите темное зелье без допуска? Вы понимаете, что это значит, адептка Тиррель?

От обманчиво-спокойного, вкрадчивого голоса ректора меня холодный пот прошиб.

— Это зелье просто помогает артефактам усваивать магию! — заоправдывалась я. — Я законов не нарушала! Вы же сами сказали, что метла из гремучника, а для него именно темная энергия нужна! Я могу рецепт показать!

— И тем не менее. У вас нет допуска...

— Я полностью осознаю, что делаю, и гарантирую, что зелье безвредно! Я смогла с ним справиться, видите? Я практически выпускница и...

— Вот в последнем пункте я уже не уверен, — холодно перебил лорд Алистер.

«Отчислит. Стражу, может, и не позовет, но отчислит совершенно точно. И что делать?»

— Кассиэль...

— Подождите! — воскликнула я и, сама от себя не ожидая, выпалила: — А давайте поспорим?

От такой наглости ректор аж поперхнулся и вытаращился на меня, явно сомневаясь в том, что услышал.

— Что?

— Спор, — повторила я, со страхом наблюдая, как багровеет его лицо. — Вы даете мне срок в два дня и, если метелка не взлетит, отчислите. А если взлетит, не станете наказывать меня за неучтенное зелье.

Мужчина шумно втянул носом воздух. Потом резко выдохнул.

— Вы понимаете, кому это предлагаете, Лиана?! — рявкнул он. — Я, мать его, ректор этой долбаной академии!

— Вот именно поэтому и предлагаю. Кроме вас наказать нас будет некому, — пролепетала я.

— Да я вас немедля отчислю!

Уй-й! Что ж я творю-то?

Но отступать было некуда, и я продолжила жалобно бормотать:

— Неужели вам не интересно узнать, что получится в результате? Ведь

вы сами сказали — метла экспериментальная. А я уверена в том, что нашла способ ее реанимировать!

— Над этим проектом адепт-дипломник и его куратор, состоявшийся артефактник, работали, — процедил ректор. — Считаете себя умнее их?

— Нет, конечно, — заверила я. — Но, уверена, темные зелья они не варили. Ведь не варили же?

Раздался отчетливый скрип зубов.

— Долбаная академия, — вновь почти выплюнул лорд Алистер.

— Я прошу всего несколько дней отсрочки, — заметив, что злость его начала угасать, осторожно добавила я. — Всего пару дней, потом можете отчислять! Но сейчас позвольте хотя бы попробовать спасти метелку! Пожалуйста!

Мужчина промолчал.

— Лорд Алистер, документы об отчислении адепки Тиррель готовы, — доложил хранитель.

Я опустила голову и, не удержавшись, всхлипнула. Неужели все? Неужели...

— Уберите их в сейф, Кассиэль.

Что?

Не веря собственному счастью, я во все глаза уставилась на ректора.

— Лорд Алистер, это нарушение...

— Убрать, я сказал! — перебивая хранителя, рыкнул тот в потолок, а потом перевел хмурый взгляд на меня. — Два дня. На практикуме по первому полету вашего факультета буду присутствовать лично.

— Спасибо! Спасибо вам огромное! — выдохнула я и, рискнув, попросила: — А помогите метелку искупать?

— Что? — ректор, уже собиравшийся уходить, явно не ожидал, что его еще чем-то озаботят. — Это уж совсем наглость, Лиана! Вы что, сами этого сделать не в состоянии?

— Ну вы же видели, — под вновь полыхнувшим раздражением взглядом я потупилась. — Я пыталась, а она сопротивляется. Не хочет в котелок, а надо именно искупать ее...

— Совсем не хочет? — лорд Алистер бросил мрачный взгляд на притихшую в уголке метелку.

Та выразительно помотала черенком, недвусмысленно подтверждая, мол, да, не хочу и не полезу.

— Вот видите? — буркнула я. — Я ради нее под отчисление практически попала, а она противится своему спасению. Хуже ребенка, которого зубы лечить ведут.

— Долбаная академия, — в третий раз ругнулся лорд Алистер. Потом тяжело вздохнул и щелкнул пальцами. Метлу подбросило в воздух и потянуло к Котелку.

— Щ-щ-щь!!! — панически зашипела та и попыталась вырваться, но магия аватары Черного дракона была куда сильнее.

— Вот реанимируешься, может, и сопротивляться научишься, — сообщила ей я.

— Щь!!! — почти взвыла метла и с бульком погрузилась в ядовито-зеленое варево.

Что-то зашипело и зашкворчало. Метелка засветилась подозрительным пурпуром и словно закаменела, перестав подавать какие-либо признаки жизни вообще.

— Говорите, вы уверены в этом зелье? — с сомнением уточнил лорд Алистер.

— Абсолютно! — подтвердила я, хотя... нет, о неудаче лучше не думать.

— Я за свою работу отвечаю, — веско добавил Котелок.

— Домовой в котелке? — внимание ректора тотчас переключилось на него. — Занятно. Что ж, раз контроль двойной, то вопрос о качестве отпадает. Остается только дожидаться результата и...

И тут метла ожила. Да как!

Резко и совершенно неожиданно, она с сумасшедшей скоростью завертелась вокруг своей оси, обдавая окружающее пространство и нас с лордом Алистером брызгами вонючего зелья. Горячего вонючего зелья!

Ой, сколько я новых ругательных слов буквально за минуту узнала! В своей цветистой тираде ректор припомнил всех: и отца, и академию, и артефактников, и ведьм. Даже прародителей-драконов и драконов призрачных, то бишь усопших, к которым всех в итоге послал. И, если честно, со всеми эпитетами, которые не касались меня лично, я была согласна. Потому как ну жжется же! И воняет!

Заклинание очистки на одежде, конечно, сработало, но от умывания нас с лордом Алистером это не спасло. Ну и хранителю пришлось вмешаться, порядок в изгаженной лаборатории навести.

Метелка обнаружилась в самом дальнем углу. На вид уже полностью впитавшая зелье и выглядящая как обычно, только сжавшаяся, с поникшими веточками и полностью осознавшая весь масштаб устроенного безобразия. Даже ругать ее такую расхотелось — глупая же еще, молодая.

Лорд Алистер, похоже, посчитал так же. Только глянул на виновницу серdito, да с тяжелым вздохом рукой махнул и буркнул:

— Все, больше никакой помощи. Ни одному адепту в этой кахоровой академии.

— Больше и не нужно, спасибо. Дальше я уже и сама справлюсь, — заверила я, вытаскивая из сумки флакон со сваренным два дня назад зельем и плоскую кисть.

Ректор тотчас подозрительно прищурился.

— А это что такое?

— Всего лишь зелье восстановления энергии. Обычное, нейтральное, — поспешно сообщила я.

— Тоже незаконное?

— Состав зелья присутствует в списке разрешенных к практике в аспирантуре, — хранитель посчитал, что вопрос задали ему.

— Ну, хоть на том спасибо, — тотчас потеряв интерес к флакону, бросил лорд Алистер и направился к выходу. В дверях, правда, чуть задержался и, не оборачиваясь, сухо добавил: — У вас два дня, Лиана, но советую уже сейчас начинать паковать вещи. Я, чтоб вы знали, за все время обучения в академии ни разу не проигрывал.

Бть!

Да чтоб... да это ж... и... погодите-ка, что значит, «ни разу не проигрывал»? Он же ректор! И сын ректора, и вообще!

Я растерянно смотрела на закрывшуюся дверь. В голове не укладывалось, что лорд Алистер, оказывается, сам спорщиком был и правила академии неоднократно нарушал. Хотя, если вспомнить его тесное знакомство с поварихой Аглаей, этого можно было ожидать.

Но даже несмотря на бурное прошлое, теперь-то Алистер Арридор — ректор! Однако на спор он все-таки согласился.

Согласился!

— Невероятно, — прошептала я. — Коть, скажи, что я не сплю и ректор действительно меня не отчислил?

Однако ответил мне не домовой, а хранитель:

— На данный момент вас действительно не отчислили, Лиана Тиррель, хотя решение лорда Алистера, по моему мнению, весьма сомнительное и импульсивное. Впрочем, он весьма молод, а вы довольно расчетливо сыграли на увлечении Черных драконов магическими раритетами.

— Ничего я не играла! — слабо возмутилась я, ибо об этих самых увлечениях впервые слышала.

Мне, правда, не поверили.

— Не нужно оправдываться, адептка. Я в любом случае подчиняюсь

приказам лорда Алистера. Но книгу с описанием рецепта используемого вами зелья хочу увидеть и показать ректору. В оригинале.

— Э-э... я бы рада, но она невыносная. Ее только в библиотеке можно посмотреть.

— Это не проблема. Разрешение о временном изъятии книги получите завтра же.

Ух! Какое же счастье, что не из нее я страницы вырвала!

Механически кивнув, я направилась к метелке.

Глава 12

Полное осознание всего произошедшего за день пришло ко мне по возвращении в общежитие. Стоило только закрыть дверь комнаты и понять, что я наконец-то нахожусь в одиночестве и в безопасности, как тело пробрала запоздалая дрожь. Ноги сами собой подкосились, и я буквально упала на кровать.

Подумать только! Сначала чуть не погибла под кахоровой люстрой, потом обнаружила, что силой дара в бабушку-покойницу пошла. Затем нарушила закон! А под конец еще и предложила лорду ректору спор!

Я застонала и уткнулась лицом в подушку.

— Что такое? — забеспокоился Котелок. — Переволновалась?

— Да, и ты не представляешь себе насколько, — подтвердила я и рассказала об утреннем происшествии.

— Третий уровень? Да это же великолепно! — едва я закончила, радостно возопил домовый. — Я в тебе даже не сомневался! Нет, ну надо же как удачно на тебя люстра свалилась! Точнее, это бардак и форменное безобразие, разумеется, но Лианка! Это ж такие перспективы!

— Угу, — я вздохнула. — Жаль, что я темная ведьма. Большинство этих самых перспектив воплотить в реальности не смогу — казнят. Слушай, а может ли такое быть, что Кречеты предполагали подобное и поэтому согласились на нашу свадьбу?

— Вполне может быть, — Котелок мгновенно посерьезнел. — Может, Самаил тобой и увлечен, но его отец куда более рациональный и прагматичный дракон-полукровка. Потакать сыну просто так и упускать более выгодные союзы он не стал бы. Значит, посчитал, что ты — наилучший вариант.

— Драконы, драконы, кругом эти драконы! — я раздраженно выдохнула. — Вот чего им всем надо?

— Разным драконам нужно разное, — решил просветить Котелок. — Например, у Золотых — большая страсть к накопительству, и золото они чувствуют, от золотых шахт до украшений на тебе конкретно. Поэтому и обладают властью, ведь деньги правят миром, и эти деньги в руках у Золотых драконов. В то же время Красные драконы одержимы желанием подчинять. Думаю, отчасти поэтому Самаил в тебя вцепился. Ты ведь не подчиняешься, а в нем кровь требует доминирования. Ну и Черные, как правильно сказал тебе хранитель, неровно дышат к магическим редкостям.

— Что в результате мне сильно сегодня помогло, — пробормотала я. — Появись в лаборатории декан Горгона, например, сильно сомневаюсь, что я так легко отделалась бы. Интересно, кстати, почему ректор сам пошел на проверку?

— Это как раз ожидаемо, — ответил домовой. — Ты же видела, что он по парку ходил. Видимо, ищет вредителя светильников, а тут темная магия. Вот и примчался.

— Если понадобится сварить еще какое-нибудь подобное зелье, будем это делать вне пределов академии, — решила я. — В конце концов, я уже практически дипломированная ведьма, да и ты на контроле. Справимся. Зато никаких лишних глаз не будет.

Котелок с предложением охотно согласился. Более того, посетовал, что сразу не подумал об этом, и намекнул, что знает неплохое уединенное местечко как раз для подобного рода целей. На том и порешили.

За всеми приключениями и злоключениями этого дня обед я, что неудивительно, пропустила и успела только к ужину. Сообщив обеспокоенным девчонкам, что все в порядке и голодовку я не объявляю, быстро поела и вернулась к себе — проверять метелку и наносить вторую порцию настоянного зелья.

Третья, последняя, порция ждала завтрашнего дня, но даже сейчас я уже видела, что эффект есть, и немаленький. Да и Котелок подтвердил, что метелка начала гораздо лучше усваивать магическую энергию.

Ну а утром и вовсе стало хорошо! Стоящая в уголке метелка выглядела свежей и бодрой и больше ничем не напоминала ту иссушенную немощь, которую я спасала со склада декана Горгоны.

Подскочив, я счастливо обняла метлу. Метла, вне сомнения, тоже была счастлива, поскольку бодро зашелестела и распустила на веточках сразу штук пятнадцать алых роз. Правда, не успев толком этим фактом восхититься, я наткнулась на шипы и ойкнула.

Шелест стал смущенным и извинительным, а цветочки превратились в орхидейки.

— Наноси третью порцию зелья. Если она его усвоит, то завтра, пусть и ненадолго, вы сможете взлететь, — вынес вердикт Котелок.

Надо ли говорить, как эта информация меня окрылила? Да и не только меня. Метелка послушно крутилась, подставляла под кисточку веточки и нетерпеливо подрагивала. Уверена, взлететь она хотела даже больше, чем я.

В общем, завтракать я пошла в самом радужном настроении. А едва поделилась с девчонками радостью о восстановленной метле и села за стол, как передо мной упал туго скрученный свиток с гербовой печатью

академии.

— Что это? — заинтересовались девчонки.

— Разрешение на вынос из библиотеки одной книги для предъявления в ректорате, — просмотрев бумагу, ответила я, и без особых подробностей пояснила: — Высокое начальство заинтересовалось восстанавливающим зельем для метелки, которое я вчера варила. Оно очень действенным оказалось.

— Значит, выходила метелочку? — обрадовались они.

— Практически, — я улыбнулась. — Завтра полетим. Однозначно!

Подруги дружно пожелали удачи, и я в приподнятом настроении направилась в библиотеку. Не испортилось оно, даже когда госпожа Гилица прочитала свиток и разворчалась, что молодой ректор совсем обленился, раз за раритетами адептов посылает. Нам-то эти книги трогать категорически не положено.

И лишь когда книгу передали мне в руки с требованием как можно быстрее вернуть обратно, пришло понимание, как я влипла. Что я скажу, когда лорд Алистер спросит, каким образом я эту неположенную книгу в первый раз вообще достала?

Ой...

Чувство надвигающейся катастрофы не оставляло меня на всем пути до ректората. Ну почему, почему я не додумалась солгать о том, что описание зелья нашла в книгах умершей бабки? Впрочем, о чем я? Это бы все равно не сработало. Вранье, как известно, драконы чуют за версту.

«А может, не спросит? Хоть бы не спросил!» — мысленно вновь и вновь с надеждой повторяла я, инстинктивно все больше замедляя шаг. Но как бы медленно ни шла, неизбежность таки наступила, и я пересекла порог кабинета лорда Алистера.

Ректор был хмур и с нетерпеливым раздражением отбивал пальцами неровный ритм по столешнице. Слово спешил куда-то, но вынужден был сидеть здесь и ждать меня. Хотя, скорее всего, так оно и было: выходной день, утро, уж всяко есть чем заняться более интересным.

«Раз торопится, может, и не станет вникать», — постаралась успокоиться я. Вслух же произнесла:

— Доброе утро, лорд Арридор. Вот книга. Рецепт на сто шестнадцатой странице.

И протянула злосчастную книжку ему.

— Угу, — буркнул тот и взял ее, едва взглянув на обложку.

Я было облегченно вздохнула, но не учла, что кроме нас в кабинете находился куда более внимательный незримый хранитель.

— На книге стоит отметка ограниченного доступа высшего уровня, — бесцветно сообщил он.

Лорд Алистер вмиг посуровел. От пристального, тяжелого взгляда аватары Черного дракона сердце перепуганно ухнуло вниз и прошиб холодный пот.

— Книга из закрытого раздела? А как вы в закрытый раздел попали, Лиана? — уточнил лорд Алистер. Вкрадчиво так уточнил, отчего еще более жутко стало и само собой вырвалось тоненькое, панически писклявое:

— Вы обещали до завтрашнего дня меня не отчислять!

— Похоже, это я опрометчиво сделал, — сделал верный вывод ректор. — Значит, вы не просто вандалка и нарушительница, а еще и взломщица.

— Да что там взламывать-то? — заоправдывалась я. — Там даже таблички нет, что вход запрещен! Магической охраны тоже нет! А замочек так себе, кто ж такие замки на охраняемые объекты ставит, с которыми даже метелка справиться может...

Я осеклась, сообразив, что ляпнула лишнее, но поздно.

— Метелка? — недоверчиво уточнил лорд Алистер. — Вы серьезно, Тиррель? Это у вашей метлы такие таланты криминальные?

— Ну-у... ей ведь жить хочется! — проямлила я. — А когда жить хочешь, чего только в себе не откроешь.

— Н-да. Занятно. — Мужчина потер переносицу. — Пожалуй, утилизировать эту метлу не будем. Слишком она нестандартная. Отдам ее артефактикам на доизучение.

— Куда отдадите? Зачем? — перепугалась я. — Это моя метелка! И мы завтра с ней полетим!

— Ну, положим, в этом я сильно сомневаюсь...

— А я нет! Зелье оказалось очень эффективным!

— Зе-елье, — язвительно протянул лорд Алистер и с явным неудовольствием открыл книгу. — Кассиэль настаивал, чтобы я прочитал об этом зелье лично с какой-то стати. Я не ведьмак, зачем мне на него смотреть?

Перелистывая страницы, ректор ворчал и ворчал, пока не дошел до нужной. Посмотрел на нее. Потом ошарашенно посмотрел на меня.

— Литр свежей крови? Литр?! Вы откуда ее взяли вообще, Лиана? Убили, что ли кого-то до кучи?!

— Нет. То есть да. То есть не я! Я в трактире свиную кровь выкупила! — сбивчиво затараторила я.

Лорд Алистер схватился за голову.

— Кошмар какой. Декан Горгона хоть представляет, кого воспитала?! Чуть из стен академии дипломированную темную ведьму не выпустила!

Чуть?!

— Вы обещали меня не отчислять!

— Я — да, но Горгона вполне и без меня с этим справится!

— Это несправедливо! — взвыла я и в отчаянии захлопала носом. — Я ведь ничего плохого не сделала-а-а! Я только метелку спасала-а-а! Она же умирала! А она — живое существо-о-о! Да я!.. Да вы... Все вы бесчувственные, вот! Я так старала-ась! Меня даже светильником в трактире чуть не убило! А...

— Так, а ну прекратить! — резко перебил стенания лорд Алистер и хищно, цепко воззрился на меня. — Что значит, «чуть не убило»? Что с вами произошло?

Охотно рассказала, в красках расписав подробности. Эта тема была безопасна, уводила от неприятных угроз отчисления, да и вообще пожаловаться хотелось. Перепугалась-то я тогда сильно. Единственное, о чем умолчала, — о третьем уровне дара. Мало ли? Вдруг лорд Алистер решит, что сильным темным ведьмам тем более в академии не место.

По счастью, в урезанный рассказ о том, что я просто вовремя успела отскочить от падающей люстры в сторону, ректор поверил. Да и в целом такие мелочи уже не спрашивал, а заинтересовался только адресом трактира, после чего буквально впихнул библиотечную книгу обратно мне в руки.

— Верните туда, откуда взяли, — приказал он и практически выдворил меня из кабинета, торопливо выйдя следом. — Кассиэль, ближайшие пару часов меня не будет. Если что-то сверхсрочное, свяжись по синтону.

Последние слова лорд Алистер произносил, одной ногой уже переступая пылающий неон портал. Еще миг, и с тихим треском сияние исчезло, оставив меня в приемной одну.

Ну-у, физически одну.

И мне как-то прямо так не по себе стало!

Умом я по-прежнему понимала, что связи между трактиром и покушением на Крыску никакой быть не может, но где-то в глубине души опять зашевелился панический червячок — а вдруг?

— Кассиэль, извините, — не выдержав, позвала я. — Как вы думаете, возможно ли, чтобы порчи светильников тут и там действительно оказались связанными? Ну, то есть где мы, а где тот трактир. И вряд ли кто-то стал бы следить за мной и покушаться, верно? Я ведь обычная адептка.

— Вероятность этого действительно ничтожно мала, — бесцветно

откликнулся хранитель. — Однако лорд Алистер отнесся к покушению на леди Камиллу крайне серьезно, поэтому цепляется за все возможные ниточки. На данный момент, адептка Тиррель, вы в безопасности. Поэтому идите и выполните указание ректора — отнесите книгу обратно в библиотеку.

— Да-да, конечно. Спасибо, — пробормотала я и покинула приемную.

По коридорам и лестницам шла в состоянии легкого оглушения от всего произошедшего. Лишь когда вышла на улицу и вдохнула свежий прохладный осенний воздух, в голове прояснилось. Причем прояснилось настолько, что я вдруг поняла одну весьма замечательную вещь: книжка-то осталась у меня! И поскольку доступа в библиотеку хранитель не имеет, то не сможет отследить, когда конкретно я ее сдала. Следовательно, совсем необязательно надо это делать прямо сейчас. Как минимум несколько часов до вечера еще есть!

И пусть я не собираюсь становиться по-настоящему злобной темной ведьмой и творить пакости до самой своей казни, но... но так, чисто на всякий крайний случай переписать несколько рецептов в ведьмовской дневник я просто обязана!

Мигом ускорив шаг и прижав драгоценную ношу к груди, я помчалась в общежитие.

Больше всего боялась, что книгу кто-нибудь заметит и заставит вернуть, но повезло: на меня не обращали внимания. Все-таки есть плюс в том, чтобы не быть отличницей и родовитой дворянкой. Однако спокойно вздохнула я, только когда за спиной закрылась дверь моей комнаты.

— Где пропадала? — ворчливо поинтересовался Котелок.

Вместо ответа широко улыбнулась и с торжественным видом продемонстрировала ему трофейный талмуд.

— Книга темной ведьмы? Старинная? Настоящая?! У тебя?! Да-а! Я знал! Я верил, что ты все-таки возьмешься за ум! — возопил домовый, едва понял, что такое я притащила.

Конечно, я предполагала, что Котя не будет против моего самоуправства, но не ожидала столь бурной реакции.

— Что там такое? Какие зелья? — он требовательно подскочил ко мне. — Отравительные? Проклинательные? Иссущающие магию и здоровье?

— Ну-у, тут вроде бы всего хватает, — неуверенно ответила я, припоминая, что попадалось во время перелистывания книги в библиотеке. — Но в основном эта ведьма специализировалась на передаче всякой гадости через предметы.

— Артефакты?

— Не только. Точнее, с артефактами Индира тоже работала, но могла и в обычные предметы вложить какую-нибудь порчу. Да, так оно и есть, — проглядев еще раз оглавление, подтвердила я.

— Прекра-асно! Великоле-епно! — Котелок даже не пыхтел, он практически урчал, как дорвавшийся до сметаны кот. — Берем! Берем все! Давай быстрее переписывай!

Не мешкая, я села за стол, вытащила ведьмовской дневник и принялась изучать книгу.

Котелок пристроился рядом, живо интересуясь каждым из рецептов и особо требуя, чтобы я выписывала самые действенные, то есть смертельные. Он, мол, конечно, многое знает, но память с возрастом уже не та и с советами профессионала к Кахору отправлять надежнее.

Большую часть рассуждений и пожеланий оживившегося домового я пропускала мимо ушей. Времени на переписывание было немного и хотелось найти что-то действенное, но не подводящее меня, если что, к смертной казни. Благо таковые «не смертельные» рецепты в книге тоже попадались, так что я писала, писала, писала...

Откликнулась, лишь когда Котелок отметил, что я в очередной раз пропускаю обед. И что ему, домовому, книжка, несомненно, важна, но не ценой падающей в голодный обморок хозяйки.

— Не упаду, — заверила я, не отвлекаясь от переписывания очередного зелья. — Терять лишних полчаса на еду не хочется. И вообще, легче буду, легче метелке будет меня поднять. Уж посижу ради такого случая на диете.

Метла после этого заявления тоже проявила любопытство к книге и, подлетев поближе, принялась заглядывать через плечо.

Интересного и впрямь было много. Ведьма, написавшая эту книгу, обладала не только экспериментаторским умом, но и хорошим воображением. К примеру, мне бы и в голову не могло прийти, что еду можно не просто банально отравить, рискуя быть пойманным, но и зачаровать, как артефакт. Вот так принесли кому-то клубнику проклятую, ни цвета, ни запаха от нее подозрительного нет. Съел ее человек и подавился следующей, хорошей. Поди догадайся, что это не случайность, а чей-то злой умысел? Ведь ни злокозненная клубничка, ни та, которой подавились, отравленными не были.

В другом случае ведьма предлагала услуги по лишению сварливых свекровей, тещ и жен голоса. Гулящих мужей заговаривала так, что кроме жены ни с кем больше и не могли быть, даже если и хотели бы. И все это

через обычные бытовые предметы, которые не заподозришь в столь пагубных воздействиях. Да и никаких побочных эффектов от соприкосновения с «артефактом» не возникало, в отличие от впитывающихся зелий.

Неудивительно, что многие из ее советов я взяла на вооружение. Опосредованная магия через изначально не магический предмет, по утверждению в книге, вычислялась с большим трудом. И уж если Индире заказы даже от первых лиц королевства приходили, то в это действительно можно было верить. Следовательно, простой обыватель и вовсе ничего не поймет. Ну или доказать не сможет.

В академии, конечно, преподаватели что-то опознать смогут, поэтому на Самаиле сейчас пробовать подобные вещи опасно. Но через полгода я ее закончу и уж тогда, если понадобится...

Я довольно улыбнулась. Нет, я — ведьма не злая. Но защищаться буду. Особенно учитывая то, что трактирщик обещал спонсировать меня свиной кровью.

В общем, перспективы открывались весьма неплохие.

Книгу сдала под вечер, полностью удовлетворенная объемом и содержанием законспектированного. Хорошее настроение не испортило даже ворчание библиотекаря, недовольной тем, что уникальную литературу изымали аж на целый день. Затем с легким сердцем отправилась ужинать.

В столовой меня уже ждали девчонки, не хватало только одной Дамиры. Запыхавшаяся ведьмочка присоединилась к нам, когда мы уже наполовину опустошили тарелки. И первым делом выпалила:

— Нет, эта метелка меня точно на измор берет. Мало того что она всю ночь шуршит по углам, так еще сейчас устроила скоростной заезд по комнате!

Представив размеры комнаты и метлы, мы все дружно удивленно округлили глаза. Как там вообще можно быстро перемещаться? Но бойкую метелку Дамиры ничто не могло остановить: ни стул, ни стол, ни одеяло, под которое она нырнула в какой-то момент.

— И в руки не дается, и на команды не реагирует, — жаловалась несчастная хозяйка. — Так под конец, когда я уже взбесилась, эта мелкая пакостница залетела на шкаф и оттуда смотрела, как я все убираю! Нет бы помочь!

— Это метелка, — сочувственно протянула Сабина. — Они все мелкие непослушные. Моя вообще постоянно в душ лезет. Причем неважно, утро сейчас, день или ночь, открывает кран и начинает там весело брызгаться.

Лужи уже постоянные! Скоро лягушки заведутся.

— Ну она у тебя из ивы, вот и лезет к близкой стихии, — поделилась соображениями Всеслава. — Лужи — это еще полбеды. Моя скомкала тетрадь с конспектами по отравологии.

— У-у-у, — сочувственно протянули мы. — Совсем не восстановить?

— Да нет, — махнула рукой подруга. — Я подразгладила ее как смогла, в целом читаемо, но на занятия надо будет заводить новую, а то стыдно. Ну и теперь я все прячу, а то метелка, стоит только открыть книгу или тетрадь, сразу же над плечом зависает и аж подрагивает счастливо, когда я странички с шуршанием перелистываю.

— Оригинальные они у вас, — с улыбкой заключила я.

— Да, Лианка, я порой вот даже завидую, что у тебя метла такая слабая, тихая, никуда не лезет, характер кроткий... Мне бы такую, — протянула Дамира.

А я нервно кашлянула, вспомнив как эта «кроткая и слабенькая» взламывала замок. Ох, чую она мне еще покажет свой упрямый и норовистый характер.

— Зато, Дамир, твоя наверняка в полете будет самая быстрая и юркая, — приободрила я подругу.

— Надеюсь! И уже завтра мы это проверим! — потеряв ладони, мечтательно протянула она, и мы плавно перешли на тему предстоящей тренировки.

А после ужина все в предвкушении завтрашнего полета отправились к себе.

— Коть, — открывая дверь, крикнула я с порога. — Я сегодня спать рано лягу, проверь расписанье...

В этот момент зажегся свет, и я осеклась, замерев на месте. На моем стуле за моим столом восседал лорд Алистер Арридор!

— Не стойте столбом, проходите, Тиррель, — предложил он, когда пауза затянулась. — В конце концов, это ваша комната.

Ага. Моя. Именно этот факт и напрягает!

Я покосилась на метлу и Котелок, но те дружно сжались в углу и не подавали признаков жизни. Что ж, поддержки отсюда, похоже, можно не ждать.

Ничего не оставалось, как, терзаясь самыми плохими предчувствиями, войти и закрыть дверь. Вот спрашивается, чего лорд Алистер тут забыл? Неужели так разозлился из-за книги и свиной крови, что даже вызывать в ректорат не стал?

— Нет, Тиррель, отчислять вас я не буду. По крайней мере, сегодня, —

легко угадав, о чем я думаю, хмыкнул он. — Собственно, именно поэтому я пришел к вам, а не вызвал вас к себе.

— Э-э? — тут уж я совсем растерялась. — Это как? В каком смысле?

— В самом прямом, — сообщил ректор и пояснил: — Пообщался я с хозяином трактира и его одаренным сыном, кстати, перспективным парнем. Как подрастет, в академию примем без проблем... хм, но я о другом. Лиана, хранитель мне, конечно, подчиняется, но игнорировать королевские указы не позволит. А в общежитие у Кассиэля доступа нет, так что он нас не услышит. Поэтому ответьте мне на вопрос: вы говорили кому-нибудь, что обладаете третьим уровнем силы в потенциале? Хоть кто-то об этом знает?

Сглотнув, я быстро-быстро отрицательно замотала головой.

— Н-нет. Я сама об этом вот только-только узнала, и совершенно случайно!

— Это хорошо. Продолжайте молчать и дальше, — серьезно посоветовал он. — Чтобы вы знали, буквально пару месяцев назад к нам спустили королевский указ, запрещающий принимать на обучение темных ведьм с подобным потенциалом. А если таковые будут обнаружены уже обучающимися, немедленно их отчислить.

Вот тут я в буквальном смысле села. На кровать. Новость будто обухом по голове ударила, на глаза набежали слезы.

— Но почему? — я всхлипнула. — За что? Я ведь ничего не сделала! Это нечестно! Это...

— Только плакать не надо, — занервничав, перебил лорд Алистер. — Сказал же, не буду отчислять. В причинах указа говорилось о потенциальной угрозе сильным обученным темным ведьм, но лично я считаю это надуманной причиной. Сильные маги куда более опасны, например. От этой бумажонки за милую душу несет политикой, а я в интригах Красных драконов участвовать не собираюсь.

— Красных?

У меня даже слезы высохли от пришедшего на ум предположения: неужели и с этим Кречеты связаны? Действительно предположили о том, какой у меня потенциал, и заранее подстраховались?

— Красных, Красных, — ректор поморщился. — Золотые такой ерундой раньше не занимались. В общем, в любом случае, вы меня поняли, Лиана? Вполне может быть, что и за пределами академии скоро подобных вам начнут отслеживать. Так что молчите о своем потенциале.

Я кивнула. И еще раз кивнула.

— А почему вы... ну...

— Предупреждаю, а не отчисляю? — лорд Алистер понимающе

улыбнулся и поднялся со стула. — С некоторых пор я не люблю Красных драконов. Сильно не люблю. Ну и политику не люблю, как уже говорил. Так что если я вас и отчислю, то только по причине неуспеваемости. Спокойной ночи, адептка Тиррель.

В комнате полыхнула неоновая вспышка портала, и ректор исчез.

— Н-да, — пробормотал Котелок. — А ведь неплохой он человек... дракон.

— Угу. И счастье, что этот «неплохой дракон» не пришел на пару часов пораньше, когда ты уговаривал меня переписать еще «вон тех смертельных ядов на будущее», — я нервно хихикнула.

— Гхм... — домовый покаянно булькнул и окончательно затих.

Впрочем, мне тоже разговаривать не хотелось. Даже обсуждать странный указ об исключении сильных темных ведьм. И так слишком много информации за один день.

В голове царило опустошение. Завтра. Все завтра. А сейчас — спать.

Глава 13

Наутро, правда, тоже стало не до обсуждений. О том, что Самаилова семейка — те еще сволочи, я знала и так, а в политике разбиралась слишком плохо, чтобы предполагать последствия королевского указа. Куда больше волновал насущный вопрос: удастся ли сегодня взлететь?

Нет, встала-то я с кровати полная решимости, да и метелка выглядела вполне бодрой. Но уже на завтрак, буквально кожей ощущая волнение, почти панику окружающих ведьмочек, я и сама начала нервничать.

На полигон шла, крепко сжимая метелку, одновременно стараясь унять сердцебиение и выровнять дыхание. Правда, едва заметила, что рядом с деканом Горгоной стоит лорд Алистер, все усилия пошли насмарку.

«Вот так и никаких указов не потребуется, отчислит просто потому, что спор проиграла...» — Резко обрывая упаднические мысли, я прикусила губу.

У нас с метелкой все получится!

Потом увидела отирающегося неподалеку от полигона Самаила и едва не застонала. Нет, вот только его еще не хватало! И для чего, спрашивается, свои занятия решил прогулять? Чтобы посмотреть, как я облажаюсь? А вот фиг ему!

— Ну что, дорогие мои! — тем временем торжественно провозгласила декан Горгона. — Всю эту неделю вы знакомились со своими метлами, старались наладить контакт и взаимное доверие. А сегодня мы посмотрим, как у вас это получилось. Многого от вас не требуется: просто уговорить свою метлу поднять вас в воздух. Если она признает вас хозяйкой и сможет это сделать, то, считайте, дело сделано. Пройдете церемонию окончательной привязки и с завтрашнего дня начнете полноценные тренировки. Если же взлететь не получится — пойдете на склад за заменой. Всем все понятно?

Дружный хор подрагивающих, взволнованных голосов ведьмочек подтвердил, что понятнее некуда.

— Вот и хорошо. В таком случае приступим! — декан звонко хлопнула в ладоши и посмотрела прямо на меня. — Лиана, ты первая. Иди сюда, в центр. Быстро опозоришься и пойдешь метлу менять.

Подбодрила, нечего сказать!

Глубоко вздохнув, я ступила на пружинящее покрытие полигона и, провожаемая всеобщими взглядами, вышла на его середину.

— Метлу в горизонтальное положение! — скомандовала Горгона.

— Ну, милая, давай, — прошептала я. — Ты же у меня уже сильная метелочка, верно? Нам бы хоть ненамного подняться сегодня, а дальше я тебе еще зелий сварю, много-много, сколько потребуется!

Метелка что-то прошелестела и, выскользнув из моих пальцев, воспарила рядом.

Ну, сейчас или никогда!

Я решительно перекинула через нее ногу, села, вцепилась в метлу руками и зажмурилась. А затем, не успев даже отдать приказ о взлете, почувствовала, как ноги медленно, но верно отрываются от земли!

Метелка старалась изо всех сил. Метелке совершенно точно было очень-очень трудно. Но она все-таки поднимала меня! Поднимала!

Услышав изумленно выругавшуюся Горгону, я открыла глаза, и в груди вспыхнул восторг. Мы сделали это! Мы висели как минимум на высоте второго этажа!

Правда, уже в следующее мгновение резко пошли на снижение, и я едва успела поджать ноги и спружинить, чтобы избежать падения. Но это было уже неважно. Самое главное условие — взлететь — мы ведь выполнили, верно? А победителей, пусть даже один из них безмерно уставший и больше даже самостоятельно передвигаться не может, не судят.

Я торжествующе посмотрела на декана и ректора. Кто там меня от метелочки отговаривал, обзывая ее некондицией? Кто там говорил, что никогда споры не проигрывал? Вот вам всем!

Лорд Алистер, правда, особо расстроенным не выглядел. Скорее, задумчивым. И внимательно разглядывал мою метелку. А вот декан Горгона отреагировала куда более эмоционально:

— Это невозможно! Каким образом тебе удалось восстановить метлу, и так быстро?

А вот об этом я не подумала. И как теперь объяснить опытной ведьме, почему ожила метелка? Ведь о зельях она знает куда больше меня, и не раскрыть темного попросту не получится! Тем более ректор, вон, рядом стоит и...

— Пожалуй, я смогу ответить на этот вопрос куда лучше адепки Тиррель, — перехватив мой мечущийся взгляд, неожиданно произнес лорд Алистер.

«Неужели выдаст?» — промелькнула паническая мысль. Но тотчас растворилась в потоке изумления от следующих слов ректора:

— Узнав о крайне бедственном положении метлы, я решил, что подвернулся удачный способ проверить одно экспериментальное зелье для

восстановления артефактов. Процесс шел под моим непосредственным контролем, собственно, поэтому я и пришел оценить итог работы.

— Какое зелье? — удивилась декан. — И почему этим занялись вы?

— Весьма интересное и перспективное зелье, — охотно пояснил ректор. — Оно темное, поэтому я и решил лично проконтролировать, чтобы исключить неприятные последствия...

— Темное зелье?! — взвыла ведьма. — Темное?! Это запрещено! Что за бардак, Алистер? На что вы мою адептку толкаете? На нарушение закона?!

— Горгона...

— И, главное, меня не поставили в известность!

— Ну, вы бы стали возмущаться... вот вы сейчас и возмущаетесь, хотя все прошло успешно! И вас саму впечатлил результат!

Погодите, это что же, лорд Алистер меня защищает? На самом деле?

Я слушала перепалку декана и ректора, широко раскрыв глаза. Впрочем, остальные ведьмочки выглядели не лучше — все ж не каждый день начальство прилюдно ругается.

— Да, впечатлил! — тем временем со злостью, нехотя признала декан Горгона. — Но это ничего не значит! Вы в свои эксперименты моих ведьмочек не впутывайте! Только с моего разрешения!

— Хорошо, хорошо, я обязательно это учту, — заверил лорд Алистер таким тоном, словно собирался поступить абсолютно противоположным образом.

Та, правда, не замечала, а продолжала ставить условия:

— И рецепт зелья хочу видеть! И поэтапный план работы!

— Разумеется, декан Горгона. Всенепременно, — он явно хотел поскорее отделаться от разгневанной ведьмы. — Описание рецепта Кассиэль вам пришлет незамедлительно, а план адептка Тиррель напишет. К завтрашнему утру. Вы слышали, Лиана?

— Д-да, конечно. Обязательно. Все напишу, — быстро закивала я, под пронзительными, тяжелыми взглядами Горгоны и лорда Алистера чувствуя себя ну о-очень неуютно.

— Вот все и решили, — резюмировал ректор и, пока декан не потребовала еще что-нибудь, быстро добавил: — Не буду вас больше отвлекать, занимайтесь. Всего доброго, госпожа Горгона.

Ведьме не осталось ничего иного, кроме как мрачно буркнуть: «Хорошего дня» в ответ. Сразу после этого лорд Алистер исчез в портале.

Проследив за исчезающим магическим сполохом таким взглядом, словно очень хотела в него плюнуть, декан глубоко вздохнула и

проворчала:

— Ладно. Продолжим практикум. Кто у нас там следующий? Всеслава? Выходи в центр, и, надеюсь, больше у нас ничего непредвиденного не произойдет.

Не произошло.

Дальше занятие протекало вполне мирно. Ведьмочки одна за другой выходили на полигон и взлетали с попеременным успехом. Кто-то быстро, кто-то медленно, кто-то с уговорами.

Царственно воспарила метла Орсанны, с места в карьер рванула метелка Дамиры, да так, что та едва удержалась, чтобы не упасть. А вот Карика, светлая ведьмочка, удержаться уже не смогла. Взбрыкнув, метла сбросила Карика с себя, и та с визгом сверзилась вниз. Благо эта часть полигона как раз для подобных случаев предназначалась, и мягкое покрытие предотвратило ушибы.

В итоге по окончании практикума три ведьмочки пошли за Горгоной обменивать метлы на новые. Их ждала еще одна неделя притирки и повторная попытка взлететь.

Неприятно, конечно, но, главное, среди них нет меня! А это значит, ректор меня не отчислит и метелку не отнимет!

У меня все получилось! Получилось!

— Ура! — тихонько провозгласила я и, крепко сжимая в руке метелку, направилась вместе с остальными ведьмочками за деканом Горгоной в актовый зал факультета ведьмовства.

Предстоял заключительный этап привязки.

Разумеется, спокойно дойти мне не дали. Почти тотчас со всех сторон посыпались расспросы:

— А что, ректор действительно заставил тебя варить темное зелье? Тебе было страшно? Ты могла умереть? А на том, чтобы ты эту метлу взяла, тоже он настоял?

Причем в последнем, даже несмотря на то, что я вмешательство лорда Алистера в выбор метелки опровергла, все равно уверились все, включая подруг и Орсанну. Только это казалось им логичным обоснованием того, что я взяла «сушеную немощь» вместо элитной метлы Самаила. А что отказываюсь это признать — так кто ж против приказа Черного дракона пойдет? Дураков нет.

В общем, под конец меня еще и дружно пожалели. Мол, темным ведьмам и так нелегко, ущербным, а тут еще экспериментаторы всякие, властью наделенные, жизнь портят.

А потом мы дошли до зала, и мысли у всех переключились на более

актуальное и важное: предстоящую церемонию.

Зал наш, ведьмаческий, красивый, совсем не такой, как у магов или артефактников. У них там камень и камень, а у нас и колонны плющом обвиты, и на потолке магическое небо наколдовано, то солнышко, то луну со звездами показывает в зависимости от времени суток. Вместо пола — газончик с травкой, а по центру большой ведьмовской круг силы рунными камнями выложен. Нам тут даже дышится легче и от бьющей из-под земли магической энергии словно крылья за спиной появляются. Хорошо!

— Вот и наступил для вас один из важнейших этапов всего обучения в академии, — торжественно провозгласила декан. — Сейчас каждая из вас войдет в круг, свяжет свою ауру с избранной метелкой и даст ей имя. После этого церемония привязки будет считаться полностью завершенной. Слова привязки помните?

— Да! — дружно заверили мы.

— Серебряные иглы все взяли?

— Да!

— Отлично, — Горгона довольно оглядела всех нас и вновь в первую очередь посмотрела на меня. — Лиана, ты начинаешь. Уверена, что хочешь именно эту метлу? Экспериментальный метод восстановления, конечно, проявил себя неплохо, но выглядит она по-прежнему откровенно слабой.

— Я абсолютно уверена, — заверила я.

— Что ж. Это твой выбор, — Горгона взмахнула рукой.

Большие, с половину моего роста, молочно-белые камни ведьмовского круга завибрировали и налились светом. Источник ожил.

В него я и вошла.

Жаркий вихрь чистой силы подхватил практически сразу, на пару мгновений лишая возможности вздохнуть. Не мешкая, ибо долгое нахождение в источнике грозило переполнением личного резерва и выжиганием магических артерий, я выпалила заученные еще в начале года слова привязки. Затем наколола подушечку большого пальца и мазнула проступившей капелькой крови по древку метлы.

Кровь впиталась практически сразу, и боевую подругу охватило золотистое сияние.

— Нарекаю тебя... — тут я запнулась.

Вот о чем, о чем, а об имени для метелки за все это время я как-то и не думала — не до того было. Однако решать следовало быстро, поэтому ухватилась за первое, что пришло в голову, — гремучник, из которого создали метлу, — и выпалила:

— Нарекаю тебя Гремучей!

После чего, чувствуя, что жар источника становится уже почти нестерпимым, выскочила обратно на поляну.

— Оригинальное имя, Тиррель, — хмыкнула Горгона.

— Она, видимо, хочет не только летать медленно, но и гроыхать при этом, — язвительно откомментировала Орсанна.

Метла в моей руке недовольно зашипела. Благо в это же время Горгона скомандовала следующей ведьме заходить в круг, и на Гремучую не обратили внимания.

Ничего противозаконного в шипении, разумеется, нет. Но одно дело, когда шипит нечто опасное, и совсем другое — моя страдающая от истощения слабенькая метелочка. Все же нового витка обидных шуточек хотелось избежать. Не время настроение себе и Гремучей портить, слишком день хороший.

За следующие полчаса именами обзавелись все метлы нашего курса. Большая часть ведьмочек называла своих избранниц стандартно: Молния, Быстрая, Стрела. Так, кстати, Дамира, Всеслава и Сабина своих назвали. Даже Орсанна не слишком соригинальничала. Ее пафосная пепельная метелка стала Вьюгой.

Из зала мы выходили переполненные счастьем. Самая главная мечта любой молодой ведьмы — собственная метелка — наконец исполнилась! Даже угроза отчисления теперь не казалась такой уж страшной. Диплом все-таки формальность, а не жизненная необходимость. Надо мной, конечно, еще свадьба кахоровым мечом нависала, но об этом я предпочитала пока не думать.

В комнате нас с метлой встречал взволнованный Котелок.

— Ну как? Взлетели?

— Взлетели!

— Отлично! — он облегченно выдохнул. — И как теперь величают нашу летунью?

— Гремучая, — сообщила я, а метелка с гордым видом что-то прошуршала и скользнула в свой угол — отдыхать.

— Я так понимаю, зелья для ее восстановления еще варить будем? — деловито уточнил домовой.

— Да, — я кивнула. — Хорошо, что трактирщик согласился нас и дальше кровью снабжать. Хотя, может, и ректор теперь не откажет...

— В смысле? — не понял Котелок.

Сообразив, что домовой не в курсе произошедшего на полигоне, я в подробностях рассказала о заступничестве лорда Алистера.

Домовому новость понравилась. Он даже принялся рассуждать о

перспективах варки других темных зелий. Я воспротивилась, мы заспорили, и в этот момент в дверь громко, нетерпеливо постучали.

В первый момент я почему-то вспомнила о лорде Алистере. Неужели?..

Подскочив к двери, я рывком ее открыла, готовая поблагодарить ректора за помощь. Однако слова так и застыли на губах. На пороге обнаружился вовсе не Черный дракон Алистер Арридор, а Красный дракон-полукровка Самаил Кречет.

— Пришел уговаривать взять твою метелку? Так это зря, — буркнула я. — Сам видел, я и на своей взлетела.

В ответ ожидала чего угодно, только не вопроса:

— Когда ты говорила о том, что тебе нужна кровь, ты не лгала?

— Нет.

Хоть и удивилась, ответила честно, ибо скрывать этот факт не имело смысла. Уж после прилюдного спора ректора с Горгоной-то. И тут Самаил изумил еще больше.

— Извини, — серьезно произнес он. — Извини, что не поверил.

Даже уши захотелось прочистить. Чтобы этот самодовольный, эгоистичный до мозга костей сноб перед кем-то извинялся? Не верю!

— Сама справилась, как видишь, — я нарочито равнодушно пожала плечами.

— Если понадобится еще, скажи. У тебя все будет.

Он серьезно?!

Он серьезно!

— Ты знаешь, что темное ведьмовство уголовно наказуемо? — кашлянув, осторожно уточнила я.

— Да. Поэтому уже не прошу, а требую, чтобы ты говорила мне об этом заранее, — в глазах Самаила на миг вспыхнуло пламя. — Слышишь, Лиана? Говори, чтобы я мог обеспечить твою безопасность.

Обалдеть. Это точно тот самый Самаил, которого я уже три года знаю?

— Пособничество вообще-то тоже уголовно наказуемо...

— Плевать. Ты моя невеста. Ты будущая Кречет. Если ты хочешь заниматься темной магией, никто из моей семьи слова против не скажет. Только поддержат. Ты имеешь на это право. И уж поверь, ошибки прошлого мы учли и больше ни одной темной ведьмы не потеряем. Об одном прошу, не подставляйся больше так по-глупому. Скажи мне, я все устрою.

Угу, и вот я так сразу взяла и поверила. Тон у Самаила, конечно, самый серьезный, но в чем причина такой резкой смены поведения? Почему сноб, не считающийся ни с кем и ни с чем, внезапно стал практически

идеальным мужчиной? Влюбился? Ой, вряд ли.

Зато оброненная фраза о том, что «мы больше ни одной темной ведьмы не потеряем», наводит на очень-очень неприятные мысли. Например, о том, что мной хотят кого-то заменить. Кого-то, кого явно уже нет в живых.

— Лиана?

— Знаешь, я, пожалуй, обойдусь без твоей помощи, — сообщила я уверенно.

— Какого... опять ты упрямишься! — Самаил сердито воззрился на меня.

— Не упрямлюсь. Принимаю логичное решение.

— Логичное? Глупое! — рявкнул он.

— Куда глупее было бы довериться шантажисту, — отрезала я и, пока жених не опомнился, захлопнула дверь.

Да, вышло грубо. Да, возможно, я нарвалась на очередные неприятности. Раздавшаяся почти тотчас в коридоре ругань и задрожавшая от пинка дверь в этом почти не оставили сомнений. Но и притворяться, что верю Самаилу, я больше не могла.

Не хочу подстраиваться под него! И не буду!

— Все же зря ты так грубо. Видно, что парень о тебе беспокоится, — пропыхтел Котелок. — И раз так уверенно сказал, что Кречеты не будут против темной магии, то обижать тебя в его семье точно не станут. Будешь жить как у Кайи Пресветлой за пазухой.

— А в чем причина беспокойства и заботы? — буркнула я. — Где гарантия, что я не окажусь в комфортабельной золотой тюрьме? И обязана буду выполнять все их заказы на темные зелья. Или что там Кречетам может потребоваться.

— Ну-у, это тоже верно, — признал домовой.

В голосе его, правда, проскользнула легкая досада. Словно он-то как раз совсем и не против был заказы на темные зелья выполнять.

— Именно поэтому вопрос о том, как избежать свадьбы, остается актуальным, — подвела я итог неприятному разговору и направилась к столу. Необходимо было переписать Горгоне рецепт темного зелья и сделать отчет о проделанной работе по реанимации метелки. Хотелось управиться до обеда, чтобы больше к этой теме не возвращаться.

Знала бы я, к чему приведет такая торопливость, сто раз бы подумала и время потянула! Потому как и пары часов после отданных декану бумаг не прошло, как, прерывая наше с девчонками обсуждение полетов на метлах, раздался бесцветный голос хранителя:

— Лиана Тиррель, вам следует немедленно с метлой и котелком пройти в двадцать седьмую лабораторию.

Мы растерянно переглянулись.

— Это чего это вдруг? — удивилась Дамира. — Горгона решила устроить тебе внеклассный урок зельеварения?

— Скорее ректор опять эксперимент провести решил, — выдала свою версию Всеслава.

И все вокруг сразу так сочувственно-сочувственно на меня посмотрели! Мне аж самой себя жалко стало. Но ничего не поделаешь, пришлось идти.

«В конце концов, все равно еще одно зелье сварить было нужно, — по дороге мысленно успокаивала я себя. — Ну вот и сварю под присмотром ректора. Это же неплохо?»

И в это самое «неплохо» даже почти поверилось! Ровно до того, как я переступила порог лаборатории. Потому что кого тут только не было!

За длинным столом сидел и лорд Алистер, и декан Горгона, и пожилой, мрачный декан факультета артефакторики Маравас с заместителем — очень вредной сухощавой теткой, госпожой Кариссой. А еще две незнакомые ведьмы и какой-то молодой светловолосый артефактник. Консилиум целый, чтоб их! И все по мою душу!

— Входите, адептка Тиррель, — заметив, что я соляным столбом застыла на пороге, поторопил лорд Алистер.

Вошла. Подошла к уважаемому начальству и вновь остановилась, потупив глаза.

— Судя по тому, что я вижу, вы все же изрядно преувеличили, Горгона, — с явным скепсисом произнес декан Маравас. — Метла по-прежнему выглядит как сушеная немощь.

— Эта сушеная немощь подняла мою адептку на высоту в три твоих роста, — огрызнулась ведьма таким тоном, что стало ясно: до моего прихода они уже успели поспорить.

— Все равно не верю. Даже учитывая свойства гремучника.

— Именно учитывая его свойства, напротив, действие темного зелья можно было предугадать, — вмешался светловолосый артефактник. — Жаль, что мы не додумались до этого раньше.

— Вы и так экспериментируете со всем, до чего можете дотянуться, Дастин, — декан Маравас поморщился. — Еще не хватало мне на факультете темной магии.

Экспериментирует? Не додумался раньше?

Похоже, передо мной создатель метелочки! Причем, судя по мягкой

улыбке, с которой Дастин ее разглядывал, в отличие всех остальных к Гремучей артефактник относился хорошо.

— Вам, должно быть, уже понятно, почему мы вас вызвали, Лиана, — тем временем произнесла Горгона. — Но я все же поясню для общей ясности. Нас всех очень заинтересовал эксперимент лорда ректора и свойства сваренного вами темного зелья. Мы бы хотели, чтобы вы повторно его приготовили, чтобы самим пронаблюдать за эффектом, которое зелье окажет на метлу.

— А...

— Все указанные вами ингредиенты готовы и ожидают на лабораторном столе. Работайте, Тиррель.

Я сглотнула.

В лаборатории и впрямь было все необходимое, причем в тройном размере. Даже крови три литра заготовили. Видимо, перестраховались на тот случай, если я что-то сделаю не так.

Что ж, ожидаемо, учитывая уже однажды порушенную лабораторию.

— Котелочек, миленький, не подведи, — еле слышно прошептала я и, пытаюсь унять дрожь в руках, приступила к работе.

Ох, как же это было сложно! При таком всеобщем внимании и так-то ошибиться страшно, а когда три ведьмы еще и комментируют постоянно твои действия — тем более!

— Следите за температурой, Тиррель! Кто вас учил так перемешивать, Тиррель? Помешивайте равномерно, а не рывками! Не теряйте концентрации, Тиррель!

Да как же ее не потерять-то? Со всеми вами в советчиках?

В общем, ошибок я избежала каким-то чудом и во многом благодаря Котелку.

— Готово, — наконец сообщил тот.

Я оценила знакомо булькающее зелье, облегченно вздохнула... а потом вспомнила одну не очень приятную вещь и с подозрением покосилась на метелку.

Она ведь не станет сейчас противиться? Она ведь понимает, что ситуация очень серьезная?

— Опустите метлу в зелье, Лиана, — скомандовала Горгона.

Глубоко вздохнув, я открыла рот, подбирая слова для уговоров, однако меня опередили.

— Ну что, сама в котел полезешь или мне применить грубую магическую силу? — с интересом глядя на Гремучую, уточнил ректор и

выразительно потер ладони.

Осознав, что отвертеться не удастся, метелка уныло пошелестела веточками и с обреченным видом полетела к Котелку.

Я же, вспомнив, что в прошлый раз произошло после «купания», бочком-бочком и в сторонку отошла. А когда метла в котле знакомо засветилась, вовсе плюнула на то, как это будет выглядеть со стороны, и под стол спряталась.

Вовремя!

Судя по раздавшемуся треску, свисту и грохоту, Гремучая вновь начала носиться по лаборатории. Результат, точнее, возмущенные крики не заставили себя ждать:

— Что происходит?!

— Какого?! Кхе...

— Тьфу!

— Мерзость!

Наконец грохот затих, и я, рискнув, высунулась из-под стола. Как и ожидалось, лаборатория была изгажена от пола до потолка. Щедро заляпанные зельем ведьмы и артефактники, ругаясь и отплевываясь, толпились у единственной раковины.

А вот ректора среди них не было. Лорда Алистера я, к собственному изумлению, обнаружила выглядывающим из-под стола, где заседала комиссия.

В первое мгновение даже глазам своим не поверила, слишком уж не укладывалась в голове такая картина. Чтобы грозный маг, глава академии — и вот так, под стол?

С другой стороны, имидж ничто в некоторых случаях.

Сама же виновница локального хаоса скромненько парила рядом с Котелком и периодически исподтишка, будто бы злорадствуя, потирала веточки. Мол, сами просили, так и получите.

Вредная она у меня все-таки. И лечиться не любит, даже когда очень надо.

— Что теперь? — спросил Дастин, когда все привели себя в порядок, а хранитель очистил лабораторию.

Правда, судя по мрачным взглядам, которыми практически все члены консилиума уставились на метлу, конечный результат интересовал только создателя Гремучей. Остальные просто хотели как можно быстрее отсюда уйти.

— Теперь нужно зелье, которое повышает аккумуляцию магической энергии в артефактах, — ответила я. — Только его необходимо два дня

настаивать...

— Не надо, — вмешался лорд Алистер и щелчком пальцев заставил одну из склянок из дальнего конца лаборатории подлететь ко мне. — Вот. Уважаемая госпожа Катарина, — он коротко кивнул одной из ведьм, — любезно предоставила зелье из тех, которыми пытались реанимировать вашу метлу раньше. Оно более сильное, чем то, что использовали вы.

Еще лучше, даже напрягаться не придется. Я взяла баночку, кисточку и принялась наносить на Гремучую очередное зелье, на этот раз лазурное и приятно пахнущее лавандой.

Впитывалось оно моментально и, похоже, действительно было намного более мощным, поскольку метелка буквально оживала на глазах. Не прошло и нескольких минут, как она полностью преобразилась и теперь вообще ничем не отличалась от своих новеньких артефактных «сестер».

Обступившие нас к тому моменту члены консилиума теперь уже не выглядели равнодушными. Гремучую рассматривали с искренним интересом, попутно изумляясь произведенному зельем эффекту.

А метла вдруг подлетела к Дастину и крутнулась вокруг него, словно красуясь. Видимо, своего создателя она помнила и теперь показывала, какой стала.

Молодой артефактник улыбнулся и подошел ко мне.

— Спасибо, что смогли ее восстановить. Я вот до последнего пытался это сделать, но увы. Знаете, когда создаешь артефакт такой сложности, он ведь как ребенок тебе становится. Когда я начинал работу, и подумать не мог, что это все настолько серьезно. Иначе бы не решился на эксперимент, зная, что обреку живое существо на медленное умирание. И вот теперь как камень с души упал. Спасибо вам, Лиана.

— Да это... не за что, — пробормотала я, тронутая его словами. — Мне ведь тоже ее очень-очень жалко стало. Но теперь с Гремучей все в порядке.

— Вы заглядывайте, рассказывайте, как она, хорошо? Ну и если что-то будет нужно, обращайтесь.

— Конечно, — пообещала я.

Потом метелку изучили через специальные артефактные окуляры и, восхитившись тому, что усвояемость магической энергии составила почти сто процентов, наконец-то нас отпустили. Сами же уважаемые ведьмы и артефактники остались обсуждать феномен гремучника и этичность применения темных зелий в реанимации сложных артефактов.

Глава 14

Встревоженные подруги появились на пороге моей комнаты, едва мы с метелкой и Котелком вернулись из лабораторного корпуса. Впрочем, им хватило лишь одного взгляда на Гремучую, чтобы сделать правильные выводы:

— Опять темное зелье варила?

— Да, — не стала отрицать я. — Варила под наблюдением целого собрания ведьм и артефактников.

Разумеется, после такого заявления следующие четверть часа пришлось подробно пересказывать все произошедшее. И сколько народа было, и что создатель Гремучей объявился, и как мы с лордом Алистером под столами прятались...

И вот на этом моменте, прерывая смех девчонок, дверь резко распахнулась и в комнату ворвался Самаил.

— Лиана, у тебя все в порядке? — не обратив внимания на остальных, он обхватил обалдевшую меня за плечи и принялся тщательно осматривать. — Я узнал, что тебя вызывали на комиссию. Твой дар не заблокировали? Тебя под стражу не отдают? Скажи мне, мы все решим!

После такой тирады у меня аж дар речи пропал. Я только рот открывала и закрывала, пытаюсь вспомнить подходящие слова. Это ж надо как он заботится-то! Может, Котелок и прав, Самаил действительно что-то ко мне испытывает?..

— У нее все в порядке, — вмешалась Дамира, аккуратно, но решительно отстраняя жениха от меня. — Ректор обо всем позаботился. Можешь идти.

— Уж это я сам решу, когда мне идти, — отрезал Самаил.

— У меня действительно все в порядке, — опомнившись, поспешно подтвердила я, понимая, что еще немного, и эти двое начнут грызню. — Комиссия просто хотела взглянуть на метлу, и лорд Алистер...

— Лорд Алистер, ну кто бы сомневался! Так им восхищаешься, ректором нашим? — в голосе Самаила послышалась отчетливая злость. — Зря, детка. Очень зря.

— С чего бы это?

Вообще-то никакого особого восхищения и трепета я по отношению к ректору не испытывала. Уважение и опаску — это да, но и только. Однако не обратить внимания на столь явную демонстрацию практически

ненависти не смогла. Да и подруги смотрели на парня с отчетливым удивлением.

Тот, не будь дурак, понял, что поддержки не дождется, и сухо бросил:

— Думаете, слова о том, что у Черных драконов нет сердца, это просто сказочка-страшилка? Как бы не так! Вместо обычных человеческих эмоций в них живет только страсть к редким существам и артефактам. И ради них этот черный ящер вашу подругу в гроб загнать может запросто. Начал с одного зелья, продолжит более сильными, пока не вытянет из нее все силы. Редкое существо — вот кто для него Лиана. Существо, не человек. Наравне с ее метелкой.

— Звучит как-то дико, — озвучила общее мнение Сабина. — Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— Я...

Прерывая Самаила, дверь открылась снова.

На пороге стоял лорд Алистер.

Вздروгнули все — одновременно. Уверена, общая мысль у нас совпала: ректор каким-то чудом услышал обвинения на свой счет и пришел лично разобраться с тем, кто их высказывает. Однако нет. Взгляд лорда Алистера лишь скользнул по Самаилу, обвел находящихся в комнате девчонок, а затем ректор спокойно попросил:

— Будьте любезны выйти, нам необходимо поговорить с адепткой Тиррель.

Ить! Нет, я-то понимаю, что ректор, видимо, опять не хочет, чтобы хранитель его услышал. Но как это потом девчонкам объяснить? И Самаилу? Не то чтобы я действительно хотела ему что-то объяснить, но...

В отличие от потрясенных, но все же покинувших комнату подруг, он по-прежнему, вон, стоит и упрямо на лорда Алистера смотрит, и в глазах его огонь разгорается, и...

— Вы тоже, адепт Кречет.

На этот раз в голосе ректора зазвучал металл.

Самаил с силой сжал губы, так, что на скулах желваки заходили, но подчинился. И дверью с силой хлопнул.

Проводив его задумчивым взглядом, лорд Алистер прокомментировал:

— Вспыльчивый у вас жених. Впрочем, у Кречетов это бывает.

Обсуждать Самаила не хотелось, поэтому просто пожала плечами и промолчала. А ректор подошел к окну, облокотился на подоконник и продолжил:

— Ладно, к делу. Вашу метлу, Лиана, признали уникальным артефактом, который на данный момент существует в единственном

экземпляре. Дастин, конечно, постарается восстановить свою работу, но кто знает, сколько времени это займет? Прошло уже много лет, а практически все записи дипломного проекта он в порыве отчаяния уничтожил.

Уникальным? В единственном экземпляре? Здорово! Или...

— У меня же ее не отнимут? Нет?

Я испуганно уставилась на ректора, а метла так же испуганно шмыгнула мне за спину. И, да, опять зашипела.

Лорд Алистер, впрочем, не рассердился. Напротив, доброжелательно усмехнулся и изрек:

— Забавная она все-таки. Нет, не отнимут. Просто будут за вами обеими более пристально наблюдать. Вылезай, шипелка. Дай я тебя осмотрю еще раз, очень уж любопытно.

«Шипелка» с опаской вылезла. Правда, оценив улыбку на лице мужчины, подлетела к нему уже более уверенно, а вскоре уже охотно крутилась и выпускала листики-цветочки, демонстрируя саму себя. В общем, они с лордом Алистером были явно довольны друг другом.

Я же смотрела на них со стороны и чувствовала себя немножко лишней. Хотя, пожалуй, оно и к лучшему: внимание ректора — это не то, чего бы мне хотелось. Такое внимание только для любовных романов хорошо, а для адепки-троечницы с кучей проблем — верный путь к отчислению. Так что пусть лорд Алистер Гремучей налюбуется и просто уйдет.

Однако он не ушел. Закончив с метелкой, ректор вновь посмотрел на меня и спросил:

— Кстати, вы не думали над темой дипломной работы? Самое время, тем более зелья подходящие вы уже варить умеете.

Над дипломом я еще не думала, но идею уловила.

— Восстановление артефактов? А можно?

— Нужно, — утвердил лорд Алистер. — Подавайте Горгоне заявку, думаю, она одобрит. Я же со своей стороны подпишу без проблем.

А вот это по-настоящему здорово! Готовый дипломный проект практически в кармане!

— Доступ к ингредиентам и выделенную лабораторию я вам оформлю. Начнете со следующей недели. У меня есть несколько задумок по испытанию темных зелий, заодно и их испробуем.

Эйфория мигом схлынула, а сердце сжалось в дурном предчувствии. Вот и истинная причина, по которой лорд Алистер ко мне пришел! Чтобы просто на метлу посмотреть, он мог и в ректорат меня вызвать! А вот об

экспериментах при хранителе распространяться он явно не собирался.

«Начал с одного зелья, продолжит более сильными, пока не вытянет из нее все силы», — отчетливо зазвучало в голове.

Неужели Самаил прав? Бр-р! Да ну, даже думать об этом не хочу!

Я усилием воли постаралась прогнать нехорошую мысль, однако получилось не очень.

— Не беспокойтесь, Тиррель, — лорд Алистер, видимо, углядел что-то в моем лице. — Вы потенциально весьма перспективная сильная ведьма. Да и в моем присутствии ничего с вами не случится, я ведь лично прослежу.

— Очень хотелось бы надеяться, — пробормотала я, а потом осторожно добавила: — Кстати, у хранителя есть доступ в лаборатории.

Не знаю, что рассчитывала услышать в ответ. Может, заверения о том, что ничего противозаконного мы делать не будем. Или о том, что все одобрено и гарантированно разрешено. Но уж никак не сказанного с широкой улыбкой:

— Искажающую иллюзию на вас поставлю. С ней уровень вашего потенциала Кассиэль не определит. Да и истинный состав зелий тоже.

— А госпожа Горгона? — уточнила с остатками надежды.

— А госпоже Горгоне мы об этом просто не скажем, — по-прежнему улыбаясь, но с нажимом в голосе произнес лорд Алистер.

И это окончательно убедило меня в том, что заниматься мы будем чем-то явно противозаконным.

— В общем, завтра жду заявку на дипломную работу, — дождавшись обреченного кивка, заключил ректор и, к моему облегчению, наконец изволил нас покинуть.

— А жизнь-то налаживается! — бодро пропыхтел Котелок. — Метелка — раритет, темные зелья варить разрешили, красота!

Я оптимизм домового разделяла лишь отчасти. Однако едва открыла рот, чтобы ему об этом сообщить, как дверь отворилась, и в комнату вновь самым бесцеремонным образом влетел Самаил. Караулил, когда ректор уйдет, что ли?

«Надо к Дастину заглянуть, какой-нибудь артефактный замок покрепче попросить, — мелькнула мысль. — А то ходят тут всякие... без спросу и в ботинках грязных».

— Вообще-то полагается стучаться, — хмуро сообщила я жениху. — Ты вроде из приличной семьи, неужели этикету не обучен?

Самаил скривился. Не оборачиваясь, два раза с силой вдарил кулаком по дверному косяку и требовательно спросил:

— Что ему было нужно?

Вот так и знала, что спрашивать будет. Был соблазн послать излишне беспокойного парня куда подальше, но здравый смысл твердил: не отвяжется. Поэтому все же ответила:

— Ничего особенного. Просто хотел еще раз осмотреть метлу.

— И все?

— И все.

— Хм...

— Слушай, это действительно все, что ему было нужно, — с раздражением выдохнула я. — Меня не пытали, из меня не вытягивали энергию и вообще ничего не делали. Теперь будь любезен, дай мне уже отдохнуть, а?

— Лиана...

— Соль. Перец. Уточки, — перебив, напомнила я холодно. — Не доводи до греха, иначе, клянусь, буду заботиться о тебе до конца твоих дней. Скорого конца.

Парень слегка побледнел и сдался.

— Если что, ты знаешь, где меня найти, — буркнул он и вышел.

Наконец-то я осталась одна.

— Зря ты с ним так грубо. Все-таки Самаил о тебе заботится.

Ну, почти одна.

Я недовольно покосилась на домового.

— Не защищай его. Кречеты — шантажисты. Забыл?

— Не забыл. Но это не отменяет того, что парню ты явно небезразлична.

— Угу, — я скривилась. — Примерно так же, как лорду Алистеру метелка.

— А на ректора-то за что взъелась? — удивился Котелок. — Уж он-то вообще мировой мужик оказался! Дал нам возможность варить темные зелья!

— Ага, «мировой». Только твой драгоценный Самаил сказал, что этой варкой меня загонят в гроб, — скептически напомнила я.

— Пф-ф! Самаил просто переживает. И преувеличивает. И вообще, Лианка, о чем ты думаешь? Думай о том, что у тебя будет полезнейшая практика! Сам ректор нас крышует, это же потрясающе!

Понятно, перед Котелком забрезжила возможность заняться любимым делом. Тут и говорить не о чем, теперь он на стороне ректора в любом случае будет. Осталось решить, на чьей стороне я?

Однозначно, не на стороне Кречетов. Какую бы заботу ни

демонстрировал Самаил, не стоит забывать о том, что его семья шантажирует мою. Но и его слова о Черных драконах не надо сбрасывать со счетов, к тому же поведение лорда Алистера вызывает вопросы. То, как он скрывает от хранителя свою заинтересованность темными зельями и мои истинные возможности, подтверждает, что увлечение магическими раритетами для Черного дракона важнее прямого королевского указа.

Мне, конечно, это только на руку... до поры до времени. Пока это не угрожает моей жизни и магическому выгоранию.

В размышлениях о ближайшем будущем и неподдельном интересе со стороны ректора время до ужина пролетело практически незаметно. А в столовой пришлось отбиваться от девчонок, возбужденных явлением высочайшего руководства в мою комнату.

Пришлось скармливать и им историю про осмотр метелки. Правда, фантазия у моих подружек, а главное, желание ими поделиться, оказались на порядок выше, чем у горе-жениха. Поэтому весь ужин они строили гипотезы и мечтали на тему: «А вдруг его интересует не только метелка?»

Подруги вспомнили кучу романтических книжек с сюжетами «ректор — студентка». Особенно Дамира, которая читала их запоем. А к детальному разбору внешности лорда Алистера присоединились и другие ведьмочки. В результате под конец ужина совместными стараниями решили, что он «хоть и суров, но справедлив» и что «опасные мужчины особенно притягательны». Тем более внешность у ректора очень даже ничего.

Даже мне пришлось это признать, после такого всеобщего давления-то! Хотя, пожалуй, на счет внешности спорить и раньше не стала бы. Вот только лорд Алистер — ректор, а потому лучше на него не заглядываться. Даже если отбросить неэтичность связи адептки и ректора, уж кто-кто, а Черный дракон в любом случае для отношений найдет себе куда более подходящую и родовитую пару. Вот как Крыска, например.

Возвращалась в комнату едва ли не бегом, а спать ложилась с надеждой, что завтра девочки оставят неблагодарную тему для размышлений и жизнь пойдет своим чередом. Тем более повод для этого имелся весомый — настоящие тренировочные полеты.

Ожидания, к счастью, оправдались. Собравшиеся утром на полигоне ведьмочки думали только о метлах и едва не подпрыгивали от нетерпения. Ну или от холодного ветра — погода сегодня была явно нелетная: небо затянули свинцовые тучи и начался противный дождик.

Метелка в моих руках едва заметно подрагивала. Если бы я не держала ее, то и не почувствовала бы этого волнения.

— Будьте аккуратнее, Тиррель, — посоветовала декан Горгона. — Если почувствуете, что что-то не так, сразу приземляйтесь. Для остальных, — она повысила голос, — необходимо пролететь минимум три круга вокруг парка!

Представив его размеры, я приуныла. Помня, каких сил нам стоило просто подняться в воздух...

Но быстро отринув панику, я покрепче ухватила Гремучую и направилась к линии старта. В конце концов, вчера метелку напитали магией под завязку, так что сейчас она мало чем отличалась от Других.

Отправлялись ведьмы сложившимися четверками. И присутствие подруг придавало уверенности.

— Ну, давай, Гремучая. Тихонечко, аккуратненько пролетим три кружочка — и отдыхать, — тихо приободрила я метелку и перекинула через нее ногу.

— На старт, марш! — скомандовала Горгона.

Мы взмыли в воздух. Бить рекорды высоты не стали. Поднялись ровно настолько, чтобы не задевать макушки деревьев. Скорость я тоже не спешила увеличивать. Мало ли какой у нас вообще расход энергии, да и торопиться не требовалось.

В результате подруги практически сразу оказались намного впереди. Я же летела, вцепившись в древко. Почему-то то и дело вспоминалось, как оно умеет изгибаться. Но, к счастью, Гремучая проявляла благоразумие и мои команды выполняла четко и быстро.

Так, следуя правилу «тише едешь — дальше будешь», мы миновали уже почти половину первого круга, как внезапно за спиной послышался быстро приближающийся свист.

Я даже обернуться не успела, как со мной поравнялась Орсанна и резко сдала в мою сторону!

Столкновение было неизбежно, ибо я даже приказ метелке отдать не успевала. Внезапно древко под моими руками выгнулось дугой, а меня резко мотнуло прочь от внезапного препятствия. Гремучая, совершив какой-то невероятный кульбит, умудрилась и столкновения избежать, и меня на себе удержать.

Дыхание перехватило, я запоздало вцепилась в метлу заледеневшими пальцами. Еще бы чуть-чуть, и...

Помнится, я боялась, что метла начнет изгибаться и случайно меня сбросит. Так вот, кажется, это ее умение, напротив, только что спасло меня от болезненного падения, а то и переломов.

— Орсанна! — рывкнула я, приходя в себя. — Ты сосем сдурела?!

Но эта стерва даже не обернулась, умчавшись на своей метле дальше. Ничего, на земле встретимся, я ей такой скандал закачу!

— Ш-ш-ш, — злобно сообщила, словно соглашаясь с моими мыслями, Гремучая.

Я успокаивающе погладила ее рукой и поблагодарила:

— Спасибо. Ты умница, вовремя отреагировала. Давай теперь закончим полет и предъявим пару претензий этой заносчивой гадине.

Прилетели мы ожидаемо последними. Несмотря на то что метелка рвалась вперед, я ее усиленно сдерживала. Никакие разборки не стоили излишней траты сил. Но стоило оказаться на земле, я прямым ходом направилась к Орсанне, щебетавшей с подружками.

— Ты с ума сошла? — рявкнула на подходе. — Ты едва меня не сбила!

Та смерила меня взглядом, наполненным холодной неприязнью, и с фальшивым расстройством протянула:

— Ой, прости. Я даже и не заметила. У меня такая быстрая метла, а я еще так неумело ею управляю...

Припомнив, как ведьма неслась и как легко управляла своей метелкой, вот ни разу не поверила в ее слова.

— Ты меня за дуру держишь?

— Какая самокритичность, — Орсанна фыркнула. — Впрочем, да. Учитывая, что ты отказалась от премиумной метлы Самаила, дура ты и есть.

Я скрипнула зубами, а Гремучая зашипела.

— Что здесь происходит? — вмешалась в перепалку подошедшая декан Горгона.

— Разбираемся, кому следует поучить правила полета на метле, — хмуро сообщила я. — Она меня сбить хотела.

Горгона перевела строгий взгляд на Орсанну. Та, мигом изобразив на лице самое невинное выражение, хлопая глазками, повторила свою версию о случайном маневре в воздухе.

— Ясно. В таком случае, жду от вас, адептка Вирская, реферата о правилах работы с метлами, — резюмировала Горгона. — И в следующий раз будете тренироваться летать на минимальной скорости.

И это все наказание?! Да за намеренное причинение вреда здоровью вообще-то как минимум выговор с занесением в личное дело положен! А то и отчисление!

Орсанна, несмотря на якобы грустный вид, едва сдержала торжествующую улыбку.

— Но это несправедливо! — Я аж задохнулась от возмущения. — Она

ведь специально это сделала! А если бы я упала? Сломала себе что-нибудь?

— Далась ты мне, специально на тебя налетать, — огрызнулась Орсанна. — Тем более я при столкновении тоже упасть могла.

Ведьмы из четверки Орсанны дружно ее поддержали, походя обвинив меня в том, что «раз летела медленно, могла бы вообще-то и уступить дорогу». Сабина и Дамира тоже не остались в стороне, включившись в спор. Затем подтянулись и остальные сокурсницы. В общем, Горгоне вновь пришлось вмешиваться.

— Прекратите ссору, — зычно потребовала декан. — Лиана, в начале полетов и впрямь бывают досадные случайности. Орсанне это послужит уроком, и в дальнейшем она будет более осторожна. Сейчас же все обошлось, никто не пострадал. Так что на сегодня все. Идите готовьтесь к следующему занятию. И чтобы больше никаких перепалок! Иначе зачту как нарушение дисциплины.

Пришлось развернуться и, сцепив зубы, покинуть полигон.

— Ничего, в следующий раз вместе с тобой полетим, — успокоила Дамира. — И пусть попробует еще раз такое провернуть.

— Спасибо, — поблагодарила я.

В общежитие входили все вместе, а на этаже поспешили к своим комнатам. За короткий перерыв между занятиями нужно было успеть сменить теплую летнюю одежду на обычную форму и добежать до лабораторного корпуса. Там по расписанию должно было проходить занятие по бытовому зельеварению.

Собираясь, я чуть замешкалась, рассказывая Котелку о едва не случившемся падении и затем успокаивая распыхтевшегося домового. Когда же вышла в коридор, большая часть ведьмочек уже исчезала на лестнице. Передо мной виднелась лишь спина Орсанны.

Ох, как же захотелось сделать ей что-нибудь неприятное!

Признаюсь, сдержалась я с трудом и только потому, что помнила: спалюсь на темной магии, даже на самой маленькой порче — отчислят. Вот спрашивается, чего она ко мне пристала?

Подхватив Котелок для скорости, я побежала догонять остальных, но, поравнявшись с Орсанной, неожиданно даже для самой себя спросила:

— Зачем ты ко мне прицепилась? Неужели я действительно тебе так не нравлюсь?

Меня окинули взглядом, полным злости и какого-то затравленного бессилия.

— Да плевать мне на тебя! — выдохнула она. — И на твоего Самаила тоже! Если бы не...

Орсанна осеклась, резко развернулась и помчалась вниз по лестнице.

Впрочем, продолжения и не требовалось. Я растерянно смотрела ей вслед, с внезапной ясностью осознав: а ведь Орсанна это делает не по своей воле. Кто-то заставляет ее намеренно выводить меня из себя даже под угрозой возможного отчисления. И за это она меня вдвойне ненавидит.

Хотя почему «кто-то»? Если учесть, что отчисление ведет к моему мгновенному замужеству, выгода в этом только у Самаила и его семьи. Так возможно ли, что Кречеты шантажируют и родителей Орсанны?

— Как интересно... — хмыкнул идущий рядом Котелок, когда мы остались в одиночестве. — Сдается мне, ее вынуждают.

— Кречеты, — тут же выдала свое предположение я.

— Вполне вероятно, — задумчиво согласился домовой. — Интересно, чем только смогли зацепить? Все-таки она принадлежит к очень знатной семье. Графа Вирского так просто не запугаешь.

— Да уж.

— В любом случае постарайся держаться от нее подальше. Проблем хватает и без Орсанны, тем более пока она ничего совсем уж опасного не совершила, — заключил Котя.

Вздохнув, я с ним согласилась — все равно больше ничего сделать не могла, после чего мы влились в шумную толпу спешащих на занятия адептов.

Глава 15

Практикумы ведьмы Лаварины традиционно проходили в большой и светлой лаборатории. Мы привычно разделились на сложившиеся четверки и приготовились делать какое-нибудь вонючее средство по очистке различных поверхностей от различной въедливой грязи.

Бытовое зельеварение я не любила. Во-первых, зелья в основном были сложные и большинство ведьмочек, в том числе и я, с ними с первого раза не справлялись. А второе следовало из первого. В лаборатории вечно стояло зловонное амбре, которое не улетучивалось даже после открытия всех пяти больших окон.

— Добрый день, адептки. Надеюсь, вас воодушевили первые полеты, и сегодня занятие пройдет без проблем, — начала ведьма. — Сегодня мы сделаем одно из сложных, но очень полезных зелий, которое очищает от плесени любые поверхности. Перед вами на столах лежат все необходимые ингредиенты. Описание зелья вы найдете на двести шестой странице ваших учебников. Приступайте. Если возникнут вопросы, поднимайте руку, я подойду.

Вопросы! Вопросы возникли сразу, стоило открыть описание. Но, зная характер Лаварины, задавать их не решился никто. А кому хочется прослушать очередной монолог о глупости, непонимании элементарных вещей, да после этого еще и реферат заработать?

Поэтому все засучили рукава и начали творить.

Мысленно постоянно вознося хвалу богам за помощь котелка-домового, я кропотливо создавала мерзкое... в смысле весьма полезное зелье, которое наверняка ценила и использовала прислуга в нашем доме. Внимания на то, что творится вокруг, практически не обращала, но, когда подошла к заключительному этапу, который предполагал капнуть зелье на специальную губку, все же вздрогнула от чьего-то пронзительного визга.

Резко обернувшись в сторону звука, я только и успела отпрянуть от стола, как на него приземлилась чья-то уже заряженная губка. В следующий же миг зеленая пористая тварь довольно чавкнула и всосала все мое зелье! Вместе с пробиркой!

— Ах ты зараза! — я попыталась ухватить воровку, но та шустро выскользнула из-под моих рук и устремилась к преподавательскому столу.

Звон посуды и довольный чавк возвестили, что это безумное создание съело часть дополнительных ингредиентов.

Обалдевшая от такой наглости Лаварина запоздало вскинула руку, и в сторону губки полетел капкан, но цель он не поймал. Та ловко прыгнула на доску... чавк, и части деревянного полотна как и не было.

Очередная попытка поймать ненасытную беглянку тоже провалилась со звоном. Со звоном разбившейся и слегка подъеденной люстры.

— Кассиэль! Обезвредьте это безобразие! — не выдержав неравного боя с губкой, громко потребовала Лаварина.

— Исполняю, — раздался бесцветный голос вездесущего хранителя.

Тотчас несколько сетей появились прямо в воздухе, блокируя губку в полете. Своеобразная клетка с мечущейся внутри «феей чистоты» плавно опустилась на преподавательский стол.

— Та-ак, а теперь, дорогие мои, разберем, чье это творение и какие ошибки были допущены, — пригвоздив губку к столешнице одним из специальных ножей, протяжно и обманчиво-мягко проговорила ведьма.

Раздался дружный обреченный вздох. Хуже приготовления сложных зелий были только вот такие «разборы полетов». На них нас прямо на лабораторной заставляли зубрить сложные места и по отдельности сдавать зелья.

— Кто создал эту... — профессор Лаварина на миг запнулась, подыскивая подходящее определение. — Эту нечисть?

— Это не нечисть, это чисть, скорее, — пробормотала Дамира. — Чистит же.

— Ага, чистит. Капитально, — Сабина хихикнула, но тут же осеклась под строгим взглядом ведьмы-преподавательницы.

За нашими спинами тем временем раздался отчетливый всхлип. Создательницей агрессивной губки оказалась Кассина.

— Вот слез мне тут лить не надо, — строго одернула Лаварина. — Выйдешь замуж, будешь перед мужчиной своим слезы лить, чтоб хоть борщ тебе варить доверил. А сейчас быстро к доске и весь ход работы мне расписала! Остальным тоже следить, будете ошибку выявлять.

Все оставили работу над зельями и обреченно уставились на доску. Сокурсница же, мучительно хмурясь и тихонько всхлипывая, начала выписывать по памяти свои действия. Лаварина пристально следила за появлением символов и нетерпеливо постукивала пальцами по столешнице, отчего пригвожденная губка периодически вздрагивала. Да и не одна она.

— Стоп! — от резкого голоса Лаварины мы не просто вздрогнули — подскочили. — Ну? Кто скажет, что здесь не так?

Лично на мой взгляд, «не так» были расписаны пропорции, но высываться не хотелось. Мало ли, вдруг заставит переписывать

наглядно? Ну ее. Это не тот преподаватель, внимание которого хочется привлечь. Так вот похвалит один раз, потом постоянно дергать будет.

Похоже, так подумали и остальные, поскольку в лаборатории по-прежнему царило молчание.

— Вы что, забыли прикладную математику?! Отправлю всех вместо выпускного на первый курс! — отчеканила ведьма и, взяв мел, начала вычерчивать правильную формулу и высчитывать пропорции. — У вас объем задан всего лишь пол-литра. А вы начинаете высчитывать на литр!

Мы внимательно слушали ведьму и записывали ее резкие, но грамотные комментарии. А я еще и радовалась, что в целом определила ошибку, значит, не так и безнадежна.

— Не теряйте десятые и сотые! — наконец заключила профессор. — А теперь, Кассина, идите и сварите правильное зелье. Остальные сдадут то, что сделали за занятие.

Нестройной очередью сокурсницы отправились сдавать свои наработки. Ну а мне оставалось только тяжело вздохнуть: зелье-то было уничтожено, а значит, вместе с Кассиной предстояло варить новое.

Правда, страдала я не одна. Губка успела испоганить еще несколько зелий, так что и остальным несчастливицам пришлось задерживаться, чтобы их заново сварить. Единственное, что грело душу, — среди пострадавших оказалась и Орсанна. Причем у нее домашнего в котелке не было, поэтому справилась я куда быстрее.

Ну а после окончания занятия пришло время исполнить предписание ректора и отправиться к Горгоне, подавать заявку на дипломную работу.

Когда я протянула бланк декану, та внимательно вчиталась в тему и нахмурилась.

«Неужели откажет?» — мелькнула мысль.

Но нет. Горгона медленно кивнула.

— Хорошо. Ваш выбор понятен, Тиррель. Я завизирую это. Но! Практика будет проходить только в моем присутствии.

Вдвойне удача!

— Конечно! — подтвердила я радостно.

Мне-то такое условие только на руку: по крайней мере, некоторое время лорд Алистер свои эксперименты при себе придержит. Возможно, потом он бдительность Горгоны усыпит, но надеюсь, это будет не скоро. А может, и вообще обойдется.

Последующие дни прошли спокойно и увлекательно. Большую часть нашего времени занимали тренировочные полеты на метле, которая с подкормкой темным зельем уже ничем не отличалась от остальных и в

силе, и в скорости. Само темное зелье варилось под присмотром Горгоны и не слишком довольного лорда Алистера.

Еще один не слишком довольный мужчина — Самаил Кречет — хоть и следил за мной, но не приставал. В общем, складывалось все замечательно.

А перед выходными декан собрала нас в аудитории и торжественно объявила:

— Практика на метлах большинству из вас зачтена. Теперь, чтобы соблюсти все формальности, вам осталось лишь завести фамильяров. Как вы знаете, фамильяром может стать любое существо, в котором есть хоть капля магической силы. Предвосхищая ежегодный вопрос: «Как же тогда быть с котиками, летучими мышами и прочими не наделенными магией животными?» — отвечаю: да, есть небольшая хитрость, благодаря которой и их можно к себе привязать. Вам просто необходимо поделиться с ними силой, а потом быстро прочитать заклинание привязки, и оно сработает. Но все же не советую торопиться. Вдруг вам попадется изначально магическое существо? Тогда перспективы его роста будут лучше.

Слова Горгоны мы встретили дружным скептическим хмыканьем. Магическое существо еще попробуй найди да подчини. А котиков полно, и любят их все.

Да и много ли от фамильяров надо? Резерв силы хранить да ходячей подсказкой вместо энциклопедии служить. Что там, даже у самой Горгоны фамильяром был кот. А у госпожи Лаварины, ведьмы, читавшей нам курс бытового зельеварения, — летучая мышь.

В общем, для большинства ведьм фамильяры становились еще одним способом самовыразиться. А для обеспеченных — непрозрачно намекнуть на свой статус, заполучив, к примеру, жемчужного котенка или еще более редкого лилового барса. Ну, или птенца пестрокрылой гиары — чем-то похожей на сову птицы, перья которой отливали перламутром.

Так что заморачиваться с многолетними поисками чего-то явно магического ведьмам не хотелось. Все ждали откровения, то есть заклинания привязки.

И его нам дали, правда, потом напомнив, что за фамильярами, особенно молодыми, необходимо тщательно следить, и ответственность за них несем мы.

Расхаживать с фамильярами по академии было можно, но обладал ими только последний курс и преподаватели. Преподаватели зачастую оставляли своих животных в комнатах, а последним курсом были мы, так что коридоры академии пока пустовали. До этого дня.

Уже к вечеру, к примеру, Орсанна расхаживала именно с маленьким

жемчужным котенком, собирая вокруг себя толпу вздыхающих от восторга и умиления девчонок. Причем не только ведьмочек.

Котенок был потрясающим, мы с подругами это даже издали оценили. Ну и позавидовали немного, что уж. Да и кто бы не позавидовал, глядя на шустрый пушистый комочек с нереальными серебристо-голубыми глазами? Зная, что уже скоро барс вырастет до полутора метров в длину и сможет запросто катать хозяйку.

В природе животное являлось весьма агрессивным, так что домашним питомцем жемчужного барса было не завести. Не говоря уж о том, чтобы его потискать или погладить. Такая возможность была лишь у хозяек фамильяров.

— А и подумаешь, — когда Орсанна скрылась из вида, пробормотала Дамира. — Я все равно летающего фамильяра хотела. Мышку какую-нибудь. Меня метелка и так возит.

— Зато котики так мурлыкают приятно, — Всеслава мечтательно прищурилась. — Нет, я все-таки котенка заведу. Завтра же пойду и найду какого-нибудь красавца на рынке. Я деньги с прошлого года специально на фамильяра копила, так что могу купить кого-нибудь не из самых дешевых. Я того персиянина, которого мы в прошлом году видели, до сих пор забыть не могу. Помните?

Мы с девчонками кивнули.

Рыночные торговцы знали, что из года в год именно в эту пятницу ведьмы изучали заклинание для привязки фамильяров. Так что к сроку охотно подвозили множество экзотической и не очень живности, и все выходные рынок буквально гудел.

В том году мы специально бегали посмотреть на разнообразие предлагаемых животных и отчаянно завидовали выпускному курсу. Персиянин — котенок довольно дорогой породы с длинной персиковой шерстью — нам тогда очень понравился. И не только нам. Его очень быстро купили, буквально на глазах.

— Пойдете со мной? Пораньше утром, пока не всех разобрали? Уж теперь-то я его не упущу!

— Пойдем, — Дамира кивнула. — Но сначала я хочу свою мышь!

Вообще-то мышь тоже можно было купить. Но зачем тратить деньги, когда была возможность ее поймать?

Разумеется, это было не так и просто... для нейтральной ведьмы. И совершенно невозможно для светлой, потому как лучшей приманкой для летучих мышей служила темномагическая кровь. Именно поэтому для меня приманить их труда не представляло.

Сама я, правда, со зверем пока решила повременить. Нет, если бы попался кто-то хороший, взяла бы, но специально искать не собиралась. Котелок и без того хорошо помогал, а забот мне хватало и с метелкой, чтобы еще одно существо воспитывать. Вот повзрослеет Гремучая через месяц-другой, тогда и заведу пушистика, пусть мурчит. Мурчание нервную систему хорошо успокаивает.

Однако помочь подруге и еще паре сокурсниц — Элинне и Кассине, которые остановили свой выбор на летучих мышах, было необходимо. Так что с наступлением ночи мы, взяв метлы, дружно покинули академию.

Путь наш лежал к старым горам в паре часов лета от академии. Там, у изгиба реки, находились пещеры, в которых обитали перепончатокрылые кандидатки в фамильяры. Это знание каждое поколение ведьм-выпускниц передавало младшим курсам, и каждый год туда вылетали отряды на охоту.

Несмотря на долгий путь, Гремучка держалась наравне с остальными метлами, так что летели достаточно споро. Правда, ориентироваться в темноте было непривычно. Мы даже навернули лишний круг над заросшими лесом горами, прежде чем заметили обустроенную предшественницами просторную площадку для приземления.

— Так, вроде правильно прибыли, — осматриваясь, сделала вывод Дамира.

Поляна действительно походила на описываемую. Вон и два дерева в свете луны скрутились спиралью, и пень, вывороченный с корневищем, и пещера с широким входом. Правда, ощущения от этой живописной картины были несколько жутковатыми. Деревья, лишившиеся листвы, казались какими-то монстрами, желающими дотянуться до нас крючковатыми пальцами-ветвями. Даже река журчала не умиротворяюще, а зловеще. Ну или просто у меня разыгралось воображение.

В воздухе стоял запах прелой листвы. Пожухлая трава хрустела под ногами от покрывавшей ее ледяной корочки.

Я невольно поежилась. Официально — от холода ночи и первых заморозков, в полете-то магия метелки от сквозняка укрывала. А на деле — все ж неуютно тут было.

— Пошли? — не очень уверенно предложила я. И, получив в ответ утвердительные кивки подруг, направилась ко входу в темное «подземелье».

Пещера встретила нас темнотой. Ноги то и дело спотыкались о какие-то камешки.

— Свет зажигать не будем, — сразу же предупредила Дамира. — А то распугаем.

Возражений не последовало, и мы отправились в темноту спотыкаться дальше.

Довольно скоро уха коснулся знакомый писк. Я поморщилась. Несмотря на положительные эмоции, которые вызывали фамильяры, летучие мыши меня не особо привлекали. Отвращения, как к паукам или, еще того хуже, крысам, я к ним не чувствовала, но и приятного в них не наблюдала.

Впрочем, тут я лишь помощник, так что сделаю свою часть дела и отойду в сторонку.

Наконец пространство вокруг расширилось. Откуда-то сверху лился рассеянный лунный свет, позволяя увидеть высокие своды над головой и расположенный в центре пещеры огромный плоский валун. Именно здесь, как нам рассказывали, выкладывали приманку для летучих мышей. В данном случае этой самой приманкой должна была стать моя кровь.

— Давай, Лианка, — поглядывая вверх, шепотом поторопила Дамира. — Они уже чувствуют тебя.

— Ага, — я снова поморщилась.

Шевеление и писк под потолком заставляли пробегать по спине неприятные мурашки. Быстро подойдя к камню, я надрезала палец и позволила нескольким тягучим каплям упасть в углубление на его вершине.

Писк моментально усилился, а потом, не дожидаясь, когда я отойду, на «алтарь» спикировали первые мыши.

Я шустро отскочила прочь, а девочки уже спешно пытались одновременно наделить кого-то из летучек силой и сплести заклинания привязки.

Чтобы не мешать «охоте», я решила отодвинуться еще немного вглубь пещеры. От писка закладывало уши, но стоило подождать, когда все обзаведутся желанными фамильярами. Мало ли? Может, сорвутся привязки и потребуется еще кровь.

Шаг, другой, третий. Я в очередной раз запнулась за один из камней и с досады отпихнула его к стене.

А стена... Стена неожиданно зашевелилась и заревела!

Мыши заверещали как оголтелые, а я с ужасом смотрела, как на меня из темноты выдвигается здоровая панцирная медверойка!

Дальний родственник обычного медведя отличался костными наростами вдоль спины и очень вспыльчивым характером. И вот этой вот монстре мой камушек не понравился, о чем та сообщила раскатистым:

— Ур-р-р!

— А-а-а! — завизжала я в ответ.

— А-а-а! — это уже завизжали ведьмочки, добавляя децибеллов в общий звуковой хаос.

От какофонии усиленных эхом визгов мышей и наших криков у меня аж дыхание перехватило. Жаль только медверойке было все равно. Их вид обладал врожденной глухотой, что позволяло им обустроить жилье даже в гнездовьях летучих мышей. Зато обоняние у медвероек было очень хорошее, так что надеяться на темноту бессмысленно.

В голове панически заметались обрывки фраз для слабенького ведьмовского заклинания обездвиживания и одновременно зачем-то всплыли слова послабляющей порчи. Но едва я открыла рот, чтобы выпалить хоть что-нибудь, в бой рванулась метла, ввинтившись прямо между мной и медверойкой.

— Назад! — испуганно закричала я, ибо попытка храбро защитить хозяйку была явно бесполезной.

Что она сможет сделать? Да ее же сейчас переломят как...

Не додумав, я закричала снова, а вместе со мной завизжали и подруги. Потому что метла вспыхнула ядовито-зеленым и внезапно ощерилась на медверойку кучей зубастых голов!

Мама-а-а!!!

Вместо прутьев помела на моей мирной метелочке было такое! Такое... что это такое-то?!

— Ох, ты ж!..

— Ох, твою ж!..

— ...Фигеть вообще!

В один голос выдохнули девчонки. И я была с ними полностью согласна.

Больше всего это напоминало увеличившихся в размерах росянок, зеленых в ядовито-красную крапинку. Только с глазами, жестким панцирем и тремя рядами зубов в каждой. И было их штук сорок, не меньше!

Жуткое зрелище!

Проняло даже медверойку. Зверь затормозил и немного попятился. А от монстрометлы раздался злющий клекот, и абсолютно все клыкастые «росянки» рванулись вперед, впиваясь в жертву.

Миг, и медверойка безжизненной тушей грохнулась на землю.

Еще раз торжествующе всклекотав, метла... ну, точнее, то, что раньше было метлой, обернулась ко мне. Глазищи у «росянок» светились потусторонним болотно-зеленым цветом.

Я сглотнула.

— М-метелоч-чка?

— Щщщ! — бодро ответили мне.

— Эт-то правда ты?

— Ищ-щ! — Головы дружно кивнули, после чего чуда-юда подлетела ко мне и стала тереться о бедро.

А у нее с клыков яд капает, между прочим!

Я сглотнула снова. Потом сообразила, что надо бы боевую подругу похвалить, и неуверенно произнесла:

— Ты ж моя у-умница, ты ж моя хоро-ошая.

Метелка, разомлев, довольно заурчала.

— Краса-авица, — добавила я и с надеждой попросила: — А может, ты уже сама собой станешь, а? В смысле, вот эти зубки убереешь, чтобы никого случайно не потравить больше?

— Ш-ш, — важно изрекла метла и огляделась, словно выискивая, можно ли и вправду кого-нибудь потравить.

Я с беспокойством оглянулась на девчонок, но те и без предупреждения уже спрятались за алтарем-бульжником. Гремучая, впрочем, к ним интереса не проявила, видимо, понимая, что это свои.

Облегченно вздохнув, я было вновь открыла рот, чтобы призвать метлу к восстановлению приличного вида, но не успела.

Вспышка портала в тускло освещенной пещере резанула по глазам ослепляюще ярко. Обезумевшие мыши заметались под потолком с удвоенной скоростью.

— Что здесь происходит? — раздался уверенный мужской голос.

Знакомый голос!

Ректор!

Мгновение спустя меня резко развернули и обхватили за плечи.

— Лиана, с вами все в порядке?

— Д-да, — растерянно выдавила я.

Лорд Алистер-то тут откуда взялся?

— Вы уверены?

Он вдруг наклонился ближе, почти к самому лицу, так, что я почувствовала легкий горьковатый запах дорогого парфюма, а кожа ощутила теплое дыхание.

И как-то сразу так волнительно стало как никогда раньше. И смущение почему-то волной нахлынуло, и подумалось почему-то, что я растрепанная, наверное, и...

— Глаза, — тихо, повелительно рыкнул лорд Алистер мне на ухо.

Сообразила не сразу. Сначала просто смотрела на слишком близкое лицо мужчины, невольно отмечая правильные, резко очерченные черты

лица и напряженно поджатые губы. Лишь через пару мгновений опомнилась и зажмурилась, после чего начала глубоко, размеренно дышать. Необходимо было успокоиться, чтобы угасить предательское свечение.

— Девушки, вы как? — лорд Алистер повысил голос, обращаясь к остальным ведьмочкам.

— Мы в порядке, — слышались подрагивающие голоса.

— Ш-ш, — напомнила о себе метла.

— Гремучая? — ректор изумленно кашлянул. — Хм, надо же. Уж раскормили так раскормили. Ладно, разберемся. Вы тут, надеюсь, свои дела закончили?

Я замерла, переживая, что кто-то скажет «нет», но обошлось. Фамильяров успели ухватить все.

— Вот и хорошо, — резюмировал лорд Алистер. — Тогда прошу с мышами на выход.

— Лорд ректор, простите, а вы ну-у... откуда тут? — смущенно уточнила Дамира.

Очень своевременный вопрос, кстати! Мне вот тоже интересно. Неужели ректор за нами следит?

Как оказалось — да.

— Думаете, зная о том, что каждый год ведьмы среди ночи ловят фамильяров, за вами никто присматривать не будет? — хмыкнув, сообщили нам.

— А...

— Что тут творится?! — раздался новый крик, и зал озарился ярким светом магического огня.

Я резко дернулась в руках лорда Алистера и успела обернуться как раз в тот момент, когда на влетевшего в пещеру Самаила с огненным шаром в руке спикировала стая окончательно обалдевших летучих мышей.

Несмотря на обстановку, всю комичность появления жениха я оценила и не сдержала нервной улыбки. А понаблюдав за безуспешными попытками Самаила отмахаться от верещащих зверюг, захихикали и девчонки.

В итоге мышей разогнал сжалившийся над парнем ректор. И как только обгаженный, злой Самаил предстал перед нами во всей красе, безапелляционно потребовал:

— Самаил, раз ты здесь, отвезешь девушек в академию. Нечего неопытным ведьмам летать по темноте. Лиану я перенесу порталом.

— Лиана поедет со мной! — возмутился тот.

— У вас в вироходе не осталось свободных мест, — парировал лорд

Алистер и открыл портал.

Ох, как я была благодарна ему за возможность лицезреть полыхнувшее алым бешенство во взгляде Самаила!

Ну а по прибытии в мою комнату в общежитии ректор сразу же занялся осмотром Гремучей, благо та уже приняла свой обычный вид. Я же села на краешек кровати и принялась пересказывать подробности произошедшего переполошившемуся от нашего появления Котелку.

Услышав, что я едва не раскрыла перед девчонками и Самаилом уровень своего дара, Котя, конечно, разворчался. Зато новости об обнаруженных способностях метелки крайне обрадовался. Он даже не особо расстроился неутешительному вердикту лорда Алистера, который заявил, что за время боя моя «раритетная и очень интересная» метелка истратила практически весь запас сил. А словам о том, что для ее восстановления предстоит снова обратиться к темному колдовству, и вовсе обрадовался.

— Такими темпами рядом с академией придется открывать личную свиноферму, — пробормотал ректор, рассматривая веточки.

Котя одобрительно забулькал.

Лорд Алистер ушел через четверть часа, наказав завтра сразу же после завтрака идти в лабораторию. Мол, выходной выходным, а восстановление метлы в моих же интересах.

Послушно кивнула — а что оставалось? Ведь, по сути, он прав. Хотя, конечно, с девчонками на рынок уже попасть не получится.

Ну да ладно, они поймут.

Зевнув, я отметила, что время перевалило глубоко за полночь, и принялась готовиться ко сну.

Ага, так мне и дали!

Я едва успела халат нацепить и умыться, как входную дверь стукнули и нещадно рванули, открывая настежь! Миг, и офигевшая от такой сверхнаглости я узрела на пороге тяжело дышащего, злющего Самаила.

— Ты обалдел? — выдохнула возмущенно. — Тебе кто разрешил мою дверь ломать?!

— Я твой жених! — рявкнул тот в ответ. — А ты уединяешься с ректором посреди ночи! Думаешь, я на это неотреагирую?!

— Уединяюсь?!

— Ой, вот только не надо глазками недоуменно хлопать! Мне твои подружки всю дорогу соболезновали!

Я мысленно застонала. Ну, девчонки, ну, удружили! Дамира-то явно изводила Самаила, к которому испытывала неприязнь. Остальные же

сплетницы-выдумщицы явно любовных романов начитались. Нафантазировали всякого, а мне ругайся теперь.

— То, что меня переместили порталом, вообще ничего не значит! — рыкнула я. — Так что за твои фантазии я оправдываться не собираюсь. Ты здесь ректора видишь? Нет! Так свали уже и дай поспать!

Не свалил. Напротив, в два шага приблизился, перехватил за талию и крепко сжал.

— Дам, — заверил он. — Но вместе со мной.

Ладонь Самаила скользнула мне на затылок, лишая возможности отстраниться.

— Пусти! — я изо всех сил уперлась в мужскую грудь и попыталась вырваться, желая предотвратить назревающий поцелуй. Но меня лишь сильнее прижали.

В голове молнией вспыхнуло нужное проклятье. Я открыла рот...

— Ш-ш-щ! — опережая, раздалось сердитое шипение, и почти в лицо Самаила ткнулась одна из оскаленных росянок.

Так далеко и так быстро мой жених, наверное, еще ни разу не прыгал.

— Мантия пресвятая, что это?! — выдохнул он, ошарашенно глядя на Гремучую из коридора.

— Моя охрана! — нервно выпалила я и захлопнула дверь, сразу же после этого подперев ее для верности стулом.

По счастью, больше долбиться в нее Самаил не стал.

— Ш! — горделиво сообщила метелка и скользнула в свой угол. Бдить.

— Пожалуй, он окончательно перестал мне нравиться, — сообщил Котелок. — Настаиваю на первоначальном варианте — потравить.

— Если других вариантов не останется, знаешь, может и потравим, — мрачно откликнулась я. Потом медленно, глубоко вздохнула и зябко обхватила себя руками. От всплеска адреналина потрясывало.

Вот ночка выдалась! Медверойка, метла кусачая, ректор с Самаилом! Явный перебор.

— Завтра точно выкрою время и загляну к артефактнику за хорошим замком, — вслух пообещала самой себе я и направилась к кровати.

Глава 16

А рано утром в мою многострадальную дверь опять заколотили!

Правда, послать куда подальше тех, кто возжелал моего общества в рань несусветную, не получилось. Из коридора послышался звонкий голос Сабины:

— Лианка! Вставай! Мы должны оказаться на рынке первыми!

Ну да, мы ведь вчера договаривались, что вместе поедем. Вот только, увы, планы из-за распоряжения лорда Алистера пришлось изменить, о чем я подругам и сообщила.

Реакция оказалась совсем не такой, как ожидалось. Нет, на меня не обиделись, но и не посочувствовали. Напротив! Девчонки дружно переглянулись, а Дамира многозначительно протянула:

— Ну! Видите? Я же говорила, что ректор к ней неровно дышит! А вы не верили, что он обнимал ее в пещере! Вот надо было с нами лететь!

— Обнимал? — я растерянно кашлянула.

— И целовал! — торжествующе «добила» подруга.

— Целовал?! Дамира, ты что, сдурела?!

— Да все видели, как он к тебе наклонился...

— Не было там поцелуя, не выдумывай! Лорд Алистер наклонился просто спросить, что со мной!

— Просто спросить? Пф-ф! Там, конечно, мышцы верещали, но вполне нормально с акустикой. Нас-то он вполне нормально издали спросил о самочувствии... кстати, только после того, как убедился, что конкретно с тобой все в порядке, и утешил. Так что прибежал он в первую очередь к тебе, это очевидно.

— Дамира!

— Что — Дамира?

— Он же сказал, за всеми так следят!

— Ну да, ну да. Не хочешь, не признавайся, хотя уж подругам-то могла бы, — укорила та. — Но не думай, что никто больше не сложит два и два.

— Да что там складывать?! — я едва не схватилась за голову.

— Как что? Заступничество, индивидуальные практикумы, беспокойство за твоё здоровье, — бойко перечислила подруга, а под конец припечатала: — И именно тебя ректор забрал порталом, в то время как нас отправил с Самаилом.

— В вироходе мест больше не было!

— Да, но ты вообще-то Самаилова невеста! И именно ты должна была находиться с женихом в первую очередь! Знаешь, как Самаил по этому поводу всю дорогу бесился?

Вот на это ответить было нечего. Дамира-то была права. Я — невеста Самаила, и лорд Алистер об этом прекрасно знал. Хотя, наверное, он хотел побыстрее осмотреть метлу, тем более она ядовитой оказалась.

— Лорд ректор волновался, что моя метла может кого-нибудь поранить, — промямлила я. — Вы же видели, во что она превратилась.

Разумеется, мне не поверили.

Ничего не оставалось, как закатить глаза и напомнить этим фантазеркам, что им пора на рынок, иначе всех красивых котиков разберут более расторопные ведьмы.

По счастью, напоминание о выборе фамильяров сработало, и подруги заторопились на рынок. Правда, уходя, Дамира все же не удержалась и пожелала удачно провести время... с ректором.

Хотелось стонать в голос. Ну вот почему сплетни так легко рождаются из того, что кому-то показалось?

С другой стороны, меня это не должно волновать. Я-то знаю, как все было на самом деле.

Умывшись, я неторопливо отправилась на завтрак. Набрав на поднос еды, выбрала понравившийся столик, благо в выходной в такую рань столовая пустовала, и приступила к еде.

Аппетит был отличный, пока рядом не возник Самаил. Отложив вилку, я хмуро уставилась на жениха и мысленно пожалела, что метелка осталась в комнате. Конечно, рядом поварская, и вряд ли Самаил рискнет что-то сделать, но мало ли?

Однако опасения не оправдались. Первые же слова показали, что сегодня он опять решил поизображать исключительно положительного парня.

— Лиан, — начал он уверенно. — Прости за вчерашнее, я перегнул палку.

Я не сдержалась и саркастически хмыкнула.

— И в качестве извинений пришел поговорить о том, какого фамильяра тебе хочется. Скажи, оплачу любого.

Что-о?!

Смешок перерос в кашель: я подавилась кексиком.

— С чего бы вдруг? — сказала раньше, чем успела подумать.

— Ты отказалась от метлы, а я умею делать выводы из неудач. А еще не хочу, чтобы ты ползала по всяким опасным пещерам.

«И общалась с ректором», — мысленно закончила я. Вслух же сообщила:

— Мне пока не нужен фамилляр. Как ты заметил, у меня есть отличная метла, и она требует особого воспитания.

— Да уж, — неопределенно протянул Самаил. — Но это только «пока», а потом?

— А потом я подумаю.

— Не забудь обратиться ко мне, когда надумаешь.

Вот что это если не подкуп? Хотя, конечно, официально он мой жених, поэтому ничего дурного в его предложении нет, даже наоборот. Но... но это, блин, Кречет!

— Лиана?

— Я подумаю, — повторила я, стараясь скрыть неуверенность. — А теперь, будь любезен, дай мне поесть.

— Приятного аппетита, — пожелал Самаил и наконец-то оставил меня в приятном одиночестве.

Мысли о фамилляре не покидали голову весь остаток завтрака. В конце концов, должна же быть за мои потрепанные нервы компенсация? Так почему бы эту роль не сыграть дорогущему фамилляру? Уж разок-то можно побыть меркантильной и поймать что-то с шантажистов?

А заодно взять и утереть нос Орсанне, появившись с лиловым барсом, например.

Буду ли я должна Самаилу что-нибудь после такого подарка? А вот фигушки! И даже совесть не почешется.

В общем, допив чай, решение я приняла. Как только разберусь с Гремучей, вытребую у дражайшего жениха фамилляра.

Покидая столовую, еще раз заглянула на раздачу и захватила с собой несколько бутербродов с колбасой. Уверенности, что успею после лаборатории на обед, не было, а ходить голодной до ужина не хотелось.

Вернувшись за Котелком и метелкой в комнату, я положила бутерброды на стол и пошла в ванную, чтобы ополоснуть испачканные колбасным жиром руки. Но едва включила воду, как услышала крик Котелка:

— Лианка! Глянь, чо творится!

Я выскочила из ванной как раз в тот момент, когда моя метелка отскакивала от стола с куском колбасы в зубах одной из росянок!

От растерянности и изумления я аж дар речи потеряла и застыла на месте.

Гремучая же забилась в угол и быстро зачавкала.

— Оно колбасу жрет, — шокированно выдохнул Котелок. — Охренеть!

Чавканье ускорилося, а зубастых росянок на концах веточек появилось больше. Видимо, метелка испугалась, что добычу отнимут, и спешила ее употребить.

— Вот четырех темных ведьм в хозяйках сменил, но ни разу такой метлы не видел, — продолжал бормотать домовой. — Фамильяры зубастые были, ручные монстры тоже. Но чтоб метла?! Как так-то? Может, у зелья нашего эффект какой побочный был? Они ж, метлы, только магической энергией хозяев питаться должны!

— Должны, — эхом повторила я, а потом вдруг, озаренная догадкой, щелкнула пальцами. — Коть! А я поняла! Метелка ж из гремучника сделана, а он плотоядный. Потому, видимо, она и погибала на складе, некормленная. Ей одной энергии мало, ей, видать, еще животного белка не хватает. Тем более ночью вон как выложилась, меня защищая.

— Да-а? Хм... да, пожалуй, ты права, — протянул Котелок. А потом сердито уставился на меня. — Так чего ждешь тогда? Марш обратно в столовку и тащи сюда кусок мяса! Откармливать будем бедняжечку нашу, сиротиночку, тва-арюшку голо-одную!

Под конец в голосе домового зазвучали умильные нотки, каких я у него вообще ни разу за все наше знакомство не слышала.

Метле понравилось. Она даже смущенно пошуршала веточками. Правда, медленнее при этом есть не стала, и вскоре от куска колбасы ничего не осталось.

— Не тормози, Лианка! Мясо неси! — опять прикрикнул Котелок. Опомнившись, я выбежала из комнаты.

После просьбы выдать кусок мяса повариха Аглая посмотрела на меня как на ненормальную. О плотоядной метле я сказать не могла, однако повезло, что сейчас как раз началась суeta с фамильярами. Так что сослалась на то, что мясо нужно для откормки редкой зверюшки. Мол, до магазинов еще добираться, а очень надо прямо сейчас. Спасите животинку.

Животных Аглая любила, так что мяса дала, причем немаленький такой кусок, килограмма на полтора. Правда попутно прочитала нотацию о безалаберности и потребовала более ответственного отношения к домашнему животному. Пусть даже и фамильяру.

А буквально через несколько минут мы с Котелком смотрели, как довольная метелка восстанавливает недостаток животного белка. Я — все еще не до конца веря в происходящее. Котелок — вздыхая, как заботливая

бабушка, откармливающая внучка, и воркующим голоском жалея «оголодавшую сиротиночку».

Все мясо я, конечно, сразу давать ей не стала. Большую часть, использовав морозильное заклинание, припрятала про запас. Но в итоге решение оказалось правильным: даже тот кусок, который достался метелке, она доедала уже с ленцой.

Когда Гремучая неспешно дожевывала последние кусочки, в дверь требовательно постучали. Я как ужаленная подорвалась открывать и почти не удивилась, увидев на пороге ректора.

Лорд Алистер строго осмотрел меня с ног до головы и спросил:

— Почему опаздываем, адептка Тиррель? Я достаточно занятой человек, чтобы еще и ждать четверть часа, когда вы явитесь.

— Ой, простите. Я тут просто обнаружила один интересный факт, — быстро извинилась я и показала на довольно чавкающую метелку. — В общем, вот.

— Мясо? — ректор изумленно уставился на Гремучую. — Она питается обычной пищей?

— Ну, к хлебу она интереса не проявила. А вот колбасу и мясо жует с удовольствием, — ответила я, после чего высказала предположение о перешедшей к метле «по наследству» плотоядности гремучника.

— Да, похоже на правду, — согласился лорд Алистер. — Скорее всего, так оно и есть. Значит, будем смотреть, как на нее повлияет употребление мяса. Вполне возможно, что зелья потребуется в разы меньше, либо вообще не потребуется. Крайне любопытно! И открывает весьма интересные перспективы... — мужчина запнулся, словно озаренный какой-то мыслью, а после неожиданно спросил: — Лиана, что вы думаете по поводу поступления в аспирантуру?

— Я? — кажется, у меня совсем неприлично округлились глаза. — Но моя успеваемость...

— Мелочи, — махнул рукой ректор. — Мне нравится ход ваших рассуждений. До вас никто не догадался провести параллель с таким свойством гремучника как плотоядность. В итоге сверхценный артефакт был практически загублен. Гремучая нуждается в тщательном изучении, и нескольких месяцев, которые остались до вашего выпуска, явно для этого недостаточно. Хотелось бы, чтобы вы задержались в академии.

— А уж как бы мне этого хотелось, — пробормотала я. — Всяко лучше, чем брак.

— Ш! — сыто изрек «ценный артефакт», полностью меня поддержав.

— Первый раз слышу такую причину выбора аспирантуры, —

хмыкнул лорд Алистер. — Но тем не менее, раз вы так не хотите замуж, почему просто не откажетесь от помолвки?

— Не могу. Этот брак... — я запнулась, но все же нехотя закончила: — Этот брак выгоден моей семье.

— Выгоден? Бросьте. Не понимаю, зачем изводить себя в угоду кому-то еще, пусть это даже родители. Вы не нуждаетесь и не голодаете, у вас вполне обеспеченная семья, чтобы идти на такое самопожертвование.

— Да не в деньгах дело! — не выдержав, воскликнула я.

— А в чем? — лорд Алистер слегка прищурился.

Только признаваться в постыдной семейной тайне я не собиралась.

— Извините, но это личное, — выдавила я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Впрочем, думаю, ректор и так понял, что дело явно связано с чем-то противозаконным. Иначе и смысла не было бы скрывать.

В том, что расспрашивать о подробностях он не станет, я была практически уверена. Все-таки дворянское воспитание предусматривало тактичность. Но чего не ожидала совершенно, так внезапно заданного вопроса:

— Я могу как-то помочь?

Сердце дрогнуло, замерло, а потом забилось с удвоенной силой в какой-то безумной надежде на чудо. А что, если и впрямь? Уж влияния у рода Арридор точно хватит...

«Хватит на что? Вернуть нам титул? И ради чего? Чтобы какая-то троечница-адептка не вышла замуж за богатого жениха? Смешно!»

Я с силой сжала пальцы и отрицательно качнула головой.

— Спасибо, но нет.

— Что ж, как знаете, — он пожал плечами. — Ладно, раз сейчас зелья мы не варим, отдыхайте. Загляните с Гремучей перед ужином, оценим ее состояние и потребность в зельях.

На том и простились.

Долго думать, чем занять внезапно освободившуюся часть выходного, не стала — сразу отправилась к Дастину, создателю Гремучей, выпрашивать новый замок для комнаты. Хватит уже всяким Самаилам врываться ко мне без спросу.

По словам Кассиэля, несмотря на выходной, артефактник находился у себя в экспериментальной лаборатории. Так и оказалось.

Лаборатория Дастина меня поразила. В гостях у артефактников мне бывать пару раз доводилось, и я знала, что особого простора на их

территории не бывает. Но эта в принципе довольно большая комната была забита почти целиком. Вокруг находились какие-то заготовки, на полу в беспорядке валялись обрезки, палки, даже пара здоровущих валунов! Вдоль стен тянулись стеллажи, заставленные склянками. На письменном столе — ворох бумаг, на рабочем — груда инструментов и стружка.

Сам же Дастин, когда я вошла, что-то сосредоточенно вырезал из небольшого прямоугольного бруска какого-то явно твердого материала угольно-черного цвета. Завидев меня на пороге, он утер пот со лба и с улыбкой произнес:

— О, леди Лиана, очень рад вас видеть. Рад, что вы заглянули так скоро, проходите. У меня тут, правда, небольшой беспорядок, но вон там, кажется, можно присесть, — он кивком головы указал на один из валунов.

— Спасибо, — откликнулась я, правда, предложением не воспользовалась. Все-таки сидеть на камне, пусть и в комнате, не хотелось.

— Как себя чувствует метелка? Силы быстро расходует?

— Если не превращается в ядовитую росянку, то не очень, — хмыкнула я.

Глаза артефактника округлились, и я поспешила рассказать об открывшихся у Гремучей талантах к покусанию врагов и поеданию мяса.

— Невероятно! — возвестил мужчина, дослушав меня до конца. — Я знал! Верил, что этот эксперимент вовсе не ошибка. Как же я сам не догадался о мясной подкормке? Лиана, я бы хотел лично осмотреть Гремучую.

— Да, конечно, приходите, как будет время, — я улыбнулась.

— Благодарю. Так, а вы, кстати, мимоходом заглянули или что-то понадобилось?

— Вообще-то действительно понадобилось, — смущенно подтвердила догадку Дастина я. — Ко мне тут повадились маги всякие в комнату пробираться. Мне бы замок получше, чтобы вскрыть не могли.

— Без проблем, — артефактник понимающе кивнул. — На днях сделаю, заодно и к Гремучей загляну. Только вот с этой штукой закончу и сразу займусь.

Он выразительно потряс бруском.

— А что это? — не удержалась от любопытства я, заметив, что тот при встряске вспыхнул какими-то маленькими искорками.

— Ну, еще неделю назад это был просто кусок каменного угля, — ответил Дастин. — Несколько дней я его чаровал, а сегодня наконец можно придать ему форму.

— И что это будет?

— Поглотитель магии. Такого размера угольный стержень сможет поглотить довольно серьезный выброс. Лорд Алистер просил все наши светильники ими снабдить, чтобы исключить повторение того случая со взрывом. У нас сейчас весь свободный состав аспирантов над поглотителями работает. Думаю, на следующей неделе полностью этот вопрос закроем.

— Здорово! — у меня аж на душе легче стало при мысли, что взрывов больше можно будет не опасаться. — Но вы уверены, что вредитель не сможет стержни вытащить?

— Не сможет, — Дастин довольно оскалился. — Во-первых, декан лично на каждый поставит сигнальный маячок. О любой попытке воздействия, даже о простом касании, сразу же станет известно. Ну а во-вторых, мы ж не просто так стержни делаем. Мы их взамен части ножки светильника подставим.

Объяснения меня окончательно успокоили. Мешать столь важному делу не хотелось, так что я пожелала артефактнику удачи и в самом замечательном настроении отправилась обратно в общежитие.

А после обеда ко мне завалились вернувшиеся с рынка девчонки, и комната на долгое время превратилась в филиал зоопарка для фамильяров. Всеслава таки купила себе крохотного персиянина, по ее словам, успела в последний момент. Сабине же удалось отыскать мохового кота — крупного, с отливающей медью шерстью.

Глядя на этих милых маленьких пушистиков, я ощутила укол зависти. Нет, Гремучая, конечно, требовала присмотра, но не настолько, чтобы отказываться от такого шерстистого счастья. Тем более метелке в компании фамильяра будет веселее, особенно когда Котелок со мной на лабораторные уходит.

Мысль окончательно окрепла к ужину, после того как по дороге до ректората и обратно я насмотрелась на счастливых сокурсниц с разнообразными зверьками. И, вернув Гремучую в комнату, решила.

Пойду к Самаилу и вытребую свою моральную компенсацию!

По пути к общежитию магов, я заготовила короткую, но емкую речь с «требованиями невесты», в которые входил лиловый барс и уважительное к себе отношение. Взамен же готова была дать обещание не пакостить и попытаться пойти жениху навстречу.

В конце концов, мы ведь разумные люди и должны найти способ договориться мирно. Пообщаемся спокойно, день, два, неделю, а к концу года, может, Самаил и откажется от этой нелепой свадьбы. По крайней

мере, мне очень-очень хотелось в это верить.

К памятной двери подошла, как мне казалось, полностью уверенная в себе. Однако стук получился негромким и нервным.

Сердито куснув губу, стукнула сильнее, отчего дверь подалась вперед. У Самаила оказалось незаперто. Хм? Замком не пользуется? Хотя, конечно, к нему-то, наверное, никто посреди ночи не вламывается.

Я вошла в комнату и услышала шум льющейся воды. Парень находился в душе.

Что ж, подождем.

Прикрыла дверь, села на краешек кровати и приготовилась узреть полуобнаженного жениха. А может, и полностью обнаженного. Оценить, так сказать, потенциального мужа.

Представив удивление парня и его возможный вид, тихонько хихикнула.

Резкий перезвон настольного синтона раздался настолько неожиданно, что я перепуганно подпрыгнула. Шум воды прекратился, показывая, что Самаил его тоже слышал. А значит, сейчас выйдет!

Следующий свой поступок, даже спустя некоторое время ничем, кроме как тем, что звонок застиг меня врасплох, объяснить не могла. Потому что был он в крайней степени неразумным. Вместо того чтобы спокойно усестись обратно на кровать, раз уж пришла, или скромно удалиться обратно за дверь, я запрыгнула в шкаф!

Лишь сжавшись среди обуви и вешалок с костюмами и мантиями, осознала, что сделала, но было уже поздно. Дверь ванной скрипнула, и в комнате послышались шаги.

Ну не выходить же сейчас? Это вообще глупо выглядеть будет!

Пока я кусала губы с досады, перезвон прекратился.

— Да? — произнес Самаил.

— Дворецкий сказал, ты пытался со мной связаться, — послышался сильный, уверенный мужской голос. — Что случилось?

Ой, я сейчас еще и чужой разговор подслушаю! стыдоба какая! Теперь точно из шкафа не вылезу, пока Самаил куда-нибудь не уйдет. Хотя если он уйдет и запрет дверь... вот же я ду-ура!

— Виэль случилась, — тем временем буркнул парень. — Всю плешь проела своим требованием отменить помолвку с Лианой, мол, она мне не пара. Поговори с сестрой, а? Скажи, чтоб не лезла в наши дела. Тебя она слушает.

Ругать себя прекратила мгновенно. Что-что там о помолвке и Виэль? Отговаривает, значит, как я и надеялась?

Мысленно поаплодировала собственной прозорливости. Вот не зря я ее взбесила! Вон как старается.

Впрочем, радость оказалась преждевременной. Мужской голос коротко ругнулся, а потом заявил:

— Понял. Решу.

Блин! Это кто ж там такой решительный? Это кому ж хорошей ведьмовской порчи не хватало...

— Как у тебя дела? Ты с ведьмой уже спал, надеюсь?

От вопроса подавилась воздухом. Это с какой ведьмой? Это со мной?!

Я полностью обратилась в слух.

— Э-э, понимаешь, — Самаил мигом замялся. — Тут такое дело... В общем, пока нет.

— А чего ждешь, Кахор тебя раздери?

— Ну-у, Лиана не хочет. Избегает меня, сопротивляется.

— Сопротивляется?! — собеседник аж поперхнулся. — Ты — Кречет! Самая выгодная партия! Да с таким состоянием бабы должны на шею вешаться по щелчку пальцев!

— Они и вешаются... все, кроме Лианы. Я даже подарки предлагал дорогие, за них любая ведьма душу продаст, а она отказалась, — с обидой в голосе пожаловался Самаил.

— Идиот малолетний, — прокомментировали на том конце синтона. — Ничего доверить нельзя. Мне, что ли, вместо тебя ее в койку затащить? Нам нужна эта девчонка! И как можно быстрее!

— Гиор...

— Завтра дома поговорим!

Связь прервалась.

Послышался удар кулаком о стол, а затем с губ Самаила сорвалось тихое ругательство. Я затаилась ни жива ни мертва в шкафу, боясь пошевелиться. Потому что Гиор Кречет — это старший брат Самаила.

Гиор занимал весьма высокий пост при дворе короля и, судя по разговору, очень хотел нашей с Самаилом свадьбы! А значит, как я и предполагала, все очень серьезно. Кречетам нужна темная ведьма. Кречетам нужна я.

К счастью, после окончания разговора Самаил вернулся в ванную. Услышав звук закрывшейся двери, я высунулась из шкафа, но окончательно вылезла, только когда раздался шум воды. Видимо, на вызов парень отвечал, не успев ополоснуться от пены. Даже на полу еще остались мыльные сырые следы. Сегодня мне просто невероятно везло!

На цыпочках я вышла из комнаты жениха и едва ли не бегом понеслась

к себе. Оказавшись в родных стенах, тяжело опустилась на кровать и выдохнула:

— Песец. Белый, пушистый и окончательный.

— Что случилось? — забеспокоился Котелок. — Женишок опять руки распускал?

— Не, он вообще не узнал, что я приходила. Я в шкаф спряталась, — рассеянно откликнулась я.

— В шкаф? Какой шкаф? погоди, что значит «приходила»? Ты что, ходила к нему? Зачем?!

— Да тут такое дело... — я вновь вздохнула и рассказала все, что произошло.

— Хм, — задумчиво протянул Котя. — Хм. Интере-есно котелки танцуют. Значит, Кречетам срочно нужна личная темная ведьма? Неужели столько зелий запрещенных разом потребовалось?

— Да зачем им вообще зелья?! — я нервно дернула рукой. — Они же и так сильны! Драконья кровь все-таки!

— Ну, прямым потомкам драконов зелья может и ни к чему, поскольку они и иммунитет от ядов имеют, и в ящеров превращаются, — поразмыслял Котелок. — А вот полукровки, по сути, просто лучше владеют магией, нежели обычные люди, да лучше регенерируют. Устойчивость к ядам у них хоть и сохраняется, но все же не полная. В драконов обратиться полукровки и вовсе не способны. Да и отравить порой куда удобнее, нежели магическую порчу наводить.

— Все равно, проще найти ведьму и сделать заказ. Долгосрочный договор о сотрудничестве заключить, например. Зачем свадьба-то? Тем более я — ведьма неопытная, даже диплом еще не получила!

— Тоже верно, — признал домовой. — Что ж, в таком случае мне только политические причины в голову приходят.

— В смысле? — не поняла я.

— Вспомни, что тебе говорил ректор.

— Королевский указ?

— Именно. Темных ведьм зачем-то хотят настроить против Золотых драконов. Это мы теперь знаем, что изначально указ исходит от Красных и что они же продвигают и дальнейшие репрессии. А остальным ведьмам об этом никто не скажет. Указ королевский, значит, и виноват король. А Красные вот, наоборот, помочь пытаются вроде как. Жениться даже готовы ради защиты. Тебя потом, наверное, как живое доказательство их правоты демонстрировать будут.

— Н-да. Похоже на правду, — пробормотала я. — Вот мне еще в

политику влезть не хватало.

— Да, там нам точно делать нечего, — согласился Котелок и твердо добавил: — Тебе ректор помощь предлагал. Думаю, все-таки надо к нему обратиться. Самаил его не любит, значит, они не заодно.

— Это не означает, что он станет вмешиваться, — я с сомнением качнула головой.

— Но попробовать-то стоит!

— А если он нас выдаст?

— Риск — дело благородное, — пробормотал Котелок уже куда более неуверенно и стих.

Вот и мне уверенности по-прежнему не хватало, хотя соблазн рассказать о проблеме лорду Алистеру был весьма велик. Поэтому, промучившись сомнениями остаток вечера, в результате ничего так и не решила.

Глава 17

Оставшийся выходной прошел спокойно. Девчонки были заняты фамильярами, Самаил уехал в родовой замок, в общем, никто меня не беспокоил. Однако, несмотря на это, я весь день находилась в напряжении и ожидании грядущих неприятностей.

В ушах стоял адресованный Самаилу прощальный рывк его старшего брата: «Дома поговорим». И учитывая, что говорить Гиор Кречет собирался о неудачах Самаила в отношении меня, было ясно: жених вернется настроенный самым решительным образом.

Так и оказалось. Сосредоточенный и хмурый парень объявился во время ужина и прямым ходом направился к нашему с девчонками столику.

Отложив вилку, я приготовилась услышать какой-нибудь очередной ультиматум. Подруги, завидев приближающегося Самаила, тоже напряглись. Однако тот, коротко буркнув: «Приятного вечера, ведьмы», неожиданно протянул мне прямоугольный конверт из плотной золотистой бумаги с оттиском свернувшегося в кольцо дракона.

Королевская печать!

Ой, сколько мыслей сразу в голове пронеслось! От отчисления за темное ведьмовство до официального подтверждения о лишении дворянства.

— Что это? — я, как на ядовитую змею, уставилась на конверт, не решаясь его взять.

На губах Самаила промелькнула мгновенная понимающая улыбка, тотчас сменившаяся на покровительственную.

— Всего лишь приглашение, — произнес он. Потом вдруг посмотрел на подруг и, тяжело вздохнув, добавил: — Не понимаю, что вам, девушкам, еще надо? Отношения официально оформляешь, романтику создаешь, подарки предлагаешь, защиту обеспечиваешь, а в ответ ни капли взаимности.

От такого заявления я аж воздухом подавилась. Это он что, меня перед остальными еще неблагодарной и виноватой выставить хочет?!

— Вообще-то я...

— Да-да, ты все-таки согласилась принять мое предложение, и я этому очень рад, — перебил меня Самаил, не дав и слова в оправдание сказать. — Ведь даже такую, холодную, я тебя все равно люблю.

Ох ты ж, ничего себе признание публичное!

Я растерянно моргнула. Все-таки не каждый день такие слова говорят! А Самаил, не теряя времени, подхватил мою руку, запечатлел на запястье уверенный поцелуй и заставил сжать в пальцах конверт.

— Надеюсь, ты оценишь хотя бы это, вспыльчивая моя, — торжественно и излишне громко произнес он. После чего пожелал нам с девчонками приятного аппетита, скорбно вздохнул и удалился.

Вот ведь клоун! Неужели думает, что кто-то купится на такое дешевое, показное...

— Знаешь, все-таки мне кажется, ты к нему несправедлива, — неуверенно пробормотала Всеслава.

— Я?! — возмущенно уставилась я на подругу. — Ты забыла, как он мне ультиматумы ставил и домогался?!

— Ну не умеет парень ухаживать, такое тоже бывает. Ему до этого и не приходилось подобным заниматься. Все девушки сами в постель прыгали. Зато сейчас вот учится.

— Ты его оправдываешь, что ли?!

— Просто предлагаю дать шанс проявить себя, — поправила Всеслава. А Сабина одобряюще хмыкнула!

Ну, Самаил! Значит, решил на меня через подруг воздействовать?

— Сама разберусь, — буркнула я. — А вы вообще-то меня поддерживать должны.

— Мы и поддерживаем, — тотчас заверили обе.

— Что там за приглашение-то? — поинтересовалась более скептически настроенная Дамира.

Кстати, да. Надо бы глянуть, что там мой жених после головомойки старшего брата удумал.

Я быстро вскрыла конверт и достала плотную золотистую карточку. А потом глупо уставилась на написанные каллиграфическим почерком слова:

Светлейший лорд Самаил Кречет!

Сим приглашаем вас и вашу невесту леди Лиану Тиррель на
Звездный бал!

Его королевское величество

Аурус Третий Золотой Милосердный

Звездный бал?

Я не верила собственным глазам.

Этот бал проводился королевской династией ежегодно в начале зимы и официально был приурочен к проходящему именно в это время звездопаду. Красивейшее зрелище можно было наблюдать лишь одну ночь в году.

Слухи о Звездном бале ходили самые разные, ибо мероприятие было закрытым и репортеры на него не допускались. Новостные каналы довольствовались лишь официальными пресс-релизами дворцовой информационной службы, но даже их с небольшими видеозаписями хватало, чтобы понять — это нечто волшебное. Невероятное!

Все, абсолютно все мечтали попасть на Звездный бал, и я — не исключение. Однако чести посетить торжество удаивались лишь влиятельнейшие и родовитейшие семейства королевства. Причем даже не всем из таковых приглашение приходило. Что уж там, семья Орсанны ни разу не бывала на таком балу!

А я буду...

Да, только благодаря Кречетам, но тем не менее!

— Ну, что там? — Не выдержав, Дамира подвинулась ко мне и, прочитав, охнула, а потом озвучила девчонкам.

Реакция последовала незамедлительно:

— Ничего себе!

— Тебе нереально повезло, Лианка!

Восхищенные восклицания были услышаны за соседними столиками, и вскоре о том, что я попаду на Звездный бал, знали все. Столовая гудела, как растревоженный улей, у меня от множества любопытствующих и завистливых взглядов кусок в горло не лез. А Самаил... Самаил сидел за своим столиком и, не притрагиваясь к еде, с самым скорбным видом взирал в окно.

Ведь специально на нервах играет! Специально роль страдальца выбрал, чтобы всех на свою сторону переманить! Мол, я для невесты все, а она!..

Нет, за приглашение на бал я, конечно, благодарна, но...

— Все-таки он тебя любит, — резюмировала Всеслава. — А ты к нему несправедлива.

Да что ж такое-то!

— Ты — моя подруга! Ты на чьей стороне вообще? — с возмущением выдохнула я.

— На твоей, разумеется, и желаю тебе только счастья, — заверила она серьезно. — Я всегда готова тебя поддержать, но, Лиан, объективно, не вижу, что Самаил делает такого плохого. Один раз попытался тебя

поцеловать насильно? Да, неприятно. Но потом-то он все осознал, извинился, предложение тебе сделал! И ты, между прочим, это предложение приняла. Ты его невеста. Но при этом ведешь себя, как будто ваши отношения неофициальны, и Самаил не подарки дорожные тебе дарит и ухаживает, а хамит и по углам против воли зажимает. Вот и сейчас ты его даже не поблагодарила.

И ведь формально подруга была полностью права, а рассказать о шантаже и вероятном участии Кречетов в каких-то темных делах я не могла. Так что в глазах окружающих выглядела я сейчас не самым лучшим образом. Этакой бесчувственной стервой, терзающей идеального жениха.

— Хор-рошо, — буркнула я, откладывая вилку. Все равно аппетит окончательно пропал. — Пойду поблагодарю.

И, резко поднявшись, направилась к Самаилу.

За моим приближением он, казалось бы, и не наблюдал, однако, едва я подошла, тотчас обернулся и одарил обманчиво-мягкой улыбкой.

— Да, Лианочка?

— Хотела поблагодарить за приглашение на бал, — стараясь сохранять спокойствие, произнесла я. — И, будь любезен, прекрати ломать комедию.

Во взгляде парня промелькнуло сдержанное веселье.

— О чем ты, солнышко? — почти промурлыкал он.

Я едва не скрипнула зубами.

— Вот об этом. О твоём поведении. Обо всех этих «солнышках», «Лианочках» и печальных вздыханиях, которые только подчеркивают твоё лицемерие. Зачем эта игра на публику?

— Детка, вообще-то ты первая начала против меня всех настраивать. Я лишь хочу обелить своё имя.

— Знаешь...

— И показать, что тебе все равно лучше меня никого не найти, — перебив, с нажимом продолжил Самаил. — Лиана, хватит недотрогу изображать, наша свадьба — дело решенное, и мы оба это знаем. А на Звездном балу объявим всем официальную дату церемонии.

Ой, что-то мне на этот бал перехотелось. Вот вмиг как отрезало!

Я почувствовала, как вокруг шеи все сильнее сжимается петля. Или, точнее, вокруг пальца. Безымянного. Понимала, что после представления меня невестой в случае моего отказа скандал будет оглушительным. Кречеты перестраховываются по максимуму.

— Или ты против, и мне следует сказать отцу, что помолвка разорвана? — Улыбка с губ парня пропала, а в голосе послышалась явная угроза.

Конечно, я против! Да только кабы я могла об этом сказать!

Перед мысленным взором промелькнули лица родителей и брата.

— Н-нет, — выдавила я.

— В таком случае у тебя неделя для того, чтобы подготовиться, — припечатал Самаил. Потом ухмыльнулся и добавил: — Кстати, детка, на балу я хочу видеть тебя в красном.

В первое мгновение захотелось прямо сейчас лишиться женишка зрения, но практически сразу мою голову посетила куда более интересная мысль.

Хочет видеть меня в красном? Увидит! Как говорится, фасоны бывают разные, да и ткани тоже. Интересно, что подумают при дворе о великих Кречетах, которые вывели невесту своего отпрыска в платье самого простого фасона и с минимумом украшений? Уж явно не о том, что те заботятся о темных ведьмах и невеста счастлива от предстоящего замужества! Пересуды уж точно пойдут, а мне того и надо.

Представив эту картину, не сдержала довольной улыбки.

— Хорошо, дорогой, все для тебя, — копируя недавние ласковые интонации жениха, промурлыкала я и быстро развернулась к выходу.

Подозрительный взгляд младшего Кречета чувствовала спиной, и от этого становилось только радостнее. Пусть теперь гадает, что я задумала. И понервничает.

План был хорош, но утром оказалось, что нервничать в одиночку Самаил не собирается. Более того, решил окончательно переманить окружающих на свою сторону.

Собравшись на занятия, я едва открыла дверь, чтобы выйти из комнаты, как нос уловил стойкий аромат роз. Сами же цветы огромной алоизумрудной кипой лежали у порога, преграждая мне путь.

Пока я ошарашенно пялилась на эту экспозицию, в коридоре начали появляться остальные ведьмочки. Пара мгновений, и воздух наполнился восхищенными вздохами:

— Обалдеть! Вот это парень старается! Он точно влюбился.

Причем к восторгающимся присоединились и Всеслава с Сабиной! А Дамира, которая до сего момента оставалась моей последней поддержкой, задумчиво добавила:

— Пожалуй, все-таки в Самаиле что-то есть.

И вот что со всем этим прикажете делать? С подругами, с цветами и вообще? Конечно, можно попытаться не обращать внимания, но...

— Лиана, неужели он тебе по-прежнему не нравится? — недоверчиво спросила Кассина.

— Да она просто ломается, — тотчас фыркнула Орсанна. — Сами подумайте: Самаил — красивый, обеспеченный, замуж позвал, метлу дорожную подарить хотел, на Звездный бал приглашение достал. Идеальный парень! Надо быть полной дурой, чтобы от такого отказаться. Я лично не представляю, кто может быть лучше.

Укор во взглядах остальных ведьмочек подтверждал, что те с ее словами полностью согласны. Рассказать правду, чтобы это опровергнуть, я не могла. Поэтому лягнула первое, что пришло в голову:

— Лучше? Лорд Алистер, например.

Лица девчонок разом вытянулись, только Дамира торжествующе взвизгнула:

— Я так и знала!

— Ректор? Ты любовных романов перечитала, что ли? Не смейся, ему до тебя и дела нет, — не слишком уверенно протянула Орсанна.

Все-таки о том, что лорд Алистер меня спасал, а потом еще и индивидуальные дополнительные занятия назначил, она, как и остальные, слышала.

Я же в ответ только многозначительно фыркнула и, перешагнув через цветы, направилась на занятия. Теперь я была абсолютно убеждена в том, что уж Дамира-то точно останется на моей стороне.

Новая сплетня распространилась по всему курсу со скоростью лесного пожара. Более того, вызвала живейший интерес и обсуждения. Уже на первом перерыве ко мне подлетели несколько незнакомых девчонок с факультета защитной магии и огорошили вопросом:

— А это правда? Ректор за тобой ухаживает?

— Э-э...

Ответить ничего не успела, как сзади в разговор вклинилась Орсанна:

— Глупости, ректору она без надобности.

— Ага, он прямо перед тобой в этом отчитывается, — вмешалась и Дамира.

— Да тут и без отчетов все ясно! — огрызнулась Орсанна. — Вот Самаил ради этой дурехи из кожи вон лезет, так что сразу ясно — влюбился. А лорд Алистер хоть в чем-то свой интерес проявил?

— Он просто открыто его не демонстрирует! — парировала подруга. — Зато его дела говорят сами за себя. Спасает, индивидуальные занятия назначает, хотя сам к ведьмам отношения не имеет, — это ли не признаки внимания? Ректор — куда более опытный мужчина в отличие от парня, который на год Лианки младше! И лично я считаю, что ради такого

мужчины надо идти до конца!

Магички одобрительно закивали.

Я тоже кивнула на всякий случай, хотя от происходящего голова шла кругом. Ну не думала я, что в нелепую попытку оправдаться поверит столько народа! И, более того, ее поддержит!

Ведь это же ректор! Черный дракон! Да какие шансы вообще могут быть у простой адепки, чтобы его завоевать?

Примерно то же самое с искренним возмущением озвучила и Орсанна.

— Большие! — уверенно отрезала Дамира.

— Об этом столько книг написано! — поддакнули магички. — Лиана, мы тебе дадим парочку! Почитаешь, опыта наберешься, и лорд Алистер точно будет принадлежать тебе!

— С-спасибо, — только и смогла выдать окончательно растерявшаяся я. После чего поспешила сбежать на лабораторный практикум.

Надеюсь, ректор не обращает внимания на сплетни в свой адрес! Или хотя бы не ищет тех, кто их распускает. Иначе меня ждет весьма неприятный разговор.

Мысли об этом не отпускали весь практикум, не давая толком сосредоточиться на работе. Я даже замечание декана Горгоны умудрилась схлопотать. И, как оказалось, дурные предчувствия мучили не зря. Неприятный разговор таки состоялся, и весьма скоро — уже на обеде. Правда, не с ректором, а с Самаилом.

Выловил он меня на выходе из столовой. Схватил за руку и рявкнул дернувшемся было следом девчонкам, чтоб не мешали общению с невестой. После чего утянул подальше к стеночке и тихо, но зло прошипел:

— Лиана, Алистер все-таки тебя домогается?!

Хм, а ничего себе так сплетня за полдня подробностями обросла.

— Ну, я бы это домогательствами не назвала, — я нейтрально пожала плечами. — Люди все всегда преувеличивают.

Между прочим, истинную правду сказала! Но мне не поверили, рыкнув:

— Не ври! А то я не знаю, на что ты надеешься!

О? Интересно послушать о своем «коварстве».

— И на что же?

— Не строй из себя дуру! Неужели ты и впрямь считаешь, что у вас может быть что-то большее, кроме постели? Да зачем ты безродная, ему нужна?

После этих слов захотелось воткнуть жениху в глаз вилку, да так

сильно, что, будь она у меня в руке, не уверена, что сдержалась бы. Но вилки не было, поэтому я просто холодно спросила:

— А тебе я такая безродная зачем?

И, не желая дальше продолжать разговор, выдернула руку и поспешила влиться в толпу идущих с обеда адептов.

Шла быстро. Очень не хотелось, чтобы Самаил вновь меня догнал и продолжил расспросы. По счастью, тот преследовать не стал.

А по возвращении в общежитие я отметила, что розы из коридора исчезли. Тоже замечательно! Ибо цветы хоть и было жаль, но в комнату их забирать я не хотела.

— Ну? — пропыхтел, встречая, Котелок. — По лицу твоему вижу, что этот искуситель малолетний еще что-то учудил. Права качал, на Звездный бал ссылаясь?

Мою будущую поездку на торжество домовой категорически не одобрил с первого же момента, как услышал. Понимал, что отказаться я не могу, но все равно ворчал.

— Нет, — я хмыкнула. — Лучше. Устроил сцену ревности к лорду ректору.

— К кому?! — Котелок изумленно присвистнул. — С чего это вдруг? У него совсем, что ли, с головой нехорошо стало?

Пришлось пересказывать раздутую с моей легкой руки сплетню.

— Вот потому-то он и занервничал. Теперь главное, чтобы лорд Алистер не узнал и не начал выяснять, откуда такие слухи пошли, — под конец поделилась опасениями я.

— Не переживай. Не думаю, что ректору есть до этого дело, — успокоил домовой. — На то он и ректор, чтоб про него куча сплетен ходила. Сама говорила, тебя любительницы любовных романов защищали. Тема-то популярная. К тому же он и без того мужчина выгодный. Зато теперь я понимаю, почему Самаил засуетился. Потенциального соперника ты весьма удачно ему обозначила. В общем, не волнуйся. Эта сплетня тебе только на пользу.

Рассуждения Котелка выглядели логично, и я согласно кивнула. Но едва начала успокаиваться, раздался стук в дверь.

Ректор? Или Самаил?

Вот до чего дошла — о том, что это может быть кто-то из девчонок, уже и не думаю!

— Кто? — с легкой настороженностью спросила я.

К счастью, закон подлости на сей раз не оправдался.

— Привет! — донесся бодрый мужской голос из-за двери. — Я принес

новый замок!

Облегченно выдохнув, быстро открыла. На пороге стоял улыбчивый артефактник Дастин.

— Привет, — я наградила его ответной улыбкой и посторонилась, пропуская в комнату. — Не думала, что ты так быстро заглянешь. Вы уже со светильниками и стержнями все закончили?

— Ага, — Дастин кивнул. — Вот буквально этой ночью. Так что утро целиком посвятил твоему замочку.

— Ой, — мне стало неловко. — Не стоило так сразу-то. Ты ведь, получается, и не отдыхал совсем.

— Ничего, потом отдохну, — отмахнулся тот. — Очень уж хотелось Гремучую еще раз увидеть.

Услышав свое имя, метелка оживилась и выскользнула из угла, сразу же получив от предусмотрительного артефактника сосиску.

— Да ты и так в любое время можешь заходить, без повода, — заверила я.

— Спасибо, — поблагодарил Дастин, с умильным выражением на лице наблюдая за чавкающими «росянками». Потом опомнился и, вынув из кармана зачарованный механизм, продемонстрировал мне. — Вот. Давай-ка я сначала дверью все-таки займусь.

Я была только «за», и следующие четверть часа смотрела за работой артефактника. При этом Дастин не забывал расспрашивать меня о метелке: «Давно ли летали? Далеко ли? Сколько мяса съела? Какой заряд был до полета и превращения?» — и так далее в мельчайших подробностях.

Заодно сам рассказал, как Гремучую делал и с чего ему вообще такая мысль в голову пришла. Оказалось, идею Дастину подала прабабка по отцовской линии, которая была ведьмой. Когда-то она в королевской страже работала и любила рассказывать внукам различные истории об опасных ситуациях, в которые попадала.

Так Дастин узнал, что ведьмы особенно уязвимы именно в полете. Опальные, преследуемые маги чаще всего избавлялись от ведьмовской погони уничтожением метелок. Поэтому, когда подошло время заняться серьезным проектом, артефактник решил создать метлу, которая была бы этой уязвимости лишена.

И ведь создал!

В общем, болтали мы часа два, не меньше. Гремучая за это время была обласкана и закормлена сосисками до росяночной икоты.

Когда же Дастин ушел, я наконец почувствовала себя защищенной. Теперь-то уж никакой настойчивый жених ко мне без спросу не вломится!

А буквально на следующий вечер замок Дастина прошел первую проверку. Не на Самаиле, правда, а на лорде Алистере.

В дверь тот, конечно, не рвался и постучал вполне вежливо. Но когда я открыла, замок заприметил сразу и, вновь проявив любопытствующую драконью натуру, тотчас его осмотрел. Одобрительно хмыкнул, поинтересовался, откуда у меня такая вещь, а затем предложил опробовать замок на практике.

Опробовали. Запертая мной дверь выдержала все тестовые попытки взлома, после чего лорд Алистер авторитетно заключил:

— Проще саму дверь испепелить.

Ой. Вот об этом я как-то и не подумала. Интересно, а Самаил со злости может на подобное пойти? Наверное, вряд ли. По крайней мере, не представляю, в каком бешенстве он должен быть.

А если все-таки?.. Скажем, приказ от старшего брата получит? Бр-р!

— Не хотелось бы, чтобы такое произошло, — я передернула плечами.

— За вандализм, адептка Тиррель, у нас полагается взыскание в личное дело, — напомнил ректор.

— Да толку-то от одного взыскания? Самаил и не почешется.

Буркнула вполголоса, просто озвучив мысль вслух, однако лорд Алистер услышал.

— Все-таки странные у вас отношения, — прокомментировал он, а потом неожиданно крест-накрест взмахнул рукой.

Воздух вокруг загудел, пошел рябью, а входная дверь на миг погрузилась в абсолютную тьму. Я вытаращила глаза. Котелок надсадно скрипнул.

Ректор же как ни в чем не бывало сообщил:

— Сделал вашу дверь несгораемой. Спите спокойно.

— Спасибо! — ошарашенно выдохнула я.

— Да не за что. Самому интересно стало цельную дверь-артефакт сделать. Кстати, надо будет не забыть, потом ее в реестр завхоза внести, — отмахнулся лорд Алистер и переключил внимание на Гремучую.

Пока ректор осматривал довольную метелку и скармливал ей принесенные вкусняшки — сушеные ломтики мяса, обычно предназначенные для собак, я вновь задумалась. Может, все же рискнуть и попросить у лорда Алистера помощи?

Зайти решила издалека и, собравшись с духом, спросила:

— Скажите, пожалуйста, вот вы говорили, что Красные драконы исподволь проталкивают законы об ущемлении прав темных ведьм и вам это не нравится. А как вы относитесь к конфликту Золотых и Красных

драконов в целом?

— Как отношусь? — мужчина недоуменно посмотрел на меня. — Ты хочешь узнать, почему я напрямую в это не вмешиваюсь?

— Ну-у, да, — я смущенно кивнула.

— Все очень просто. Черные драконы, Лиана, всегда хранят нейтралитет. Малейшая предвзятость может оставить Золотых или Красных драконов без магии, так что мы просто не имеем права ни во что вмешиваться. Даже если что-то нам не нравится. Так что пойти и оспорить королевский указ, ссылаясь на закулисные игры Красных, увы, не смогу.

— А-а, понятно, — кисло выдавила я.

Вот, собственно, и все. Просить у него помощи не только бессмысленно, но еще и вредно. Вмешиваться в междудраконий конфликт лорд Алистер не станет.

— Не переживайте, по крайней мере, на вашей учебе это не отразится, — по-своему восприняв мой сникший вид, добавил он. — К тому же, как я слышал, вы приглашены на Звездный бал. А это дополнительная гарантия того, что уж вам ничего плохого можно не опасаться.

— Спасибо, — я выдавила благодарную улыбку. — Конечно, вы правы.

На этом разговор и завершился. Не в мою пользу, но попробовать стоило.

После осмотра метлы ректор заключил, что та действительно способна восстанавливаться только за счет мясной пищи, без потребления магической энергии, и оставил меня.

— Лиан, ну ты не расстраивайся, — попытался подбодрить меня Котя.

Я в ответ лишь неопределенно пожала плечами. В конце концов, шансы на то, что ректор вмешается в мою личную жизнь, были невелики. Хорошо хоть, меня сразу из академии по приказу короля не выставили, и на том спасибо.

В остальном придется выкручиваться самостоятельно.

Глава 18

Следующие дни летели слишком быстро, но остановить их, несмотря на все свое жгучее желание отсрочить каникулы, я не могла. Девчонки с факультета защитной магии исполнили свою угрозу и притащили книжки про любовь адептов и ректоров. Их оказалось немало. То ли девчонки были такими рьяными поклонницами этой темы, то ли они ради меня собрали запасы со всех курсов. В итоге теперь эта макулатура ровной стопочкой стояла в углу рядом с метелкой.

Сам лорд Алистер все-таки не отказался от идеи делать темные зелья и нет-нет да и вызывал меня в лабораторию.

В целом ничего ужасного, по крайней мере пока что, сотворять меня не заставляли. Но как же было страшно в первый раз!

Тогда, войдя в привычную лабораторию, я не увидела там Горгоны, которая до сей поры неизменно присутствовала на наших практиках.

«Вот ОНО!» — пронеслась в тот миг в моей голове паническая мысль, а сердце забилось в два раза быстрее.

— Проходите, Тиррель, — с довольной улыбкой приказал Алистер. — Не топчитесь на пороге, у нас мало времени и очень много дел.

— А где...

— Горгона принимает практику у второго курса. Ведьмы там недостаточно опытные, и ради предотвращения возможных неприятных последствий декан по моей просьбе решила присутствовать на занятии лично.

В общем, ректор попросту сослал ее. От нас подальше.

На негнущихся ногах я подошла к лабораторному столу и с надеждой спросила:

— Восстанавливающее зелье делать?

— Нет, — не оправдал моих чаяний ректор. — Ваша метла вполне успешно пополняет свои силы за счет мяса, так что займемся кое-чем более интересным.

С этими словами он достал из внутреннего кармана аккуратно сложенные вчетверо листы и протянул их мне.

— Зелье поиска, — прочитала я.

— Ингредиенты на столе, — широким жестом лорд Алистер Арридор указал на ровный ряд баночек с порошками, пучки трав и две приличных размеров пробирки с чьей-то кровью.

Описание занимало полных два листа, поэтому, пробежавшись быстрым взглядом по первоочередным действиям, я приступила к их выполнению.

Работала, признаться честно, без особого энтузиазма. Впрочем, мое нежелание создавать темное зелье с лихвой компенсировал Котя. В отличие от меня домовый был крайне воодушевленным и стремился все сделать не просто правильно, а идеально. Даже на меня ворчал, если я хоть на миллиграмм где-то ошибалась в расчетах и замерах.

Но самое главное потрясение ожидало меня, когда подошло время добавления главного элемента темномагических зелий — крови. В рецепте четко было указано, что требуется три вида крови: животного, птицы и ящера. Но у меня было лишь две пробирки!

— А тут не хватает одного вида крови, — сообщила я очевидное.

— Смешивайте эти два, Лиана, — спокойно откликнулся ректор. — Третий я добавлю прямо в котел сам.

Ничего не оставалось, как пожать плечами и в равных пропорциях влить имеющиеся ингредиенты. После чего я вновь посмотрела на лорда Алистера. Тот, в свою очередь, вытянул откуда-то тонкий кинжал и шагнул ко мне. От мгновенно вспыхнувшего страха я отскочила от стола.

Что там требовалось? Кровь животного? Вот сейчас мою и добавят! Человек-то тоже за животное сойти может. А то и заменить его, усилив зелье на несколько порядков...

Пока я решала, как ловчее убежать и пожаловаться на беспредел Кассиэлю, ректор закатал себе рукав и одарил меня снисходительной усмешкой.

— Вы крайне нервная особа, Лиана. Особенно для темной ведьмы, — сообщил он и резким движением распорол собственное запястье.

Я сглотнула, глядя, как в настороженно притихший Котелок потекла тягучая алая струйка.

А лорд Алистер стоял как ни в чем не бывало, даже не морщился! И залечил рану лишь когда зелье откликнулось на новый ингредиент ярким фиолетовым свечением.

— Продолжайте, Лиана, — милостиво разрешил мне Алистер, отходя от рабочего стола.

— Д-да, — все еще пребывая в шоке от случившегося, с запинкой проговорила я и на негнущихся ногах вернулась к Котелку.

На процессе варки старалась сосредоточиться изо всех сил, помешивая зелье так, как сказано в инструкции. Но взгляд то и дело метался к застывшему в стороне дракону.

Интересно, за кого он добавил свою кровь? За животное или за ящера? Хотя о чем я, наверняка за ящера. Ведь ими, по сути, и являются драконы.

— Вы что-то хотите спросить? — поймав очередной мой взгляд, уточнил ректор.

— Вам не больно? — выпалила первое, что пришло в голову. — Ну, вы порезали руку... Да и крови прилично потеряли... Может, вам восстанавливающее зелье сварить?

— Нет, — он слегка улыбнулся. — Спасибо за заботу, но, поверьте, такую мелочь я в состоянии потерпеть ради результата.

Я смущенно кивнула и опять уставилась в котелок. Во избежание. Так и простояла до конца варки.

Когда же жидкость сменила свечение с фиолетового на темно-синее и Котелок авторитетно заявил: — «Готово!» — произнесла прилегающую к зелью формулу заклинания и напитала получившийся отвар темной силой.

— Испытаем! — торжественно заключил ректор и перелил часть темно-синей жидкости во флакон-распылитель.

Разбрызгав немного по небольшой части пола, лорд Алистер и я вместе с ним стали наблюдать, как на плитах начали проступать следы. Большие, от мужских сапог, тянулись к дракону, а мои, миниатюрные, к рабочему столу.

Кроме того, проявилось еще довольно приличное количество более бледных отпечатков. Как объяснил лорд Алистер, свечение зависело от давности оставленного следа. И, что самое главное, по этому свечению можно было совершенно точно определить ауру человека, который тут проходил.

В общем, результатом лорд ректор остался доволен и, похвалив меня, отпустил. Правда, через пару дней вызвал снова. А потом еще раз, и еще...

Каждая такая встреча подпитывала сплетню о наших якобы зарождающихся отношениях. Сторонницы любовных романов не скрывали интереса к происходящему и периодически пытались вывести меня на какие-нибудь откровения. А я стойко молчала, не говоря ни да, ни нет.

Самаил, разумеется, злился. Но официально поводов подозревать себя в неверности я не давала, так что ничего вразумительного предъявить он не мог. А смотреть, как жених бесится, даже отчасти было приятно. Не все же ему надо мной издеваться и шантажировать!

А потом, как бы не хотелось, наступили они — каникулы.

Все собирались домой, и я тоже. Самаил настойчиво предлагал меня довезти, но я отказалась от сего щедрого предложения и до столицы долетела на Гремучей. Метелка — умничка, дорогу выдержала

замечательно, даже невзирая на увесистую сумку и Котелок, расположившиеся на ней в довесок ко мне.

Дома меня встретили радостно. Родители буквально лучились от счастья и охотно делились хорошими новостями. Оказалось, как только весть о моей помолвке с младшим Кречетом достигла начальства отца, ему сразу и жалованье подняли, и отношение стало более почтительное. С его мнением стали считаться практически все, да и повышение по службе уже было не за горами.

И, разумеется, все пришли в настоящий восторг от того, что меня пригласили на Звездный бал. Отец весь вечер важно рассуждал о перспективах, мама волновалась и суетилась, пытаясь подобрать украшения и платье.

Мне же ничего не оставалось, как улыбаться и терпеть. Ну, и еще молчать о том, что платье я купила по дороге домой. Такое, в котором мама меня бы не только на бал, но и просто из дома не выпустила.

Платье было красным, и даже это нельзя было назвать его достоинством, ибо цвет был тусклым и невзрачным, какого-то грязноватого оттенка. Очень простого покроя, строгое, мешковатое, с белыми манжетами и воротничком, оно идеально подошло бы какой-нибудь бедной гувернантке.

— Идеально, — примерив его перед сном, оценила я собственное отражение в зеркале.

— Идеально, чтобы стопроцентно опозориться, — скептически пыхнул Котелок. — Лиана, это Звездный бал все-таки. Ты уверена?

— Позор невесты ложится на мужчину, который ее выбрал, — напомнила я с широкой улыбкой. — Это Кречета назовут непредусмотрительным мужланом. Надо мной, конечно, посмеются, но потом только сочувствовать будут. Ну и не забывай: мероприятие хоть и пафосное, но закрытое. Репортеров не будет, и о моем наряде на все королевство не разстреляют. Зато, может, официальное представление меня как невесты сорвется. И Кречеты будут злиться.

Я в предвкушении потеряла руки. Затем сняла платье и аккуратно повесила его в шкаф, дожидаться своего часа. Теперь, главное, завтра отвлечь маму на момент переодевания, а дальше шубка скроет его от чужих глаз до самого дворца.

Спать я легла хоть и взволнованная, но все же настроенная оптимистично. В конце концов, всегда нужно надеяться на лучшее, верно? И вообще, следовало выспаться, чтобы назавтра быть бодрой, полной сил, и справиться с любыми неожиданностями.

Ага, как же! С утра пораньше меня разбудил встревоженный голос Котелка:

— Ты чего притащила? А ну покажи... ох ты ж! А теперь не показывай! Не показывай Лианке, кому говорю!

Заинтригованная, я открыла глаза... и оказалась вплотную со склонившейся надо мной метелкой, удерживающей в веточках здоровую крысу!

А крыс я с детства до трясучки боюсь!

Не завизжала я только потому, что нас за четыре года в академии приучили хотя бы смотреть на этих тварей молча.

— Эт-то что такое? — голос мой, впрочем, все-таки дрогнул.

— Видимо, трофей, — проворчал Котелок.

Метелка тотчас утвердительно кивнула и пару раз крутнулась с боку на бок, красуясь. Мол, смотри, сама пропитание отловила!

— Ну-у... молодец, Гремучая, — кашлянув, похвалила я. — Д-добытчица! Блин...

Горделиво прошелестев что-то вроде «ш-ш-штараюсь!», та скользнула в свой угол и довольно зачавкала.

— Приятного аппетита, — пробормотала я, понимая, что сама только что этого самого аппетита лишилась.

Надо будет маме сказать, что в доме крысы завелись. Совсем ее домовой обленился, похоже.

Весь день я, как и планировала, посвятила себе, любимой. И начала с горячей ванны с ароматными маслами, масок для лица, рук и волос. Это было прекрасно! Вода согревала тело, а запах цветов, кажется, впитывался в кожу. Во время учебы подобной релаксацией себя порадовать не удавалось, так что сейчас я пользовалась моментом.

Ближе к обеду к нам пришла вызванная мамой визажистка, которая усадила меня на стул и занялась макияжем, маникюром и прической. Женщина старалась как никогда. Еще бы! Ей с порога заявили, что меня пригласили на Звездный бал, и я должна выглядеть не просто хорошо — блистательно.

В итоге я действительно выглядела великолепно. Нежный макияж подчеркивал глаза, а губам придавал чувственности. Волосы уложили в тугие локоны и собрали в сложную прическу, переплетя их и закрепив шпильками с крупными темно-алыми гранатами. Гранаты идеально подходили к моим огненно-рыжим волосам... и к выбранному мамой платью.

О, платье из атласа цвета дорогого зрелого вина действительно было достойно даже королевского приема. Не знаю, где мама за столь короткое время успела его найти! Оно оставляло открытыми плечи, а тугой лиф был расшит россыпью сверкающих огненных кристаллов. Они же сполохами сбегали по длинной, подчеркивающей бедра и ноги юбке, обманчиво узкой, но, как оказалось, совсем не сковывающей движения.

— Ты прекрасна, милая! — не сдержала восторженного вздоха мама.

И я была с ней полностью согласна. Вот только быть прекрасной именно сегодня моему плану совсем не соответствовало. Поэтому я только улыбнулась и приготвилась осуществить задуманное.

План был прост и бесхитростен: устроить с помощью магии небольшую диверсию на кухне. А пока мама будет приводить там все в порядок, быстренько переодеться. И я уже даже спустилась на пролет вниз, когда раздался перезвон, оповещающий о прибытии гостей.

Я замерла. Сердце сжалось в дурном предчувствии. Это же не...

Самаил.

Когда Маргарет открыла дверь, на пороге возник именно он.

В руках он держал огромный букет алых роз, который тут же вручил моей маме, вышедшей вместе с отцом встречать дорогого гостя.

Пока родители здоровались с моим женихом, я попрощалась со своим планом выглядеть рядом с Самаилом нищенкой. Впрочем, может отвлечь всех сразу?

Но не успела я обдумать, каким образом это повернуть, как младший Кречет бросил в мою сторону оценивающий взгляд, как-то странно усмехнулся и заявил:

— У тебя шикарное платье, дорогая. Рад, что ты выполнила мое пожелание в точности.

Ничего не оставалось, кроме как натянуть налицо вымученную улыбку и выдавить:

— Рада, что тебе нравится.

— Мне о-очень нравится! — заверил он. — Надеюсь, ты не против, что я решил лично за тобой заехать и проводить? Понимаю, своим видом ты наверняка хотела сделать мне сюрприз, но приглашение подразумевает, что появиться мы должны вместе.

Рука, которую Самаил протянул, не оставляла шансов на отступление. Пришлось спуститься по лестнице, дать жениху накинуть на себя шубку и проследовать на выход.

Мой идеальный план был полностью разрушен.

Причем, как оказалось, разрушен не случайно!

На гравиевой площадке перед входом в дом нас ожидал длиннющий вироход представительского класса. Самаил чинно простился с провожающими нас родителями, а усаживая меня в салон, неожиданно наклонился к моему уху и тихо сказал:

— Я оценил твою попытку сделать из меня идиота, дорогая. Но извини, это слишком важный бал, чтобы разрешить тебе идти в том «милом» наряде.

Меня словно ведром ледяной воды окатили!

Как он узнал?! Проследил за мной до магазина? Нет, вряд ли. Я летела на метле, Самаил точно не смог бы успеть попасть туда одновременно со мной. И точно не знал, что я покупаю.

Но в таком случае, где Самаил видел то платье? Ведь я надевала его всего один раз, вечером! И в комнате были только я, Гремучая и Котелок...

«Крыса!» — понимание пронзило молнией. Ведь дверь в спальню была закрыта, так что метелка могла отловить эту пакость только там. А крыса, которая расхаживает так далеко от погреба и кухни, да при мамином домовом — событие практически невозможное! Вот и мама, когда я ей об этом сказала, сильно удивилась. Эх!

Мысленно ругнувшись, я с досадой уставилась в окно.

Из моего родного Гриона до столичной Тиiry добирались не больше получаса, но все это время провели в молчании. Я была зла, расстроена, и утешала себя только тем, что побываю на знаковом событии года, куда другим хода нет. Самаил же, не настаивая на общении, просто самодовольно щурился и потягивал шампанское из высокого хрустального бокала.

Появившийся в окнах вирохода дворец Золотых драконов, как и всегда, поражал своей красотой. В свете магических огней белый мрамор с золотыми прожилками сиял и искрился, словно по нему пропускали разряды молний, а в темнеющее небо тянулись золоченые шпили многочисленных башен.

От этого зрелища, даже несмотря на плохое настроение, захватывало дух.

Вироход медленно, торжественно подкатил к широкой лестнице, ведущей к главному входу. Дверь мне открыл лакей, а вот руку подавал уже успевший обогнуть вироход Самаил. Он по-хозяйски водрузил мою кисть себе на локоть и повел внутрь дворца.

Несмотря на любопытство, я старалась не сильно озираться по сторонам. Но лепнина, покрытая позолотой, и хрустальные колонны с искрящимися золотыми вкраплениями манили разглядеть их получше. А

уж встречающиеся на пути в торжественный зал люди и подавно. Казалось, здесь собрались все знаменитости, причем не только политики и торговли, но и искусства.

Вот, например, в роскошном жемчужном платье дива главного столичного театра, а рядом с ней министр финансов. Чуть правее — адмирал военно-морского флота с женой, а за ними известнейший кутюрье и постоянно мелькающая на экранах певица Валенсия Свон...

В общем, очень скоро я начала себя чувствовать неловко. Но когда мы вошли в торжественный зал, это чувство притупилось, оставив место только искреннему восхищению.

Зал, выбранный для Звездного бала, оказался полностью золотым. Стены, портьеры, колонны, пол — все здесь было цвета благородного металла. Лишь потолок оказался высоким хрустальным куполом, сквозь который были видны сумеречное небо и неровный круг поднимающейся луны.

Откуда-то сверху медленно сыпались золотые искорки. Правда, наших голов они не достигали — таяли в нескольких метрах от пола. Это завораживало.

Вдоль стен тянулись фуршетные столы с закусками. Среди гостей мелькали слуги в парадных, разумеется, золотых камзолах, разносившие напитки в золотых бокалах.

Пока осматривалась, неожиданно наткнулась взглядом на своего бывшего ректора Гастрена Арридора, а чуть в стороне нашелся и лорд Алистер. Он общался с эффектной брюнеткой в темно-синем платье. Впрочем, удивляться их присутствию не приходилось. Было бы странно, если бы не пригласили на это торжество Черных драконов!

От разглядывания гостей меня отвлек Самаил, развернув в сторону двух приближающихся к нам мужчин. Оба такие же голубоглазые платиновые блондины, как мой жених. Но если один, в парадной военной форме, был лет тридцати на вид, то второй, в камзоле цвета спекшейся крови, выглядел старше моего отца. Даже без представления я поняла, кто они.

— Дорогая, — произнес Самаил с гордостью, когда мужчины подошли. — Позволь тебе представить: лорд Дамаил Кречет, мой отец, и лорд Гиор Кречет, мой старший брат. Папа, Гиор, это Лиана, моя невеста.

Вот и поимели счастье познакомиться с будущими-надеюсь-все-же-не-родственниками лично.

Встретившись лицом к лицу с людьми, виноватыми в нынешнем зависимом положении моей семьи, откровенно хотелось запустить в них

каким-нибудь ведьмовским проклятьем. Но я сдержалась и с натянутой улыбкой присела в приветственном книксене.

— Очень рад наконец-то встретиться с вами лично, леди Лиана, — проговорил гипотетический свекор, а в его взгляде промелькнуло что-то цепкое, жадное, словно хищник жертву заметил.

— Вы еще прекрасней, чем описывал брат, — удостоил комплиментом и Гиор, так же весьма внимательно меня разглядывая.

Что там мой дражайший жених говорил про занятие темной магией? Кречеты меня поддержат? Вот теперь, при виде столь неподдельного интереса к моей персоне, в этом сомнений не осталось. Еще как поддержат! И рецептов темномагических подсунут стопочку. Большую. А потом в добровольно-принудительном порядке заставят денно и нощно воплощать эти рецепты в жизнь.

И как от них избавиться, я понятия не имела. Только и смогла, что пробормотать слова благодарности.

По счастью, разговор прервали громкие звуки фанфар и зычный, разнесшийся по залу голос церемониймейстера:

— Их величества король Аурус Третий Золотой Милосердный и королева Марибелла Сияющая! Его высочество наследный принц Оронд Второй Золотой!

Мужчины дружно склонили головы, а я тотчас присела в глубоком реверансе.

Их величества, разумеется, тоже все в золоте, прошли вдоль склонившихся в реверансах и поклонах подданных и поднялись на тронное возвышение. Король и королева сели, наследник — светловолосый молодой человек лишь немногим старше меня — расположился чуть позади.

После этого Аурус Третий царственно взмахнул рукой, позволяя всем выпрямиться, и произнес:

— Добро пожаловать на ежегодный Звездный бал! Сегодня в полночь мы станем свидетелями невероятного зрелища, а пока развлекайтесь!

С последними словами по залу пролетели первые аккорды торжественной мелодии, и придворные потянулись к тронному возвышению, засвидетельствовать почтение королевской чете.

Мы с Самаилом и старшими Кречетами в эту своеобразную очередь встали тоже. Несмотря на приличное количество народа, двигалась она быстро, и довольно скоро мы приблизились к подножью трона. Сначала лорд Кречет-старший, затем Гиор, а после подошли и мы с Самаилом. Стоящий немного в стороне распорядитель объявил:

— Лорд Самаил Кречет и его невеста леди Лиана Тиррель!

Меня представили королю!

Реверанс на ответное «мы рады» выполняла с дрожащими коленками. Счастье, что юбка у платья была длинной!

Когда же мы уступили очередь следующим гостям и Самаил было вновь направился к отцу и брату, вцепилась в его руку и категорично потребовала:

— Сначала мне надо попить. Водички. Или еще чего-нибудь.

Самаил недоуменно изогнул бровь.

— Что-то случилось?

— Разумеется, случилось! — нервно огрызнулась я. — Меня представили королю, да еще и в качестве твоей невесты. Ведьма в шоке!

Парень понимающе усмехнулся и проводил меня к фуршетному столу с напитками и деликатесными закусками. Бокал игристого вина, который вручил Самаил, выпила залпом, даже не чувствуя вкуса, и сразу потянулась за другим.

— Не на голодный желудок, иначе быстро захмелеешь. Это сионское вино, его легкость обманчива, — проявил нежданную заботу жених и протянул канapé.

Противиться не стала, тем более на шпажке обнаружился целый коктейль из редких морепродуктов. Послушно прожевала, оценила вкус, потом, более спокойно, продегустировала дорогое вино во втором бокале. И наконец сжилась с мыслью, что официально представлена при дворе.

— Ну как? — как только я утолила жажду, полюбопытствовал Самаил. — Полегчало?

— Немного, — осторожно ответила я. — Но общаться с твоими родственниками по-прежнему не хочу.

— Да, отец умеет внушить уважение к себе, — хохотнул тот. — Ладно, тогда пошли танцевать.

Подхватив под руку, Самаил повел меня в центр зала к танцующим парам.

— Хочу, чтобы все видели, какая у меня прекрасная невеста, — сообщил он.

Противиться не стала — все же танец куда лучше общения с потенциальными родственниками. Однако при первой же возможности попыталась наступить жениху на ногу. Ну, должна же я была получить хоть какое-то моральное удовлетворение!

Увы, Самаил оказался проворнее, отдернув ногу из-под моего каблука в самый последний момент. Потом снова и снова, а на четвертый раз с широкой улыбкой промурлыкал:

— Будешь продолжать — посчитаю это заигрыванием и под конец танца поцелую прилюдно.

— Шантажист, — презрительно буркнула я, но попытки покусения на его ноги прекратила. Еще не хватало, чтобы и правда поцеловал.

— Именно, — не прекращая улыбаться, подтвердил этот гад. — Семейная черта, знаешь ли. Хотя не понимаю, почему ты так упорствуешь. Я хорошо целуюсь, детка. Тебе точно понравится.

— Ты обещал не приставать до свадьбы, — тут же напомнила я с опаской.

— Да-да, — Самаил досадливо поморщился, но тут же вновь принял довольный вид. — Ну ничего, ждать осталось недолго.

Вообще-то не так уж и недолго: еще целую зиму и весну. Но, похоже, Кречеты всерьез собрались вытянуть меня из академии раньше времени.

Остаток танца, а затем и весь следующий мы молчали. Впрочем, несмотря на неприязнь к жениху, я готова была танцевать с ним вообще весь вечер, лишь бы не общаться со старшими Кречетами. Лучше уж Самаил рядом, чем его отец или брат в партнерах. Но потом повезло. Один из друзей семьи, перед которыми меня, видимо, уже успели «разрекламировать», попросил у Самаила разрешения пригласить меня на очередной вальс.

Вежливый, рассыпающий комплименты мужчина средних лет, представленный мне как лорд Дариус, танцевал весьма недурно. Однако я простила бы ему даже косолапость, ведь лорд Дариус был моей отсрочкой от новой встречи с потенциальными родственниками.

Увы, отсрочка оказалась недолгой. Уже через несколько минут меня сопроводили к жениху и будущему свекру. Гиора, правда, не было, но легче от этого не стало. На следующий танец, и к гадалке не ходи, мне предстояло стать партнершей отца Самаила.

Спасение пришло неожиданно, в лице представительного мужчины, который оказался банкиром семьи Кречетов. Пока те отвлеклись на деловой разговор, мне удалось ускользнуть к фуршетным столикам. А здесь меня, осуществляющую намерение захмелеть, дабы хоть немного успокоить нервы, совершенно неожиданно перехватил лорд Алистер.

— Как вам Звездный бал? — любопытно спросил он.

— Потрясающе! — выдохнула я, опустошив четвертый по счету бокальчик дорогущего сионского вина. Потянулась за пятым, но руку ректор придержал.

— Догадываюсь, кто вас настолько потряс, но все же это не самый лучший способ отвлечься.

— Уж какой есть, — я передернула плечами. — Другие недоступны.

— Н-да... кстати, адептка Тиррель, а ведь вы темная ведьма, — не отпуская мою руку, задумчиво произнес он.

Вместо ответа недоуменно кивнула. Уж что-что, а эта информация лорду Алистеру была известна уже давно, так зачем спрашивать?

— Значит, у вас наверняка проблемы с лекарским курсом.

Едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Так и есть, на этом предмете я всегда еле-еле на тройки наскребала, да и то часто благодаря подругам, ибо лекарские зелья, даже нейтральные, требовали положительно заряженных ингредиентов. Я их использовала с большим трудом, так что кивнула вновь:

— Да. А что?

Чего ожидала от разговора дальше? Наверное, укора. Или поучения. Или еще чего-нибудь в этом роде, ведь вечер определенно не задался. Но вот чего не ожидала вообще никак, так это склонившегося над ухом лорда Алистера и тихого, заговорщицкого:

— Лиана, а хотите получить зачет по этому предмету досрочно?

Глава 19

Первая мысль, которая пришла в голову после такого предложения, была откровенно пошлой. Ну а что еще прикажете думать девушке, которую уже больше двух недель третирует весь курс на тему отношений именно с этим мужчиной?

Потом некстати вспомнилась стопочка тематических любовных романов и рьяные доводы Дамиры... в общем, я глупо, неэстетично уставилась на лорда Алистера и проблеяла:

— Э-э, в смысле?

— Не надо делать такое испуганное лицо. Ничего страшного и опасного от вас не потребуется, — лорд Алистер слегка улыбнулся. — Просто рядом нет помощника, а вы очень подходите на его роль. Работа очень простая: всего лишь пару минут последить, чтобы мне никто не помешал, а затем задействовать темную ведьмовскую ауру. Она перекрывает некоторые магические всплески. Поможете, и зачет у вас в кармане.

Конечно, звучало все это весьма странно. Но ведь лорд Черный дракон и ректор академии не может предложить что-то действительно опасное, верно? Тем более во дворце. С другой стороны, что может быть хуже общения с Кречетами? Правильно, ничего. Правда, имеется одна проблема, которой и поделилась:

— Меня будут искать.

— Скажешь, что пошла в дамскую комнату и заблудилась, какое дело. Ты тут впервые, это нормально, — успокоил он. — В общем, нечего время терять. Вызови прислугу, спроси, где тут дамская комната, а потом вперед, на выход. Буду ждать тебя там.

После чего лорд Алистер развернулся и растворился в толпе.

Ну а мне ничего не оставалось, как в точности выполнить его распоряжение. Поймав первого попавшегося слугу, я уточнила направление до дамской комнаты и поспешила к распахнутым настежь дверям.

Лорд Алистер действительно находился там. Стоило переступить порог зала, как меня тут же подхватили под локоть и потянули в сторону от основного коридора. Я и удивиться толком не успела, как ректор отодвинул одну из портьер, и мы проскользнули в неприметную небольшую галерею.

Шли быстро, так что я едва успевала переставлять ноги и проклинала высокие шпильки. Пересекли один коридор, свернули во второй, потом

поднялись по лестнице на третий этаж и вновь помчались по новому коридору.

При этом лорд Алистер ни капли не сомневался в направлении, уверенно шагая мимо однообразных резных дверей, словно находился здесь далеко не первый раз. И наконец остановился у одной из них. Быстро огляделся, после чего прикоснулся к замку. Под его пальцами разгорелось легкое голубоватое свечение, и дверь легко отошла в сторону.

Мы вошли в чей-то кабинет.

Обстановка вокруг оказалась несколько угнетающей. В темноте массивная мебель из мореного дуба смотрелась грузно и словно надвигалась на незваных гостей. Тяжелые портьеры были наглухо задернуты, не пропуская даже лучика лунного света.

— А нам здесь можно находиться? — осматриваясь, неуверенно поинтересовалась я.

Вообще-то, конечно, вопрос был глупым — ведь столь уважаемый лорд не стал бы вламываться в чужое помещение, тем более в королевском дворце...

— Нет.

Нет?!

На миг показалось, что я ослышалась или что-то не так поняла.

— К-как нет? Погодите, мы что, в чей-то чужой кабинет вломились?! — Я в панике перевела взгляд на дверь, прочла витиеватые буквы на небольшой медной табличке и почувствовала, как сердце ухнуло куда-то в пятки.

Его светлость Мариотт дю Шаваль, канцлер его величества!

А лорд Алистер в его кабинет как к себе домой влез! И вон уже в столе активно ковыряется!

— Что вы творите? — ужаснулась я.

— Провожу обыск.

— В кабинете канцлера короля?!

— Ага.

— Вы совсем охрене... э... это же канцлер!

— Я в курсе.

У него даже ни на йоту голос не изменился! А вот я не знала, за что хвататься и что делать.

— В курсе?! А вы в курсе, что мы совершаем уголовное преступление?! Причем вы-то дракон, вам ничего не будет, а меня посадят!

— Не посадят. Для всех мы тут просто уединились в лучших традициях адептов и преподавателей. Я подтверждаю, — окончательно добил

этот совершенно отмороженный тип.

— Ы-ы-ы! Еще и репутацию честной ведьме испортить хотите! У меня жених внизу!

— Ой, брось. Ни этот пацан, ни его родня сюда не поднимутся. Доступ в эту часть дворца ограничен, — не отрываясь от дела, отмахнулся лорд Алистер.

Так мы еще в закрытой части дворца находимся?! Да лучше б я сейчас со всеми Кречетами разом польку танцевала!

— Знаете, нет уж! Пошла я...

— Стоять! Завтра же отчислю и лично станцюю на твоей свадьбе.

Я взвыла.

— Это шантаж!

— Именно.

Этот гад рептилоидный даже отрицать не стал!

— Вы... вы...

— Вот только не надо мне праведницу изображать, — подняв голову, раздраженно уставился ректор на меня. — Как книги из закрытого архива тырить для реанимации метелки — так это мы запросто.

— Я не... — я осеклась, понимая, что оправдываться смысла нет. — Одно дело — библиотека, а это кабинет самого канцлера! Слушайте, вы же Черный дракон! Вы ректор академии! Вам по статусу положено...

— Слушай, тебе на пальцах объяснить, в каком месте я видел ректорство в целом и академию в частности? — раздраженно перебил он, переходя на ты.

— Э-э?

— Лиана, я здоровый молодой мужик и академию еще со времен собственной учебы терпеть ненавижу. Меня буквально вымораживает тот факт, что приходится в ней сидеть и разгребать всю эту учебную фигню. Так что не отвлекай меня, стой на стреме и дверь прикрой. Чем быстрее я закончу, тем больше шансов, что никто здесь не появится.

От столь откровенного откровения у меня как-то аж все возражения закончились. Хватило только на то, чтобы уточнить:

— А если кто-то придет?

— А если кто-то придет, изображай героиню любовных романов про академии магии. Уверен, ты их читала. С этой макулатурой еще во время моей учебы все адепки на занятиях обнимались.

Я сглотнула. Вновь вспомнила стопочку книг у себя в комнате общежития и сглотнула снова. Потом покорно прикрыла поплотнее дверь и мысленно взмолилась всем богам, чтобы никто не пришел. Иначе со стыда

умру!!!

Вот чего лорду Алистеру тут понадобилось? Ведь сам говорил, что Черные драконы нейтралитет соблюдают и в политику не лезут! Или это не с политикой связано? А с чем?

Не выдержав, я все-таки спросила:

— Зачем вы это делаете?

— Обещал одному хорошему другу кое-что проверить, — задумчиво донеслось в ответ. — И, судя по всему...

Его прервал звук щелкнувшей дверной ручки.

Кто-то идет!

Адреналин ударил в кровь с бешеной силой. Действуя исключительно на рефлексах, я прыгнула к лорду Алистеру и сделала то, чего до сего момента от себя не ожидала. Буквальным образом повесилась ему на шею!

Отреагировал тот мгновенно. Краем глаза я успела заметить, как листы бумаги сами собой шустро юркнули обратно по ящичкам. В тот же миг одна рука лорда Алистера скользнула на мою талию, вторая зарылась в волосы, оттягивая голову назад... а потом губы мужчины уверенно накрыли мои.

Целовал он по-настоящему, безо всякого притворства, так, как никто и никогда раньше. От уверенной, настойчивой ласки губ сердце забилось как сумасшедшее, а тело опалило жаром. Возможно, в этом был виноват и алкоголь, но я ответила, потому что не могла не ответить. Поддалась его напору, подчиняясь, раскрываясь и позволяя углубить поцелуй, чувствуя, как тот становится более жадным, требовательным, а горячие руки прижимают все сильнее, и...

— Какого ж демона?!

Резкий недовольный мужской окрик заставил лорда Алистера отстраниться, а меня перепуганно вздрогнуть и вернуться в реальность.

А потом увидеть пожилого, лысоватого, полного мужчину в пурпурном камзоле с толстенной золотой цепью на шее и осознать, как сильно мы влипли. Потому что лицо этого человека я, как и любой подданный королевства, знала прекрасно. В дверях стоял канцлер его величества собственной персоной. Очень-очень рассерженной персоной! И яростно пылающим рубином взглядом, указующим на явное родство с Красными драконами, взирал на нас.

Вот сразу та-ак под землю провалиться захотелось! Хоть к самому Кахору, лишь бы отсюда подальше!

С перепуга я инстинктивно прижалась к лорду Алистеру. Ректор как-никак дракон чистокровный, а значит, шанс выжить рядом с ним еще есть. Тем более сам он почему-то совсем не нервничал. Стоял себе почти

расслабленно, смотрел на канцлера, как на досадную помеху, не более того. А вот канцлер...

— Алистер! — выдохнул тот. — Это уже ни в какие рамки не входит! Это, демон все побери, мой кабинет!

— Да-а? — ненатурально изобразил удивление ректор. — Тогда прошу прощения. Мы тут случайно.

— Случайно?! Не ври мне в глаза! — рявкнул взбешенный канцлер так, что, не удерживая меня лорд Алистер, я бы отпрыгнула куда подальше к окну... или вообще в окно сиганула. — Думаешь, я поверю, что ты не в состоянии прочитать табличку на двери, которую взламываешь?!

«Ну все, капец, — мелькнула отчаянная мысль. — Нас раскрыли».

— Думаешь, я не понимаю, почему ты на самом деле ко мне залез?!

«Точно раскрыли...»

— Да ты специально это сделал, чтобы тебе тут точно никто не помешал развлекаться! Потому что из всех помещений, к которым ты можешь подобраться, только тут экранирующий от прорицателей щит стоит!

— Ну-у...

— Совести у тебя нет! — продолжал бушевать лорд Мариотт. — Пользуешься дарованным королем статусом вечной неприкосновенности и творишь невесть что! Куда твой отец смотрит?! И... — Канцлер вдруг осекся и с подозрением уставился на меня. — Леди? А вы случайно не невеста сына моего хорошего друга лорда Кречета?

Сгорю! Самосожгусь от стыда прямо тут, на этом самом месте!

Не в силах выдерживать испытующий взгляд и буквально физически ощущая, как пылают щеки, я потупилась и кивнула.

— Н-да, — протянул лорд Мариотт. — Н-да-а... Алистер, ты совсем страх потерял, что ли? Понимаю, у тебя давний конфликт с Гиором, но девочка-то — невеста его младшего брата!

— Гиор тут ни при чем, — холодно сообщил лорд Алистер. — Лиана — адептка моей академии. И встречаться мы начали раньше, чем Кречеты объявили о помолвке. Между прочим, договорной, только с согласия ее родителей.

— Раньше?

— Раньше. Слухи об этом по всей академии ходят, между прочим, можешь проверить.

Ой-й! Он все-таки и об этом прознал!

— Даже если так, сейчас...

— Сейчас она еще не замужем, — перебив, отрезал лорд Алистер. —

И вообще, лорд Мариотт, вы что, мне мораль собрались читать? Вы? Это после всех скандалов с замужними дамами королевского двора?

Канцлер недовольно фыркнул, но поутих. Раздраженно махнул рукой и буркнул:

— Ладно, дело ваше. Из уважения к твоему отцу вмешиваться в это не буду. Но чтобы больше я тебя здесь не видел! Слышишь, Алистер? Решай свои личные дела где-нибудь в другом месте!

— Конечно, конечно, — заверил ректор и поспешил вытянуть меня в коридор.

Хорошо хоть, под руку держал! Ибо шла я, еле переставляя ноги. А вот лорд Алистер, напротив, был бодр и спокоен, словно ничего не случилось.

— Ну? Видишь, все в порядке, — произнес он, когда мы отделились от кабинета королевского канцлера.

— Ага, — простучала зубами я.

Все-таки мало я выпила. Знала бы, что меня тут ждет, выпила бы больше! Намного больше!

— Переживаешь, что он Кречетам расскажет? — по-своему интерпретировал этот страх лорд Алистер. — Вряд ли. А даже если и так, ты все равно вроде бы замуж не хотела.

— Угу. Только, уверена, Кречеты от меня так просто не откажутся, — пробормотала я.

— Даже так? С чего вдруг?

Во взгляде ректора промелькнул легкий интерес. Такой же, как в прошлый раз, когда мы касались этой темы. Но теперь я вдруг поняла, что появился шанс на его поддержку. Раз лорд Алистер сам нарушает закон, то не настолько и праведен, каковым пытается казаться. А значит, можно рискнуть.

И я решила. Прямо посмотрела на него и произнесла:

— Вы предлагали помощь. И мне действительно она нужна. Спасите меня от замужества.

Тяжелый вздох. На меня посмотрели как на неразумное дитя.

— Адептка Тиррель...

Но закончить я не дала, перебив:

— В свою очередь, я готова вам помогать в любое время и абсолютно всем, чем может темная ведьма. Зелья варить, ауру для маскировки использовать. Даже вот так, со взломом! Только спасите.

Глаза аватары Черного дракона опасно сверкнули.

— Лиана, ты осознаешь, что готова пообещать?

— Я осознаю, что вы не нашли всего, что искали. И что темная аура

вам наверняка пригодится еще не раз. А я... у меня просто нет другого выбора.

— Выбор есть всегда. Сейчас в тебе говорят эмоции, но потом ты не единожды можешь пожалеть о своем решении.

— Я не пожалею! — с жаром выдохнула я и затараторила: — Моя семья попала в большие неприятности. Отца шантажируют Кречеты. И свадьба моя не просто так устраивается. Кречетам зачем-то очень-очень нужна личная темная ведьма. Причем, видимо, срочно, потому что они всеми силами пытаются вытащить меня из академии. Так что лучше я вам помогать буду, чем им.

— Темная ведьма им нужна? — лорд Алистер нахмурился. — А вот это уже интересно. Ты уверена?

— Да. Я разговор подслушала.

— Чей?

— Самаила и его старшего брата Гиора.

— Перескажи, — потребовал ректор. — И заодно объясни, чем конкретно вас шантажируют.

И я начала рассказывать.

Говорила быстро, с запинками. Особенно волновалась, когда дело дошло до признания в отсутствии у нашей семьи дворянства. Но лорд Алистер не перебивал, слушал внимательно, лишь иногда уточнял подробности. А на причину шантажа отреагировал лишь сухим смешком. Не обидным, а понимающим.

Правда, когда я замолкла, сообщать о решении не торопился. Так и вошли обратно в золотой зал в молчании.

А дальше возможности продолжить разговор не представилось. Стоило подойти к фуршетному столу, где мы первый раз пересеклись с лордом Алистером, как ко мне тут же подошел Гиор. Вот словно ждал.

— Мы вас потеряли, леди Лиана, — с обманчиво-вежливой улыбкой, но льдом во взгляде, сообщил он. Точно ждал! — Неужели на то, чтобы припудрить носик, необходимо столько времени?

Разумеется, Кречеты выяснили, куда я уходила. Даже не сомневалась.

— Нет, конечно. Все гораздо банальнее: незнание дворца. Я заблудилась, — выдала я запланированную ложь.

— Да, пожалуй, с непривычки заблудиться здесь легко, — согласился Гиор. — Что ж, главное, вы вовремя нашли дорогу обратно. Скоро начнется звездопад, а это просто невообразимо красивое зрелище, пропустить которое — кощунство.

— Полностью с вами согласна, — заверила, между прочим,

совершенно искренне. Раз уж я здесь, на самом главном событии торжества необходимо было присутствовать.

— И чтобы сделать эту ночь еще более незабываемой, позвольте вручить вам от нас с отцом небольшой подарок. Он вам, уверен, понравится.

Мне в руки настойчиво пихнули небольшую коробочку. Пришлось вежливо улыбнуться и открыть.

На бархатной подушечке обнаружился массивный овальный кулон из потемневшего от времени золота с крупным рубином в центре. Очень крупным! И очень-очень дорогим!

— Извините, но я не могу это принять, — пробормотала я, пытаюсь вернуть коробочку мужчине.

Ага, как бы не так. Тот и не подумал ее забирать! Более того, неприлично засунул руки в карманы брюк и произнес:

— Берите, берите. Поверьте, наш род не обеднеет. Тем более этот кулон принадлежал когда-то вашей родственнице... покойной.

Неужели?..

Я ошарашенно уставилась на кулон, потом медленно перевела взгляд на лорда Гиора.

— Да, вашей двоюродной бабушке, — подтвердил тот.

— Но как? Откуда у вас это?

— Долгая история, да и какая разница? Главное, к вам вернулась фамильная ценность. Причем именно вам она очень подходит. Разве это не замечательно?

Подходит? То есть это еще и артефакт?!

От очередной догадки я буквально впилась взглядом в кулон и увидела едва заметную темную ауру. Действительно артефакт!

— 3-замечательно, — выдавила я.

И опять на камень уставилась. Нет, это что-то невероятное! Откуда у Кречетов кулон моей прабабки? Хотя, конечно, у них большие связи. Тот же Гиор или его отец вполне могли запросить конфискованную вещь. Но зачем? Просто чтобы передать мне?

«Не просто. А чтобы усилить свою темную ведьму. Зачем-то».

Рубины — камни Красных драконов. И прабабка тоже была с ними связана. Значит, и ее, получается, когда-то снабдили этим артефактом, как меня теперь. Но бабулю казнили за покушение на короля, и... и...

И вот тут мне стало страшно. Очень-очень страшно! Потому что разом вспомнились новости о конфликтах Красных и Золотых драконов.

Так неужели Кречеты хотят...

— Понимаю, что вы удивлены, но все же хочется услышать слова благодарности.

— Благодарю, — еле слышно выдохнула я, мечтая провалиться сквозь землю.

— Носите с удовольствием, — промурлыкал Гиор. — А сейчас мы пойдем и поговорим с моим братишкой о дате вашей свадьбы.

— Я...

— Мы пойдем, Лиана. И поговорим. Сейчас же. — Приказ мужчины хлестнул словно плетью, не допуская и попытки отказа.

Гиор требовательно протянул ко мне руку. Я затравленно протянула свою, чувствуя, как невидимая петля неизбежности на шее затягивается окончательно...

Но внезапно была перехвачена лордом Алистером.

— Боюсь, на данный момент это невозможно, Гиор, — произнес он.

Во взгляде Гиора промелькнуло напряжение.

— Почему же?

— Потому что адептку Тиррель ждет инициация. Собственно, о ней мы и беседовали, когда вы подошли.

— Что? — Лицо Гиора удивленно вытянулось. И только это удивление не позволило ему оценить такое же выражение растерянности на моем лице.

А лорд Алистер только плечами пожал.

— Чему вы удивляетесь? У девушки сильный дар. Естественно, она захотела его закрепить и подала заявление.

— Но...

— Которое я на днях завизировал.

— Это невозможно! — возмущенно выдохнул Гиор. — Невеста моего брата не должна проходить инициацию!

— Неужели? — лорд Алистер вопросительно посмотрел на меня. — Вы оговаривали это во время помолвки?

— Нет! — я поспешно отрицательно замотала головой.

— В таком случае проблем не вижу.

— Мы еще обсудим это, — хмуро парировал Гиор и протянул мне руку. — Пойдемте, леди Лиана, верну вас вашему жениху.

Предчувствуя допрос в кругу возможных родственничков и очередную попытку давления на себя, я не торопилась. И тут меня вновь спас Алистер.

— Мы еще не закончили наш разговор с адепткой Тиррель. Как только мы обсудим все, я лично верну ее в общество жениха. А сейчас попрошу нам не мешать.

На долю мгновения желваки на скулах Гиора напряглись, но потом он смог взять себя в руки и, тонко улыбнувшись, кивнул в знак согласия.

Я бы, возможно, тоже улыбнулась, но меня волновал один вопрос, который, едва Гиор отошел, и поспешила озвучить:

— Инициация? Моя? Вы серьезно?

— Абсолютно, — подтвердил ректор. — Сразу же по окончании каникул ты придешь ко мне и напишешь заявление.

— Но...

— Ты хотела помощи. Я помогаю. Ты подашь заявление, Лиана. И я его подпишу.

— Но на инициации умирают! Я, конечно, не хочу замуж, но не таким способом! Проще прыгнуть с крыши!

— Не будь душой. Ты не умрешь, — отрезал лорд Алистер. — Зато у тебя точно будет полгода, поскольку тебя не посмеют забрать из академии до обряда инициации.

— А...

— А без веской причины могут и настоять. Даже если я тебя не отчислю. Теперь же им придется искать другую темную ведьму или откладывать свои планы как минимум на полгода и ждать.

Уверенность лорда Алистера оказалась заразной. Я даже почти перестала бояться, тем более что отсрочка в полгода очень даже радовала! Поэтому к Самаилу возвращалась с искренней улыбкой и предвкушением предстоящего зрелища. Жених же вдобавок ко всему порадовал меня хмурым видом.

Когда ректор оставил нас, Самаил хотел что-то спросить, но в этот момент по залу пронеслась торжественная музыка, а свет погас, оставив лишь редкие золотистые искры. Перед нами открылось темное небо, усыпанное миллиардами звезд. И вот одна из них сорвалась и, прочертив белую дорожку... спустилась в зал!

Конечно, я понимала, что это всего лишь магия, дорисовавшая путь небесного тела, но от этого менее захватывающим зрелище не стало.

А звезды одна за другой срывались с небосклона и падали в зал, в руки многочисленных гостей. Мне тоже досталась одна пушистая искорка.

— Можешь загадать желание, — без особого энтузиазма посоветовал Самаил.

И я загадала, улыбнувшись еще шире. Ибо мое желание кардинально отличалось от всех планов Кречетов. И только я успела сформулировать мысль, как звездочка исчезла, оставив в ладонях немного своего тепла. Просто потрясающее чувство!

Не думаю, что смогла бы насладиться звездопадом, если бы не лорд Алистер и его помощь. Но теперь появилось целых полгода, чтобы точно расстроить свадьбу и решить проблему с документами на дворянство нашей семьи. Это не могло не радовать.

Вот я и радовалась. Даже когда пришлось снова садиться в длинный вироход Самаила и выслушивать его недовольство.

— Лиана, ты реально согласилась на инициацию?

— А почему ты сомневаешься?

— Я надеялся, что ты обладаешь хоть крупицей самосохранения, а выходка ректора лишь желание поддеть Гиора. Но, кажется, я ошибся. Ты с ума сошла? На этом обряде умирают! Откажись от него.

— Даже не подумаю, — довольно улыбнувшись, протянула я. — Да и невозможно это. Лорд Алистер подписал документ.

— Дура, — зло ругнулся парень.

И вот даже отрицать не стала. Слишком приятно было наблюдать, как продолжает беситься Самаил, у которого закончились доводы.

Настроение улучшалось с каждым мгновением. И если на бал я отправлялась с чувством обреченности, то возвращалась с надеждой на светлое будущее. Ведь у меня теперь есть сильный союзник, который Кречетам не по зубам!

* * *

Гости разъехались из дворца еще час назад, но важный собеседник, который был ему нужен, удостоил своим вниманием только сейчас. Скрытая магической тенью фигура появилась в небольшой пустой галерее практически незаметно.

— О чем ты хотел так срочно поговорить?

Только после вкрадчивого вопроса он увидел, что собеседник прибыл. Коротко поклонился и сразу приступил к главному:

— Слухи донесли, что у Алистера новая пассия.

В ответ раздалось раздраженное фырканье.

— И что? В первый раз, что ли? Избавьтесь и от нее тоже.

— В том-то и дело, что на этот раз не можем. Он проявил интерес именно к той ведьме, которая нам нужна.

— Хм, странно. Я видел ее сегодня. Девушка совершенно обычная на вид. Алистер любит более ярких женщин.

— Мы тоже так подумали и сначала не обращали на пересуды

внимания. Решили, что это обычная раздутая сплетня, — сообщил он с досадой. — Но на балу убедились собственными глазами: Алистер ее опекает. Более того, они ходили куда-то на верхние этажи и отсутствовали некоторое время.

— Думаете, он заинтересовался ведьмой потому, что что-то подозревает? — в голосе скрытого тенью собеседника промелькнуло беспокойство.

Он кивнул.

— С большой вероятностью — да.

Послышалась короткая ругань.

— Это плохо. От дракона придется избавляться раньше, чем мы планировали.

— Что прикажете делать? — с тревогой уточнил он.

— Вам — ничего, Гиор, — уверенно прозвучало в ответ. — Готовьтесь действовать после того, как я решу эту проблему.